

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2010
№2

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

Юбилей А.П. Чехова

К 150-летию со дня
рождения А.П. Чехова

Стр. 8

Общество и библиотека

«Правовое
регулирование
библиотечного дела:
проблемы
и перспективы»:
заседание Совета
по государственной
культурной политике
при Председателе
Совета Федерации
Федерального
Собрания Российской
Федерации

Стр. 11

Ресурсы и технологии

*Е.А. Сысоева,
М.В. Непобедный*
Роль библиотечного
фонда в
формировании
правовой,
технологической и
графической культуры
школьников и
студентов

Стр. 28

Человек читающий

М.П. Коновалова
Пути повышения
роли библиотек для
слепого в реализации
Национальной
программы поддержки
и развития чтения

Стр. 53

Зарубежный опыт

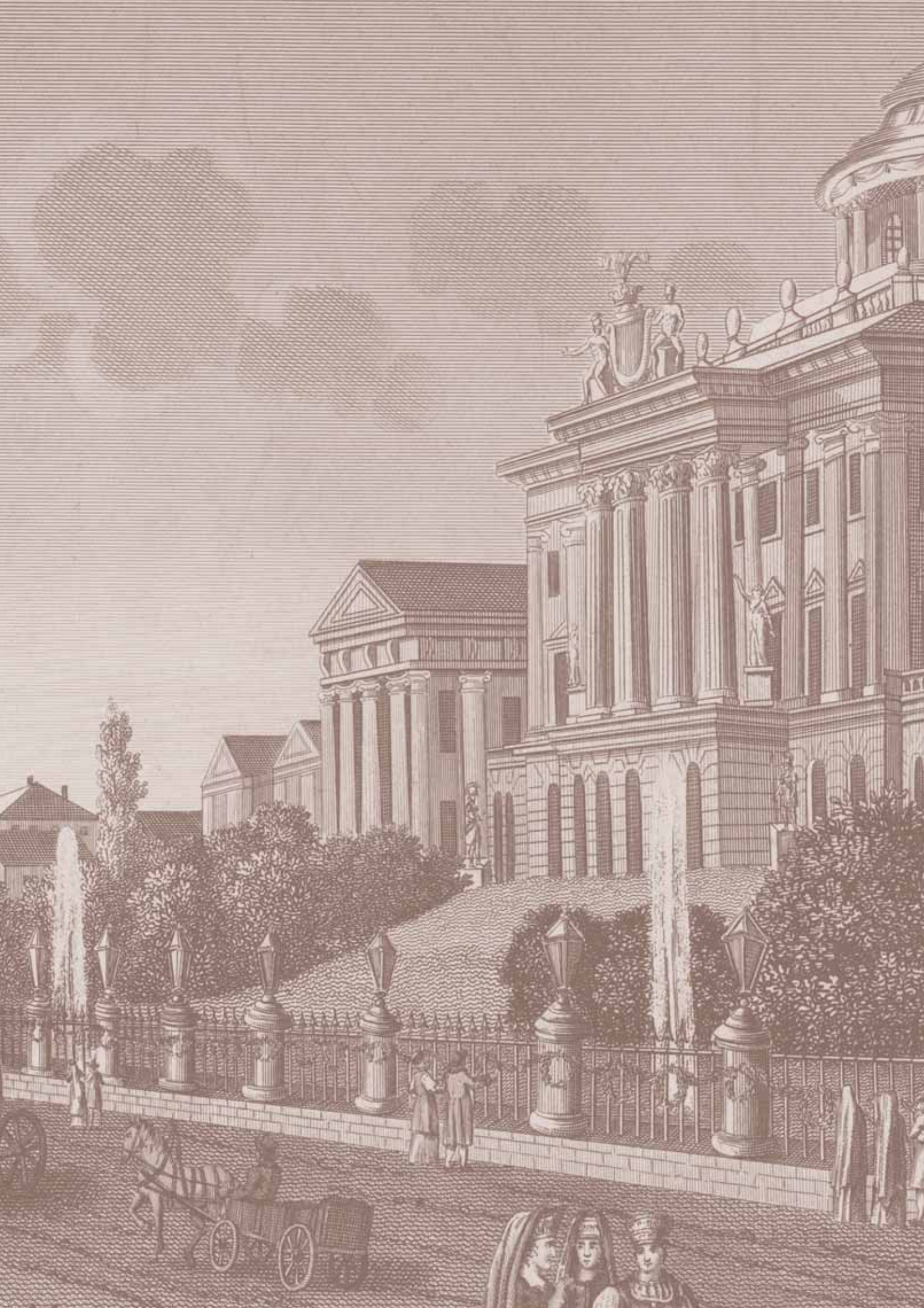
И.Я. Лосиевский
Похождения
«дикого француза»
Жозефа Кабри, или
о чем рассказали
маргиналии

Стр. 70

Событие

День православной
книги

Стр. 130

Из выступления в Московской областной Думе 11 февраля 2010 года

Отрасль культуры в нашу эпоху стремительных перемен претерпевает самые глубокие структурные, экономические и технические изменения. Расширение ассортимента услуг, обеспечение доступа к культурному наследию для большего количества людей, и особенно для молодежи, сегодня немыслимы без развития информатизации и совершенствования всех видов культурной деятельности.

По оценке международных экспертов (J'son&Partners), Московская область занимает третье место среди российских регионов по объему интернет-аудитории (после Москвы и Санкт-Петербурга). К 2009 г. уровень распространения Интернета в регионе вырос по сравнению с 2006 г. в 4 раза и достиг 37%. В настоящее время, с целью формирования инфраструктуры и среды единого культурного пространства, мы создали корпоративную информационную систему, объединяющую Министерство культуры Московской области с муниципальными органами управления культурой и ведущими учреждениями культуры области.

Действует интернет-портал «Культура Подмосковья». Открыты компьютерные классы в областных учреждениях образования. Созданы локальные вычислительные сети в музеях, набирает силу проект формирования единого электронного музейного каталога. Мероприятия по информатизации музеев и библиотек включены в долгосрочную целевую программу «Электронное Подмосковье» и в проект плана реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на территории Московской области».

При поддержке Министерства культуры Московской области и Некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека» для решения данных проблем из финансирования Федеральной целевой программы «Культура России» (2006—2011 годы) были выделены средства на создание модельных сельских библиотек в поселениях Клинского, Истринского, Шаховского, Зарайского, Ступинского муниципальных районов.

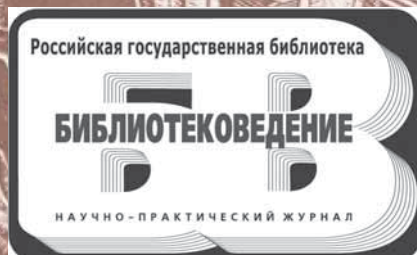
По нашей инициативе было проведено усовершенствование библиотечных сайтов области, что позволило увеличить количество их посещений в течение 2009 г. на 94%. Вместе с тем не может не беспокоить тот факт, что только 9% библиотек области имеют доступ в Интернет. Особенно тревожит степень компьютеризации сельских библиотек (13%).

Выходом из создавшегося положения может стать запуск проекта «Библиомобиль», пилотный образец которого был представлен в декабре 2009 года. Укомплектованный современной литературой и оснащенный всем техническим комплексом, в том числе выходом в Интернет, библиомобиль способен стать эффективной заменой сельской сети библиотек как с точки зрения качества предоставляемых услуг, так и с точки зрения оптимизации расходов.

Министерство культуры Московской области будет уделять вопросу комплектования и информатизации библиотек самое пристальное внимание при формировании бюджета на 2011 год. По поручению губернатора Московской области Б.В. Громова разработана Долгосрочная целевая программа развития библиотечного дела в Московской области. Надеемся, что она будет принята и позволит изменить ситуацию к лучшему.

Г.К. Ратникова,
министр культуры
Правительства Московской области

2/2010
(март — апрель)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

2

Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Ратникова Г.К. Из выступления в
Московской областной Думе
11 февраля 2010 года

1

**Библиотека:
теория и практика**

Коротаяева Е.Г. Воспитание
гражданственности у школь-
ников в условиях социального
партнерства с муниципальной
библиотекой

16

Чавкунькина О.В. Возможности
семиотического подхода в изу-
чении библиотечного фонда

21

Российская библиотечная ас-
социация готовит проект новой
редакции «Кодекса профессио-
нальной этики библиотекаря»
[И.А. Трушина]

26

Общество и библиотека

Совет по государственной куль-
турной политике рассмотрел во-
просы правового регулирования
библиотечного дела

11

«Книги России»: XIII Националь-
ная выставка-ярмарка

14

Ресурсы и технологии

**Сысоева Е.А.,
Непобедный М.В.** Роль библи-
отечного фонда в формирова-
нии правовой, технологической
и графической культуры школь-
ников и студентов

28

Скарук Г.А. Комплексное ис-
пользование лингвистических
средств тематического поиска в
электронном каталоге

34

Книга и время

Крутова М.С. Функции назва-
ний рукописных книг

42

Медведева Е.М. Кирилличе-
ское собрание Российской на-
циональной библиотеки
(из истории комплектования
и описания)

47

Человек читающий

Коновалова М.П. Пути повыше-
ния роли библиотек для слепых
в реализации Национальной
программы поддержки и разви-
тия чтения

53

Вишняков А.Г. В поисках чита-
теля: французский Новый роман
в 1950-е годы

61

Имена

Лосиевский И.Я. Похождения
«дикого француза» Жозефа
Кабри, или о чем рассказали
маргиналии

70

Корнилова И.В. Летописец
местного края: штрихи к творче-
скому портрету В.Ф. Кудрявцева

74

Алмазов А.С. Библиотека по-
литического деятеля на Левобе-
режной Украине второй полови-
ны XVII в. (на примере собрания
книг гетмана И.С. Самойловича)

80

Библиотеки Беларуси <i>Мотульский Р.С.</i> Библиотеки Беларуси в период Великого княжества Литовского (вторая половина XIII в. — 1569 г.)	86
--	----

Зарубежный опыт <i>Варганова Г.В.</i> Интернет- исследования как средство по- лучения нового знания (анализ зарубежного опыта)	93
---	----

Библиотека и время <i>Пичугин П.В.</i> История библио- теки духовной семинарии в Ря- зани (XVIII век)	100
<i>Капранова Е.Г.</i> Первые народ- ные библиотеки в Нижегород- ской губернии	105
<i>Ахметзянова Р.Н.</i> Формы и методы библиотечного обслу- живания населения Республики Татарстан в период перестройки (1985—1991 гг.)	112

Профессиология <i>Буслаева Ю.В.</i> Начало библи- отечного образования в России (XIX — 30-е гг. XX века)	118
<i>Дударева Е.Б.</i> Обучение пер- сонала Ленинской библиотеки в годы Великой Отечественной войны	122
Издания для библиотек <i>Добрынина Н.Е.</i> Связь времен не распалась	127

Событие <i>Калинкина А.В.</i> День право- славной книги	130
Наш журнал <i>Солдаткина О.П.</i> Заседание Ре- дакционного совета и Редакцион- ной коллегии журнала «Библио- тековедение»	132
<i>Лебедева М.В.</i> Резюме статей на английском языке	134

Международный контент

5

Осмысление прошлого

6

Образование — Профессия

7

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#2/2010

(march — april)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Book —

Reading —

Reader

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

Ratnikova G. From the speech at
the Moscow Regional Duma on
February 11, 2010

1

Anniversary of Anton Chekhov

To the 150th Birth Anniversary of
Anton Chekhov

8

Society and Library

Council on the State Cultural Policy
has examined the questions of the
librarianship legal regulation

11

«Books of Russia»: the XIII National
Book Fair

14

Library: Theory and Practice

Korotaeva E. Senior school pupils
education of civics in conditions of
the social partnership with a mu-
nicipal library

16

Chavkunkina O. Semiotic ap-
proach potential in studying of
library collection

21

Russia Library Association is
preparing project of «Code of
Professional Ethics for Librarian»
[I. Trushina]

26

Resources and Technologies

Sysoeva E., Nepobedniy M. The
Role of the Library Collection in
the Formation of Legal, Techno-
logical and Graphic Culture of
Schoolchildren and Students

28

Skaruk G. Multiple Use of Linguis-
tic Means of Subject Searching in
the Online Public Access Catalog
(OPAC)

34

Book and Time

Krutova M. Functions of Manu-
scripts' Titles

42

Medvedeva E. Cyrillic Collection
of the Russian National Library
(From the History of Acquisition
and Description)

47

Homo Legens

Konovalova M. Enhancing the
Role of Libraries for Blinds as Par-
ticipants of the National Program
for Support and Development of
Reading

53

Veshnyakov A. In Searching of a
Reader. The French New Novel in
the 1950s

61

Names

Losievsky I. Adventures of «Wild
Frenchman» Joseph Kabris or
About What Marginalia Have Told

70

Kornilova I. Chronicler of Local
Land: Touches to the Creative Por-
trait of Vasily Kudryavtsev

74

Almazov A. Library of the Politi-
cian in Left-bank Ukraine in the
Second Half of XVII Century (on
an Example of Books Collection of
Hetman I. Samoylovich)

80

Libraries of Belarus

Motulsky R. Libraries of Belarus in the Period of the Lithuania Grand Duchy (the Second Half of XIII Century – 1569)

86

Foreign experience

Varganova G. Internet Researches as Means of Obtaining New Knowledge (Studying of Foreign Experience)

93

5. International Content

Library and Time

Pichugin P. History of the Ecclesiastical Seminary Library in Ryazan (XVIII cent.)

100

Ahmetzianova R. Forms and Methods of Library Services for the Population in the Republic of Tatarstan at the Restructuring Period «Perestroika» (1985–1991)

Kapranova E. The First Public Libraries in the Nizhny Novgorod Province

105

112

6. Comprehending the Past

Profession

Buslaeva Yu. The Beginning of the Library Education in Russia (XIX cent. – 30s of the XXth cent.)

118

Publications for Libraries

Dobrinina N. Link of times hasn't broken

Dudareva E. Training of the Lenin Library Staff during the Great Patriotic War

122

127

7. Education — Profession

Event

Kalinkina A. Day of an orthodox book

130

Our Journal

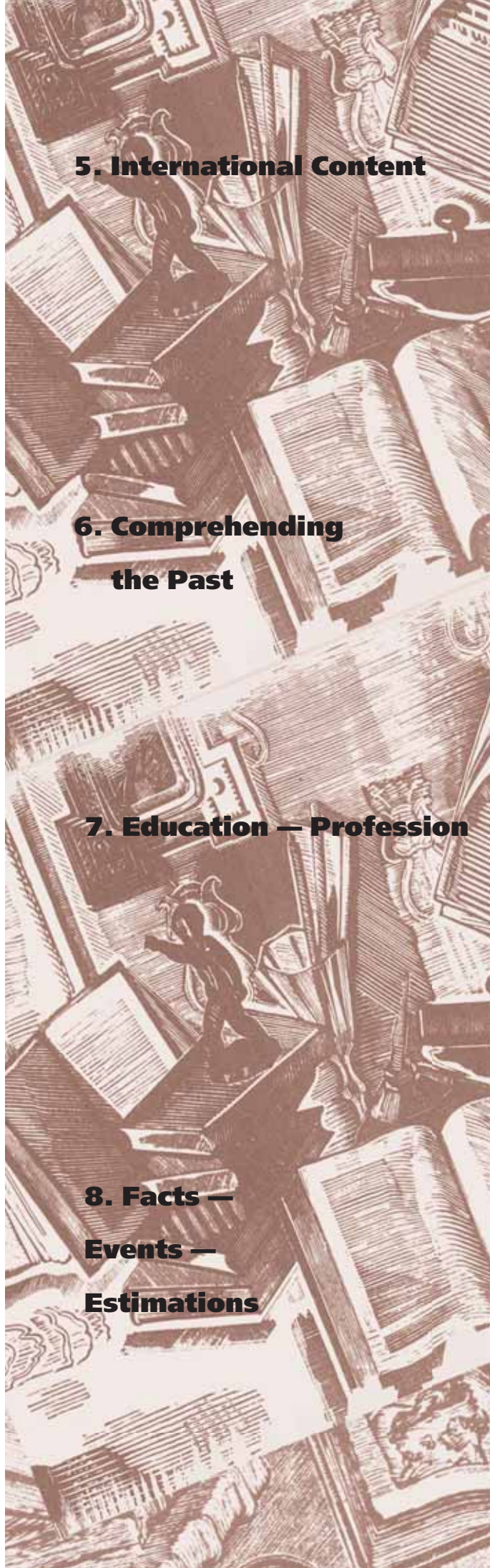
Soldatkina O. Editorial Board Meeting of the journal «Library and Information Science» («Bibliotekovedeniye»)

132

Lebedeva M. English Abstracts of the Articles

134

8. Facts — Events — Estimations

Редакционный совет:

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Аргизов, руководитель Федерального архивного агентства, доктор исторических наук

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук

Т.Г. Киселева, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечно-сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ

И.А. Груздев, директор по информатизации РГБ

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

А.Ю. Самарин, заведующий НИО редких книг (Музей книги) РГБ, доктор исторических наук

А.А. Семенюк, начальник Управления специализированных отделов — заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ

Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Пока жива библиотека — жив народ, умрет она —
умрет прошлое и будущее.

Д.С. Лихачев

25 марта — День работника культуры

23 апреля — Всемирный день книг и авторского права

26 апреля — Международный день интеллектуальной собственности

27 мая — Общероссийский день библиотек

20—22 апреля 2010 г. — «Румянцевские чтения — 2010»: Научная конференция. — Российская государственная библиотека. Москва.

Тема Конференции: «Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему».

В 2010 г. отмечается 65-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Эта дата — повод еще раз задуматься над уроками истории, историческими традициями. Цель Румянцевских чтений 2010 г. — подчеркнуть значение исторических знаний и исторического опыта, преломленного в книжной культуре, для современного общества.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru>

16—21 мая 2010 г. — Всероссийский библиотечный конгресс: XV Ежегодная и V Отчетно-выборная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации. — Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. Томск.

Тема Конференции: «Библиотеки и знание: вызовы современного общества».

Ежегодная конференция РБА, имеющая с 2007 г. статус Всероссийского библиотечного конгресса, — самый крупный форум российских библиотечных специалистов как по числу участников, так и по широкому спектру обсуждаемых проблем библиотечного дела современности. Российской библиотечной ассоциацией Томск объявлен «Библиотечной столицей России 2010 года». Участники Конгресса отметят также 180-летие Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. Конгресс 2010 г. пройдет под знаком 15-летия со времени основания Российской библиотечной ассоциации.

Подробнее — на сайте Российской библиотечной ассоциации: <http://www.rba.ru>

К 150-летию со дня рождения А.П. ЧЕХОВА

*Я верю, что ничто не проходит бесследно и
что каждый малейший шаг имеет значение для
настоящей и будущей жизни...*

Антон Чехов

Чехов — неисчерпаем, потому что, не смотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда, в своем основном, духовном лейтмотиве, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой буквы.

К.С. Станиславский

...Чехов... один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, страдающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям...

А.М. Горький

Юбилей великого русского писателя Антона Павловича Чехова (17(29).01.1860—2(15).07.1904) — 150 лет со дня рождения — широко отмечался по всей стране. Роль А.П. Чехова в развитии литературы трудно переоценить. Его драматические произведения, переведенные на многие языки мира, стали неотъемлемой частью мирового театрального репертуара. А.П. Чехов сильно повлиял на развитие рассказа, одним из первых среди писателей он применил стиль изложения, который позднее стали называть «поток сознания». Большинство из нас с детства помнит его призыв: «В человеке все должно быть прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли». В своих рассказах он раскрывал бесцельность, пошлость окружающей жизни, заставляя людей взглянуть на себя со стороны, задуматься о смысле существования.

В Москве, на Новодевичьем кладбище, где похоронен писатель, 29 января 2010 г. собрались российские и зарубежные деятели культуры и искусства, чтобы возложить цветы и венки к могиле классика. Участники внеочередного театрального фестиваля представили в Москве лучшие интерпретации произведений А.П. Чехова, а также спектакли о нем. Зарубежные деятели искусства посетили ялтинский домик писателя, где он провел последние годы жизни.

Президент России Д.А. Медведев 29 января посетил Таганрог, который стал центром празднования юбилея, встретился с театральными деятелями, специально приехавшими в город.

Во многих российских городах проходят выставки, фестивали и другие мероприятия, посвященные юбилею. 20 января в Российской государственной библиотеке (РГБ) была проведена праздничная акция «Учителя литературы — москвичам», посвященная 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. Акция проводилась Юго-Западным окружным управле-

нием департамента образования Москвы в рамках реализации проекта департамента образования «Литературный венок России». Состоялась встреча учителей литературы Москвы с ее жителями. Участники театральной студии Центра образования № 170 им. А.П. Чехова представили отрывки из спектаклей по его произведениям.

Чехова как художника нельзя даже сравнивать с прежними русскими писателями – с Тургеневым, с Достоевским или со мной. У Чехова своя особенная манера, как у импрессионистов. Смотришь, как человек, будто без всякого разбора мажет красками, какие попадают ему под руку, и никакого, как будто, отношения эти мазки между собою не имеют. Но отойдешь на некоторое расстояние, посмотришь и, в общем, получается цельное впечатление: перед вами яркая, неотразимая картина природы. И вот еще наивернейший признак, что Чехов истинный художник: его можно перечитывать несколько раз...

Л.Н. Толстой

В выставочном зале РГБ 22 января 2010 г. открылась книжно-иллюстративная выставка из фондов Библиотеки «Человек — это то, во что он верит», также посвященная юбилею А.П. Чехова. Заместитель генерального директора РГБ Л.Н. Тихонова, открывая выставку, приветствовала собравшихся и обратила их внимание на экспонаты — письма, черновые записи, первые издания книг А.П. Чехова, документы, связанные с его семьей, написанные его рукой рецепты, договоры с издателями, подготовительные материалы, использовавшиеся им для написания книги «Остров Сахалин», ставшей

художественным документом эпохи. Были представлены вещи, связанные с бытом того времени, а также рисунки, картины, музыкальные произведения, в частности романс С.В. Рахманинова «Мы отдохнем» по пьесе «Дядя Ваня». Л.Н. Тихонова подчеркнула, что в подготовке выставки участвовали сотрудники разных отделов РГБ — отдела хранения, отдела рукописей, нотно-музыкального, Музея книги и т. д.

Профессор Московского педагогического государственного университета И.Г. Минералова отметила актуальность и своевременность выставки, поскольку Чехов всегда напоминает нам об одной очень важной вещи — что такое интеллигентность и какой она должна быть на самом деле.

Заведующий НИО рукописей РГБ В.Ф. Молчанов, хранитель чеховского наследия, рассказал о реконструкции черновиков писателя. Как известно, А.П. Чехов обычно не хранил черновиков, и они являются большой редкостью. Один из таких черновиков — знаменитый «Остров Сахалин», где А.П. Чехов проявился совершенно в новом качестве — не только как гениальный писатель, но и как великий гражданин, которому не чужды чаяния людей обездоленных. Прозвучавшие в этом произведении мотивы явились темой для целого поколения писателей не только его эпохи, но и последующих. В.Ф. Молчанов сообщил, что в настоящее время создается электронная версия данного литературного памятника.

Сопредседатель Союза писателей С.И. Качкало подчеркнул, что творчеством А.П. Чехова интересуются не только в России, но и далеко за ее пределами. Он выразил благодарность Библиотеке, которая умеет хранить и достойно представлять наследие великого писателя.

Л.Н. Тихонова поблагодарила также коллекционера В.Г. Беликова, предоставившего картины для выставки.

Экспонаты
выставки
«Человек —
это то, во что
он верит»

Совет по государственной культурной политике рассмотрел вопросы правового регулирования библиотечного дела

5 февраля 2010 г.

С.М. Миронов провел заседание Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы».

В Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации прошло первое в 2010 г. заседание Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации. Темой его обсуждения стали проблемы правового регулирования библиотечного дела.

Участники дискуссии — члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, представители Министерства культуры Российской Федерации, руководители библиотек, представители научного сообщества — рассмотрели вопросы недостаточного финансирования, низкого уровня внедрения информационных технологий, недостаточности комплектования библиотечных фондов, а также социальной защищенности библиотечных сотрудников. Прозвучали доклады А.Е. Бусыгина, заместителя министра культуры Российской Федерации; В.В. Федорова, президента Российской государственной библиотеки, члена Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству. На заседании также выступили: Г.П. Ивлиев, Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре; Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации; В.Р. Фирсов, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, вице-президент Российской библиотечной ассоциации; А.Н. Кирпичников, доктор исторических наук, профессор Института истории материальной культуры Российской академии наук; Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России; В.Н. Монахов, старший научный сотрудник Института государства и права, профессор кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности; Т.Е. Коробкина, директор Московской библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева; Е.И. Кузьмин, председатель Российского комите-

та Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества; Н.Н. Гришина, директор Рязанской областной универсальной научной библиотеки; Б.Р. Логинов, директор Центральной научной медицинской библиотеки Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова; Н.В. Дунаева, директор Центральной научной библиотеки Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева; И.Н. Мисанова, генеральный директор Кинокомпании «Родина»; Н.Е. Каленов, директор Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук; Н.С. Литвинцев, вице-президент Российского книжного союза; А.С. Дзасохов, Председатель Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по культуре.

Открывая встречу, глава Совета Федерации С.М. Миронов подчеркнул роль библиотек в развитии гражданского общества и их весомый вклад в интеллектуальное и нравственное формирование человека в XXI веке. Однако в библиотечном деле существует ряд серьезных проблем. Россия продолжает стремительно терять статус самой читающей страны. Спикер верхней палаты Федерального Собрания охарактеризовал складывающуюся ситуацию как «системный кризис читательской культуры»; привел данные ВЦИОМ, согласно которым только 22% населения нашей страны регулярно читают книги, 35% — либо читают крайне редко, либо не читают вовсе. Он обратил внимание на резкое снижение роли библиотек в обществе: только 14% населения, согласно социологическим данным, пользуются книгами из публичных библиотек.

По словам С.М. Миронова, в России отсутствует единая система государственного управления библиотеками, что ведет к снижению эффективности формирования и использования библиотечных ресурсов. Еще одна проблема — износ библиотечных фондов и материально-технической базы большинства библиотек.

«Очень плохо обстоит дела с сельскими библиотеками, — подчеркнул Председатель Совета Федерации. — Между тем, для людей они порой — единственное окно в мировое культурное и информационное пространство». Говоря о необходимости полной компьютеризации сельских библиотек, глава верхней палаты российского

парламента заметил, что не стоит забывать: не более 15% сельских библиотек имеют телефонную связь.

В очень плохом состоянии, по словам С.М. Миронова, находятся школьные библиотеки, а ведь они должны способствовать нравственному и культурному воспитанию подрастающего поколения.

Еще одна важная и болезненная проблема — низкий уровень зарплат библиотечных работников.

Касаясь вопросов законодательного обеспечения библиотечного дела, спикер Совета Федерации указал на «недружественный характер некоторых положений законодательства к нашим библиотекам». В частности, из-за ужесточения требований по соблюдению авторских прав может сойти на нет социальная эффективность деятельности библиотек. При этом более всего оказываются ущемленными права инвалидов, которые, по сути, лишаются конституционного права на обслуживание вне библиотечных стен. Проблемы правового характера возникают и при переводе книг в цифровой формат. С.М. Миронов выразил уверенность в необходимости совершенствования законодательства об авторском праве и интеллектуальной собственности.

Особую озабоченность профессионального сообщества вызывают законы «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Они крайне негативно сказались на комплектовании книжных фондов.

Председатель Совета Федерации высказался за необходимость внесения изменений в налоговое законодательство по вопросам налогообложения библиотечных фондов.

В то же время С.М. Миронов подчеркнул, что в стране был принят ряд крайне нужных для библиотечного дела правовых актов: парламентариями внесены изменения в закон о библиотечном деле, введены новые понятия «книжный памятник» и «библиотечный фонд», установлены правила формирования и хранения национального библиотечного фонда.

Рассмотрев законодательную базу регулирования социальных отношений в сфере культурной политики Российской Федерации, участники заседания Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации констатировали:

— *существующая в настоящее время федеральная законодательная база, регулирующая библиотечное обслуживание населения, вполне достаточна;*

— *однако отсутствие отдельных подзаконных актов, нечеткие формулировки некоторых статей и несогласованность норм ряда федеральных законов, регламентирующих, в том числе, и библиотечную деятельность, тормозят эффективное функционирование библиотечной системы;*

— *не в полной мере реализуются права граждан России на доступ к культуре, информации и знаниям.*

Участники заседания Совета приняли рекомендации, которые предлагаются законодательным и исполнительным органам власти.

1. В понятийном аппарате Налогового и Бюджетного кодексов РФ уточнить категории «приносящая доход деятельность» и «прибыль некоммерческой организации» в отношении библиотек.

2. В Федеральном законе «О государственном бюджете» на следующий период предусмотреть позицию о выделении из федерального бюджета средств для центральных научных библиотек на приобретение иностранной периодики; продолжить практику предоставления целевых бюджетных средств на приобретение печатной

продукции для фондов общедоступных библиотек при долевом участии региональных и местных бюджетов.

3. В разрабатываемый проект Федерального закона о культуре ввести понятие «социально значимая услуга»; соответственно дополнительно внести в Налоговый кодекс понятие «социально значимая услуга» с предоставлением налоговых льгот учреждениям культуры (в отличие от организаций шоу-бизнеса).

4. Норму ст. 1274 (п. 1) Гражданского кодекса РФ изложить в следующей редакции: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования:

— воспроизведение без извлечения прибыли рельефно-точечным шрифтом в цифровой, аудиовизуальной форме или другими специальными способами для слепых правомерно опубликованных произведений, кроме произведений, специально созданных для воспроизведения такими способами».

5. В Гражданском кодексе РФ, Глава 70 (раздел 7, ст. 1274, п. 2) отменить запрет библиотекам на выдачу на дом электронных и аудиовизуальных изданий (фильмов на DVD, говорящих книг, музыкальных компакт-дисков, специальных электронных изданий), в первую очередь для лиц с ограниченными возможностями.

6. В Гражданский кодекс РФ, Глава 70 (раздел 7, ст. 1274) добавить новый пункт и изложить его в следующей редакции:

«Воспроизведение в цифровой форме правомерно введенных в гражданский оборот экземпляров печатных произведений, полученных национальными библиотеками по системе обязательного экземпляра, другими федеральными библиотеками — получателями обязательного экземпляра и центральными библиотеками субъектов РФ для обеспечения постоянного хранения и восстановления библиотечных фондов с последующим хранением электронных копий и предоставлением в стенах библиотек».

7. Настаивать на выведении из-под действия Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» книжной продукции и периодических изданий.

8. В Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» внести изменение о предоставлении библиотекам возможности производить закупку требуемых комплексов оборудования,

имея в виду конкретного производителя и конкретные модели.

9. В Федеральном законе «О библиотечном деле» предусмотреть статью о порядке перераспределения литературы из обменных фондов.

10. В Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» предусмотреть квоту об увеличении количества электронных изданий в соответствии с профилем комплектования специальных библиотек.

11. В Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» внести дополнения и изменения, предусматривающие возможность осуществления музейной деятельности библиотеками, другими учреждениями и организациями, имеющими в своем составе музеи на правах структурного подразделения (без права отдельного юридического лица).

12. Внести в Федеральный закон «Об образовании» дополнения, подтверждающие закрепленный за библиотекой Федеральным законом «О библиотечном деле» статус образовательного учреждения и обеспечивающие право библиотек на оказание образовательных услуг населению. Расширить понятийный ряд Федерального закона «Об образовании», введя в него следующие понятия: «библиотека образовательного учреждения», «общедоступная библиотека», «непрерывное образование», «формальное образование», «неформальное образование», «самообразование».

13. При подготовке проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» отметить соответствующий статус Российской библиотечной ассоциации как социально ориентированного профессионального объединения, способствующего становлению гражданского общества и социокультурному развитию населения.

Текст выступления Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова, другие материалы заседания Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации читайте в сборнике «Библиотечное дело — XXI век» № 1(19)'2010.

Пресс-служба редакционно-издательского отдела периодических изданий Российской государственной библиотеки по материалам сайта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2010/02/item11682.html)

«Книги России»: XIII Национальная выставка-ярмарка

С 10 по 15 марта 2010 г. во Всероссийском выставочном центре (ВВЦ) Москвы проходила XIII Национальная выставка-ярмарка «Книги России». Около 500 фирм-участниц из разных регионов представили свыше 150 тыс. наименований книг — детской, учебной, художественной, научной литературы. Девиз этого профессионального смотра «Найди книгу!» адресован, в первую очередь, издателям, писателям, библиотекарям, книготорговцам, полиграфистам.

На церемонии открытия выставки с приветственным

словом к собравшимся обратились Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации М.В. Сеславинский, генеральный директор ОАО «ГАО ВВЦ» И.П. Малахов. Среди присутствующих — президент Российской государственной библиотеки (РГБ) В.В. Федоров, заместитель генерального директора РГБ Е.В. Никонорова.

Важный и значимый для всей России юбилей — 65-летие Победы в Великой Отечественной войне — стал одной из главных тем Национальной выставки-ярмарки. Этому событию был посвящен «круглый стол» «Долгие версты войны, светлые строки Победы», а также специальные книжные экспозиции, выставка «Великая Отечественная война в плакате», «Песни, с которыми мы победили» — концерт бардовской песни.

Программа Национальной выставки-ярмарки разнообразна и содержательна: книжные и фотоэкспози-

*Святейший Патриарх
Московский
и всея Руси Кирилл
выступает на откры-
тии выставки*

ции, конференции, презентации, конкурсы, литературные встречи, творческие дискуссии, детский праздник и др. Так, впервые Координационный Совет русских зарубежных издателей провел презентацию книг русских издателей Латвии, Эстонии и Украины. Среди прошедших мероприятий: празднование Дня православной книги (информацию о

нем читайте в этом номере журнала на с. 130—131); Вторая научно-практическая конференция по проблемам книжного рынка, «круглые столы», посвященные вопросам эффективных книжных продаж, электронным аукционам и др.

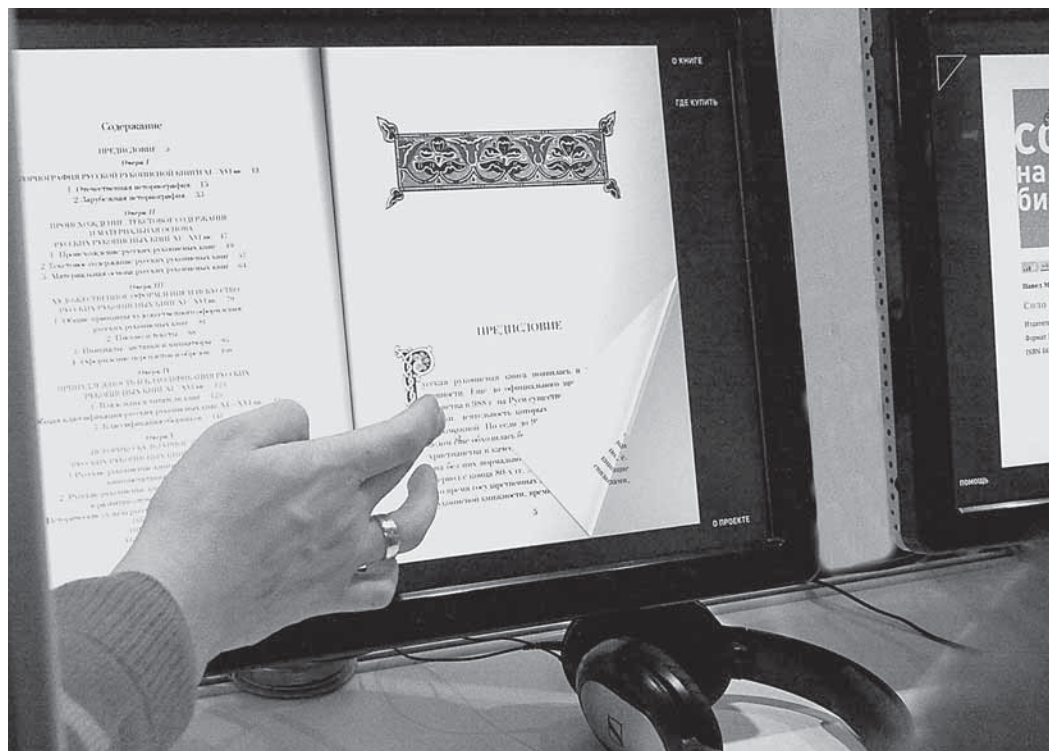
150-летию со дня рождения А.П. Чехова посвящены заседания нескольких «круглых столов», дополненные выставками известных российских «книжных» художников к произведениям великого русского писателя. Был организован «круглый стол» и фотоэкспозиция, посвященные 70-летию со дня рождения поэта, лауреата Нобелевской премии И.А. Бродского.

Состоялось вручение премий победителям нескольких профессиональных конкурсов. В рамках поддержки регионального книгоиздания прошел форум «Народы и культуры в зеркале российских СМИ и книгоиздания».

Центральным экспонентом XIII Национальной выставки-ярмарки стала Астраханская область. Состоялись презентации новинок региональных издательств, фильма «Астраханская губернская библиотека», краеведческих и исторических издательских проектов; прошли фотовыставка, выступление фольклорного ансамбля и др.

Вовлечение в круг активных читателей детей и юношества в Год учителя является особенно важной задачей. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и журнал «Школьная библиотека» организовали «круглый стол» «Школьная библиотека — центр педагогических инноваций в современной школе». Специальную экспозицию «Книги России — Году учителя» подготовила Русская школьная библиотечная ассоциация. В планах книжного форума — издательская конференция «Об учителе в Год учителя».

Стенд издательства Российской государственной библиотеки «Пашков дом» пользовался неизменным вниманием всех любителей книги, профессиональных книговедов, библиотечных работников. Посетителям были представлены новинки

На виртуальной полке можно полистать книгу, ознакомиться с аннотацией, прослушать отрывок и узнать, на каких стендах она находится

из серии «Книжные памятники РГБ», сборник «Вивлиофика», библиографические и справочные издания, а также журналы, выпускаемые РГБ: «Библиотековедение», «Библиотечное дело — XXI век», «Книга в пространстве культуры», «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии», «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений», «Медиатека и мир», «Восточная коллекция».

Посетители с интересом знакомились с представленным на выставке проектом «Книгабайт навигатор: лучшие книги весны». На виртуальных полках терминалов демонстрировались книги, отмеченные издателями как наиболее интересные новинки весенней ярмарки, среди которых были и «Очерки по истории русской рукописной книги XI—XVI вв.» И.В. Лёвочкина, представленные издательством РГБ «Пашков дом». На сенсорных мониторах посетители могли просмотреть электронные демоверсии мультимедийных изданий и бумажных книг, изучить библиографическую информацию и узнать, на каком стенде выставки представлена заинтересовавшая их литература.

*По материалам сайтов
Московской международной
книжной выставки-ярмарки: www.mibf.ru,
Российской государственной библиотеки:
www.rsl.ru*

Фото Е.А. Шубаевой

Воспитание гражданственности у школьников в условиях социального партнерства с муниципальной библиотекой

Статья посвящена проблеме воспитания гражданственности у старшеклассников. Дано авторское определение понятия «гражданственность» применительно к старшему школьному возрасту. Раскрывается тема социального партнерства общеобразовательной школы и муниципальной библиотеки в решении этой проблемы на материале литературного краеведения малой родины.

Ключевые слова: гражданственность, социальное партнерство, социокультурный проект.

Процессы, происходящие в обществе в последние годы, актуализируют проблему воспитания свободного, критически мыслящего, социально активного человека-гражданина, обладающего личностным потенциалом гражданственности.

В литературе нет однозначной трактовки этого понятия, авторы в определении этого термина в зависимости от цели исследования ставят различные акценты. Одни рассматривают этот феномен как готовность личности к реализации частных и социально-значимых целей [13]; другие — как направленность личности на заботу общих интересов людей, на развитие общественных идеалов [1, с. 140]. Многие видят в нем гармоническое сочетание патриотических и интернациональных чувств, нравственной и правовой культуры, свободы и дисциплинированности, уважения к другим гражданам и государству [6, 9]. В ряде публикаций гражданственность определяется как интегративное явление, комплекс качеств личности, проявляющийся в отношениях и деятельности человека при выполнении им основных социально-ролевых функций [8, 10]. Большинство исследователей сходятся в понимании гражданственности как совокупности целого ряда взаимосвязанных ценностей и качеств личности, позволяющих человеку становиться социально активным. На практике содержание этого понятия определяется как ценностные взаимоотношения личности и общества [2, 3, 8—10, 13].

Анализ литературных данных позволил сравнить понимание разными исследователями сущностного

**Елена Геннадьевна
Коротаева,**
учитель русского языка
и литературы
гимназии № 11
им. С.П. Дягилева г. Перми

смысла гражданственности в историческом и современном аспектах. На основе традиций в понимании этого феномена с учетом современного исторического момента и результатов исследования личности, проведенного среди старших школьников, можно дать следующее определение. *Гражданственность — целостное сложное личностное образование, предполагающее гармоничное сочетание способности к активной творческой деятельности социального характера и стойкого комплекса сформированных в процессе самореализации качеств: общественной направленности личности, осознанной нравственной воспитанности, ориентации на ценности общества с проявлением чувства долга и ответственности за свой выбор.*

Такой подход позволяет структурировать понятие и выделить качества, определяющие его ядро. В целом в структуру категории «гражданственность» в нашем варианте вошел комплекс из 13-ти личностных качеств:

- *общественная направленность личности с ориентацией на общечеловеческие ценности;*
- *устойчивость социально-нравственных убеждений в условиях выбора;*
- *социальная активность с соблюдением правовых норм общества;*
- *миролюбие как стремление к миру и культуре межнационального общения;*
- *отношение к Отечеству как патриота и гражданина;*
- *личностная ответственность за общее дело и свои поступки;*
- *свобода с осознанием правовых ограничений;*
- *независимость в реализации социально-нравственных убеждений;*
- *социальная смелость в процессе преобразующей деятельности;*
- *способность к постоянному личностному саморазвитию;*
- *творческая активность;*
- *гуманность;*
- *самоконтроль в принятии социальных решений и в качестве их реализации.*

Выбор качеств, характеризующих гражданственность личности, обусловлен исторически сложившимися традициями, современными тенденциями развития демократического общества, возрастными, личностными особенностями старших школьников и их акмеологической зрелостью.

Большинство исследователей в своих работах отражают формирование гражданственности у старшеклассников в условиях учебных учреждений, что характеризует данный процесс как дискретный. Между тем, решение этой сложной проблемы средствами различных предметов в узком учебно-воспитательном пространстве школы явно

недостаточно для формирования у школьников гражданственности как целостного личностного образования, позволяющего человеку становиться активным в реальной социальной жизни общества. Кроме того, возрастные и личностные особенности старших школьников также объясняют необходимость включения молодежи в социально значимую деятельность и их объективную потребность в гражданской самореализации через освоение социальных практик вне школы. Однако отсутствие достаточных условий, позволяющих молодежи в полном объеме реализовывать себя в созидательной преобразующей творческой деятельности гражданской направленности в реальном социуме за пределами общеобразовательного учреждения, существенно задерживает формирование личностного потенциала гражданственности школьников и требует поиска путей решения этой важной проблемы.

В последнее десятилетие появляются работы, ориентирующие учебно-воспитательные системы школ на укрепление и развитие функциональных связей и контактов с социокультурными учреждениями для решения проблем воспитания подрастающего поколения, в частности формирования у молодежи личностного потенциала гражданственности [10—12]. Несомненно, школа, осуществляя целостное, системное влияние на подростка, способна выступить наиболее действенным и устойчивым институтом воспитания и социализации личности, если вступит во взаимодействие с другими социальными институтами, вовлекающими молодежь в «познавательную и посильную социально значимую деятельность гражданской направленности» [12, с. 30]. Современное понимание проблемы некоторыми исследователями обуславливает поиск «зон воспитания гражданственности» [10, с. 47] — воспитательного пространства «открытого» ближнего и дальнего социума, создающего условия для проявления социальных инициатив и социального самоутверждения старшеклассников.

Разделяя данные подходы к решению проблемы воспитания гражданственности у старших школьников, мы обратились к разработке педагогического инструментария и своеобразной технологии воспитательного влияния на личность. Это потребовало более пристального рассмотрения пространства «открытого» социума за пределами общеобразовательного учреждения, что привело нас к феномену социального партнерства, в частности, общеобразовательной школы и муниципальной юношеской библиотеки как наиболее эффективному решению проблемы (в нашем варианте — на материале литературного краеведения малой родины).

В литературе понятие «социальное партнерство» трактуется довольно широко, например, как механизм взаимодействия образовательного учреждения и социума, технология взаимодей-

ствия. Некоторые авторы относят к «социальному партнерству» совместную деятельность членов социума, направленную «на решение какой-либо проблемы, представляющей для них взаимный интерес...» [7, с. 7]; систему «многовариантных текущих и долговременных взаимоотношений» для решения задач социокультурного развития [5, с. 32]. В настоящей работе выбор муниципальной библиотеки как социального партнера общеобразовательного учреждения в реализации воспитательной функции основывается на многофункциональной деятельности библиотек и их подлинной открытости для всех членов местного сообщества [5]. Подобное взаимодействие возможно, если строится на следующих принципиальных положениях, взятых за основу совместной работы:

- библиотека, как и школа, представляет собой единство культурного, образовательного и воспитательного пространства;
- библиотека выступает одним из институтов, способствующих социализации личности школьника, поскольку библиотечная деятельность является социально значимой.

Эти положения позволили включить учащихся в реально существующую литературно-культурную среду русской словесности (в частности, литературное краеведение) в условиях «открытого» социального пространства и потребовали поиска новых форм и методов взаимодействия учебно-воспитательного процесса образовательного учреждения и библиотеки социума. В результате мы обратились к методу социального проекта как наиболее эффективному в совместной деятельности, который предполагает равенство субъектов партнерства в реализации социально значимых общественных инициатив, решающих одну общую проблему с разных сторон.

Социокультурный проект «Уроки гражданственности русской литературы»

В процессе социального партнерства учащихся старших классов гимназии № 11 им. С.П. Дягилева и работников городской юношеской библиотеки им. Л.Н. Толстого г. Перми был разработан долговременный социокультурный проект «Уроки гражданственности русской литературы». Суть проекта сводилась к серьезному и глубокому изучению творчества писателей и поэтов родного края, смыслом жизни для которых стало служение идеалам гражданственности. Среди них — В. Астафьев, Л. Правдин, В. Радкевич, В. Болотов, А. Решетов, В. Занадворов, А. Бычков, К. Мамонтов, Н. Домовитов, В. Шаламов и др., так или иначе связанные с пермской землей.

В рамках проекта родилось три частных тематических мини-проекта, каждый из которых решал конкретные задачи — воспитание определенных качеств гражданственности у школьников на примере жизни писателей малой родины и на материале их литературного творчества. Так, первый мини-проект был направлен на изучение жизни и творчества В.П. Астафьева. Результатом этой деятельности стало проведение для учащихся гимназии, читателей библиотеки, а также родственников и друзей писателя «круглого стола» «Человек. Писатель. Гражданин», посвященного памяти В.П. Астафьева. Поиски проявления качеств гражданственности в жизнедеятельности пермского писателя Л. Правдина и политического узника пермских лагерей В. Шаламова и их литературных героев проходили в рамках второго мини-проекта, позволившего старшеклассникам совместно со взрослыми создать слайд-фильм «Испытание гражданственности». Третьим мини-проектом стал поэтический марафон по отражению гражданственности в творчестве поэтов Прикамья — «Гражданственность — состояние души», проведенный для любителей поэзии города.

В ходе выполнения всех трех мини-проектов учащиеся были вовлечены в различные организационные, творческо-поисковые и исследовательские формы работы: совместно с сотрудниками библиотеки подбирали и изучали литературный материал по теме проектов, помогающий осмыс-

лить феномен гражданственности в творчестве поэтов и писателей малой родины; под руководством взрослых вели исследовательскую работу в Государственном архиве Пермского края; организовывали для себя, других учащихся школы и читателей библиотеки совместное посещение литературных музеев, выставок, исторических памятных мест; проводили встречи, переписывались с соратниками, друзьями и родственниками писателей, работали с фондами библиотек и интернет-ресурсами; организовывали тематические встречи с постоянными читателями библиотеки, ныне здравствующими писателями и поэтами Прикамья. Все это позволило актуализировать комплекс качеств гражданственности: личностную ответственность за общее дело и свои поступки, самоконтроль, творческую активность; овладеть культурой гражданского поведения и межличностного общения; воспитать в себе толерантность, гражданскую выдержку и т. п.

В условиях социального партнерства учащиеся приобретали навыки делового взаимодействия со взрослыми вне школы, которое было направлено не просто на решение общих повседневных социально-культурных задач проекта, но и на формирование у старшеклассников системы личностной ориентации в гражданской жизнедеятельности, личных и социальных качеств человека-гражданина, социальной установки гражданственности. Партнерство создавало социально-педагогическую среду, способствующую формированию у школьников идеала гражданственности как социальной ценности, накапливало личностный потенциал гражданственности учащихся.

Согласно целевому педагогическому наблюдению по принципу независимых характеристик, а также результатам отобранных психолого-педагогических методов зафиксирован личностный рост школьников, определяющий их общественную направленность, устойчивость социально-нравственных убеждений, стремление к саморазвитию, социальному самоутверждению и явно выраженную ориентацию на общечеловеческие ценности. Кроме того, пробуждение живого интереса к творчеству пермских писателей, служивших гражданским идеалами,

стимулировало старшеклассников к участию в общественной жизни города.

Таким образом, в этом проекте городская юношеская библиотека, точнее — ее работники, став полноправными партнерами школьников и участниками целевого воспитательного процесса, выступила в качестве компонента целостной социально-педагогической системы, органически войдя в учебно-воспитательный процесс, проходивший в условиях открытого образования. Сотрудники библиотеки выступили непосредственными субъектами педагогической деятельности, которая проявлялась в рациональном, адекватном, корректном управлении деятельностью учеников на основе педагогики гуманизма, принципов партнерства и педагогической поддержки. Работники библиотеки взяли на себя следующие функции:

- координирующую и организаторскую (объединение и согласованность в содержании обучения и воспитания подростков, в деятельности детей);
- коммуникативную (организация среды на принципах творческого и делового партнерства, создание доброжелательного стиля взаимоотношений);
- конструктивную (конструирование совместной деятельности с учащимися и учебно-воспитательного процесса в рамках открытого образования);
- воспитывающую (оказание помощи в превращении общественно значимых знаний и ценностей в акт индивидуального познания и присвоения учащимися; перевод ученика в субъект самообучения и самовоспитания).

Кроме того, были поставлены и решались более узкие задачи:

- формирование общей культуры личности ученика;

Старшеклассники в читальном зале краеведческой литературы гимназии № 11 им. С.П. Дягилева г. Перми

- интеграция ученика в национальную культуру;
- приобщение ученика к литературно-культурному наследию родного края;
- обеспечение школьникам доступа к библиотечным фондам;
- помощь в овладении справочно-библиографическим отделом библиотеки и книги;
- выработка умений и навыков пользования энциклопедическими, справочными изданиями, средствами поисковых систем Интернета;
- формирование коммуникативной культуры школьников.

Юношеская библиотека города, активно включившись в общий образовательный процесс, стала не просто площадкой реализации проекта, а так называемым «центром» двустороннего социального партнерства, в котором творческое, дружеское и равноправное взаимодействие библиотекарей и старшеклассников было направлено как на решение узких воспитательных задач, так и на передачу учащимся социального опыта. Это позволяет в более широком смысле относить библиотеку к институту содействия образованию.

Таким образом, новый тип взаимодействия школы и городской юношеской библиотеки, направленный на включение молодежи в сильную, реальную, творческую социально значимую деятельность за пределами учебного учреждения, позволил создать условия для самореализации школьников в гражданской деятельности, развить гражданскую культуру учащихся и формировать личностный потенциал гражданственности старшеклассников. Феномен социального партнерства позволил активно использовать культурно-образовательный потенциал библиотек в воспитании школьников и решать воспитательные задачи на более качественном уровне.

Список использованной литературы

1. Газман О.С. Демократию — школьникам // Воспитание гражданина в советской школе / под ред. Г.Н. Филонова. — М., 1990. — С. 137—150.
2. Капустина З.Я. Воспитание гражданственности в условиях обновляющейся России // Педагогика. — 2003. — № 9. — С. 45—49.
3. Кузнецова Л.В. Ретроспектива развития идей гражданского воспитания в России // Педагогика. — 2006. — № 10. — С. 95—103.
4. Махаева В.П. Новая форма жизни. Социальное партнерство как принцип управления библиотекой // Библиотечное дело. — 2004. — № 2. — С. 14—16.
5. Мурашко О.Ю. Социальное партнерство в контексте деятельности муниципальной библиотеки // Библиотековедение. — 2007. — № 2. — С. 29—32.
6. Никитин А.Ф. Изменение подходов к гражданскому воспитанию / А.Ф. Никитин, Я.В. Соколов // Воспитание гражданина в советской школе / под ред. Г.Н. Филонова. — М., 1990. — С. 44—60.
7. Осипова И.П. Социальное партнерство как один из механизмов реализации библиотечной политики: опыт и проблемы // Библиотечное дело — XXI век: научн.-практ. сб. Вып. 2 (10) / Рос. гос. б-ка. — М., 2005. — С. 6—23.
8. Савотина Н.А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования // Педагогика. — 2002. — № 4. — С. 39—44.
9. Салихова Р. Воспитание гражданина / Р. Салихова, Г. Ахметжанова // Воспитание школьников. — 2003. — № 1. — С. 2—8.
10. Филонов Г.Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. — 1999. — № 8. — С. 45—51.
11. Он же. Феномен гражданственности в структуре личностного развития / Г.Н. Филонов // Педагогика. — 2002. — № 10. — С. 24—29.
12. Он же. Образование — ресурс консолидации гражданского общества / Г.Н. Филонов // Педагогика. — 2004. — № 8. — С. 28—34.
13. Хвалевко Н.Г. Управление гражданским воспитанием школьников в условиях муниципальной системы образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Г. Хвалевко. — Кемерово, 2005. — 24 с.

Возможности семиотического подхода в изучении библиотечного фонда

В статье намечены контуры использования семиотического подхода, базирующегося на теоретически разработанном и обоснованном принципе знаковости, для более углубленного и методологически обоснованного изучения библиотечного фонда в контексте культурологии. Фонд библиотеки, выступая коллективной памятью человечества, предстает как сложноорганизованная знаковая система, являющаяся частью более крупной системы — метасистемы (культуры). Принцип знаковости позволяет значительно полнее исследовать коммуникативную природу фонда и проследить ее динамические трансформации в процессе эволюции культуры.

Ключевые слова: семиотический подход, библиотечный фонд, культурологический аспект, документ.

**Ольга Ивановна
Чавкунькина,**
заведующая научно-методическим
отделом
Национальной библиотеки
им. А.С. Пушкина
Республики Мордовия,
кандидат культурологии

Культурное наследие имеет фундаментальное значение для развития человечества, составляя основу его духовного и интеллектуального потенциала. На базе эффективного использования историко-культурного наследия происходит развитие личности и формирование новых поколений. То, что выдерживает испытание временем, приобретает характер вечных общечеловеческих ценностей культуры, закрепленных с помощью системы информационных кодов (естественные языки, языки искусства, науки, предметы, созданные человеком). Большинство их нашло отражение в памяти социокультурных институтов (духовно-производственных и обслуживающих).

Одним из таких обслуживающих социокультурных институтов на протяжении веков является библиотека. Ее документный фонд представляет собой информационное отражение, воспроизводит человеческое знание с помощью знаков. Знаковые механизмы раздвигают границы прошлого, позволяя сберечь важное не только для современников, но и для отдаленных потомков, которые будут принадлежать другому времени, другой культуре.

Сегодня существуют две точки зрения на роль библиотеки в обществе. Согласно одной из них,

традиционная библиотека уже изжила себя, ее место все увереннее занимает виртуальная. Согласно другой точке зрения, библиотека по-прежнему остается единственным общедоступным учреждением, которое связывает людей настоящего, прошлого и будущего, людей разных географических пространств. Библиотека — виртуальная или традиционная — это некий коммуникативный универсум, взаимодействующий с обществом посредством своего документного (библиотечного) фонда. Фонд есть средство и форма долговременного существования всеобщего знания, опыта, открытий, изобретений, мыслей, идей, чувств.

Основная миссия библиотеки — восстановление культурной среды, что позволяет человеку чувствовать личную причастность к культурному творчеству, по-иному смотреть на библиотеку и воспринимать ее не просто как учреждение, хранящее документы с необходимой ему информацией, а как социокультурный «лабиринт» [26] человеческих знаний, выраженных с помощью знаков и кодов. Выход из такого «лабиринта» один — научиться читать библиотеку и прежде всего ее фонд как Текст, где существуют свои связи и закономерности.

Концептуальные парадигмы библиотечного фонда

В современной науке пока отсутствуют специальные комплексные исследования библиотечного фонда как семиотически оформленного образования, входящего в систему культуры и выполняющего в ней функцию коммуникативного универсума. Долгое время фонд библиотеки изучался в рамках собственной науки (библиотековедения и фондоведения). Лишь в конце XX в. были предприняты попытки междисциплинарного исследования, которые обусловили появление нескольких концепций библиотечного фонда: философско-культурологической, структурно-функциональной, когнитивной (знаниевой) и семиотической.

Философско-культурологическая концепция библиотечного фонда строится на философско-культурологической концепции библиотеки, которая представлена в работах классиков отечественной (А.И. Герцен [6], Н.А. Рубакин [17], Н.Ф. Федоров [24] и др.) и зарубежной (Г.В. Лейбниц [10], Х.Л. Борхес [2], У. Эко [26] и др.) научной мысли, а также в трудах ученых-библиотековедов современной школы философской мысли (М.И. Акилина [1], А.Н. Ванеев [3], М.Я. Дворкина [7], Н.В. Жадько [8], С.А. Порошин [15], А.И. Ракилов [16], А.В. Соколов [19] и др.).

Ученые рассматривают библиотеку на двух уровнях: абстрактном и предметном. На уровне абстрактного мышления она предстает как нечто идеальное, духовное, постигаемое воображением, как символ культуры: «храм мысли» [6, с. 336—338], «склад потенциальной духовной энергии человечества» [17].

В работах У. Эко, Х. Борхеса и Н.Ф. Федорова предметный уровень (библиотека и ее фонд — это реальное собрание документов, учреждение с его положительными сторонами и недостатками) мышления коррелирует с абстрактным: «лабиринт» духовный (лабиринт человеческого познания) и материальный (само здание библиотеки и расположение документов), в котором можно потеряться [26]; «Вселенная» и «собрание книг, объясняющих все на свете» [2, с. 218—221]; «святилище чувства и мысли», «храм премудрости» и вместе с тем «реальное собрание произведений печати» [24, с. 112].

В качестве социокультурного института библиотека представлена в работах отечественных ученых: библиотека — это «модель мира знаний» [8, с. 54] и «часть системы культурной коммуникации» [18, с. 125—127]. Основным каналом распространения знания здесь является библиотечный фонд (метазнак) и образующие его документы (знаки).

Структурно-функциональная концепция библиотечного фонда состоит в том, что именно документ является одним из самых важных его компонентов. Основоположителем данной концепции принято счи-

тать Ю.Н. Столярова [20, 21]. По его мнению, библиотечный фонд представляет собой целостное образование — систему, в основе которой лежит документ. Эта концепция поддерживается и в работах других авторов: К.Л. Воронько [4], М.Г. Вохрышевой и Т.М. Кузьмишиной [5], Р.С. Мотульского [12], В.И. Терешина [23].

Когнитивная (знаниевая) концепция библиотечного фонда является новаторской. Она целостно представлена в трудах А.И. Остапова [14]. Согласно разработанным им положениям, именно знание, материализованное с помощью специальных механизмов закрепления культурных смыслов, составляет основу библиотечного фонда.

Семиотическая концепция библиотечного фонда впервые обозначилась в работах представителей отечественной (Е.Л. Немировский [13], Ю.Н. Столяров [22]) и зарубежной (Н. Кушнарченко [9], М. Червинский и Т. Зберский [25],) мысли по изучению знаковости книги.

Постепенно идея семиотичности книги и документа развивается до концепции семиотичности библиотечного фонда. Ей посвящены труды В.П. Леонова [11] и А.И. Остапова [14]. Первый исследователь характеризует библиотеку и ее главную подсистему — фонд — как метатекст, состоящий из знаков, нуждающихся в декодировании; второй — утверждает, что в библиотечном фонде хранится знание, объективированное с помощью знаковых средств.

Многообразие концепций библиотечного фонда и исследования в области культурологии, семиотики, социальной коммуникации и других гуманитарных наук расширяют возможности осмысления его знаковой сущности и репрезентации фонда в роли Знака и Текста культуры. Библиотечный фонд становится не просто предметом комплексного междисциплинарного научного познания. Выявляется семиотическая сущность библиотечного фонда как способа сохранения, канала передачи коллективной памяти человечества и механизма порождения новых культурных смыслов.

Семиотический подход не только помогает разработать новые концептуальные положения и тем самым повысить собственную теоретико-практическую значимость, но и ввести библиотеку и ее документный фонд в систему междисциплинарных исследований. Первым шагом к подобному «диалогу наук» можно считать предпринятую нами попытку рассмотрения библиотечного фонда в *культурологическом и семиотическом аспектах*.

Культурологический и семиотический аспекты библиотечного фонда

Согласно данным аспектам библиотечный фонд предстает как своеобразный геном культуры, постоянно развивающийся и совершенствующийся в

процессе коммуникации. Он существует в культуре как целостное образование, состоящее из огромного числа взаимосвязанных и взаимодействующих гетерогенных (разнородных) и гомогенных (однородных) элементов-знаков, заключающих в себе самую разнообразную информацию. Подобная информация включается в фонд не в чистом виде: она осмыслена, переработана обществом, носит либо логический, либо образно-ассоциативный характер. Информация превращается в знание, которое требует надежного способа хранения и распространения в пространстве и времени. Этим способом становится документ, а вместе с ним и библиотечный фонд, поэтому не без основания мы можем назвать библиотечный фонд и образующие его документы *знаниевыми мирами*, которые не прекращают пополняться новыми теориями и концепциями. Содержание фонда познается в процессе использования тех элементов, которые формируют его как единую систему. Осуществляется процесс коммуникации, связывающий людей разных поколений и культур; то, что принадлежало одному сознанию, становится достоянием всего человечества. Из простого объекта реального мира фонд превращается в ценнейший феномен культуры: в ее Знак и Текст.

Библиотечный фонд — это Знак культуры, система означаемого и означающего которого позволяет обществу познавать особенности культурного пространства и времени. Материальную и духовную основу библиотечного фонда составляют документы, являющиеся проводниками в другой мир, к другим народам, в сознание других людей. В них запечатлена культура прошлого, культура настоящего и через настоящее культура будущего. Документ в библиотечном фонде — не просто его минимальная единица как Знака культуры, он тоже выполняет в нем функцию знака, обладая статусом закодированной социальности.

Документ — это знак, имеющий свое значение, свое информационное наполнение, «говорящий» посредством своего языка о предметах и явлениях окружающей среды. Таким языком является система образно-смысловых (переплет, обложка, титульный лист), материально-функциональных (материал, форма, формат, шрифтовые и нешрифтовые знаки), пространственно-пластических (внутритекстовые и декоративные иллюстрации) и декоративных (орнамент, фактура, цвет) знаков. По ним можно судить о социальном и культурном континуумах, в которых создавался документ, о художественном стиле, в котором он выполнен. Кроме того, в своей совокупности и в своем единстве документы формируют семиотическое многообразие библиотечного фонда, в результате чего фонд приобретает статус Текста культуры.

Библиотечный фонд — это иерархически организованный, воплощенный в различных материальных формах (знаках) Текст культуры. Его

содержание непрерывно в своем изложении в силу постоянно осуществляемого процесса коммуникации: документных текстов между собой; фонда с культурным контекстом, культурной традицией, а также с потребителями информации — обществом. Поэтому, *библиотечный фонд — Текст культуры представляет собой систему смысловых элементов (документов-знаков и знаков в документе), функционально объединенных в единую иерархическую коммуникативно-познавательную структуру.*

Коммуникация обуславливает возникновение нового знания. Его характер зависит от степени соответствия/несоответствия информационно-семиотических тезаурусов коммуникантов. Несовпадение знаковых кодов читающего и читаемого обусловлено наличием коммуникационных барьеров: технических, культурологических (культурно-временных и культурно-пространственных, национальных или этнографических, деятельностных и профессиональных), информационных.

Долговременное существование библиотеки гарантируется взаимодействием знаковых систем «библиотечный фонд» и «читатель» при соблюдении *закона соответствия/несоответствия: знаковый потенциал библиотечного фонда должен быть релевантен знаковой перцепции читателей в той мере, в какой они могли бы порождать новые смыслы.*

Изучение библиотечного фонда с точки зрения семиотики имеет большое научное значение.

Во-первых, поиск точек соприкосновения, или последовательно-соединения знакового, смыслового и деятельностного анализа библиотечного фонда как канала коммуникации может дать инструмент для комплексного системного изучения фонда как Текста культуры в его знаково-смысловой и прагматической сути. Кроме того, библиотечный фонд может быть рассмотрен не просто как Текст, а как Метатекст (единый текст Культуры о текстах культуры и о культуре как тексте), функционирующий в системе культурной коммуникации одновременно с устной и электронной коммуникациями на микро- (межличностном), миди- (групповом) и макросоциальном (межкультурном) уровнях. Другим аспектом текстуального анализа библиотечного фонда может стать исследование его коммуникативной эффективности (например, проблема «коммуникативной удачи/неудачи»), направленной на порождение новых смыслов.

Во-вторых, семиотический подход дает возможность рассмотрения библиотековедческих и фондоведческих проблем, а также их объектов не только в рамках узкоспециальных, но и междисциплинарных аспектов: философском, культурологическом, социально-психологическом и других. Поскольку библиотечный фонд представляет собой сложное структурное образование, при его изучении следует опираться на принцип системности. Фонд должен рассматриваться не изолированно, а во взаимосвязи с другими элементами: пользователями библиотеки, ее персоналом, материально-технической базой. Реализация этого принципа на практике поможет получить ценные сведения, которые послужат основой для последующих теоретических разработок и внедрения новых концепций в сферу профессиональной деятельности. Это обеспечит связь библиотековедения и библиографии с другими областями знаний и тем самым включит их в русло междисциплинарной парадигмы.

Список использованной литературы

1. Акилина М.И. Философия современной библиотеки // Библиотековедение. — 1996. — № 4/5. — С. 91—100.
2. Борхес Х.Л. Письмена Бога / Х.Л. Борхес. — М.: Республика. — 1992. — 510 с.
3. Ванеев А.Н. Проблемы философии библиотеки // Книга: исследования и материалы. — М., 1999. — Сб. 76. — С. 69—79.
4. Воронько К.Л. Библиотечные фонды / К. Л. Воронько. — М.: Кн. палата, 1992. — 197 с.

5. *Вохрышева М.Г.* Процесс развития современных библиотек с позиции синергетики / М.Г. Вохрышева, Т.М. Кузьмишина // Научные и технические библиотеки. — 2003. — № 6. — С. 4—13.
6. *Герцен А.И.* Собрание сочинений. В 30 т. Т. 1 / А.И. Герцен. — М.: Наука, 1960. — 574 с.
7. *Дворкина М.Я.* От идеологии к философии библиотечного дела // Библиотековедение. — 1994. — № 2. — С. 51—53.
8. *Жадько Н.В.* Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. — 1996. — № 3. — С. 54—64.
9. *Кушнарченко Н.Н.* Документоведение: учебник / Н.Н. Кушнарченко. — 3-е изд., стер. — Киев: Знание, 2001. — 460 с.
10. *Лейбниц Г.В.* Сочинения. В 4 т. Т. 3 / Г.В. Лейбниц. — М.: Мысль, 1984. — 734 с.
11. *Леонов В.П.* Пространство библиотеки: библиотечная симфония / В.П. Леонов. — М.: Наука, 2003. — 123 с.
12. *Мотульский Р.С.* Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский. — Минск.: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. — 374 с.
13. *Немировский Е.Л.* К вопросу об определении книги как знаковой системы // История книги: теоретические и методологические основы. — М., 1977. — Вып. 2. — С. 34—43.
14. *Остапов А.И.* Библиотечная когнитология / А.И. Остапов. — Краснодар: КГАК, 1995. — 331 с.
15. *Порошин С.А.* Философия библиотеки: к постановке вопроса // Библиотековедение. — 1994. — № 5. — С. 123—125.
16. *Ракитов А.И.* Если есть такая философия... // Библиотековедение. — 1996. — № 4/5. — С. 87—91.
17. *Рубакин Н.А.* Письмо к Л.В. Хавкиной от 26.V.1913 // Труды ЛГБИ. Т. 8. — 1961. — С. 282.
18. *Соколов А.В.* Социальная коммуникация. В 2 ч. Ч. 2 / А.В. Соколов. — М.: Профиздат, 2003. — 160 с.
19. *Он же.* Философия и библиотековедение / А.В. Соколов // Научные и технические библиотеки. — 1996. — № 6. — С. 3—15.
20. *Столяров Ю.Н.* Библиотека — двухконтурная система // Научные и технические библиотеки. — 2002. — № 11. — С. 5—24.
21. *Он же.* Библиотечный фонд / Ю.Н. Столяров. — М.: Кн. палата, 1991. — 170 с.
22. *Он же.* Документный ресурс: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.Н. Столяров. — М.: Либерия, 2001. — 152 с.
23. *Терешин В.И.* Библиотечный фонд / В.И. Терешин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУКИ: ИПО «Профиздат», 2000. — 176 с.
24. *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2 / Н.Ф. Федоров. — М.: Прогресс, 1995. — 544 с.
25. *Червинский М.* Система книги. Семиотика книги / М. Червинский, Т. Зберский. — М.: Книга, 1981. — 128 с.
26. *Эко У.* Имя Розы / У. Эко. — М.: Кн. палата, 1989. — 496 с.

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Рекомендован
Экспертными
советами по педа-
гогике и психоло-
гии; по истории;
по филологии

Рекомендован
Экспертными совета-
ми по философии,
социологии и культу-
рологии; по филологии

Российская библиотечная ассоциация готовит проект новой редакции «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря»

Российской библиотечной ассоциацией (РБА) в 2009 г. была создана рабочая группа по разработке новой редакции «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря» (далее «Кодекс»), который был принят РБА 22 апреля 1999 г. (руководитель рабочей группы — профессор Ю.П. Мелентьева) и стал первым рекомендательным актом Ассоциации, отразив веяния своего времени и ожидания профессионального сообщества.

Решение о начале работы над новой редакцией «Кодекса» и об утверждении состава рабочей группы было принято в мае 2009 г. на XIV Ежегодной Конференции РБА в Вологде. В группу разработчиков новой редакции вошли: И.А. Трушина (руководитель), Г.А. Алтухова, С.А. Бондаренко, Г.М. Вихрева, Ю.Н. Дрешер, С.А. Езова, О.В. Козлова, Т.Я. Кузнецова, М.С. Куракина, И.В. Чаднова, М.А. Шапарнева.

Предварительно РБА провела опрос 292 библиотекарей из 96 российских библиотек различного типа (март — апрель 2009 г.), который выявил не только интерес к «Кодексу», но и заинтересованность библиотекарей-практиков в обновлении документа.

Необходимость новой редакции обуславливается, прежде всего, произошедшими за период существования «Кодекса» изменениями — не только в социальной, но и в нашей профессиональной сфере, и теми требованиями, которые предъявляются к библиотекарю в современных условиях. Наиболее важным среди изменений стала информатизация общества — повсеместное внедрение информационных-коммуникационных технологий, что вызвало новые этические вопросы и дилеммы в библиотечном обслуживании.

Кроме того, как показывает практика библиотечных ассоциаций различных стран, периодическое обращение к «Кодексу этики» и внесение необходимых изменений и дополнений является условием успешного функционирования профессионального сообщества.

Первое заседание рабочей группы прошло 27 октября 2009 г. в Санкт-Петербурге, в рамках Ежегодного совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек. Были обсуждены методологические проблемы работы над новой редакцией и приняты некоторые решения по структуре и содержанию будущего документа.

В настоящее время разрабатывается первый проект «Кодекса», который после рабочих обсуждений планируется вынести на широкое публичное обсуждение в Томске в рамках Ежегодной конференции РБА—2010. Информация о рабочей группе, заседаниях и обсуждениях размещается на сайте РБА, на странице Круглого стола «Общение и профессиональная этика библиотекаря» (<http://www.rba.ru/or/comitet/10/grup.html>).

Приглашаем всех к обсуждению проблем и вопросов, связанных с новой редакцией «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря».

И.А. Трушина,
*руководитель «круглого стола»
«Общение и профессиональная этика библиотекаря»
Российской библиотечной ассоциации,
старший научный сотрудник
Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук*

Информатизация — Ресурсы — Технологии

...Сегодня человек владеет речью и письменностью, строит системы связи через искусственные спутники Земли, может запомнить и через некоторое время воспроизводить огромные массивы почти любой информации. Иначе говоря, он научился передавать информацию как в пространстве, так и во времени.

Н.Т. Петрович

5—13 июня 2010 г. — «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса»: 17-я Международная конференция «Крым 2010». — Судак, Коктебель, Новый Свет, Симферополь, Феодосия (Автономная Республика Крым, Украина).

Конференция проводится под эгидой ИФЛА. Основной организатор — Государственная публичная научно-техническая библиотека России.

Тема 2010 года: «Роль библиотек в повышении уровня информационной культуры сохранении культурного наследия в современных условиях развития общества».

Мировой профессиональный форум для специалистов и руководителей библиотек, издательств, книготорговых и книгораспространительских организаций, музеев, архивов, информационных центров, университетов, техникумов, компьютерных и интернет-компаний, бизнеса, права, учреждений науки, культуры и образования.

Подробнее — на сайте <http://www.gpntb.ru>

**Елена Анатольевна
Сысоева,**
аспирант кафедры
общетехнических дисциплин
Курского государственного
университета

**Максим Витальевич
Непобедный,**
ассистент кафедры безопасности жизнедеятельности в
техносфере
Курского государственного
университета

Роль библиотечного фонда в формировании правовой, технологической и графической культуры школьников и студентов

В статье представлены результаты исследования, проведенного среди старшеклассников Курска и студентов индустриально-педагогического факультета Курского государственного университета, которое выявило наиболее характерные ошибки редакционно-оформительского характера, допускаемые в процессе оформления самостоятельных работ. Анализируется посещаемость читального зала. Предлагаются пути формирования информационно-образовательного пространства преподавателя, студента и учащегося с позиций системного подхода посредством взаимодействия с библиотеками различного уровня.

Ключевые слова: библиотека, образование, наука, фонд, книга, литература, право, технология, графика, культура, школьник, студент, информация, источник, занятия, ошибки, анкетирование, исследование, преподаватель, обучение.

Опыт преподавания технологических, правовых и графических дисциплин в школах и вузах показывает, что в условиях постоянного увеличения потока информации (научной, учебной, правовой, нормативно-технической, справочной) школьникам и студентам довольно сложно разобраться в ее многообразии, поэтому особая роль отводится библиотекам различного уровня.

В связи с модернизацией системы образования и переходом на двухуровневую систему обучения по направлениям бакалавриат и магистратура роль библиотеки в образовательном процессе будет существенно возрастать, способствуя расширению информационно-образовательного пространства обучающихся. Основы профессиональной

культуры студентов закладываются в процессе их обучения по специализации в соответствии с государственным образовательным стандартом. Компонент культура является интегрированным понятием, включающим знания, умения будущего специалиста в различных областях науки и техники, способного к самостоятельной творческой деятельности.

Анализ современной педагогической и психологической литературы по этому вопросу показывает, что существенная роль в профессиональной подготовке будущего специалиста инженерно-технологического профиля отводится правовой, технологической, графической, экологической, экономической и информационной культуре [3, 8, 12, 14].

Понятие культура многогранно, поэтому в настоящей работе внимание акцентируется на вопросах правовой, технологической и графической подготовки как наиболее профессионально-значимых в системе обучения старшеклассников по технологическому направлению и студентов индустриально-педагогического факультета Курского государственного университета (КГУ) посредством получения учебной и научной информации через библиотечный фонд школы, вуза.

Основная задача библиотек различного уровня — научить читателей получать необходимую информацию в имеющихся библиотечных фондах [2, 7]. Анализ литературных источников, посвященных роли школьных библиотек, показал, что им отводится первостепенная роль в формировании у учащихся определенных знаний. Они также способствуют развитию и укреплению познавательного интереса в учебной, правовой и творческой деятельности учеников [4, 5]. Работа вузовских библиотек — один из главных компонентов информационно-образовательного пространства по формированию знаний, умений и навыков (ЗУН) в подготовке квалифицированных специалистов различного профиля в условиях модернизации существующей системы образования, направленной на создание новой модели обучения [1, 6].

Ошибки обучающихся, возникающие при работе с библиотечным фондом

Результаты анкетирования выпускников профильных классов ряда общеобразовательных школ Курска (№ 51, 52, 28) и студентов первых курсов КГУ по технологическому направлению показали, что в процессе дальнейшего обучения они испытывают значительные трудности при подготовке контрольных, проектно-графических работ, рефератов, курсовых проектов и др. заданий. Это связано с отсутствием опыта работы школьников и студентов с библиотечным фондом, незнанием правил оформления текстовой и графической части работ, недостаточным фондом

домашней библиотеки вследствие высокой стоимости научной и учебной литературы.

На основе проведенного анализа структуры, содержания и оформления самостоятельных работ школьников и студентов выявлены основные причины возникающих трудностей:

- отсутствие необходимой библиотечно-библиографической грамотности;
- невнимательность при внесении сведений о библиографических источниках;
- несоблюдение требований действующих стандартов и методических указаний по написанию формул, оформлению таблиц, графиков, чертежей и т. п.;
- отсутствие сносок, ссылок на используемые источники информации и авторов публикаций.

Кроме того, при проверке работ учащихся нами был выделен ряд наиболее типичных неточностей редакционно-оформительского характера, которые можно классифицировать как ошибки, например: искажение фамилии автора или его инициалов; неправильное название книги, журнала, патента, авторского свидетельства, ГОСТа и др. нормативных документов; неточное указание издательства, года издания, количества страниц.

Невысокий уровень оформления работ, особенно, школьников, объясняется также недостаточным библиотечным фондом. Наиболее остро эта проблема стоит в сельских школах. Как правило, обязанности школьного библиотекаря исполняет один из преподавателей, который не имеет профессиональной подготовки в библиотечном деле и не обладает достаточными знаниями в области формирования библиотечного фонда. Существенным недостатком является отсутствие интернет-ресурсов, что в целом снижает творческую активность школьников в изобретательской, конструкторско-технической деятельности и кружковой работе.

Для сбора информации об умении работать с библиотечным фондом нами была разработана анкета, которая включала в себя вопросы следующего характера: общие сведения об учащимся (студенте); мотивы посещения библиотеки, читального зала; мнение о существующем библиотечном фонде, приоритете литературы, необходимой для выполнения различных видов самостоятельных заданий, а также о денежной сумме, которая может быть затрачена на приобретение для своей домашней библиотеки справочной, технической, учебно-методической литературы.

В анкетировании приняло участие 152 респондента: 50 старшеклассников, 102 студента индустриально-педагогического факультета, из которых 42 человека обучаются на заочном отделении, а 60 человек — студенты очного отделения. Результаты обработки анкет показали, что более 72% респондентов используют учебную и методическую литературу для выполнения раз-

личных самостоятельных заданий в соответствии со школьной или вузовской программой; 23% опрошенных отметили, что они применяют интернет-ресурсы для написания докладов, рефератов, подготовки к семинарским и лабораторно-практическим занятиям.

Среди негативных моментов следует отметить, что лишь 30% учащихся и студентов посещают библиотеки различного уровня. В течение учебного периода число посещений студентами читального зала КГУ в среднем составляет: в течение недели — 2 раза, в течение месяца — 3—5 раз, в течение полугодия — не более 9—12 раз. На формирование специальной домашней библиотеки могут израсходовать не более 500 руб. 70% опрошенных. Это уменьшает возможности по комплектованию личной библиотеки, однако свидетельствует о возрастающей роли школьной и вузовской библиотек как источника получения новой литературы, поскольку, приобретение и обновление библиотечного фонда является одним из приоритетных направлений в образовательной деятельности вуза [10]. На вопрос о соответствии библиотечного фонда КГУ запросам по учебной и научной литературе 82% студентов отметили, что он удовлетворяет их потребностям.

Существующая система обучения предусматривает, что учащийся (студент) 50% учебной информации получает от преподавателя, а остальные 50% — в рамках самостоятельной подготовки, для успешного выполнения которой требуется обращение к различным источникам дополнительной информации, не всегда имеющейся в его домашней библиотеке. В школьной практике широко применяется факультативная форма занятий, кружковая работа, где ученики совместно с преподавателем разрабатывают, моделируют, конструируют и усовершенствуют разнообразные технические, действующие модели, динамические стенды и другие средства обучения, необходимые для учебного и творческого процесса.

Круг интересов школьников и студентов нередко выходит за пределы программы обучения, особенно в техническом творчестве, поэтому им приходится обращаться за необходимой информацией к различным источникам (в домашнюю, школьную, районную, областную научную библиотеки, в том числе электронные библиотечные фонды).

Выполнение контрольных заданий, расчетно-графических работ, курсовых проектов связано с поиском справочно-нормативной литературы, оформлением графической части чертежей в соответствии с требованиями действующих стандартов. В рамках курсового или дипломного проектирования студенты осуществляют поиск подобных образцов-аналогов на основе патентных исследований, авторских свидетельств и электронных баз данных. Преподаватели привлекают старшекурсников к участию в научно-исследовательской работе, поэтому для оформления совместных разработок (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ) требуется достаточно широкий перечень нормативно-технической и технологической документации, библиографический фонд научной, технической, правовой, экономической, иностранной литературы.

Обобщение опыта работы с учащимися профильных классов и студентами инженерно-технологического направления позволило определить наиболее необходимую научную информацию, используемую в учебном процессе. Это — сведения о правовой, законодательной, графической, конструкторско-технологической документации.

Библиотечный фонд как источник формирования информационно-образовательного пространства

Центральным звеном в формировании необходимых ЗУН в области правовой, технологической и графической культуры принадлежит преподавателю (учителю). Педагогическая деятельность регла-

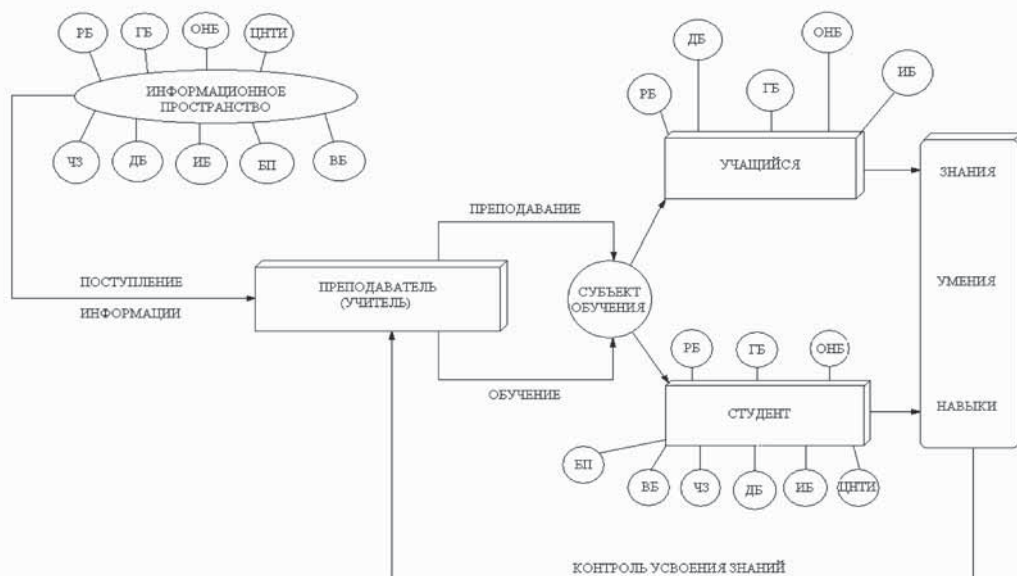

Рис. Пути формирования учебной информации по правовой, технологической и графической культуре учащихся и студентов (РБ — районная библиотека, ГБ — городская библиотека, ОНБ — областная научная библиотека, ЦНТИ — центр научно-технической информации, БП — библиотека предприятия, ВБ — вузовская библиотека, ЧЗ — читальный зал, ДБ — домашняя библиотека, ИБ — интернет-библиотека, ШБ — школьная библиотека)

ментируется государственным образовательным стандартом, программами учебных дисциплин и методической литературой. Уровень профессионального мастерства преподавателя, напрямую, зависит от умения находить и применять для проведения занятий дополнительные источники научно-технической информации, методические указания и научно-теоретические исследования в различных областях науки и техники, а также использовать существующие библиотечные фонды литературы.

Информационно-образовательное пространство преподавателя формируется за счет основных библиографических источников учебной и научной информации, сосредоточенных в районной, городской, областной научной библиотеках. Дополнительным источником получения специализированной информации по отдельным вопросам являются библиотеки предприятий и центр научно-технической информации. Большую часть информации для проведения занятий преподаватель получает из библиотечного фонда вузовской библиотеки, читального зала, а также посредством использования информационных баз, представленных поисковыми системами, и фонда домашней библиотеки.

С позиции системного подхода процесс формирования правовой, технологической и графической культуры представляется как система, в которой взаимодействуют следующие элементы: преподаватель (учитель), субъект обучения (учащийся или студент) и библиотеки различного

уровня. Преподаватель формирует необходимые ЗУН по дисциплинам школьной и вузовской программ и осуществляет контроль усвоения передаваемой им информации, а также корректирует дальнейший учебный процесс для достижения необходимого результата. Для оценки успешности обучения преподаватель может использовать различные формы контроля, в том числе электронные образовательные ресурсы, что позволяет ему осуществлять мониторинг с последующим внесением изменений в изложение учебного материала.

В процессе учебной деятельности школьник получает необходимые сведения от учителя, а также из литературных источников, сосредоточенных в домашней, школьной, районной, городской, областной научной библиотеках. Дополнительным источником получения учебной информации по дисциплинам школьной программы являются компьютерные обучающие программы и интернет-ресурсы, так как формирование информационной культуры учащихся — неотъемлемая часть образовательного процесса [8, 13].

Возможные пути получения необходимой учебной информации преподавателем (учителем), студентом и учащимся с использованием библиотек различного уровня показаны на рисунке.

Студенты в процессе своего обучения пользуются более обширной информационной базой по сравнению со школьниками, поскольку объем их учебной нагрузки больше. В процессе подготовки к занятиям у студента имеется возможность

использовать библиотечный фонд вуза (библиотека, читальный зал, патентный отдел в структуре научно-исследовательского сектора), электронный читальный зал, а также фонды библиотек различных предприятий и центров научно-технической информации.

Образовательная роль библиотек различного уровня по формированию правовой, технологической и графической культуры должна быть направлена на формирование необходимых профессиональных качеств личности студента как будущего специалиста путем получения достоверной информации из различных источников, опираясь на библиотечные фонды библиотек, а также интернет-ресурсы [9].

В КГУ подготовка специалистов осуществляется на 12 факультетах по 45 специальностям высшего профессионального образования (в рамках очной и заочной форм обучения). Общее количество обучающихся по дневной форме составляет более 7 тыс. человек, а по заочной форме — около 4 тыс. человек. В учебных планах подготовки специалистов на индустриально-педагогическом факультете значительное место занимают дисциплины инженерно-технологического профиля, правового и законодательного обеспечения, конструкторско-графического содержания. В период обучения студенты выполняют ряд научно-исследовательских и самостоятельных работ (лабораторно-практические задания, курсовые проекты, производственные и учебные практики, дипломные проекты), где обязательным условием их успешного выполнения является использование большого объема учебной, научной, справочной и другой литературы.

Работа специалистов библиотеки и читального зала КГУ со студентами, в частности, индустриально-педагогического факультета, осуществляется путем проведения индивидуальных консультаций, практических занятий, экскурсий в читальный зал и библиотеку, организации выставок библиографических пособий, учебной литературы, периодических изданий, научных трудов преподавателей, тематических изданий по направлениям подготовки будущих специалистов.

Как и любой другой учебный процесс, библиографическое обучение школьников и студентов должно строиться с соблюдением дидактических принципов: системности и последовательности, доступности, наглядности, индивидуального и дифференцированного подхода. Консультации и практические занятия среди первокурсников КГУ по работе с каталогами, картотеками, электронно-справочным классификатором проводятся в начале семестра. Дежурным библиотекарем осуществляется разъяснение методики поиска сведений по библиографическим источникам, а студентам старших курсов оказываются консультации по подбору, поиску и оформлению библиографического списка литературы.

Ведущие специалисты-библиотекари формируют необходимые знания по работе с библиотечным фондом с момента поступления выпускника школы в университет, поскольку на начальном этапе обучения первокурсники слабо представляют работу по поиску необходимой учебной и научной информации, в том числе с применением компьютерных технологий и интернет-ресурсов.

В начале каждого учебного года по запросу библиотеки сотрудники кафедр вуза предоставляют списки необходимой литературы, в том числе, по вновь открываемым специальностям. Кроме того, библиотека выписывает периодические издания по направлению специализации кафедр и формирует учебно-методическую литературу по каталогам различных издательств.

Для поиска необходимой информации в гипертекстовом режиме в КГУ имеется электронный читальный зал. Ежемесячно для студентов, аспирантов, соискателей и преподавателей проводятся дни информации о поступлении новой учебной литературы.

Для привлечения студентов к научно-исследовательской дея-

тельности и выполнения ими курсовых работ по дисциплинам инженерно-технологического направления имеется патентный отдел, в котором сосредоточены сведения об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах, разработанных преподавателями КГУ. Отделом выписываются следующие официальные издания в виде бюллетеней: «Изобретения. Полезные модели», «Промышленные образцы», «Товарные знаки. Знаки обслуживания. Наименование мест происхождения товаров». Кроме вузовского фонда, поиск необходимой патентной информации осуществляется студентами посредством электронной связи с патентным фондом Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева.

Результаты исследования показали, что наиболее интенсивно библиотечный фонд читального зала в течение 2008 г. использовался в период подготовки студентов к экзаменационным сессиям. Число ежедневно выдаваемых книг студентам дневного и заочного отделений в различные месяцы составляет от 1500 до 3500 источников, а в структуре запрашиваемых книг преобладает учебная (60%) и научная (32%) литература, прочие издания составляют 8%.

Совершенствование работы библиотек различного уровня со школьниками и студентами будет способствовать развитию творческого мышления, самостоятельности учащихся, вовлечению в научно-исследовательскую работу, участию в ежегодных студенческих научных конференциях и школьных олимпиадах. Это является одним из факторов повышения библиотечно-библиографической грамотности, что обеспечит высокий уровень развития общей и профессиональной культуры обучающихся.

С учетом перехода высшего профессионального и среднего образования на новые формы обучения, где самостоятельной подготовке учащихся и студентов будет уделяться большее внимание, а также в связи с развитием дистанционного обучения роль библиотек, являющихся основой для создания информационно-образовательного пространства в подготовке высококвалифицированных специалистов, существенно возрастает.

Проведенное исследование показало, что образовательный статус библиотек остается высоким, а основными мотивами использования библиотечного фонда учащимися и студентами является повышение своего образовательного уровня, библиотечно-библиографической грамотности и культуры, в том числе правовой, графической и

технологической. Это также будет способствовать активизации процесса обучения школьников и студентов в условиях модернизации образования.

Список использованной литературы

1. *Борцова Н.Н.* Библиотека в информационном обеспечении учебной и научной деятельности ВУЗа // Библиотековедение. — 2007. — № 2. — С. 52.
2. *Ванеев А.Н.* Методическое обеспечение библиотечной деятельности: учеб. пособие / А.Н. Ванеев. — М.: Профиздат, 2002. — 144 с.
3. *Гендина Н.И.* Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, И.Л. Скипор, Г.А. Стародубова. — М.: Школьная библиотека, 2002. — 288 с.
4. *Громова О.К.* Типичные модели школьных библиотек / О.К. Громова. — М.: Чистые пруды, 2006. — 30 с.
5. *Дворкина М.Я.* Информационное обслуживание: социокультурный подход / М.Я. Дворкина. — М.: Профиздат, 2001. — 112 с.
6. *Дригайло В.Г.* Основы управления библиотекой ВУЗа: науч.-практ. пособие / В.Г. Дригайло, Е.В. Башун, В.Н. Волюнец. — М.: Либерия-Бибинформ, 2004. — 327 с.
7. *Карташов Н.С.* Сравнительное библиотековедение / Н.С. Карташов. — М.: Изд-во МГУКИ; Профиздат, 2003. — 336 с.
8. *Крук Н.В.* Библиотека образовательного учреждения в информационном пространстве // Библиотековедение. — 2007. — № 1. — С. 44.
9. *Пантюхова Т.В.* Читательская культура в обществе коммуникаций // Библиотековедение. — 2008. — № 3. — С. 64.
10. *Петрова Т.А.* Библиографический фонд / Т.А. Петрова. — М.: Либерия-Бибинформ, 2007. — 192 с.
11. *Столяров Ю.Н.* Библиографический фонд правовой документации / Ю.Н. Столяров. — М.: Либерия-Бибинформ, 2003. — 253 с.
12. *Шабанова О.П.* Повышение графической культуры школьников в рамках профильного обучения // Актуальные проблемы технологического и профессионального педагогического образования: сб. науч. статей. — Курск: КГУ, 2006. — 166 с.
13. *Шрайберг Я.Л.* Интернет-ресурсы и услуги для библиотек. Ч. 2. Учеб. пособие / Я.Л. Шрайберг, М.В. Гончаров, О.В. Шлыкова. — М.: Либерия-Бибинформ, 2002. — 104 с.
14. *Ярошевич О.В.* Основы технического черчения / О.В. Ярошевич, А.Г. Вабищевич, Н.В. Зеленковская. — Минск: Беларусь, 2006. — 159 с.

Комплексное использование лингвистических средств тематического поиска в электронном каталоге

Качество лингвистического обеспечения электронного каталога — необходимая предпосылка качества информационного обслуживания. Дискуссия о составе лингвистического обеспечения и роли в нем отдельных информационно-поисковых языков далеко не завершена. В статье определены ее ключевые вопросы и описан эксперимент по сравнению функциональных возможностей ряда информационно-поисковых языков при поиске в электронном каталоге Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН. Анализируются иерархическая классификация и язык предметных рубрик. Рассмотрены условия их использования в электронной среде.

Ключевые слова: электронный каталог, информационный поиск, информационно-поисковые языки.

**Галина Анатольевна
Скарук,**
научный сотрудник
лаборатории информационно-
системного анализа
Государственной публичной
научно-технической
библиотеки
Сибирского отделения
Российской академии наук,
кандидат педагогических
наук

Проблема доступа к информации — одна из ключевых для современной «библиотеки без стен». На фоне активного и деятельного внимания к обеспечению физического доступа (возможности оперативно ознакомиться с текстом на том или ином носителе на сколь угодно большом удалении от места хранения) несколько ушла в тень еще одна очень важная задача. Ее можно обозначить как возможность в принципе обнаружить, оценить, отобрать необходимые документы в постоянно растущих информационных массивах, которые библиотека предоставляет пользователям непосредственно или через Интернет. Именно такой доступ предоставляют лингвистические средства тематического поиска в электронном каталоге (ЭК).

Объяснение падению интереса к проблемам лингвистического обеспечения (ЛО) дано в работах В.Н. Белоозерова, Ю.П. Корсарской [2], С.С. Терещенко [12]. Авторы сходятся во мнении, что прогресс в развитии поисковых систем

в последнее время обеспечивается в основном за счет развития технических средств поиска, в ущерб лингвистическому обеспечению. Эти слова в полной мере можно отнести и к современным электронным каталогам. Задача формирования оптимального комплекса информационно-поисковых языков (ИПЯ) ЭК до сих пор далека от решения.

История вопроса. Поддержание оптимального состава, свойств, условий функционирования ЛО каталога — задачи, которые «обречены» на актуальность на каждом новом этапе развития средств и возможностей поиска.

Проблема комплексного использования ИПЯ давно обсуждается библиотечными специалистами. До 1990-х гг. — начала эпохи ЭК — она рассматривалась российскими библиотековедами как проблема сосуществования различных типов реальных карточных каталогов. С начала 1970-х гг. утверждается системное восприятие совокупности библиотечных каталогов, формируются подходы к уточнению роли отдельных каталогов в единой системе библиотечных каталогов и картотек [1], определяются взаимосвязи между систематическим и предметным каталогами [3]. Особенно плодотворным для теоретических исследований стал период с середины 1960-х до середины 1980-х годов. Толчком к развитию этого направления послужило активное внедрение в библиотечное дело положений теории информационного поиска.

По результатам исследований 1960—1970-х гг. сделан вывод о том, что единый ИПЯ, обязательный для всех и удовлетворяющий нужды тематического поиска, создать невозможно. Конструктивно проблема обеспечения языкового единства может быть решена путем упорядочения существующих языковых средств и создания на этой основе *комплекса* средств индексирования документов и запросов [5, 7]. Задача состояла в «рациональном использовании всего набора различных ИПЯ и выборе такого подмножества из этого набора, которое в лучшей степени отвечает потребностям конкретной предметной области или конкретным задачам, стоящим перед той или иной локальной системой научно-технической информации» [4, с. 38].

В 1976—1978 гг. в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина проводились исследования по созданию комплекса ИПЯ, интегрирующего в себе языки тематического поиска (Универсальная десятичная классификация, Библиотечно-библиографическая классификация, язык предметных рубрик) и предназначенного для решения многоплановых задач. В.А. Мишин и Л. Санчес Мехидо подчеркивали, что создание такого рода языковых комплексов становится особо актуальным именно в автоматизированных информационно-поисковых системах, где появляются принципиально новые возможности интеграции ИПЯ [8].

Подробное обоснование необходимости применения комплекса лингвистических средств по отношению к автоматизированной библиотечно-информационной системе было дано Н.И. Гендиной в середине 1980-х годов. По ее утверждению, многообразие задач, обусловленных, с одной стороны, мощностью и разнообразием поступающего в библиотеку потока документов, а с другой — широким диапазоном и сложностью информационных потребностей пользователей, ростом их требований к качеству предоставляемой информации, «требует применения комплекса различных по своим функционально-структурным особенностям ИПЯ» [6].

Комплексное использование ИПЯ сегодня. Современный этап развития ЛО требует особого внимания, так как в электронной среде привычные языки карточных каталогов приобретают новые возможности и свойства. Основная проблема в этой области, на наш взгляд, состоит в отсутствии концепции ЛО ЭК, позволяющей сформулировать обоснованные требования к его лингвистическим средствам.

Применение в ЭК множества разнообразных по составу, структуре и свойствам ИПЯ к настоящему моменту приняло вид устойчивой тенденции. На страницах профессиональной печати спектр мнений о роли отдельных ИПЯ в составе комплекса достаточно широк. Подход к ЭК как специфическому типу поисковой системы диктует следующие основные вопросы, которые необходимо решать, формируя ЛО:

- какие *специфические особенности* отдельных типов ИПЯ *особо востребованы именно в ЭК*;
- насколько изменяются эти особенности в *условиях автоматизированного поиска*;
- какие меры необходимо принять для обеспечения максимально возможной эффективности их *комплексного использования*.

Решению этих вопросов способствовал эксперимент, проведенный в ГПНТБ СО РАН [9—11]. Его цель заключалась в сопоставлении функциональных возможностей различных ИПЯ в составе ЛО ЭК при поиске по запросам разных типов.

Методика эксперимента. Базой исследования послужили каталог книг и продолжающихся изданий и каталог диссертаций и авторефератов диссертаций, что позволило проанализировать особенности индексирования и поиска документов как по узкоспециальным, так и по широким темам. Эксперимент состоял в проведении серии поисков по реальным запросам пользователей с применением следующих ИПЯ: Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ), Библиотечно-библиографической классификации (ББК), языка предметных рубрик алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу (ЯПР), языка ключевых слов из заглавий документов (ЯКС).

Запросы для экспериментального тестирования были отобраны случайным образом из «Журнала дежурств сотрудников сектора систематизации отдела научной обработки ГПНТБ СО РАН» и бланков заказов на поиск в электронном каталоге ГПНТБ СО РАН. В выборке представлено в совокупности 100 запросов — по 10 запросов следующей отраслевой принадлежности:

- социально-гуманитарные науки (философия и психология, социология, история, экономика, право);
- естественные и технические науки (электро-, радиотехника и электроника, химическая технология, науки о Земле (геология, география), биология, медицина).

Такой объем выборки был определен нами по аналогии с экспериментами конца 1970-х — начала 1980-х гг., в ходе которых проводилось сравнение ИПЯ разных типов. В свое время они дали возможность сделать ряд серьезных выводов по поводу свойств отдельных поисковых языков.

Индексирование запросов производили сотрудники сектора систематизации отдела научной обработки документов ГПНТБ СО РАН, специализирующиеся в соответствующей отрасли знания. Самостоятельное поисковое предписание составлялось и реализовывалось с использованием каждого из участвующих в эксперименте поисковых языков. Далее определялась общая (суммарная) выдача по запросу путем объединения выдач, полученных в результате поиска на отдельных ИПЯ. Релевантность выданных документов оценивали по двубальной шкале: документ признавался либо релевантным запросу, либо нерелевантным.

По результатам поиска по каждому запросу на каждом из участвующих в эксперименте ИПЯ вычислялись *коэффициенты точности и относительной полноты*. Такой подход в данном случае представляется вполне оправданным, так как цель эксперимента состоит не в определении абсолютных показателей, а в их сравнении.

Относительная полнота поиска R по запросу q определялась по формуле: $R_q = r_q / r_s$, где r_q — число релевантных документов в выдаче по запросу на отдельном ИПЯ; r_s — число релевантных документов в суммарной выдаче по запросу.

Точность поиска P по запросу q вычислялась по формуле: $P_q = r_q / s_q$ (s_q — общий объем выдачи по запросу на отдельном ИПЯ).

Анализ результатов эксперимента. Средние значения показателей полноты и точности поиска приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели эффективности поиска на различных ИПЯ в ЭК ГПНТБ СО РАН

ИПЯ	Полнота	Точность	Полнота	Точность
	БД книг и сборников		БД авторефератов диссертаций	
ГРНТИ	68,6	25,2	44,8	29,8
ББК	74,3	73,9	64,0	69,7
ЯПР	67,5	90,1	44,8	76,5
ЯКС	54,8	79,1	49,2	64,6

В целом по экспериментальной совокупности наибольшая полнота поиска достигнута с использованием ИПЯ ББК, наибольшая точность — в результате поиска по предметным рубрикам. Учитывая устойчивость данных тенденций, можно сделать вывод о целесообразности совместного применения в ЭК иерархической классификации и ЯПР. Эти ИПЯ эффективны при выполнении разных типов запросов.

Язык ключевых слов занял среднюю позицию по эффективности поиска, значения коэффициентов полноты и точности в среднем приближались к 50% или несколько превышали этот показатель. Исходя из общепринятых положений мы предполагали, что значения коэффи-

циента точности при поиске по ключевым словам окажутся самыми высокими. Но гипотеза не подтвердилась. Объяснить сравнительно низкую точность поиска можно, в частности, стремлением индексаторов изначально расширить запрос с учетом особенностей языка заглавий документов. При этом необходимо учитывать, что среднее количество лексических единиц (ЛЕ) в поисковых предписаниях на этом языке составило 9,4, что значительно превышает аналогичные показатели для ББК и ЯПР. Достижение полученных в эксперименте результатов, очевидно, для конечных пользователей ЭК будет сопряжено с большими трудностями, чем при использовании контролируемых ИПЯ.

По результатам эксперимента наиболее эффективным представляется поиск на вербальных ИПЯ для запросов, содержащих единичные, простые понятия; для сложных понятий предпочтителен поиск посредством иерархической классификации.

Особо нами выделены запросы, по которым на отдельных ИПЯ значения коэффициентов полноты и точности составили более 50% (табл. 2). Наибольшее число таких результатов получено:

- по запросам общественно-научной тематики — в результате поиска на ЯПР;
- по запросам естественно-научной и технической тематики — при поиске по ББК и ЯКС;

Попытка выяснить, чем обусловлена такая ситуация — либо специфическими свойствами определенного типа ИПЯ в приложении к специфике определенной области знания, либо допущенными при индексировании неточностями и ошибками — была предпринята на следующем этапе исследования.

Причины поисковых неудач. По итогам эксперимента выяснялись причины потерь релевантных и выдачи нерелевантных документов в результате поиска на отдельных ИПЯ. За эталон была принята суммарная выдача по запросу. При этом выделялись следующие поисковые неудачи:

- обусловленные возможностями лексики и грамматики собственно поискового языка;
- связанные с особенностями индексирования документа на соответствующем ИПЯ;

- порожденные неточностями, допущенными в процессе составления поискового предписания (индексирования запроса).

В ходе анализа качества семантической обработки сравнивались показатели *полноты* и *глубины индексирования* каждого документа на различных ИПЯ, результаты приведены в табл. 3, 4.

На основе полученных данных можно выделить некоторые моменты. Первый из них — более высокая, чем для других ИПЯ, доля неудач при поиске по ББК, что обусловлено методикой индексирования документов.

Ограничения по глубине индексирования на языке ББК диктуются как требованием выбора обобщающего индекса для документов, посвященным трем и более предметам в пределах одной отрасли, так и принятым ограничением детализации в зависимости от наполнения разделов систематического каталога.

Описанные методы ограничения дублирования были целесообразны при поиске в традиционных каталогах, когда происходил просмотр библиографических записей «карточка за карточкой». Но в ЭК, когда в ответ на запрос выдаются библиографические записи только с данным конкретным индексом, на наш взгляд, необходимо максимально использовать возможности многоаспектного отражения содержания документов.

При поиске на ЯПР шум вследствие недостаточной глубины индексирования запросов по субъективным причинам составил 43% в БД книг и 53% — в БД авторефератов.

В ПОЗ на ЯПР чаще всего не обеспечивался необходимый уровень детальности описания содержания запроса — не приводились предметные подзаголовки, дополняющие основной заголовок рубрики. Эти факты подтверждают необходимость создания и предоставления в распоряжение пользователей *авторитетных файлов предметных рубрик*.

Результаты эксперимента опровергли мнение об удобстве использования простых ИПЯ с небольшим количеством лексических единиц. Как показал проведенный анализ, в некоторых случа-

Таблица 2

Распределение количества запросов, успешно реализованных по совокупности критериев полноты и точности, в зависимости от отраслевой принадлежности

ИПЯ	Количество запросов			
	по общественным наукам		по естественным и техническим наукам	
	БД книг и сборников	БД авторефератов диссертаций	БД книг и сборников	БД авторефератов диссертаций
ГРНТИ	6	4	12	5
ББК	27	16	36	26
ЯПР	37	25	32	19
ЯКС	11	14	26	19

ях даже специалисту трудно судить, к какой из широких рубрик ГРНТИ можно отнести ту или иную узкую тему, поэтому в поисковое предписание включались коды ГРНТИ, не соответствующие теме запроса. В этом смысле показателен тот факт, что наиболее заметно указанная особенность ГРНТИ проявилась в БД авторефератов диссертаций, где преобладают документы узкоспециальной, а также новой, нестандартной тематики.

Для большинства запросов по экономике, медицине, химической технологии выявлено сочетание следующих тенденций:

- количество ЛЕ в поисковом образе запроса на ББК значительно превышает средние показатели в целом по экспериментальному массиву;
- количество ЛЕ в поисковом образе запроса на ЯПР незначительно.

Это указывает на возможное несовпадение структуры таблиц ББК со структурой читательских запросов. Региональный принцип построения таблиц противоречит преимущественно проблемному характеру запросов. Использование ББК в режиме посткоординации позволит преодолеть это противоречие, сохранив, при необходимости, возможность учесть в запросе разнообразные аспекты рассмотрения темы.

Выводы. Каждый из рассмотренных ИПЯ имеет ряд устойчивых свойств, которые в одних вариантах поиска могут проявиться как несомненные преимущества, а в других — привести к неудаче. Соответственно, и сторонники, и критики применения того или иного поискового языка в ЭК находят в каждом случае веские аргументы. Для реализации различных типов поисковых запросов будут эффективны различные ИПЯ. Наиболее эффективный вариант — сформировать в ЭК комплекс различных по свойствам и функциональным возможностям поисковых языков:

- обеспечивающий решение полного набора задач ЭК;
- работающий на основе комплексной многоаспектной диагностики запросов пользователей;
- представляющий собой интегрированную среду, свойства которой несводимы к свойствам отдельных ее компонентов;
- построенный на принципах взаимодополнения ИПЯ;
- обеспечивающий обоснованную интеграцию и дифференциацию функций ИПЯ.

Анализ материалов исследования позволяет рекомендовать в качестве базовых компонентов ЛО ЭК следующие ИПЯ: *иерархическую классификацию и язык предметных рубрик*. Язык ключевых слов целесообразно использовать для описания аспектов содержания документов (запросов), по тем или иным причинам не учтенных в контролируемых словарях.

В ходе работы явно обозначилась необходимость адаптации предкоординатных ИПЯ, используемых ранее в традиционных библиотечных каталогах, к условиям автоматизированного поиска. Эксперимент доказал целесообразность применения традиционно относимых к классу предкоординатных ИПЯ ББК и предметных рубрик в режиме посткоординации. Вместе с тем задачи поиска по отдельным типам многоаспектных запросов, по широкотематическим запросам, необходимость уточнения темы на стадии составления поискового предписания требуют предкоординации ЛЕ на уровне авторитетных файлов. Наиболее эффективным представляется обеспечение возможности выбора режима поиска (пред- или посткоординация) посредством сложных индексов в зависимости от поисковой ситуации и типа запроса.

В результате эксперимента подтвердился тезис о преимущественной значимости в ситуации автоматизированного поиска следующих свойств ИПЯ: принципов образования классов понятий, специфики плана выражения и принципов структурной организации нормативных словарей. Подтверждена также необходимость пересмотра статуса ведущего элемента индекса предкоординатных ИПЯ и рассмотрения в качестве наиболее перспективного способа структурной организации индексов принципа фасетизации.

Таблица 3

**Распределение средних значений причин информационного шума при поиске
на различных ИПЯ (в %)**

	ИПЯ	Обусловленные свойствами ИПЯ					Обусловленные качеством индексирования документа					Обусловленные качеством индексирования запроса					Технические причины	
		Специфичность ЛЕ	Ложная координация ЛЕ	Полисемия	Неинформативность	Другие	Полнота		Глубина		Несоответствие содержанию	Полнота		Глубина		Усечение	Ошибки ввода	Сбой системы
							Методические	Субъективные	Методические	Субъективные		Методические	Субъективные	Методические	Субъективные			
БД книг и сборников	ГР	93								1	3				1		1	
	ББК	91								2	4					2		
	ЯПР	14	17							2	12	2		2	43	7		
	ЯКС		11	4	9	5				4	2				51	14	2	
БД авторефератов диссертаций	ГР	90								1	4				1		1	
	ББК	85								2	6				4	2		
	ЯПР	12	6	3		6				3	6				53	9		
	ЯКС		11	1	1					5			1		28	6		

Таблица 4

**Распределение средних значений причин потерь информации при поиске
на различных ИПЯ (в %)**

	ИПЯ	Обусловленные свойствами ИПЯ				Обусловленные качеством индексирования документа					Обусловленные качеством индексирования запроса				Технические ошибки		Правила библиографического описания
		Невозможность выразить запрос средствами ИПЯ	Специфичность ЛЕ	Неинформативность	Другие	Полнота		Глубина		Несоответствие содержанию	Полнота		Глубина		Ошибки ввода	Сбой системы	
						Методические	Субъективные	Методические	Субъективные		Методические	Субъективные	Методические	Субъективные			
БД книг и сборников	ГР					1	46	8	7	12	1	6	1		2	1	13
	ББК					4	21	22	10	3		19	1		2	1	13
	ЯПР			1	6	2	24	13	17	9		17	2	4	2	4	11
	ЯКС			20	9	1	4		28			31	1	4			
БД авторефератов диссертаций	ГР	1					28	2	1	10		10	1	1	1	1	42
	ББК	1			1	10	26	7	13	7		29		1	1	1	1
	ЯПР		1		3		35	2	8	1		12		1		1	36
	ЯКС						28	2	1	10		10	1	1	1		42

Большая доля ошибок, обусловленных полнотой и глубиной индексирования запросов, которая выявлена в результате экспериментального тестирования лингвистических средств, свидетельствует о необходимости создания в ЭЖ системы поддержки процессов составления и корректировки поискового предписания. Создаваемая система должна обеспечивать различные уровни сложности использования ИПЯ в зависимости от квалификации пользователя и типа запроса, а также разнообразные возможности доступа к авторитетным файлам на уровнях как полных индексов ИПЯ, так и их элементов.

Список использованной литературы

1. *Альтшуллер В.А.* Систематический каталог: проблемы и перспективы / В.А. Альтшуллер, Э.Р. Сукиасян // Систематический каталог: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М., 1981. — С. 6—40.
2. *Белоозеров В.Н.* Опыт разработки словаря с разветвленной системой тезаурусных связей / В.Н. Белоозеров, Ю.П. Корсарская // Научно-техническая информация. Сер. 2. — 2001. — № 8. — М., 1981. — С. 28—31.
3. *Виленская С.К.* Проблемы взаимодействия систематизации и предметизации // Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах. — Л., 1981. — С. 135—170.
4. *Газе-Рапопорт М.А.* Единая система ИПЯ: мечты и некоторые задачи // Научно-техническая информация. Сер. 2. — 1978. — С. 32—34.
5. *Гендина Н.И.* Лингвистические средства автоматизации документального поиска / Н.И. Гендина. — СПб., 1992. — 188 с.
6. *Она же.* Проблемы оптимизации семантических средств автоматизированных библиотечных систем / Н.И. Гендина // Автоматизированные библиотечно-информационные системы. — Новосибирск, 1985. — С. 34—42.
7. *Довбенко М.А.* Информационно-поисковые языки автоматизированных систем по стандартизации / М.А. Довбенко, А.Н. Уманский. — М., 1981. — 240 с.
8. *Мишин В.А.* Интегрированный ИПЯ универсальной автоматизированной ИПС / В.А. Мишин, Л. Санчес-Мехидо // Сов. библиотековедение. — 1976. — № 5. — С. 67—68.
9. *Скарук Г.А.* Лингвистические проблемы тематического поиска в электронном каталоге ГПНТБ СО РАН // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН: материалы науч. сессии. — Новосибирск, 2007. — С. 68—74.
10. *Она же.* Функциональные возможности языков разных типов в составе комплекса лингвистических средств электронного каталога / Г.А. Скарук // Лингвистическое обеспечение информационных ресурсов библиотек, музеев, архивов и других учреждений культуры: материалы IV науч.-практ. семинара «Электронные ресурсы библиотек», 30—31 окт. 2008 г., Санкт-Петербург. — СПб., 2008. — С. 48—55.
11. *Она же.* Эффективность использования ИПЯ в электронном каталоге: возможности и реальность / Г.А. Скарук // Электронные ресурсы библиотек региона: материалы регион. науч.-практ. конф., 24—28 сент. 2007 г., г. Новосибирск. — Новосибирск, 2008. — С. 216—224.
12. *Тереценко С.С.* Тенденции развития автоматизированных информационных систем // Научно-техническая информация. Сер. 1. — 2001. — № 6. — С. 8—18.

«БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ» — научно-практический журнал о библиотечном и книжном деле в пространстве информационной культуры. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **87322**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (педагогика, психология, история, филология).

«БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО — XXI ВЕК» [Опыт. Технологии. Ресурсы] — научно-практический сборник, приложение к журналу «Библиотековедение». 2 выпуска в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14465**

«КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ» — научно-практический сборник, ежегодное приложение к журналу «Библиотековедение». Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10616**

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал Библиотечной Ассамблеи Евразии и Российской государственной библиотеки. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14464**

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10697**

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотечном деле. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10698**

Редакционно-издательский отдел периодических изданий
Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: hvpress@rsl.ru

«ВОСТОЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ» — «Журнал для всех, кому интересен Восток».

Это единственное в своем роде научно-популярное иллюстрированное периодическое издание, рассказывающее о культуре, истории, религии народов Востока. Журнал представляет памятники письменности и книжной культуры, публикует исторические и культурологические статьи и эссе, путевые очерки, портреты ученых-востоковедов, обзоры книг и интернет-ресурсов. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **29207**

Во втором номере журнала за этот год вас ждет подарок:
DVD диск с избранными материалами из номеров
за последние 10 лет!

Спешите оформить подписку!

сайт: <http://www.orient.rsl.ru>

Редакция журнала «Восточная коллекция»

Тел.: (495) 695-36-60; e-mail: orientnet@rsl.ru

«ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ» — журнал-обозрение для всех, кто занимается историей, теорией или современным состоянием отечественной и зарубежной культуры, всех, кого интересует жизнь культуры и искусства в современном мире, их события, достижения, проблемы. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **12141**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (философия, социология, культурология, филология).

сайт: <http://infoculture.rsl.ru/>

НИЦ Информкультура

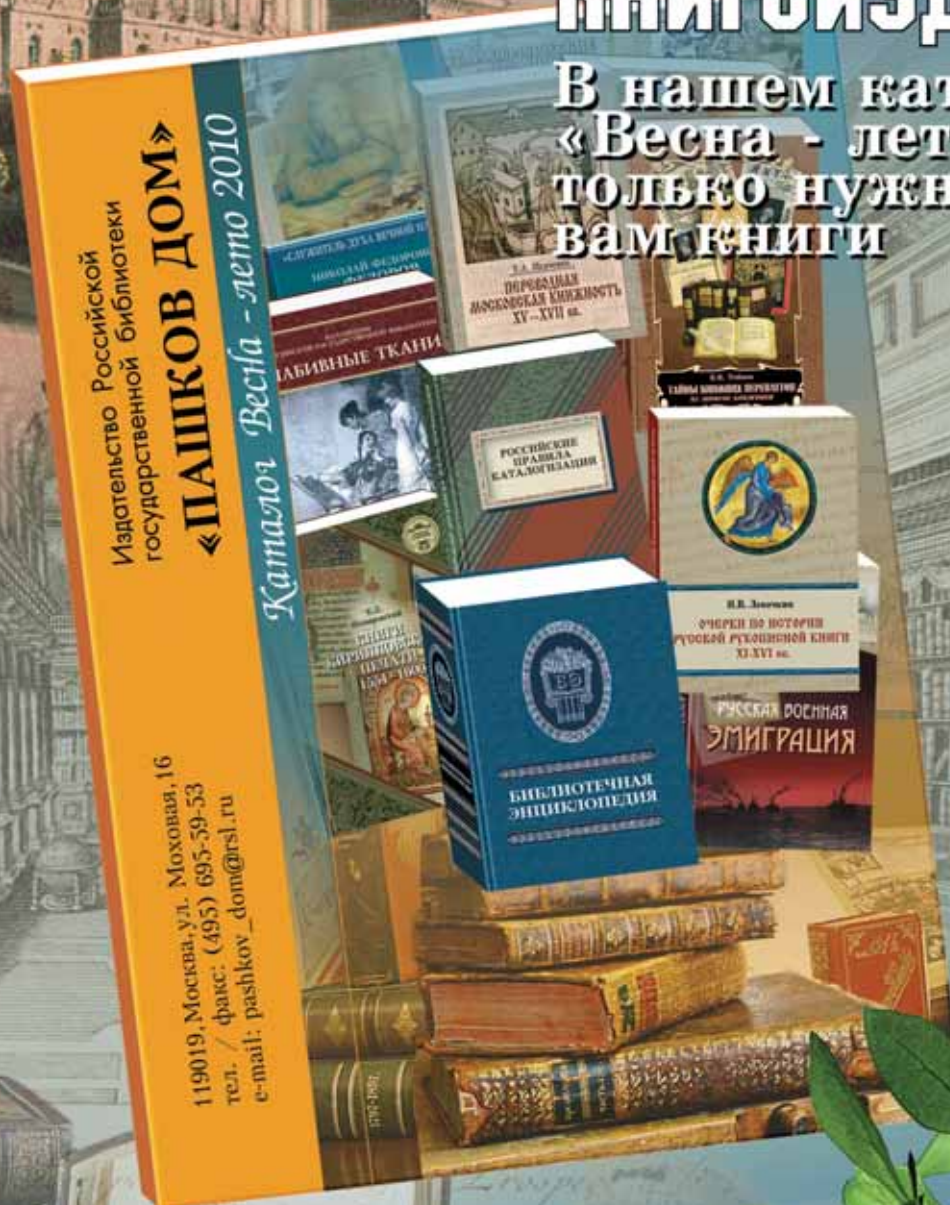
Тел.: (495) 695-83-12, 695-50-42; e-mail: aisniki@rsl.ru

Издательство Российской
государственной библиотеки
«Пашков дом»

ЛИДЕР БИБЛИОТЕЧНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

В нашем каталоге
«Весна - лето 2010»
только нужные
вам книги

Закажите бесплатный каталог
издательства «Пашков дом»
любым из этих способов:
по почте: 119019, Москва, ул. Воздвиженка,
3/5, РГБ, издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53

Книга — Чтение — Читатель

...Книги объясняют людям, как надо сделать жизнь получше, как сделать людей честнее, добрее друг к другу, как научить людей любить труд, уважать труд других людей.

Л.А. Кассиль

Книжные юбилеи'2010

- 20 лет. — В 1990 г. опубликованы размышления А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию».
- 40 лет. — В 1970 г. издана повесть В.В. Быкова «Сотников».
- 50 лет. — В 1960 г. напечатаны повесть «Я, бабушка, Илико и Илларион» и роман «Я вижу солнце» Н.В. Думбадзе.
- 65 лет. — В 1945 г. вышла в свет поэма А.Т. Твардовского «Василий Тёркин (Книга про бойца)».
- 80 лет. — В 1930 г. опубликована повесть А.П. Гайдара «Школа».
- 105 лет. — В 1905 г. напечатаны пьесы М. Горького «Дети солнца» и «Варвары».
- 110 лет. — В 1900 г. изданы рассказы И.А. Бунина «Антоновские яблоки».
- 140 лет. — В 1870 г. вышла в свет повесть Н.С. Лескова «Загадочный человек».

Функции названий рукописных книг

В статье рассматриваются различные функции названий русских рукописных книг: номинативная, информативная, текстообразующая, смысловозначительная, эстетическая, прообразовательная, библиографическая.

Ключевые слова: русская рукописная книга, функция названий, книговедение, филология.

В настоящее время отмечается повышение интереса к названиям текстов со стороны лингвистов, литературоведов, книговедов, археографов. Однако исследуется эта проблема преимущественно на примере опубликованных произведений XIX—XX веков и именованию средневековых рукописных книг уделяется недостаточно внимания.

При изучении языка современной художественной литературы и публицистики исследователи установили основные функции названий произведений. Так, известный поэт-философ и исследователь истории литературы Сигизмунд Кржижановский пришел к выводу, что основная роль заглавия — это роль «локомотива» [4]. У названий рукописных текстов можно выделить эту функцию. Например, «Новолетописец» из собрания Н.П. Румянцева называется «Книга глаголемая Новолетописец истории государства Московского от царства государя царя и великого князя Иоанна Васильевича Московского и всея великия России самодержца. В ней же исперва пишет начало книги сея при державе его государя, како о взятии царства Сибирьского от атамана донских казаков, храбраго Ермолая Тимофеева сына, с товарищи, и потом царствования государя царя и великого пресветлейшаго Феодора Иоанновича Московскаго и всея России самодержца, и по нем бывших царей и о нарековательных ложных царевичей, и о разорении от них царства Московскаго, и христианскаго губительства безчисленнаго» (РГБ. Ф. 256. № 364. Конец XVII — начало XVIII в. Л. 416). Слово «Новолетописец» в заглавии предупреждает читателя о содержании данного произведения и выполняет информативно-ориентирующую функцию, следовательно, играет роль «локомотива».

Лингвист Э.А. Лазарева при изучении современных публицистических текстов установила, что заглавия в них выполняют графически-выделительную, рекламно-экспрессивную, оценочно-экспрессивную, информативно-ориентирующую

Марина Семеновна Крутова,
главный научный
сотрудник научно-
исследовательского
отдела рукописей
Российской государственной
библиотеки,
кандидат филологических
наук, доцент

функции. «Выполняя информативно-ориентирующую роль, они являются опорными пунктами, представляющими содержание отдельных материалов. Заголовочный ансамбль дискурса — одно из основных средств членения ее содержания», это «средство оптимизации и восприятия» [5]. У названий публицистических текстов Л.Б. Бойко выявила две основные функции: «сообщения или воздействия и их про- или ретроспективной реализации в тексте»; «пропагандирование содержательной информации текста», которое «может быть фактуальным и концептуальным» [1]. Ли Лицонь установила их номинативную, информативную, разделительную, экспрессивно-апеллятивную и рекламную функции [2].

Н.А. Кожина различает два типа функций заглавий художественного текста: внутренние, «с позиции автора» (назывная; функция изоляции и завершения — текстообразующая) и внешние, «с позиции читателя» (репрезентативная — соединительная; функция организации читательского восприятия) [3, с. 56—62].

При изучении рукописных книг нами также был установлен ряд функций. Из них номинативная функция является основной, поскольку позволяет назвать, обозначить и отличить одну книгу от другой: «Измарагд», «Златая цепь», «Маргарит», «Златоуст» и др.

Очень важна информативная функция. В пределах одной книги у одного и того же текста может быть несколько вариантов названий: в заглавии, оглавлении, предисловии, послесловии, писцовом финальном прибавлении, в колонтитулах и на полях рукописи, на переплете, на обресе, на крышках переплета, на защитных листах рукописи. Информация о книге может быть по-разному представлена в названии, находящемся в разных частях указанного номинативного комплекса: в *заглавии* — «Поучение святого Василия к ленивым и не желающим делати своими руками и похвала ко всем добрым делателям»; в *оглавлении* — «Слово святого Василия к ленивым»; в *колонтитуле* — «Слово о тружущих и о ленивых».

В заглавии часто встречается одно название, а в колонтитулах и в содержании — его лексические, текстологические и грамматические варианты. В этом можно убедиться, обратившись к «Сборнику житий, похвальных слов и сказаний на июнь-август» (РГБ. Ф. 98. № 154. 1626 г.). Например: «Месяца июня в 24 день Григория мниха

и презвитера Слово на рождество Иоанна Предтечи» — «Святого Григория папы римскаго Слово на рождество Иоанна Предтечи и сказание еже от Матфея святого Евангелия» — «Месяца июня в 24 день. Григория мниха и презвитера Слово на рождество Предтеча и Крестителя Иоанна» — «На рождество Иоанна Предтечи» // «На рождество Иоанна»; «Месяца того ж в 25 день. Повесть от жития святых чудотворец князя Петра и княгини Февронии Муромских» — «Месяца июня в 25 день. Повесть от жития от жития святых новых чудотворец Муромских: благовернаго и преподобнаго и достохвалнаго князя Петра, нареченнаго по иноческом чину Давида и супруги его благоверныя и преподобныя княгини Февронии, нареченныя во иноческом чину достохвалныя Ефросинии» — «Петра Муромскаго // «Князя Петра Муромскаго»; «В той же день житие преподобномученицы Февронии» — «Месяца июня в 25 день. Житие и жизнь и подвизи преподобныя мученицы Февронии» — «Мучение Февронии мученицы» // «Февронии мученицы» // «Мученица Февронии» // «Мученицы Февронии» (РГБ. Ф. 7. № 12. Конец XVIII — начало XIX в. Л. 299).

В названии рукописной книги может быть представлена разнообразная информация: название, его вариант, автор текста, составитель сборника, содержание, жанр, порядок чтения; время, место, причины, обстоятельства написания, эмо-

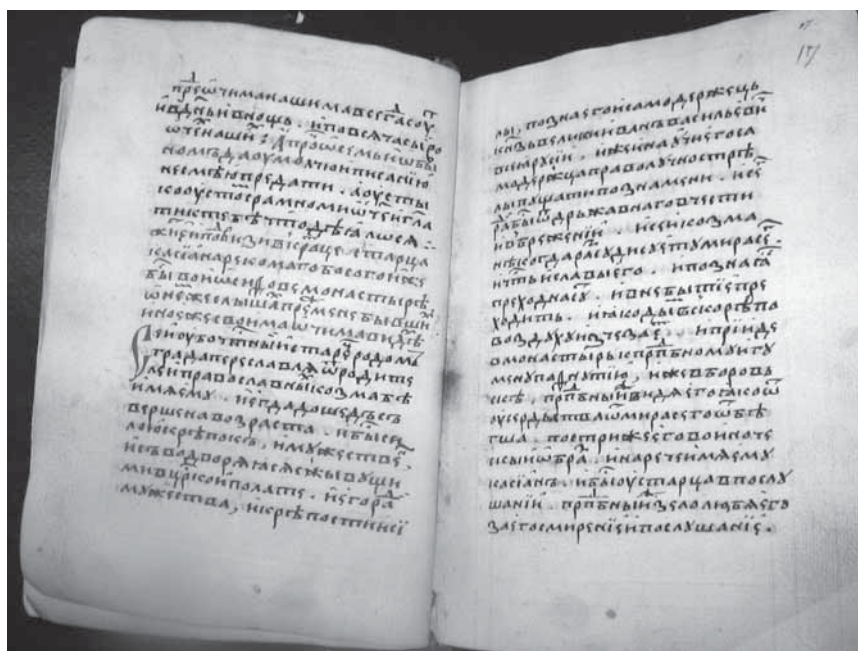

Житие преподобного Никиты Столпника

циональная оценка содержания, форма, художественные особенности, объем текста, указание на наличие издания и языка, с которого переведен текст и др. Название может содержать информацию об авторе или составителе текста: имя, фамилию, отчество, прозвище, социальное положение, религиозные убеждения, духовное звание, место написания, отношение к тому, о ком пишет.

Наиболее полная информация чаще всего заключена в заглавии книги, например: «Петел, или Глас, возбуждающий спящую душу от греховного сна и поощряющий обратиться от тьмы ко Свету, от мира, плоти и диавола к Единому Богу. Собрано из разных книг в Симоновом монастыре 1832 года иеромонахом Павлом» (РГБ. Ф. 732. № 881. № 22. 1832 г.). Здесь содержится компонент «Петел», обе части этого двойного названия являются тропами. В первой части — метафора, так как *петел* — это «петух», во второй — *глас* — метонимия, перенос с производителя действия на произведенное действие. В названии обосновывается цель создания произведения: «возбуждающий спящую душу от греховного сна и

поощряющий обратиться от тьмы ко Свету, от мира, плоти и диавола к Единому Богу». Также в нем добавлено указание на источник, послуживший основой для создания текста («собрано из разных книг»), сообщается место создания («в Симоновом монастыре»), время создания (1832 г.), автор (иеромонах Павел). На переплете книги вытиснено краткое название книги

Житие
преподобного
Касиана Босого

— «Петел, или Глас, возбуждающий от сна». И действительно, в этом кратком названии заключен его метафорический смысл — как петух пробуждает от сна спящих, так и эта книга пробуждает читателей от сна духовного, то есть от греховной жизни.

Название «Дисидерий, или Стезя к любви Божией и к совершенству жития христианского. Беседа дивне благоговейная, утешная, с испанского на влошский, французский, немецкий, нидерландский и латинский язык, потом же на польский преложиися чрез Аспара Вилговскаго. Ныне же с польскаго языка на словенский ради богобоящихся и житие свое в богомыслии и в трудолюбии препровожати хотящих монахов преложе на иеродияконом Феофаном в царствующем граде Москве в монастыре Чюда архистратига Михаила в лето от мироздания 7197-го» (РГБ. Ф. 178. № 4671. XVIII в.) также содержит два компонента. У второго из них — разъяснительная функция, так как первое, «Десидерий», является транслитерацией латинского имени Desiderius. Это имя святого отшельника (ок. 695 или 720 г.), жившего в Италии на горе Альбано близ г. Пистоя. Память этого святого совершается 25 марта. В русской традиции оно не получило распространения, поэтому в названии читателю была предложена подробная информация, причем автор старался эмоционально воздействовать на читателя, заинтересовать его, для чего выбрал такие эпитеты: *дивно благоговейная, утешная*. Они позволили русскому

переводчику выразить почтительное отношение к содержанию книги и тем самым психологически настроить читателя на нужное восприятие произведения. Также в этом названии содержится указание на то, что произведение было переведено с испанского языка на румынский (влошский), с румынского на французский, с французского на немецкий, с немецкого на голландский (нидерландский), с голландского на латинский и что на польский язык перевел Аспар Вилговский. Мы узнаем из названия, что в 1688 г. иеродиакон Чудова монастыря Феофан с этого перевода сделал русский перевод. К этим сведениям добавлено, что Чудов монастырь находится в Москве и назван так по собору, построенному в честь чуда, совершенного Архистратигом Михаилом. Названия могут различаться по спискам и поэтому содержат разный объем информации. Так, в другом списке рассматриваемого произведения название представлено в более кратком варианте — «Дезидерий, или Стезя к любви Божии. Переведен в Московском Чудовом монастыре в 1688 г. иеродиаконом Феофаном» (РГБ. Ф. 310. № 528. Начало XVIII в.).

Названия текстов часто содержат информацию о дате чтения и о жанре произведения: *слово, поучение, житие, мучение* и т. п. Например: «Июня 25 дня. Житие святого благоверного князя Петра в монашестве Давида, и святых благоверных княгини Февронии, в монашестве Евфросинии, Муромских чудотворцев» (РГБ. Ф. 668. № 18. 1841 г. Л. 1—16 об.). В приведенном названии указаны не только монашеские, но и мирские имена святых, чин святости и социальное положение — святые благоверные князь и княгиня.

В названии произведения могло содержаться указание на источники, на основании которых оно составлено. Также читателю может быть сообщено, в какой форме представлено сочинение. Если это сокращенная редакция, то добавляется слово *вкратце*. Например, «Житие и подвизи вкратце старца Касиана, рекомаго Босого, иже бысть во Иосифове монастыре, о нем же слышах прежде мене бывших, иное же своим очима видех» (РГБ. Ф. 178. № 1257. Середина XVI в. Л. 16 об. — 24 об.).

У названий русских рукописных книг можно выделить библиографическую функцию, поскольку они содержат важную для читателя информацию.

Названия могут выполнять текстообразующую функцию. Входящие в сборник произведения имеют рубрикацию и разделены на главы, разделы и подразделы. При этом названия, включенные в номинативный комплекс, выделены графически. В пространном заглавии книги «Проскинитарий» Арсения Суханова не только объяснено значение слова *Проскинитарий*, но и представлена структура книги, а также рассказано о том, кто такой Арсений Суханов и когда он совершил

паломничество в Палестину: «Книга, глаголемая Проскинитарий, или Поклонник Святых мест Троицкого Сергиева монастыря строителя монаха Арсения Суханова, ходившаго в Палестину в лета 157, 158, 159. Разделяется сия книга на три части, или книги. Первая книга нарицается “Статейный список”, вторая же — “О святом граде Иерусалиме и о еже внутри и окрест ею святых местах”, третья же книга... Тактикон, еже есть Чиновник како грецы церковный чин и пение содержат». На верхней стороне обреза чернилами написано название книги: «Проскинитария» (РГБ. Ф. 722. № 927). В названии книги «Ключ разумления, или Разговор язычника с христианином, диспутическим порядком расположенный. Сочинен корнетом (кой ныне порутчиком) Федором Саговским 1793 г. и поднесен августа 11-го дня, с посвящением Милорадовичу А.С.» представлена информация об авторе, годе создания произведения и дате преподнесения сочинения Андрею Семеновичу Милорадовичу — известному государственному деятелю, генералу-поручику, отцу Михаила Андреевича Милорадовича [7] (РГБ. Ф. 173/II. № 123. XVIII в.).

В рукописной книге названия выполняют и эстетическую функцию, поскольку «эстетическое как нечто выразительное представляет собой диалектическое единство внутреннего и внешнего, выражаемого и выражающего, и притом такое единство, которое переживается как некоторая самостоятельная данность, как объект бескорыстного созерцания» [6].

Для русских книгописцев всегда было характерно высокое мастерство оформления книги, они старались найти правильное соотношение всех возможных элементов оформления, подчеркивающих смысл ее названия.

Заглавие «Месяца мая в 28 день. Житие и подвизи Преподо[бна]го отца Никиты Столпника Переаславского чудотворца. Слово 1» (РГБ. Ф. 68. № 434. Первая четверть XVIII в.). Текст взят в рамку — подражание старопечатной гравюре. Первая строка названия написана вязью, крупными буквами. Пространство между буквами украшено элементами геометрического («сеточка») и растительного орнаментов. Название выполнено полууставным письмом. При оформлении названия книгописец использовал изменение цвета. Каждое слово, несущее новую смысловую нагрузку (Житие, Преподо[бна]го, Столпника, Переаславского), начинается с прописной буквы. Эти буквы, написанные черными чернилами, украшены также элементами растительного орнамента, изменены их фактура, наклон, размер. Инициал и название оформлены в одном стиле. Слева от начала текста жития — миниатюра с изображением святого. К житию прибавлены чудеса, вязь при оформлении не используется, но сохраняется выбранное в основном заглавии цветовое решение.

Данный пример показывает, что внешнее оформление названий выполняет несколько функций: эстетическую, текстообразующую, смысловозначительную и информационную.

Исследование надписаний к псалмам в Псалтири выявило еще одну очень важную функцию — *прообразовательную*, или *мессианскую*, потому что надписания указывают на содержащиеся в псалмах прямые пророческие указания об Иисусе Христе. Таковы надписания к псалмам 2, 8, 15, 21, 23, 39, 40, 44, 46, 67, 68, 71, 88, 109, 117, 131, например, в Псалтири царя Иоанна Грозного (РГБ. Ф. 304/1. № 7. Конец XIV в.): «Псалом Давидов 8. В конец о точилех, свершено слово пеньи, рече слово о олтарих. Точило олтаря глаголет, идеже кровь Христа, яко и вино изливается» (Л. 29 об.); «Псалом Давидов 21. В конец о прияти утренемь и о Воскресении Христове, написание псалма сказаеть завтра бо Воскресение Христово. Иже прияти бысть человеческому естеству. Весь бо псалом о муках Христовых и избрание язык лежит» (Л. 54); «Псалом Давидов 111. Песнь новых люди и благодаренье и пророчество о Христе Пришествия Его» (Л. 246 об.) и др.

Таким образом, названия в рукописных книгах выполняют разные функции: номинативную, информативную, текстообразующую, смысловозначительную, эстетическую, прообразовательную, библиографическую. Они свидетельствуют о высоком духовном содержании, которое вкладывали русские книжники в названия именуемых памятников письменности.

Список использованной литературы

1. Бойко Л.Б. Особенности функционирования заглавий в текстах с различными коммуникативными заданиями: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Б. Бойко. — Одесса, 1989. — С. 2.
2. Ли Лицунь. Структура, семантика и прагматика заглавий художественных произведений: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лицунь Ли. — М., 2004. — 185 с.
3. Кожина Н.А. Семантика и структура заголовка / Н.А. Кожина. — М., 1984.
4. Кржижановский С. Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре // Собр. соч. в 5 т. Т. 4 / С. Кржижановский; сост. и коммент. В. Перельмута. — СПб., 2006.
5. Лазарева Э.А. Заголовочный комплекс текста — средство организации и оптимизации восприятия // Изв. Уральского гос. ун-та. — 2006. — № 40. — С. 158—166.
6. Лосев А.Ф. Эстетика // Философская энциклопедия. — М., 1970. — Т. 5. — С. 570.
7. Русский биографический словарь: в 25 т. / под наблюдением А.А. Половцова. 1896—1918.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Кириллическое собрание Российской национальной библиотеки

(из истории комплектования и описания)

Статья посвящена истории формирования и описания фонда кириллических изданий Российской национальной библиотеки (РНБ) в XIX веке. Особое внимание уделяется обстоятельствам приобретения и анализу состава коллекции И.П. Каратаева. Обсуждаются особенности выработки на протяжении XIX в. системы представления сведений о содержании и пополнении собрания кириллической печати Императорской Публичной библиотеки. Новизна исследования поддерживается привлечением ранее не публиковавшихся материалов из отдела архивных документов РНБ.

Ключевые слова: кириллические старопечатные издания в Императорской Публичной библиотеке; собиратели книг в XIX в., И.П. Каратаев, редкая книга в РНБ.

**Екатерина Михайловна
Медведева,**
научный сотрудник
отдела редкой книги
Российской национальной
библиотеки

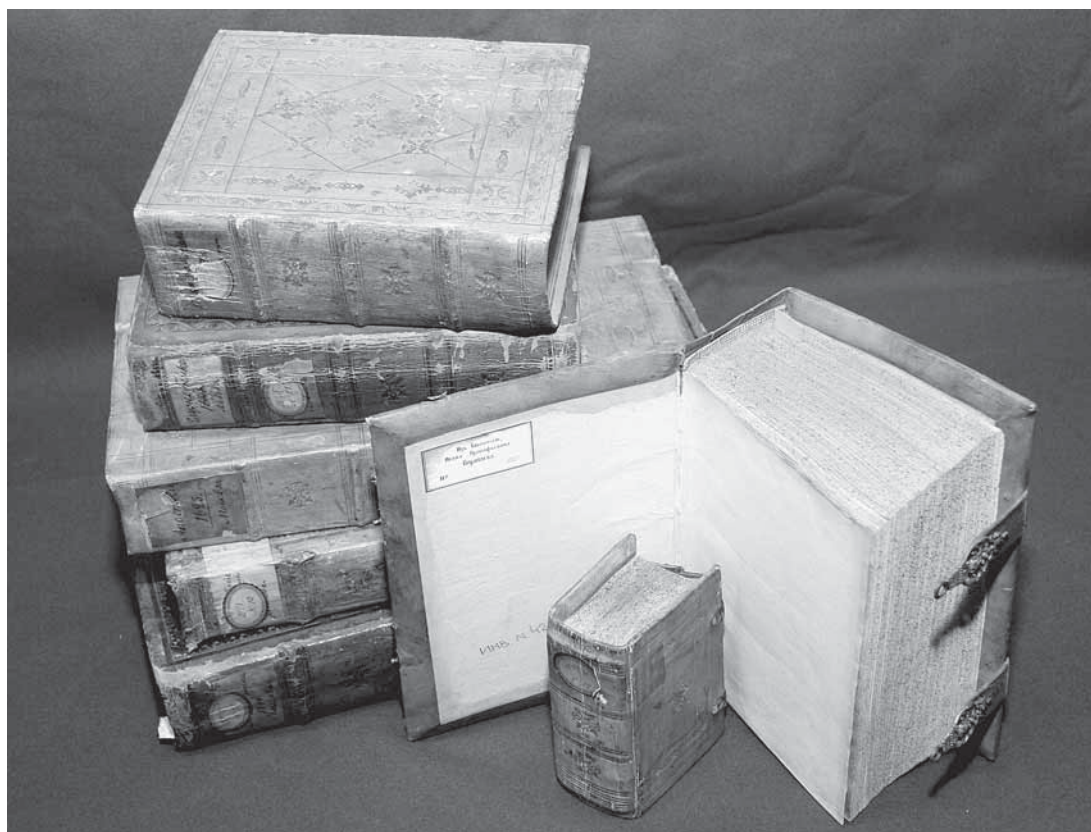
Издания, напечатанные кириллическим шрифтом, в Императорской Публичной библиотеке первоначально находились вместе с рукописями и являлись частью фонда. Их выделение в качестве особой коллекции в составе того же фонда было теснейшим образом связано с именем А.Ф. Бычкова, который в 1848—1862 гг. заведовал Отделением рукописей и старопечатных церковно-славянских книг и одновременно Русским отделением [5, с. 116], находившимся с 1850 г. в VI зале бельэтажа, справа от входа (на месте современного Отдела эстампов). Там в 1854 г. были выделены в особый шкаф Петровские издания, а в 1856 г., во время подготовки временной выставки книг церковно-славянской печати, все имеющиеся тогда в наличии кириллические издания расставили в новые стеклянные шкафы в хронологическом порядке [7, с. 274, 305].

Старопечатные славянские книги активно собирались на протяжении всей истории библиотеки, и поэтому их собрание быстро росло. К сожалению, в 1946 г., при образовании отдела редкой книги (ОРК) собрание кириллических книг было разделено на две части, одну из которых составили ранние издания кириллической печати (1491—1800), а

другую — поздние издания, напечатанные после 31 декабря 1800 года. Сначала поздние кириллические издания вывели из состава основных фондов библиотеки и передали в резервный фонд, где они и находились до 1955 г., затем их перевели в Русский книжный фонд [14, л. 32]. На данный момент ранняя часть фонда, хранящаяся в ОРК, насчитывает более 7 тыс. ед. хранения, поздняя часть в Русском фонде — около 9 тыс. ед. хранения. Это одно из крупнейших собраний первопечатных русских и славянских книг, замечательное по полноте подбора и историко-культурному значению.

История составления коллекции долгое время не имела достаточного освещения, хотя попытки обратиться к этой теме предпринимались. Первой из них можно назвать соответствующий раздел большой статьи Н.П. Басова «Книжные коллекции Государственной Публичной библиотеки» [14]. Статья эта не была опубликована, и время ее написания точно не известно. Можно предположить, что она представляет собой текст одной из лекций, с которыми автор выступал еще во время войны [18, с. 75], записанный между 1955 и 1957 г., когда он заведовал Отделом редких книг (нижняя граница предполагаемого промежутка времени основана на упоминании в тексте событий 1955 г., верхняя — на дате ухода автора на пенсию) [18, с. 75]. В статье впервые описана история формирования кириллического собрания и охарактеризован его состав, однако приведены далеко не все факты, например, нет никаких упоминаний о поступлении в фонд книг из национализированных частных и ведомственных собраний после революции. Этот пробел отчасти восполнила В.И. Лукьяненко в посвященном кириллической печати разделе «Путеводителя по фондам Отдела редкой книги», который был напечатан ротационным способом в 1961 г. [10].

Последней попыткой дать обзор кириллических фондов стала статья Т.А. Афанасьевой «История формирования и задачи изучения кириллических изданий ГПБ» [1]. В ней названы 15 крупных личных библиотек и 10 библиотек учреждений, составляющих основу собрания кирилличе-

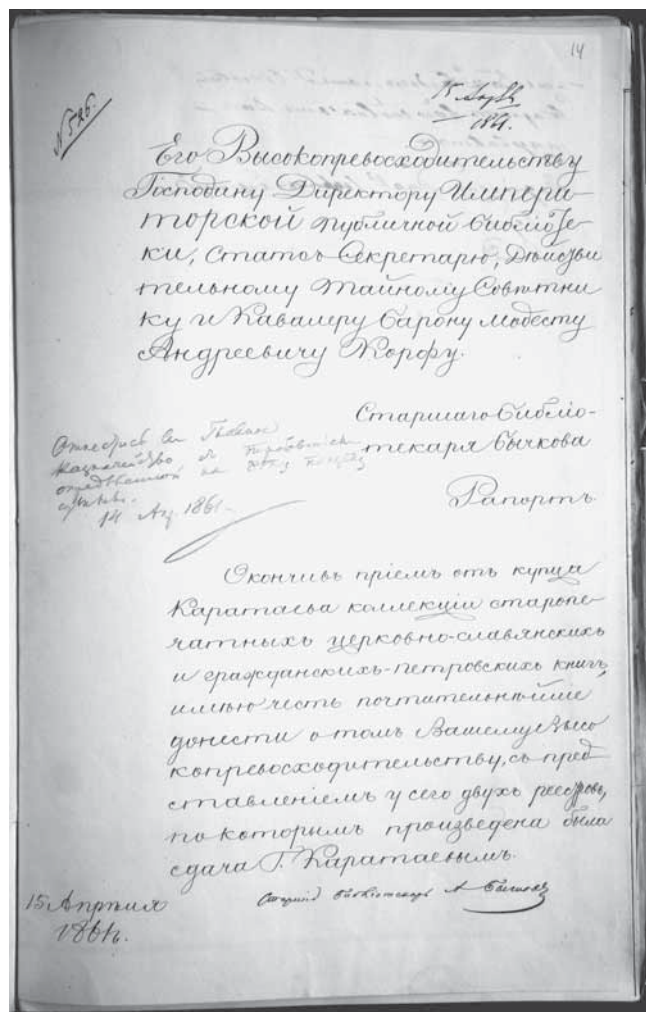

Книги из коллекции И.П. Каратаева во владельческих переплетах

ской книги РНБ, а основной задачей его изучения предложена реконструкция этих библиотек. В качестве примера того, как производить такую реконструкцию, Т.А. Афанасьева представила историю коллекции графа Ф.А. Толстого, купленной в 1830 г. за 150 тыс. руб., для чего автор обратилась к разным источникам, позволяющим проследить не только историю поступления собрания Ф.А. Толстого, но и выявить принадлежащие ему экземпляры: печатный каталог коллекции, опубликованный П.М. Строевым за год до ее продажи, в 1829 г.; документы из Отдела архивных документов РНБ, раскрывающие обстоятельства ее приобретения; владельческие признаки на книгах Ф.А. Толстого.

Перспективность предложенного Т.А. Афанасьевой подхода к изучению кириллического собрания не вызывает сомнений, что подтверждается на примере исследования другой крупной коллекции, вошедшей в состав нашего фонда, библиотеки И.П. Каратаева (1817—1886) — библиографа и собирателя книг [4, 13], обладавшего 750 томами изданий кириллической печати, гражданской печати Петровского времени, календарей и каталогов [6, № 515]. В 1861 г. его коллекция была приобретена библиотекой. Под этим годом в хронологическом реестре делам Публичной библиотеки указано дело «О приобретении для библиотеки у купца Каратаева собрания старославянских книг...» [15, л. 19—26].

Инициативным документом дела является анонимная, выполненная писарским почерком, характеристика коллекции, стиль и слог которой, однако, не оставляют сомнения в авторстве А.Ф. Бычкова. В ней дается высокая оценка предлагаемого к приобретению собрания, которое насчитывает 46 отсутствующих в библиотеке церковно-славянских изданий, 44 книги Петровской печати и 60 изданий XVIII в., также не зарегистрированных в фонде. Особо в записке отмечено, что И.П. Каратаев запросил за свое собрание 10 тыс. руб. серебром, а Британский музей предложил через берлинского книгопродавца Ашера заплатить 9 тыс. 500 руб. за то, чтобы «собрание перешло в Лондон, который будет иметь полное право гордиться тем, что в XIX столетии нашел возможность приобрести такие издания, которых нет в нашем Императорском книгохранилище» [14; 15, л. 1—2]. О дальнейшей судьбе собрания И.П. Каратаева позволяет судить рапорт о приеме книг, написанный А.Ф. Бычковым. Рапорт имеет два реестра в качестве приложения: в первом представлены книги гражданской печати (1708—1727) и календари (1710—1834), второй реестр назван «Каталог славяно-русских книг церковной печати» [15, л. 15—30]. В нем представлены издания с 1491 по 1850 год. Реестры написаны писарской рукой, но почти к каждому пункту внесены дополнения рукой А.Ф. Бычкова,

Рапорт А.Ф. Бычкова директору Императорской публичной библиотеки М.А. Корфу об окончании приема книг от И.П. Каратаева, заверенный его собственноручной подписью (ОАД РНБ. Ф 1. Оп. 1. 1861. № 17. Л. 14)

в основном касающиеся состояния экземпляра, его полноты и особенностей. Согласно этому реестру в библиотеку поступило 490 кириллических книг, среди которых — два издания XV в., 44 — XVI в., 256 — XVII в., 176 — XVIII века.

Почти все экземпляры из библиотеки И.П. Каратаева легко узнать с первого взгляда по корешкам стоящих на полке книг, так как они имеют коричневатую бумажную наклейку с выходными данными, где указано название книги и часто — год выхода. Кроме того, все книги И.П. Каратаева снабжены экслибрисом — голубой наклейкой в левом верхнем углу на внутренней стороне верхней крышки переплета. Наконец, многие его книги имеют владельческий переплет.

Благодаря хорошо сохранившимся владельческим признакам реконструкция библиотеки Каратаева на первый взгляд не кажется особенно сложным делом, тем более, что в ОРК создается электронная база данных кратких описаний эк-

земпляров кириллических изданий. К настоящему времени она доведена до 1598 года. В ней зарегистрировано 38 каратаевских экземпляров, в реестре А.Ф. Бычкова за этот период учтено 44 издания. Таким образом, в нашем фонде не выявлено всего шесть книг И.П. Каратаева самого раннего периода. Просматривая внимательно архивное дело о покупке его коллекции, мы находим объяснение этому обстоятельству. В уведомлении о разрешении на покупку коллекции, присланном из Министерства двора, мы читаем, что статс-секретарь граф Д.Н. Блудов предложил, чтобы те книги, «которые были бы для сей библиотеки уже лишь дублетами, были распределены между другими книгохранилищами, как то: Кабинетом Петра Великого, библиотеками Академии наук и Московского университета, для пополнения имеющихся в сих библиотеках собраний книг того же рода» [15, л. 8 об.]. Как явствует из последующих документов, М.А. Корфу пришлось прилагать определенные усилия, чтобы отстоять целостность коллекции И.П. Каратаева. Однако отдельные экземпляры все же были переданы в другие книгохранилища. Например, каратаевский экземпляр Триоди постной 1491 г. хранится не в ОРК РНБ, а в РГБ, бывшем Румянцевском музее, куда он поступил из Императорской Публичной библиотеки в 1864 г. [12, с. 417; 17, с. 571].

К сожалению, ситуация с библиотеками Ф.А. Толстого и И.П. Каратаева не типичны для фонда ОРК. Чаще мы сталкиваемся с практической невозможностью выявления владельческих экземпляров. В таких случаях неизмеримо возрастает роль библиографических описаний (как отдельных коллекций, так и экземпляров фонда в целом).

Выявление и исследование различных каталогов, описей, реестров отдельных составных частей фонда становится важным, а в некоторых случаях — окончательным этапом его изучения. Примером тому может служить библиотека А.И. Кастерина, поступившая в Публичную библиотеку в 1848 году. Определение экземпляров, принадлежавших А.И. Кастерину, крайне сложно, хотя известен образец подписи, которую он использовал для обозначения принадлежности ему книг. Не исключено, что не все книги в его собрании имели владельческие подписи, однако немалую роль могло сыграть и то, что личные библиотеки, попадавшие в фонд Публичной библиотеки, обычно расформировывались, а их экземпляры, начиная с 1850 г., нередко заново переплетались, приобретая при этом казенные переплеты. При этом некоторые из них могли расплетаться, чтобы из нескольких дефектных создать один полный. В каталоге «Издания кириллической печати XV—XVI вв.» В.И. Лукьяненко приводится помета И.А. Бычкова на обороте верхней крышки прекрасно сохранившегося толстовского экземпляра невежинского Апостола 1597 г.: «Кастеринский экз. тоже полный, но следует перебрать листы, чтобы из обоих экземпляров один чистый» [9, с. 266, № 133.4]. При этом кастеринский экземпляр устанавливается только методом исключения, скорее всего, это тот полный экземпляр, на котором нет других владельческих помет вообще (В.И. Лукьяненко полагает, что это реставрированный в библиотеке экземпляр, в котором отсутствуют только пустые листы) [9, с. 266, № 133.4].

Столь печальное положение коллекции А.И. Кастерина в составе нашего фонда несколько не умаляет ее значения в истории отечественной книжной культуры. Библиотека А.И. Кастерина являлась самой большой частной библиотекой церковно-славянской печатной книги в середине XIX века. Она состояла из 1048 томов. После ее приобретения Публичная библиотека заняла ведущее место среди хранилищ кириллических изданий. Благодаря тому, что собрание А.И. Кастерина описывалось известными знатоками славянской книжности И.П. Сахаровым, В.М. Ундольским и Т.Ф. Большаковым, сейчас мы имеем возможность судить о ее общественной и исторической значимости [11].

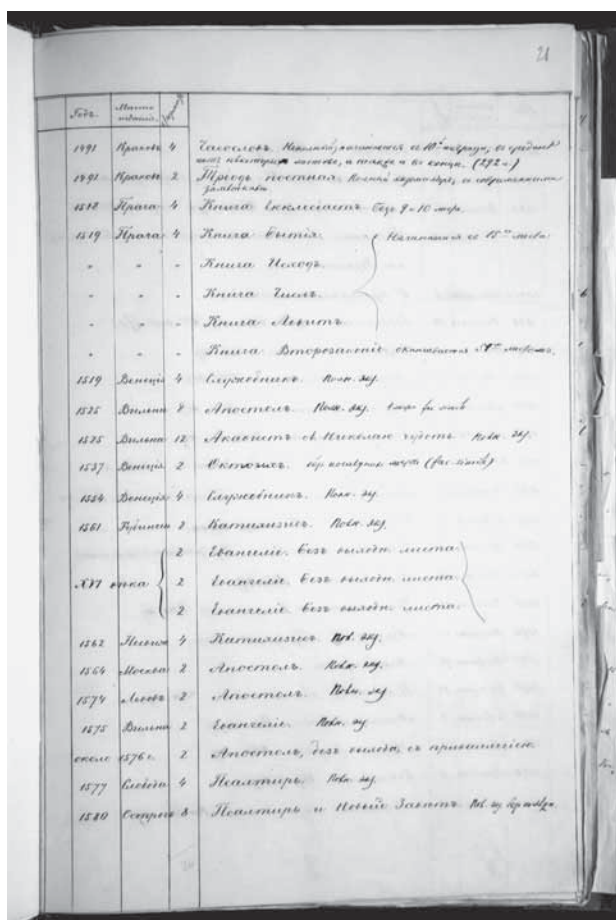
В XIX в. планомерное и последовательное описание фонда кириллических изданий Императорской Публичной библиотеки не проводилось, основной задачей являлось постоянное пополнение собрания. Однако упрек в адрес сотрудников библиотеки со стороны И.П. Каратаева, писавшего, что

«бездеятельность современных хранителей, кажущихся холодными лишь зрителями вверенных им книжных богатств, могла бы быть простительна разве только иностранцам, каких бывало прежде не мало между хранителями наших родных драгоценностей», справедлив лишь отчасти [8, с. 10]. Информация о новых приобретениях в фонд регулярно печаталась в ежегодных отчетах библиотеки, в прибавлениях к которым порою давались и более подробные сведения об изданиях [2]. Кроме того, экземпляры, принадлежавшие библиотеке, неизменно пользовались вниманием библиографов, составителей каталогов того или иного рода. Поэтому не случайна история распространения первого каталога, подготовленного И.П. Каратаевым, его «Хронологической росписи славянских книг, напечатанных кириллическими буквами 1491—1730 гг.» (1861). Два экземпляра этого указателя были поднесены: один — в Публичную библиотеку, другой — государю, за что автор был пожалован бриллиантовым перстнем с сапфиром. Другие 245 экземпляров издания предоставили библиотеке для распространения по цене 1 р. серебром за штуку, и именно через Публичную библиотеку осуществлялась рассылка экземпляров по другим библиотекам, в том числе в Британский музей, Венскую королевскую библиотеку, Ягеллонский университет, Университет Св. Владимира в Киеве, Московский университет и др. [15, л. 55—68].

В подготовке следующего каталога, в котором была сделана попытка создать полный репертуар кириллических изданий, библиотека приняла непосредственное участие. Работу над этим каталогом инициировал А.Е. Виктор, первый руководитель Отдела рукописей и славянских старопечатных книг Московского публичного и Румянцевского музеев. В основе изданного им «Опыта славяно-русской библиографии» лежали бумаги уже покойного к тому времени В.М. Ундольского. Составной частью издания стало дополнение А.Ф. Бычкова, в котором давались сведения об экземплярах Публичной библиотеки, не учтенных в указателе Ундольского [17, стб. 333—388]. В том же году дополнение А.Ф. Бычкова вышло в Санкт-Петербурге отдельным оттиском, для чего в типографии В.И. Головина были напечатаны отдельно титульный лист и обложка.

Благодаря этому дополнению мы имеем каталог кратких описаний 1015 изданий, экземпляры которых к 1871 г. находились только в Публичной библиотеке. Работа В.М. Ундольского и до настоящего времени продолжает считаться единственным наиболее полным библиографическим указателем книг кириллической печати, отсутствие издания в котором нередко считают показателем его редкости.

Экземпляры кириллических книг Публичной библиотеки продолжали привлекать внимание библиографов и в дальнейшем. Рассказывая

Первый лист «Каталога славяно-русских книг церковной печати» с исправлениями А.Ф. Бычкова (ОАД РНБ. Ф 1. Оп. 1. 1861. № 17. Л. 21.)

об их описаниях в XIX в., нельзя не упомянуть о малоизвестном издании Н.Г. Георгиевского (Спб., 1857), которое называется «Описание находящихся в Публичной библиотеке старопечатных богослужебных книг (1564—1640 гг.) применительно к требованиям учения о русском расколе — старообрядчестве». В нем описано около сотни дониконовских московских изданий. В каждом описании, помимо заглавия и выходных данных, приведены отсылки к страницам текста книг, где, по мнению автора, встречаются противоречия раскольническим представлениям. Например, автор нашел в Апостоле 1564 г. страницы, где имя Христа напечатано с двумя «и», или места в тексте Часовника 1565 г., где встречается троение аллилуй. В конце каталога на основе обширного материала сделан вывод о несостоятельности старообрядческих представлений касательно безупречной правильности текстов богослужебных книг, не исправленных по греческим образцам [3, с. 5, 8, 111]. Небольшой каталог Н.Г. Георгиевского, не добавляя многого к изучению истории кириллической книжности, служит примером активного использования старопечатных славянских книг Публичной библиотеки в духовной и религиозной жизни того времени.

Таким образом, став к середине XIX в. крупнейшим в мире, собрание кириллических изданий Публичной библиотеки получило широкую известность в научных кругах. Этому способствовала как проводившаяся в библиотеке библиографическая работа по публикации ежегодных отчетов о новых поступлениях, так и старания любителей и собирателей старых славянских книг — П.М. Строева, И.П. Сахарова, В.М. Ундольского, И.П. Каратаева. Однако последовательное и планомерное описание кириллической книги Публичной библиотеки стало вестись уже после образования в 1946 г. ОРК усилиями Т.А. Быковой, В.И. Лукьяненко и Т.А. Афанасьевой, описавшими поэкземплярно значительную часть фонда кириллической книги РНБ.

Список использованной литературы

1. *Афанасьева Т.А.* История формирования и задачи изучения кириллических изданий ГПБ // Коллекции. Книги. Автографы: сб. науч. тр. — Л.: ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1989. — Вып. 1. — С. 6—15.
2. *Бычков И.А.* Заметки о некоторых церковнославянских старопечатных книгах. I—V // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1886 г. — СПб., 1888. — С. 1—31 (2-я паг.).
3. [Георгиевский Н.Г.] Описание находящихся в Публичной библиотеке старопечатных богослужебных книг (1564—1640 гг.) применительно к требованиям учения о русском расколе — старообрядчестве / перед загл. авт. не указан. — [СПб., 1857.] — 154 с. — Отт. из Христианск. чт. 1857. Ч. 2.
4. *Глухов А.Г.* Забытый книжник-энтузиаст // Библиография. — 1997. — № 6. — С. 93—95.
5. *Голубева О.Д.* Бычков Афанасий Федорович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. словарь. — СПб., 1995. — Т. 1. — С. 115—123.
6. *Иваск У.Г.* Частные библиотеки России // Русский библиофил. — 1811. — Вып. 7. — С. 75—95.
7. Императорская Публичная библиотека за сто лет. 1814—1914 / под ред. Д.Ф. Кобеко. — СПб., 1914. — [6], 482, XVI с.
8. *Каратаев И.П.* Библиографические заметки о Старославянских печатных изданиях, 1491—1730 гг. / И. Каратаев. — СПб., 1872. — 54 с.
9. *Лукьяненко В.И.* Издания кириллической печати XV—XVI вв. (1491—1600 гг.): каталог книг из собр. ГПБ / сост. Лукьяненко В.И. — СПб.: РНБ, 1993. — 346 с.
10. *Она же.* Коллекция изданий кирилловского шрифта / В.И. Лукьяненко // Путеводитель по фондам Отдела редкой книги / ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1961. — С. 25—59.
11. *Медведева Е.М.* Коллекция старопечатных книг А.И. Кастерина в фонде РНБ // Федоровские чтения. — М., 2007. — С. 155—165.
12. *Немировский Е.Л.* Возникновение славянского книгопечатания / Е.Л. Немировский. — М.: Наука, 2003. — 533 с.
13. *Он же.* По следам Франциска Скорины / Е.Л. Немировский. — Минск, 1990. — С. 149—156.
14. Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф.12. Д. 1527.
15. ОАД РНБ. Ф 1. Оп.1. 1861. № 17.
16. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1861 г. — СПб., 1862. — С. 19—26.
17. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1864 г. // Журн. Министерства народного просвещения. — СПб., 1865. — Ч.125. — С. 560—608 (2-я паг.).
18. *Старущенко Г.П.* Басов Николай Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. словарь. — СПб., 2003. — Т. 3. — С. 74—75.
19. *Ундольский В.М.* Очерк славяно-русской библиографии В.М. Ундольского с дополнениями А.Ф. Бычкова и А. Викторова / В.М. Ундольский. — М., 1871. — [4], IV с., 388 стб.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Пути повышения роли библиотек для слепых в реализации Национальной программы поддержки и развития чтения

Поднимается проблема повышения роли библиотек в возрождении постоянного интереса и потребности в чтении. Обобщен опыт работы с людьми, имеющими физические ограничения, на базе Калужского региона. Представлены структурная модель библиотеки «просветительно-коммуникационного» типа и собственный взгляд на реализацию Национальной программы поддержки и развития чтения.

Ключевые слова: библиотека для слепых, Национальная программа поддержки и развития чтения, структурная модель библиотеки.

Книга — одно из самых великих созданий человеческой культуры. И потому самое главное в культуре любой страны — как бы это ни казалось для кого-то странным — библиотеки. Даже если погибнут университеты, культура может восстановиться, если есть хорошо организованные библиотеки.

Д.С. Лихачев

Специфика библиотек для слепых

В Национальной программе поддержки и развития чтения массовое снижение интереса населения России к чтению характеризуется «...как системный кризис читательской культуры, приведший страну к критическому пределу пренебрежения чтением» [4]. Это негативное явление входит в противоречие с направлением развития современной цивилизации, существуя одновременно с глобализацией, гуманитарной и технической революцией, а также с комплексной информатизацией, определяющей в соответствии с концепцией ЮНЕСКО продвижение к обществу знания [1].

Для преодоления этого противоречия необходимо:

**Мария Павловна
Коновалова,**
*директор Калужской областной
специальной библиотеки для слепых
им. Н. Островского,
кандидат педагогических наук*

- формирование в обществе (особенно у детей и молодежи) постоянного интереса к чтению, а также интенсификация его роста, статуса и престижности постоянно читающей личности;

- повышение качества, художественной ценности и разнообразия прочитываемой литературы во всех областях знаний.

К основному ресурсу решения этой задачи Национальная программа относит сеть библиотек, для которых разработаны «Рекомендации по организации социокультурного пространства реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на локальном уровне» [7], которые раскрывают методы формирования, упорядочения, поддержания и развития партнерских отношений библиотек с внешней средой (социокультурным пространством). Не отрицая их полезности, следует отметить, что они разработаны в общем виде для библиотек всех типов, что является как их достоинством, так и недостатком. Поскольку Рекомендации [7] предназначены для руководителей библиотек, то по-прежнему актуальна задача разработки (конкретизации) методических рекомендаций непосредственно для рядовых сотрудников библиотеки. Разработка востребованных (полезных) пособий возможна только на основе как теоретических исследований, так и анализа и обобщения накопленного библиотечными страны опыта.

Специфической особенностью основных читателей нашей библиотеки — инвалидов по зрению, естественно, является физиологически ограниченный доступ к плоскостпечатным книгам, а также к популярным в последнее время электронным (e-book). Поэтому наряду с актуальностью формирования у них постоянной потребности в чтении и образовании перед специальными библиотеками для слепых стоят дополнительные достаточно сложные задачи:

- первая — обучение инвалидов по зрению не только чтению, но и самостоятельному пользованию современными источниками информации;

- вторая — создание принципиально новых и адаптация существующих передовых компьютерных и др. технологий, в идеале обеспечивающих доступ инвалидам по зрению не только ко всему объему и всем типам информации, но и устраняющих барьеры для общения (в том числе через электронную почту).

Для решения второй задачи в Калужской специальной библиотеке для слепых освоены относительно простые технологии: перевод информации в аудиоформу, шрифт Брайля и укрупненный шрифт. Калужский НИИ телемеханических устройств по совместному договору с нашей библиотекой создал и серийно выпускает, а также реализует на рынке не только Российской Федерации, но и других стран недорогую портативную машинку для печати шрифтом Брайля (торговая марка «Мария»). В 2006 г. она заняла 1-е место как лучший товар Калужской области. С участием нашей библиотеки этим же институтом создан и запатентован аппаратно-программный комплекс по преобразованию плоскостпечатных текстов в рельефно-точечную форму шрифта Брайля, что позволяет создать оригинальный отечественный дисплей Брайля.

Однако полностью решить задачу по созданию и освоению современных информационных и коммуникационных технологий по экономическим и финансовым причинам региональные спецбиблиотеки не могут. Это должно делаться в масштабах всей страны и при участии международных федераций инвалидов.

Первая задача, которая под силу спецбиблиотекам, должна решаться через социокультурную реабилитацию инвалидов, в идеале — до уровня, полностью устраняющего барьеры в межличностном общении и восприятии различных видов информации, прежде всего на бумажных носителях. Это мнение подтверждается результатами

научных исследований мозга человека академиком Н.П. Бехтеревой, которая считает, что «...мозг способен вернуться к творческой деятельности при достаточно сильной мотивации почти в любом возрасте ... книжки заставляют думать. Только хорошие, конечно, книжки» [5].

Из опыта работы библиотеки

Ситуация с чтением небезнадежна, целенаправленными усилиями она может быть улучшена, что подтверждают некоторые результаты работы библиотек Калужской области, в том числе областной библиотеки для слепых. Для возвращения интереса к чтению требуется «модернизация библиотечных фондов... специализированных для различных категорий читателей... по различным темам и по льготным (на 20—50%) ценам» [4].

Как показывает наш опыт, решение проблемы комплектования фондов, особенно для инвалидов и социально незащищенных людей, в полной мере зависит от отношения к библиотеке, библиотечному делу властных структур. Так, за последние десять лет фонд нашей библиотеки увеличился в два раза и составляет 130 тыс. единиц хранения. В три раза увеличен штат сотрудников, открыты филиалы, созданы новые отделы (автоматизации, издательский, тифлоинформационный). Подписка для 3,5 тыс. читателей — инвалидов по зрению в 1990 г. составляла 13 названий газет и журналов, а в 2007 г. — 185. На протяжении последних пяти лет распоряжением губернатора Калужской области ежегодно на комплектование фонда централизованных библиотечных систем (ЦБС) области «говорящими» книгами дополнительно выделяется 500 тыс. руб., закуплено свыше 500 тифломагнитофонов. При каждой ЦБС и детской библиотеке (ДБ), которых в регионе 25, открыты пункты их выдачи и закреплены сотрудники библиотеки, ответственные за обслуживание не только слепых и слабовидящих, но и людей, имеющих другие физические ограничения.

В 2007—2008 гг. показатель поступлений литературы всех видов изданий по нашей библиотеке составил 1500 экз. на 1000 незрячих читателей. Более 30 названий газет и журналов выписываются для руководителей и специалистов социальных служб, студентов социальных факультетов Российского государственного социального университета и Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского. Все это является залогом продвижения чтения и информационной грамотности как среди людей с ограниченными физическими возможностями, так и среди специалистов, руководителей социальных служб, студентов институтов социальных отношений.

Главная задача в продвижении чтения видится в «максимальном приближении литературы к

потенциальному читателю, сделать ее доступной, в первую очередь, для социально незащищенных, малообеспеченных жителей страны — многодетных и неполных семей, инвалидов, пенсионеров» [6]. Понимание этого в течение десяти лет вдохновляло нас открывать пункты выдачи литературы для незрячих читателей при ЦБС и ДБ, организовывать и проводить в них профессиональную учебу, семинарские занятия и конференции. Опыт работы в этом направлении обобщен в учебно-методическом пособии [3].

Важным событием для библиотеки стало открытие в 1996 г. нашего филиала, предназначенного для обслуживания как инвалидов по зрению, так и инвалидов других категорий. За эти годы библиотека сформировала не только рабочее место незрячего читателя, но и рабочее место специалиста — читателя с проблемами слуха, а также для людей, страдающих ДЦП.

Приведенные факты не позволяют специалистам нашей библиотеки и сотрудничающих с нами организаций согласиться с мнением А.Е. Шапошникова о целесообразности вовлечения спецбиблиотек к обслуживанию инвалидов других категорий: «Что же касается читателей-инвалидов других категорий, то им гораздо удобнее получать книги из близлежащей публичной библиотеки, находящейся в пределах шаговой доступности. Заметим также, что каждая категория инвалидов имеет свои специфические особенности, знание которых выходит за рамки компетентности работников библиотек для слепых. Так, вряд ли среди них найдутся люди со знанием мимико-жестиковальной речи, которое необходимо для общения с читателями-глухими, или специалисты в области коррекционно-воспитательной работы с умственно-отсталыми школьниками...» [9].

Если такой специалист «вряд ли найдется» в спецбиблиотеках для слепых, где основной читатель — инвалид по зрению зачастую имеет еще два-три сопутствующих заболевания с глубокой патологией, то в публичных библиотеках, тем более, такие специалисты отсутствуют вовсе. Поэтому у нас открываются новые отделы, вводятся в штат новые сотрудники (психолог, юрист, специалист по социальной работе).

Проблему обслуживания читателей — инвалидов различных категорий мы пытаемся профессионально решить за счет сотрудничества со специалистами и руководителями организаций социальной сферы и медицины. Так, библиотека работает с 22 реабилитационными центрами, общественными организациями, домами для инвалидов и престарелых людей, специализированными детскими садами. Библиотека обслуживает 3 тыс. незрячих и слабовидящих читателей, 127 руководителей и специалистов социальной сферы, 560 инвалидов других категорий, около 500 студентов институтов социальных отношений.

Многолетний опыт работы коллектива библиотеки со специальными (коррекционными) образовательными детскими учреждениями позволил выделить особую группу читателей в библиотеке — «Дети-инвалиды и их родители», при этом мы руководствуемся девизом: «Стимулируя и возрождая интерес к чтению родителей, формируешь потребность в чтении детей».

Сегодня в Калужской области имеется 16 образовательных и 6 дошкольных специальных учреждений для детей с ограниченными возможностями. В некоторых из них созданы пункты выдачи, в других — филиалы. Так, в этом направлении развивается филиал областной специальной библиотеки, созданный при Мещовской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате III—IV вида. Социально незащищенным детям и детям-инвалидам филиал предлагает бесплатный книжный фонд учебной литературы, более 30 названий детских и социально-педагогических журналов, тифлооборудование, комнату психологической разгрузки, видеофонд и медиатеку.

Здесь, чтобы привить любовь к книге ребенку-инвалиду, лишенному родительского тепла, родственных связей, душевного покоя, требуется другой подход. Недостаточно только рекомендовать красивую, интересную книгу, обеспечить беспрепятственный доступ ко всем информационным услугам, главное — создать комфортные условия для чтения и досуга, дать почувствовать потребность в чтении (не со стороны родителей, а с помощью сотрудников библиотеки).

Согласно статистическим данным, на протяжении последних пяти лет одной из серьезнейших проблем в регионе остается ретинопатия недоношенных. Возникла идея совместной работы с МНТК «Микрохирургия глаза» им. академика С.Н. Федорова: открытие пункта выдачи с целью обслуживания родителей с детьми, проходящих диагностику и оперативное лечение. Именно библиотека подготовила и распространяет среди родителей библиографический список литературы «Ретинопатия: причины и последствия». Наше участие в работе клуба родителей, консультациях и встречах с врачами-офтальмологами дает нам возможность прививать потребность в чтении художественной и научной литературы.

Накопленный опыт убедил нас в эффективности решения проблемы интенсификации чтения путем расширения свободного доступа к книгам и другим носителям информации не только слепым, слабовидящим людям и инвалидам других категорий, но и всему населению. Увеличению числа читателей служат и организация разного рода вечеров, конференций, встреч с писателями, композиторами, депутатами, представителями властных структур, проведение индивидуальных и групповых бесед, читательских конференций, диспутов, работа 15 реабилитационно-досуговых клубов, а также профессиональное сотрудничество с социальными факультетами вузов области и проведение учебно-методических занятий на базе библиотеки.

В настоящее время мы отрабатываем методы интенсификации чтения применительно к системам обслуживания незрячих на дому (более 200 семей) и заочного абонемента (более 150 семей) путем дополнительного параллельного вовлечения в эту работу родственников и соседей.

В Национальной программе поддержки и развития чтения высказывается озабоченность тем, что в российском обществе «...растет невзыскательность вкуса и предпочтений в области чтения — выбор профессиональной, художественной, массовой литературы свидетельствует об их упрощении даже в интеллектуальной среде». Поэтому в ней поставлена задача не только возрождения чтения,

но и «... повышения качества и разнообразия прочитанной литературы» [4]. Анализ структуры чтения инвалидов и социально незащищенных слоев населения, проведенный на базе нашей библиотеки, показал некоторые положительные сдвиги, сделанные в этом направлении.

Так, из 1000 человек от 25 до 45 лет читали в 2000 г. (2006 г.):

- детективы, фантастику, приключения — 70% (45%);
- литературу нравственного, морального, духовного, религиозного, этического, эстетического содержания — 3% (15%);
- естественно-научного — 3% (10%);
- исторического — 8% (13%);
- русскую классическую литературу — 6% (10%);
- художественную зарубежную литературу — 10% (7%).

Результаты дополнительного репрезентативного опроса показали, что этот сдвиг произошел не за счет уменьшения количества читателей и прочитанных книг, а вследствие повышения образовательного и культурного уровня наших библиотекарей и интенсификации межличностных контактов читателей с ними, а также с широкой общественностью и культурной элитой области.

Работу по продвижению чтения в соответствии с Программой необходимо начинать, естественно, с детей, молодежи и студентов. Наши усилия сосредоточены на студентах социальных факультетов вузов Калуги, которые будут непосредственно работать с нашими основными читателями — инвалидами в различных организациях соцзащиты. Работу со студентами мы проводим на постоянной основе. Мы начинали с анкетирования студентов социальных факультетов первых и пятых курсов. В исследованиях 2002 г. было установлено, что из 100 человек на I курсе постоянно читали 12 (ни один не знал о нашей библиотеке), на V курсе — 4 (2 человека слышали о том, что есть такая библиотека).

Из десяти выписываемых и имеющихся в городе только в нашей библиотеке специальных журналов по социокультурной реабилитации инвалидов использовались студентами журналы двух наименований (и то только для написания рефератов). Будущие специалисты по социальной работе оставались практически вне этой информации. Такая же картина наблюдалась и с преподавателями социальных факультетов вузов.

Эти данные побудили нас организовать совместную работу со студентами и преподавателями. Более семи лет библиотека является базой практики для студентов социальных факультетов. Регулярно проводятся Дни специалиста, Дни информации, конференции и практические занятия, подбирается материал для написания рефератов, дипломных, курсовых и самостоятельных работ.

Следствием этого стало привлечение студентов в библиотеку: читателями стали 45% посетивших библиотеку студентов, проходивших практику и участвовавших в социокультурной реабилитации читателей-инвалидов.

По результатам работы в 2006 г. было проведено повторное анкетирование: из 100 студентов на I курсе постоянно читают 32 человека; на V курсе — 52. Привлечение студентов к постоянному чтению различной литературы вначале можно осуществлять через формирование постоянной потребности в чтении профессиональных журналов.

Поддержке потребности в чтении людей с ограниченными возможностями, развитию их творческих способностей содействует и работа издательского отдела библиотеки, выпускающего произведения читателей-инвалидов, а также книги по краеведению и правовой тематике. За последние пять лет издано 25 книг, все они получили дипломы I и II степени в номинации «Тифлокраеведение» на всероссийских конкурсах.

Приобщением инвалидов к чтению занимается также и тифлоинформационный отдел. Созданы автоматизированные рабочие места незрячего пользователя и незрячего специалиста библиотеки, обеспечен беспрепятственный и оперативный доступ к различным информационным ресурсам, Интернету (библиотека и ее филиалы оснащены компьютерами с брайлевскими принтерами, программами JAWS, тифлолупами и сканерами).

Существенную помощь в продвижении чтения среди незрячих пользователей оказывает Служба правовой информации, созданная на базе библиотеки и ее филиалов с использованием справочных правовых систем «КонсультантПлюс». Десять лет функционирует клуб «С Законом по жизни». Ежеквартально проводятся тематические вечера вопросов и ответов с личным участием уполномоченного по правам человека по Калужской области и сотрудников его аппарата, профессиональных юристов. Это позволяет всем желающим знакомиться с законодательными документами федерального и регионального уровня, а сотрудникам библиотеки — успешно решать важнейшие задачи людей с ограниченными физическими возможностями:

- вести информационную работу и повышать правовую культуру инвалидов всех категорий;
- оказывать консультативную помощь в поиске нормативно-правовых документов;
- вести справочно-информационное обслуживание инвалидов;
- предоставлять доступ к правовым ресурсам на бумажных и электронных носителях.

С 2009 г. при областной специальной библиотеке для слепых открыты два Центра правовой информации.

О разработке планов поддержки и развития чтения

Опыт работы позволяет (пока обобщенно) сформулировать некоторые предложения по адаптации (на локальном уровне по терминологии [7]) Национальной программы поддержки и развития чтения, а также рекомендации по разработке и реализации аналогичных программ для основного их участника и исполнителя — библиотеки.

Представляется целесообразным разработать в каждой библиотеке собственные первичные программы (перспективные планы) поддержки и развития чтения, взяв за основу существующие в каждой библиотеке перспективные и годовые планы работы. Следует выработать конкретизированные методические указания применительно к условиям работы библиотек различных типов (детских, юношеских, школьных, научных и др.), в том числе и библиотек для слепых.

На уровне библиотеки любого типа первичная программа должна включать в себя:

- план комплектования фондов, учитывающий особенности и читательские интересы обслуживаемых категорий читателей региона с развитием материально-технической базы;
- мероприятия по просвещению, обучению информационной грамотности и формированию постоянного устойчивого интереса и потребности в чтении (предпочтительно, высокохудожественной и сложной профессиональной литературы) у большинства населения региона и, как следствие, увеличению посещаемости библиотеки;
- мероприятия, помогающие людям, уже имеющим устойчивую потребность в чтении и обладающим информационной грамотностью, прививать и развивать навыки «информационной культуры» и адаптироваться в «информационном обществе»;
- деятельность по формированию и поддержанию организованного социокультурного пространства чтения (расширение внешних связей, привлечение администрации, партнеров и заинтересованных организаций).

Если план комплектования фондов зависит, в основном, от объемов финансирования, то для выполнения других частей программы необходимы профессионализм сотрудников библиотек, осознание важности их собственной миссии в сохранении, развитии и передаче населению достижений мировой и отечественной культуры, искусства и науки как побудительного морального мотива своей деятельности; привлечение к сотрудничеству интеллектуальной элиты, интеллигенции и администрации соответствующего региона.

Разработка таких первичных программ в каждой библиотеке должна стать ответной реакцией сотрудников библиотек на принятие Национальной программы, что, безусловно, поможет преодолеть возможные затруднения при разработке и реализации аналогичных региональных программ.

Чрезвычайная сложность задачи по возрождению прежнего интереса и постоянной потребности в чтении требует создания современных методов работы и обучения им сотрудников библиотек, для чего целесообразно ввести еще один раздел, посвященный повышению квалификации библиотекарей (он должен быть общим для близлежащих библиотек региона). Такой подход поддержан и на заседании Совета при Президенте России по культуре и искусству: «... но самое главное — здесь должны работать современные специалисты, способные превратить библиотеки из обычного хранилища книг в информационно-аналитические и досуговые центры» (см.: <http://www.president.kremlin.ru>).

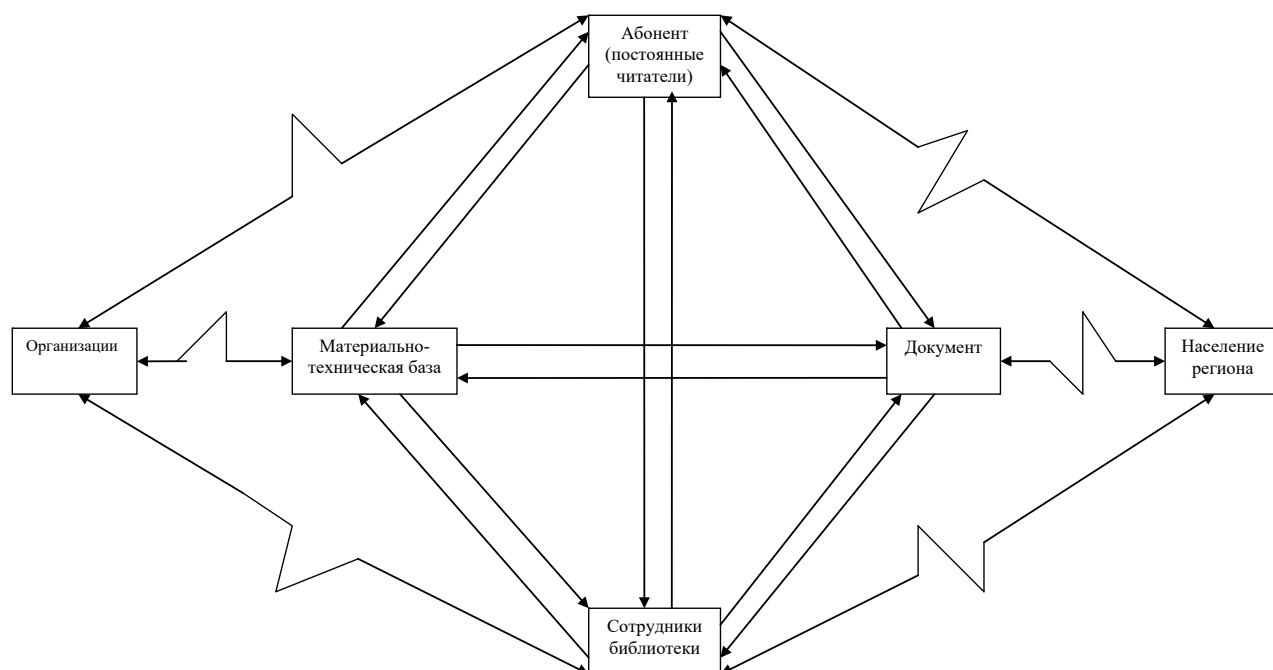

Рис. Структурный граф функционирования (динамическая модель) библиотеки «просвещенческо-коммуникационного» типа

Структурная модель библиотеки «просвещенческо-коммуникационного» типа

Возрождение интереса к чтению (что актуально не только для России, но и других стран мира) невозможно без переосмысливания парадигмы и модели библиотеки как социального института, соответствующего современным требованиям.

Наиболее полно этот процесс обобщен Е.Ю. Гениевой, считающей необходимым отход от парадигмы «просвещенческой» («монологической») библиотеки, (основной) ценностью которой является книга, к парадигме и модели «коммуникационной» («плюралистической»), ориентированной на «межкультурную коммуникацию». Основными ценностями должны стать не книги (документы, разнообразные носители информации), а межличностное неформальное общение читателей с библиотекарями, с документами, а также вовлечение в этот процесс представителей других сообществ [2, с.27].

По нашему мнению, не существуют и, по-видимому, не будут существовать в чистом виде «просвещенческие» и «коммуникационные» формы (типы) библиотек. В настоящее время большинство из них уже одновременно осуществляют обе эти основные функции, а некоторые, как Калужская библиотека, проводят мероприятия, направленные на социокультурную реабилитацию инвалидов, устранение материального неравенства в доступе к дорогостоящим электронным

информационно-коммуникационным услугам, преодоление ксенофобии и другие. Поэтому и структура современной библиотеки, и ее символическое наименование должны отражать эту сложившуюся реальность. Наименование «просвещенческо-коммуникационная» в целом правильно отражает как две основные, так и другие формы деятельности различных библиотек на современном этапе их развития, в том числе и специальные библиотеки для слепых.

Пониманию сущности функционирования библиотек различных символических форм (типов) способствует их наглядное представление в виде структурной модели (графа) (см. рис.). В основу предлагаемой «просвещенческо-коммуникационной» модели положен структурный граф библиотеки как системы из работы [8, с. 43]. В таком общем виде он отражает суть функционирования не только специальных библиотек, но и библиотек, обслуживающих другие группы населения региона.

Под условным обозначением «Население региона» мы подразумеваем здесь тех жителей региона (инвалидов различных категорий), которые до настоящего времени не являются постоянными читателями (абонентами) соответствующей территориальной библиотеки (спецбиблиотеки). Именно эта часть населения и составляет потенциальную базу для расширения количества ее абонентов. Обозначение «Организации» следует понимать так: организации (учреждения) культуры, образования, социальной, административной и других сфер, а также промышленные и сельско-

хозяйственные предприятия, сотрудничающие с соответствующей библиотекой на постоянной основе.

Как и в [8], двойными прямыми стрелками обозначены жесткие (формализованные) связи внутри (внутренние связи) каждой конкретной библиотеки, являющейся единой (целостной) системой. Стрелками с двойным зигзагом — нежесткие (временные, неформализованные) внешние (по отношению к единой системе «библиотека») связи элементов системы абонент—библиотека—документ с остальным населением соответствующего региона. Стрелки с одним зигзагом обозначают также внешние (но уже полужесткие) связи библиотеки с внешними по отношению к ней элементами «Организации», которые образуются при заключении между ними двухсторонних или многосторонних договоров о сотрудничестве и действуют определенный период времени, указанный в них. Представляется целесообразным, чтобы эти договоры стали основой разрабатываемых библиотеками первичных программ поддержки и развития чтения, что и начинает реализовываться в нашей библиотеке.

Дополнительным введением в широко известную структурную модель библиотеки Ю.Н. Столярова ее внешних связей мы пытаемся подчеркнуть, с одной стороны, необходимость привлечения к реализации первичных программ различных организаций, а с другой стороны — увеличения количества населения региона, обслуживаемого библиотекой на постоянной и временной основе. Введение в структуру нежестких и полужестких связей позволяет считать предлагаемую модель динамической в отличие от статической модели [8], где отображены только жесткие связи внутри самой библиотеки.

Отработка конкретных методических рекомендаций, форм и методов работы «просветительно-коммуникационных» библиотек, а также установления соответствующего обсуждаемой Национальной программе поддержки и развития чтения критерия эффективности их функционирования как целостных систем — ближайшая задача библиотечного сообщества, для решения которой необходим объективный анализ опыта библиотек России и мира.

Список использованной литературы

1. Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы // Открытое образование. — 2007. — № 5. — С. 58—69.
2. Гениева Е.Ю. Социо семиотическая модель библиотеки // Вестник МГУ-КИ. — 2006. — № 3. — С. 26—32.
3. Коновалова М. Инвалид — общество — библиотека: учебно-методическое пособие / М. Коновалова. — М.: Либерея-Бибинформ, 2006. — 136 с.
4. Национальная программа поддержки и развития чтения // Библиотечная газета. — 2007. — № 1. — С. 7—10; №2. — С. 4—7.
5. Нужен мозг, погруженный в работу // Новая газета. — 2006. — № 42 (1164). — С. 13—14.
6. Приветствие участникам Форума молодых библиотекарей России Председателя Комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации, народного артиста СССР И.Д. Кобзона // Форум молодых библиотекарей России: Москва 25—27 сент. 2006 г. — М., 2006.
7. Рекомендации по организации социокультурного пространства реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на локальном уровне. — М.: МЦБС, 2007. — 88 с.
8. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю.Н. Столяров. — М.: Книга, 1981. — С. 181.
9. Шапошников А.Е. Библиотеки для слепых в системе социокультурной реабилитации инвалидов // Библиотековедение. — 2006. — № 4. — С. 27—32.

В поисках читателя: французский Новый роман в 1950-е годы

Статья посвящена характеристике яркого течения литературы Франции второй половины XX в. — Нового романа. На примере произведений «Ревность» А. Роб-Грийе, «Планетарий» Н. Саррот, «Изменение» М. Бютора делается краткий обзор основных особенностей поэтики новороманистов в ракурсе взаимоотношений писателя и читателя.

Ключевые слова: поэтика, письмо, чтение, Новый роман, эволюция, генератор текста, интерпретация, фикционально-нарративный комплекс, «зеркальная конструкция».

Критика, возможно... ничего не сможет создать, пока не решится... рассматривать всякое произведение прежде всего как *текст*... где время... пишущего писателя сплетается воедино со временем читающего читателя... Об этом точно сказал Соллерс:

«Основная проблема наших дней — проблема не *писателя и произведения*, но *письма и чтения*, а потому нам надлежит определить некое новое пространство, которое совмещало бы в себе эти два явления как взаимобратимые и одновременные, — какое-то искривленное пространство, среда взаимодействия, где мы наконец окажемся по одну сторону с нашим языком»

Ж. Женетт. Обоснование чистой критики

**Алексей Георгиевич
Вишняков,**
доцент кафедры французского языка
Московского государственного
областного гуманитарного института,
кандидат филологических наук

Можно ли утверждать, что 1950-е гг. явились золотой порой французского Нового романа? Ведь успех пришел к новороманистам в 1960-е гг., а теоретическое осмысление их творчества (если не считать книг Н. Саррот и А. Роб-Грийе, более близких жанру эссе) связано с деятельностью Ж. Рикарду и его последователей во второй половине 1960-х — первой половине 1970-х годов. В академическом труде «Французская литература, 1945—1990» [3] Новый роман включен в раздел о литературе 1960-х гг., тем не менее, именно первая волна *новых романов*, поднявшая бурю негодования и уничтожающей критики со всех сторон, вошла в историю литературы не как факт литературной хроники, а как весьма незаурядные произведения.

Романы Алена Роб-Грийе «Ревность» (1957) [9] и «В лабиринте» (1959) [8], Натали Саррот

«Планетарий» (1959) [11], Мишеля Бютора «Изменение» (1957) [5], Маргерит Дюрас «Модерато кантабиле» (1957) [6], Клода Симона «Ветер. Попытка воссоздания барочного ретабло» (1957) [13] хотя бы по названиям известны всем, кто интересуется современной французской литературой.

В эти же годы шло постепенное осознание и новороманистами, и их все более многочисленными читателями того, что критик-теоретик, растолковывающий читателю (и писателю!) как читать (писать) Новый роман, — самое слабое звено, третий лишний в триаде «писатель — критик — читатель», а классическая схема «писатель пишет книгу для читателя, но не для всякого, а для того, кто готов и способен принять ее такой, как она есть» — по-прежнему жизнеспособна. Одним из важнейших следствий новых взаимоотношений в этой триаде стала перестановка в Новом романе двух последних звеньев. Срединное, гибридное, синтезирующее место занял читатель, оттеснив критика на позиции все более герметического, абстрактного и схематизирующего анализа. Однако читатель-максималист не может удовлетвориться непосредственным восприятием читаемого — каким бы захватывающим и эмоциональным оно ни было. Как меломан в опере, он хочет не только упиваться происходящим на сцене, декорациями, костюмами и игрой оркестра, но и синтезировать все это, читая партитуру, воспринимая максимальное количество кодов, ощущая себя и автором, и дирижером, и исполнителем, и публикой.

Интересная особенность Нового романа состоит в том, что в этой школе по сути не было учителей. Можно вспомнить, конечно, книги Н. Саррот [12], А. Роб-Грийе [10] или М. Бютора [4]. Но книги первых двух — скорее, сборники полемических и прикладных эссе, а третий автор вообще сторонился этикетки новороманиста. Остается открытым вопрос, было ли то, что первые *новые романы* находятся на нейтральной территории между новаторством и традицией, случайной находкой, сознательным приемом или неосознаваемой самими писателями эволюцией, более медленной в практике письма, чем в эстетических пристрастиях (тем более, что у каждого писателя это шло по-своему). Как бы то ни было, процесс взаимоотношений новороманистов с читателями не был односторонним, обе стороны, как это было не раз в истории Нового романа, оказывали взаимное влияние, эволюционируя навстречу друг другу.

Так, откровенно игровой (что не всегда значит несерьезный) характер принимают взаимоотношения в цепочке *писатель — персонаж — читатель* у Роб-Грийе. Достаточно вспомнить хотя бы предупреждение автора или начало романа «В лабиринте»: «Предупреждение. Эта повесть — вымысел, а не документальное свидетельство. Она описывает некую реальность, вовсе не обязательно совпадающую с той, что на собственном опыте познал читатель: <...> Тем не менее, эта реальность строго материальна, т. е. она не претендует на какое-либо аллегорическое значение. Таким образом, читателю предлагается видеть в ней всего лишь описание вещей, жестов, слов, событий, не пытаясь придавать им значение ни большее и ни меньшее, чем своей собственной жизни или своей собственной смерти» [8, с. 3].

Известно, что одно из сильнейших средств привлечь внимание читателя, заставить его мозг и воображение напряженно работать — это парадокс. Все новороманисты активно использовали многие приемы, парадоксальные по сути, форме, способу применения — на манер дефибриллятора — реанимируя внимание читателя, желая придать чтению новый, нередко болезненно резкий импульс.

А теперь бросим взгляд на то, как новороманисты строили свои отношения с читателем на примере упомянутых книг 1950-х гг. — их первых и нередко лучших романов.

«Ревность» Алена Роб-Грийе — загадочно простое, полное произведение, в котором на первый взгляд ничего нет или же его содержимое —

Перед издательством «Минюи» (слева направо): Н. Саррот, А. Роб-Грийе, М. Бютор, Ж. Симон

самое заурядное. Привычные методы прочтения — психологизирующие, символизирующие, социологические — ничего не дают или дают очень мало. Загадочность, аллегоризм, значимость «Ревности» основываются в том числе и на постоянном отрицании и того, и другого, и третьего. Центростремительность, замкнутость на себя, столь характерные для метода Роб-Грийе вообще, проявились здесь с максимальной, даже избыточной (если подобное определение уместно в отношении этого минималистского романа) очевидностью.

Самое эффектное нововведение «Ревности» — это, вероятно, *повествователь-герой-взгляд*. В отличие от бюторовского «Вы» из «Изменения», с первых слов книги накрывающего читателя непроницаемым колпаком «Ваших» реальности и сознания, втягивание читателя в мир «Ревности» происходит исподволь. Лишь постепенно он начинает понимать, что тот, чьим все более искажающимся от ревнивых фантазмов взглядом он видит все происходящее, — и есть повествователь, главный герой, созерцающий и порождающий реальность текста.

Полномасштабный переход к новой технике начался с романа «В лабиринте». В литературные хрестоматии вошел его инципит (начальная фраза): «Я один здесь, теперь, в надежном укрытии. На улице идет дождь, на улице идут, втягивая голову под дождем, защищая глаза рукой и все-таки глядя перед собой, на несколько метров вперед, несколь-

ко метров сырого асфальта; на улице холодно, в черных голых ветвях дует ветер; ветер дует в листве, приводя целые ветви в волнение, в волнение, которое защищает его тень на побеленных стенах. На улице светит солнце, нет ни дерева, ни куста, которые могли бы дать тень, и идут под палящим зноем, защищая глаза рукой и глядя перед собой, на несколько метров пыльного асфальта, где ветер рисует параллельные черты, разветвления, спирали. Сюда не проникнет ни солнце, ни ветер, ни дождь, ни пыль» [8, с. 9—10].

С первых же слов автор дает читателю понять, что предлагает новый способ чтения, когда желание понять (непобедимое и неутолимое) будет не просто извращаться и осмеиваться (как в «Ревности»), а активно использоваться автором в его игре с читателем. Комната, в которой сидит «я» и которая будет из себя порождать всю *историю* — это черепная коробка автора (читателя?). В ее лабиринтах предстоит искать, не находя и все более запутываясь, выход, которого нет. Обращает внимание *hic et nunc* первых же слов, о котором уже говорилось выше и весьма характерное для Роб-Грийе, да и для других новороманистов с их равнодушием к дотекстуальной реальности, не преобразованной усилием письма. Реальность (текст) воссоздается и должна восприниматься читателем как лабиринт, где ни одно направление движения не является единственно верным и где *все правда, и все неправда обо всем*.

Предположим, что генератором текста Роб-Грийе является извечное желание человека (и виртуозная игра автора с этим желанием) рационально осмысливать то, с чем он сталкивается, причем даже если это *то* — откровенно иррационально. Велик соблазн отказать этой игре в интересе и смысле — за невозможностью вывести из нее единственный. Это особенно заметно в анализах критиков, которые всегда вначале вынуждены рассказать читателю, *о чем* то произведение, которое они будут анализировать, заранее попадая в позу учителя, который всегда разбирается в предмете урока лучше учеников и может ответить на любой их вопрос. Но в Новом романе вопросов гораздо больше, чем ответов, и многие его загадки допускают (и даже требуют) множественности решений, и это — не дефект Нового романа, а глубинная установка, когда за каждым внимательным читателем признается право на свою интерпретацию книги.

Творчество Натали Саррот известно не меньше, чем А. Роб-Грийе. Без сомнения, самым ярким ее произведением 1950-х гг. (а возможно, и вообще) стал роман «Планетарий». Безукоризненно гармоничное, на наш взгляд, сочетание традиционализма (на уровне fiction) и новаторства (в повествовательных приемах) стало основой успеха этого романа. «Планетарий» (как и «Изменение» Бютора или «Ревность» Роб-Грийе) — это сложный фикционально-нарративный комплекс, включающий в себя некую задачу, инструкции, приемы и стимулы для ее решения. Это как будто игра, начиная которую непосвященный читатель еще не знает ее правил и целей, но по мере втягивания в нее разбирается в первых и начинает понимать вторые.

Существует ряд основных требований к книге, игнорировать которые писатель не может, если он хочет найти читателя. Одно из них — читателю должно хотеться прочесть до конца любое предложение, на которое он наткнется, раскрыв книгу, причем вовсе не обязательно это предложение должно быть понятно ему. Желание понять — не менее эффективный стимул, чем желание узнать, *что там дальше будет*. Разбираемые нами *новые романы* отвечают этому требованию в полной мере. Еще не ставшие фактом истории литературы, не защищенные (но и не суженные) никакими толкованиями, они вышли на *книжный рынок* искать своего читателя.

Во многих сценах «Планетария», как в капле воды, отражается весь спектр особенностей поэтики и письма Саррот. Например, композиционная «зеркальная конструкция» в начале романа, когда главный герой Ален зазывает критикессу Лемэр и ее гостей в *мир* тети Берты, а по сути — автор приглашает читателя, втягивает его в планетариумное кружение своего мира и его, читателя, собственной психики: «Мы все закрыты здесь с ней, не так ли? <...> Но не бойтесь... Ведь вы понимаете, что это игра... Никто из нас ничем не рискует. Сердце сладко сжимается, хочется кричать, как на русских горках, когда вагончик спускается под общий смех... Мы такие сильные. <...> Там, снаружи — мир, наш мир, разнообразный, полный света и воздуха — ждет нас... <...> Мы можем нырнуть очень глубоко, до самого дна: в наших тренированных легких достаточно свежего воздуха... Толчок ног — и мы будем на поверхности... Именно это я вам и предлагаю, стремительный набег, забавную экскурсию, восхитительное ощущение приключения, опасности, причем в любой момент вы сможете повернуть назад» [11, с. 36—37].

Перед нами и ощущение инициального посвящения; и вневременное развернутое сравнение, которое, возникнув в невинных риторических целях — для иллюстрации мысли, разрастается, приобретает самодовлеющий, онирический характер; и активно метафорическое письмо, сближающее Саррот с Симоном и Бютором; и «тропизмы»; и «неумеренно разросшееся настоящее» с присущими ему эластичностью и богатством значений в одной единственной форме и вытекающей отсюда неограниченной возможностью игры, которой пользовались с той или иной интенсивностью все новороманисты.

По нашему мнению, Саррот позднее не смогла дать других, столь же совершенных образцов своего письма, который она явила в «Планетарии». Поражает его масштабность, редкая для такой камерной писательницы. Во многих рецензиях мелькает слово *микроскоп*, уместное в приложении к другим ее произведениям (например, филигранному «Между жизнью и смертью»), но недостаточное в характеристике того полотна (или сонаты), которое Саррот удалось создать в «Планетарии».

Писателем, которого традиционалистская критика наиболее активно пыталась переманить в свой лагерь, был **Мишель Бютор**. Это не случайно. Именно его роман «Изменение», несмотря на чисто авангардистский прием использования «Вы», заставивший сразу заговорить о романе и его авторе, по своей текстуре был глубоко традиционным. Весь роман Бютора — максимальное использование образных, композиционных, повествовательных возможностей традиционного реализма. Даже это *Вы* можно интерпретировать, во всяком случае, после первого шока это воспринимается именно так — как логичное развитие метафоричности, образности, суггестивной силы любого художественного текста, первая задача которого — заставить читателя поверить в реальность вымысла, погрузиться в мир книги, став ее героем или повествователем. Но обычно это делается исподволь, а здесь с непосредственностью прозелита автор с первой фразы вталкивает читателя в мир романа.

Перед нами — «история, рассказанная в пути», наподобие «Крейцеровой сонаты» Л. Толстого, с той разницей, что и слушатель, и рассказчик — это один человек, страдающий от своей заброшенности в чуждый ему мир и постепенно понимающий, что никакого мира нет, как нет и пути, и двух жизней, взаимонезависимостью которых он упивался. Весь символизм двух столиц (цивилизаций, женщин, периодов жизни) — внешнее проявление внутреннего изменения, мучительного именно своей длительностью, протяженностью, которой никакая «охота к перемене мест» не облегчит и не сократит. Мучительный дискомфорт бессонной ночи в неудобном купе — это терзания «внутреннего путешествия» в черепной коробке.

Это становится понятно задолго до начала аллегорических сновидений героя. Так, *картинки в окне* (видимые сквозь него и отраженные в нем), которыми инкрустирован роман, наблюдаемые *Вами*, объединяя в пределах одной фразы разнородные, разнонаправленные движения (например, движение машины за окном и проход проводника по коридору) вовлекают в процесс *изменения* восприятие не только пространства, но и времени, не только реального, но и мыслимого. Аналогичную функцию шарниров выполняют описания окна,

усеянного капельками воды, и металлического пола, испещренного сходящимися и расходящимися ромбами.

Конец второй части — пик *Вашего* отчаяния, *Вы*, даже незаметно для себя, переходите на *Я*: «Пусть они оставят меня в покое!». Третья часть — сгусток разнообразных приемов композиции и письма. *Вы* переходите (*изменяетесь*) от внешних видимостей к аллегорическим сущностям не только как *персонаж*, но и как *читатель*. Классическим (не только для Нового романа) вариантом «зеркальной конструкции» выступает книга (ср., например, с *колонизальным романом* из «Ревности» Роб-Грийе или детективом «Убийство в Блестоне», который пишет герой «Распределения времени» Бютора), которую *Вы* купили на вокзале. В ее воспроизведении — вполне новороманном — слиты неотвязные мысли *Вас*, семиотический и иронический анализ *книги как истории странствия души*, зеркально-маниакальное (*Вы* постепенно осознали, что вокруг видите только себя) возвращение к тому, что *Вас* мучит своим невыносимо медленным, но неумолимым разворачиванием, которое и страшит *Вас*, и притягивает. Фраза теряет свою нормативно-успокаивающую определенность, как лава или магма, льющаяся и всасывающая в себя; абзац судорожно пресекается на запятой, следующий отталкивается от предыдущего, начинаясь со строчной буквы — как утопающий от дна — силясь вынырнуть на поверхность и вновь погружаясь, и вновь начиная эту драматичную борьбу за завершение (свершение).

«И однако, в этой книге, какой бы она ни была, поскольку вы ее не открывали, поскольку даже теперь вам не хочется взглянуть ни на ее название, ни на фамилию автора; в этой книге, которая неспособна даже отвлечь вас от себя самого <...>

в этой книге <...> которую вы не прочли именно потому <...> что если она и могла бы достаточно заинтересовать вас в этих обстоятельствах, то лишь оказавшись в такой согласии с вашим положением, что она изложила бы вам вашу проблему, даже не попытавшись защитить вас, спасти от медленного разложения ваш план, ваши прекрасные мечты, просто ускорив бы этот процесс, в которой обязательно, как бы скупо, лживо, плохо ни было это описано, должен быть человек, попавший в трудное положение, который хотел бы спастись, который прокладывает маршрут и который замечает, что выбранный им путь ведет совсем не туда, куда он хотел и <...> трава за ним выпрямилась, и ветер стер его следы на песке» [5, с. 197—198].

Чем ближе к концу, тем более ощутимо традиционным (несмотря на всю аллегорическую и повествовательную фантазмагорию) становится роман. Для правильного понимания философии романа важен фрагмент, где *Вы* рационально объ-

ясняете себе, зачем нужно было не только пережить эту *modification*, но и понять его: чтобы вновь найти себе место в *реальности*. *Вы*, в отличие от многих новороманных героев, с упоением погружающихся в пучины раздвоений, отражений, подсознания, вымысла и пр. — вполне реалистичный и прагматичный человек. И вывод, который *Вы* делаете из всего пережитого за ночь, вполне разумный: *Вашим* способом обмана, ускользания от неумолимого времени, всю слепую силу которого *Вы* почувствовали на себе в ходе этой поездки, станет книга, которую *Вы* напишите:

«Надо будет попытаться... заставить читателя самого пережить во время чтения этот решающий эпизод вашего приключения, то движение, которое произошло в вашем сознании одновременно с перемещением вашего тела с одного вокзала на другой через все эти промежуточные пейзажи, продвижение к этой будущей и необходимой вам книги, форму которой вы держите в руках.

Коридор пуст. Вы видите толпу на перроне. Вы выходите из купе» [5, с. 285—286].

Финальный абзац цитаты, являющийся одновременно последним в книге, циклически возвращает нас к началу книги — и не только содержанием (герой снова на вокзале), но и архитектурной кратких, как удары пульса, фраз. Все кончено, и все только начинается. Прошли лишь сутки и целая жизнь. Все повторяется, но это не круг, а спираль (столь дорогая всем новороманистам). Замыкая метафору *поездка-чтение* (соответственно, персонаж-читатель, купе-сознание, изменение планов и самовосприятия), автор как бы обращается к нам с посланием, не так уж отличным от традиционного литературного *envoi*: в ходе этого путешествия *Вы* (и вы, читатель) стали другим, главное *modification* — это то, что должно произойти в вас, вслед за *Вами*. Не раз отмечалось, что единственно возможный, с точки зрения новороманистов, способ изменить мир — это изменить свое видение мира. Желание сделать это и показать читателю, как это делается (делать), лежит, на наш взгляд, в основе «Изменения».

Взаимоотношения Нового романа с читателями на начальном этапе его становления — одна из ярчайших и драматичнейших сторон этого движения. Взаимоотношения эти были очень своеобразными. Хорошо об этом высказался Клод Симон: «Вы не хуже меня знаете (это вообще правило, отсылаю вас к Фрейду), что удовольствие широкой публики, как и детей, зиждется на принципе повторения. Поэтому в действительности у подлинно новаторского произведения нет никакой публики, и если все-таки она находится, то, особенно на первых порах, по недоразумению (благодаря своим наименее новым частям, напоминающим что-то уже виденное или прочитанное). И только постепенно, медленно само произведение порождает свою настоящую публику» [7, с. 34]. Возможно, именно этот глубинный процесс поиска и воспитания своего читателя был одной из важнейших (наряду с выработкой своего письма) задач новороманистов в 1950-е годы.

Если взглянуть с этой точки зрения на книгу А. Роб-Грийе «За новый роман» [10]¹, в которую собраны его статьи 1950-х — начала 1960-х гг., то становится явственно ощутимой их дидактичность, обращенность к широкой публике².

Новые отношения с читателем — это еще одна особенность Нового романа не только как социокультурного феномена, но и феномена теории литературы. Ведь именно *новые романы* стали, как нам кажется, первыми нетрадиционными, *модернистскими* произведениями, нашедшими массового (хотя и относительно) читателя. Цель автора в Новом романе — не рассказать историю, но втянуть читателя в переживание и воссоздание некоего опыта (в самых разных значениях этого понятия). Все это напоминает мистический, архетипический обряд инициации, чем по сути и

являлось для неподготовленного читателя чтение первых *новых романов*. Книга как вход и вхождение, дверь в новый мир и его эмблема, предмет и объект некоего культа — подобные ощущения при чтении книг новороманистов знакомы любому их читателю.

Новороманисту свойственно уважительное, терпеливое отношение к человеку, который открыл его книгу, хотя неуважение к читателю — один из распространенных упреков традиционалистской критики Новому роману. Было бы очень интересно исследовать то, как Новому роману удалось, не впад в утомительную назидательность, низкопоклонство или надменное эстетство, сформировать свой постоянно растущий круг читателей. Всем новороманистам присущ несуетливый, спокойный, внимательный взгляд на читателя, и такого же сосредоточенно-спокойного внимания они ожидают от него. Им предстояло отвоевать территорию в самой косной, застойной области искусства, резервации массовой литературы и *хорошего вкуса*, главной крепости традиционализма, его *raison d'être* — в романе, и они отдавали себе отчет в трудности этого. Именно читатель должен был стать их союзником и соратником, возможно не менее важным, чем издатель или несколько критиков.

Таким читателем был и я, обычный советский студент начала 1980-х гг., не читавший тогда ни Джойса, ни Фолкнера, ни Пруста, перед которым внезапно открылся неведомый мир, живущий по какому-то своим, не привычным для меня, законам, таинственный и влекущий. В определенном смысле, по степени своей неподготовленности, я не отличался от французских читателей 1950-х гг., и потому подобная экстраполяция представляется вполне допустимой. Начав читать *новые романы* как материал для курсовой работы, я немедленно попал под их гипнотическую власть, несмотря на свое полное невежество в вопросах модернизма, а возможно, и благодаря ему (вспомним замечание Роб-Грийе о нежелательности «литературной образованности»). В *новых романах* 1950-х гг., бесспорно, есть нечто, позволявшее обычному читателю воспринять их достаточно адекватно замыслу автора. Попыткой прикоснуться к этому *нечто* и стала настоящая статья.

Примечания

¹ Именно так — не Новый роман как уже определенное явление, а некий нетрадиционный роман

вообще — надо, думается, переводить неопределенный артикль в ее названии.

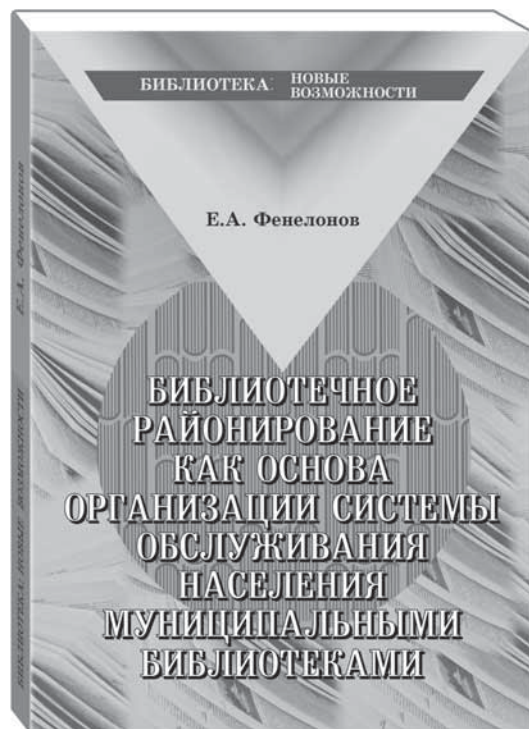
² «Наши книги написаны повседневными словами и фразами, которые могут принадлежать любому, они не вызывают никаких особых трудностей при чтении для тех, кто не пытается наложить на них классифицирующую сеть устаревших еще лет 50 назад интерпретаций. Можно даже задаться вопросом: не вредит ли их пониманию как раз некоторая литературная образованность, та, которая замерла в своем развитии где-то в 1900 году? Пусть все-таки самые простые люди, которые, может, и Кафки не знают, зато и не одурманенные бальзаковскими формами, окажутся на равных с книгой, в которой они узнают мир, в котором они живут, и свои собственные мысли, с книгой, которая, вместо того, чтобы дурачить их рассказами о смысле их жизни, поможет им лучше разобраться в ней» (Цит. в нашем переводе по [2, с. 469]).

Список использованной литературы

1. *Женетт Ж.* Фигуры. Работы по поэтике. Т. 1 / Ж. Женетт. — М., 1998. — 469 с.
2. Манифесты французской литературы: сборник / сост.: Л.Г. Андреев, Н.П. Козлова. — М., 1981. — 688 с.
3. Французская литература, 1945—1990. — М., 1995. — 924 с.
4. *Butor M.* Essais sur le roman / M. Butor. — Paris, 1969. — 184 p.
5. *Butor M.* La Modification / M. Butor. — Paris, 1965. — 312 p.
6. *Duras M.* Moderato cantabile / M. Duras. — Paris, 1965. — 179 p.
7. *Goux J.-P.* Un homme traversé par le travail. Entretien avec C. Simon // in La Nouvelle Critique, № 105. — Paris, 1977. — P. 32—44.
8. *Robbe-Grillet A.* Dans le labyrinthe / A. Robbe-Grillet. — Paris., 1971. — 310 p.
9. *Robbe-Grillet A.* La Jalousie / A. Robbe-Grillet. — Paris, 1961. — 218 p.
10. *Robbe-Grillet A.* Pour un nouveau roman / A. Robbe-Grillet. — Paris, 1964. — 183 p.
11. *Sarraute N.* Le Planétarium / N. Sarraute. — Paris, 1959. — 310 p.
12. *Sarraute N.* L'ère du soupçon. Essais sur le roman / N. Sarraute. — Paris, 1956. — 155 p.
13. *Simon C.* Le Vent. Tentative de restitution d'un retable baroque / C. Simon. — Paris, 1957. — 241 p.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

**Новинки издательства
Российской государственной библиотеки «Пашков дом»
Серия «БИБЛИОТЕКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»**

Фенелонов Е.А.

**Библиотечное районирование как основа
организации системы обслуживания населения
муниципальными библиотеками**

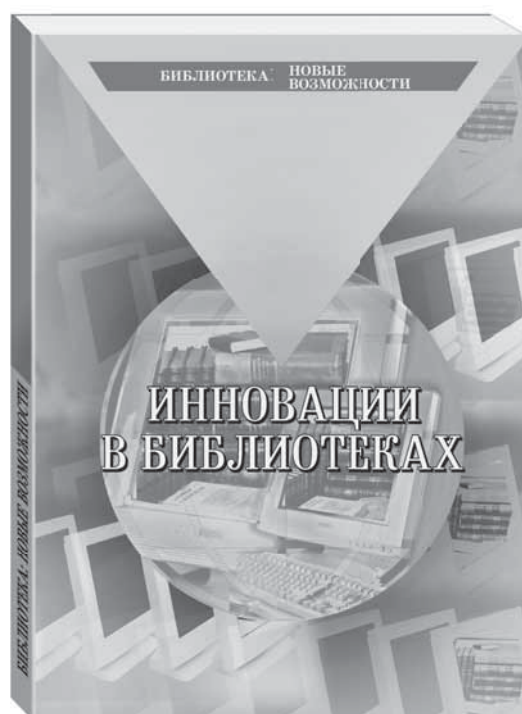
Научно-практическое пособие

Тираж 500 экз. (Обложка)

ISBN 978-5-7510-0484-2

Работа посвящена актуальным проблемам проектирования сети муниципальных библиотек в регионах с учетом накопленного теоретического и практического опыта. В качестве базовой основы предлагается использовать принципы библиотечного районирования территории отдельных поселений и более крупных административно-территориальных образований и примерные нормативы расчета ресурсного обеспечения и деятельности библиотек с учетом особенностей образованных районов библиотечного обслуживания.

Книга будет особенно полезна при разработке или уточнении нормативных документов регионального уровня по организации различных территориальных систем библиотечного обслуживания.

Инновации в библиотеках

Сборник статей

Составители — М.Я. Дворкина, Е.Н. Гусева

Тираж 500 экз. (Обложка)

ISBN 978-5-7510-0473-6

Коллектив авторов — представителей библиотек из различных регионов нашей страны и ближнего зарубежья, рассматривает факторы, условия и складывающиеся тенденции инновационного развития библиотек, намечает пути дальнейшего развития библиотечно-информационных учреждений страны.

Сборник предназначен для сотрудников библиотек, студентов и аспирантов вузов культуры, а также для всех интересующихся проблемами современного развития библиотечно-информационной сферы.

Заказы направляйте по адресу:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5,
Российская государственная библиотека,
издательство «Пашков дом»

Факс: 8 (495) 695-59-53;

E-mail: pashkov_dom@rsl.ru

Лики — Лица — Судьбы

Книги вводят вас в лучшее общество, знакомят нас с величайшими умами всех времен.

С. Смайлс

Юбиляры'2010 (март—апрель)

- **55 лет — Кузьмин Евгений Иванович**
(р. 04.04.1955) — российский библиотечный деятель, журналист
- **60 лет — Михеева Галина Васильевна**
(р. 29.04.1950) — российский библиотековед, историк библиографии
- **75 лет — Стельмах Валерия Дмитриевна**
(р. 12.03.1935) — российский библиотековед, социолог
- **80 лет — Беспалова Эмилия Константиновна**
(06.04.1930—20.06.2007) — российский библиограф, книговед
- **85 лет — Немировский Евгений Львович**
(р. 21.04.1925) — российский книговед, библиограф
- **90 лет — Сапогов Александр Ильич**
(07.03.1920—19.11.2008) — российский библиотековед, библиограф
- **100 лет — Кричевский Григорий Григорьевич**
(21.03.1910—10.10.1989) — российский библиограф, историк
- **110 лет — Васильченко Владимир Евстафьевич**
(06.04.1900—06.11.1961) — российский библиотечный деятель
- **115 лет — Голлербах Эрих Федорович**
(23.03.1895—04.03.1942) — российский библиограф, литературовед, искусствовед

Похождения «дикого француза» Жозефа Кабри, или о чем рассказали маргиналии

Об анонимных маргиналиях в одной из книжек журнала «Библиотека для чтения» за 1849 г. (хранится в фондах Российской государственной библиотеки), где напечатаны мемуары Ф.В. Булгарина.

Ключевые слова: маргиналии, Ф.И. Толстой, Ж. Кабри, Российская государственная библиотека.

Рукописи и печатные книги, некогда попавшие в собрание Румянцевского музея (ныне — Российская государственная библиотека) подобны ларцам с драгоценностями, и тем, кому доводилось открывать их, знают, какое это увлекательное и непростое дело — подыскать ключики к нетленнымкладам Библиотеки, к судьбам давно ушедших людей. Великих и безвестных, замечательных и примечательных.

К числу последних, несомненно, следует отнести графа Федора Ивановича Толстого, прозванного «Американцем», или «диким американцем». Помните реплику грибоедовского Репетилова?

...Голова у нас, какой в России нету,

Не надо называть, узнаешь по портрету:

Ночной разбойник, дуэлист,

В Камчатку сослан был, вернулся алеутом,

И крепко на руку нечист;

Да умный человек не может быть не плутом
[6, с. 115]

Это о нем, о графе Федоре Ивановиче. Тоже умный, но осторожный Ф.Ф. Вигель, явно симпатизировавший этому, мягко говоря, незаурядному человеку, в своих «Записках» указал на легендарный характер многих рассказов о нем; повторяемая Вигелем оговорка «будто бы» — предупреждение читателю, что в страшных историях, связанных с Толстым-Американцем, немало вымысла и преувеличений: «Чего про него не рассказывали!» [3, с. 175—176].

И примечательно, что самому графу явно нравилось наблюдать, как разрастался этот причудливый миф о нем, «диком» и «опасном». По свидетель-

**Игорь Яковлевич
Лосиевский,**
профессор кафедры библиотечного
и социальных коммуникаций
Харьковской государственной
академии культуры,
заведующий НИО
книговедения,
коллекций редких изданий и
рукописей Харьковской ГНБ
им. В.Г. Короленко,
доктор филологических наук

ствам родных и друзей, Толстой охотно припоминал (или придумывал?) все новые «ужасные» подробности... Не отрекался он и от портретного сходства с «ночным разбойником». На одном из списков «Горя от ума», хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, можно прочитывать его собственноручные комментарии. Граф даже переиначил два стиха, предложив такой вариант:

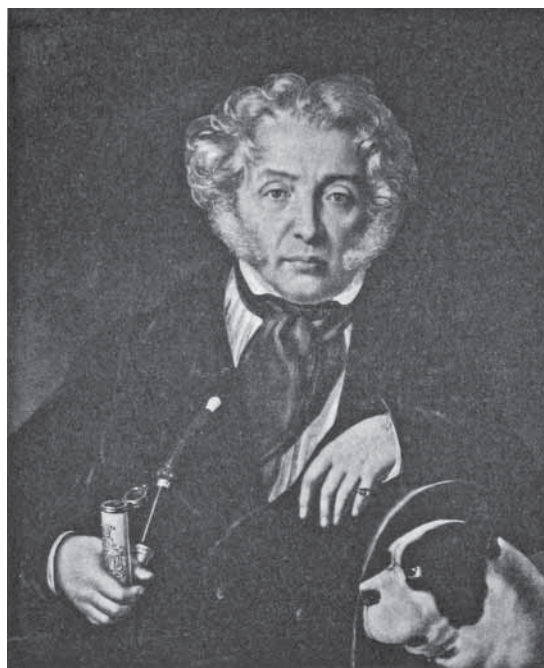
В Камчатку *черт носил*, вернулся алеутом,
В *картишках* на руку нечист... [6, с. 467].

И дал вполне логичное обоснование этой правки, которая была бы уместна, скажем, в научной биографии Толстого-Американца, но не в художественном произведении, тем паче, в гениальной комедии Грибоедова. Серьезно и обстоятельно граф Федор Иванович «опровергает» автора: участник дипломатической миссии Н.П. Резанова в Японии и кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна, Толстой действительно побывал на Камчатке и там же был исключен из состава миссии за буйный нрав и неподчинение начальству. В августе 1804 г. ему было приказано следовать в Петербург, в Преображенский полк, где он служил. Однако молодой граф отправился... на Алеутские острова, к диким племенам Российско-американских колоний. И впоследствии счел необходимым поправить Репетилова: на Камчатке и Алеутских островах он находился по собственному желанию, а «...сослан никогда не был». Что же касается «картишек», то «для верности портрета сия поправка необходима, чтоб не подумали, что ворует табакерки со стола...» [6, с. 467].

О похождениях «дикого американца» много и охотно вспоминали современники. Замечательные строки посвятил ему князь П.А. Вяземский (послание «Толстому», 1818):

Американец и цыган,
На свете нравственным загадка,
Которого, как лихорадка,
Мятежных склонностей дурман
Или страстей кипящих схватка
Всегда из края мечет в край,
Из рая в ад, из ада в рай!
Которого душа есть пламень,
А ум — холодный эгоист;
Под бурей рока — твердый камень!
В волнение страсти — легкий лист! [5, с. 114]

Памятны всем были столкновение, а позднее примирение Толстого-Американца с А.С. Пушкиным («враги-приятели» обменялись эпитафиями). Не забывали о графе Федоре Ивановиче и потомки. Граф Лев Николаевич Толстой, его двоюродный племянник, много знал о своем дядюшке, послужившем прототипом графа Федора Ивановича Турбина — одного из героев толстовской повести «Два гусара» и отчасти — Долохова в «Войне и мире», а сын классика граф Сергей Львович Толстой написал первую научную биографию своего легендарного предка [9].

Граф Ф.И. Толстой (Из кн.: *Русские портреты XVIII и XIX столетий*. Изд. вел. кн. Николая Михайловича. СПб., 1907. Т. 3. № 114)

О другой столичной знаменитости начала XIX в. — о «диком французе», добром приятеле Толстого-Американца, сопутствовавшем ему в дальних странствиях, не вспоминали, кажется, с той поры, когда небезызвестный Фаддей Венедиктович Булгарин на склоне лет рассказал о нем в шестой части своих мемуаров (вышла отдельным изданием в Петербурге в 1849 г., сразу же после журнальной ее публикации — в «Библиотеке для чтения»). Более ранние и, скажем сразу, более достоверные сведения о «диком французе» находим в книгах И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, в дневниках других участников первого русского путешествия вокруг света, где подробно описано пребывание экспедиции на о. Нуку-Хива — самом крупном из Вашингтоновых островов, образующих северную группу вулканических Маркизских островов в восточной части Полинезии.

Когда 7 мая 1804 г. корабль «Надежда» вошел в островной порт Анна-Мария, от берега отделилась лодка с туземцами, шедшая под белым флагом. Этот европейский символ миролюбия весьма удивил моряков, но еще больше они удивились, когда один из ступивших на борт «Надежды» полуголых, татуированных с головы до ног туземцев вежливо приветствовал их по-английски. Им оказался англичанин Эдуард Робертс, семь лет тому назад высаженный на остров взбунтовавшейся командой корабля. Робертс сразу же вызвался быть переводчиком и заявил, что самым опасным человеком на о. Нуку-Хива является другой европеец, в прошлом — юнга на французском корабле, живущий на острове уже около десяти лет.

Крузенштерн, предупрежденный Робертсом, с опаской приглядывался к прибывшему вскоре на корабль французу из Бордо Иозефу Кабриту, или Ле Кабриту, как назвал он его впоследствии в своей книге. А если быть более точным, имя этого человека — Жозеф Кабри.

Островитяне, встретившие гостей приветливо, через некоторое время неожиданно вооружились. Оказалось, что среди них прошел слух о пленении нукухивского вождя на борту «Надежды». Сам вождь уверял капитана, что распространил этот слух француз. Правда, толмачом при этом разговоре был женатый на родственнице вождя Робертс, который уговаривал Крузенштерна арестовать француза и увезти его на какой-нибудь другой остров.

Находившийся на корабле Н.П. Резанов, отмечая странную настойчивость, с какою Робертс указывал на коварный нрав Жозефа, пишет: «Мы увидели в нем простого и отнюдь не хитрого человека; заключили, что какое-нибудь недовольство на него Робертса было причиной его (Робертса. — И.Л.) наветов» [8, с. 392, 395]. Вряд ли и капитан был окончательно убежден в виновности Кабри. Не случайно Крузенштерн вспоминает, что именно француз сообщил путешественникам «о возмущении жителей всей долины» [7, с. 91]. Капитан «Невы» Ю.Ф. Лисянский в своей книге также не связывает волнения на острове с именем Кабри, хотя ему, конечно, была известна «версия» Робертса.

Но так получилось, что желание последнего исполнилось: Жозеф Кабри находился на корабле, когда сильный шторм вынудил «Надежду» выйти в открытое море. Кабри навсегда покинул о. Нуку-Хива и сперва просил посадить его на о. Овайги, однако не понял туземного языка и возвратился на корабль. Здесь он ближе всех сошелся не с кем иным, как с графом Ф.И. Толстым, «кавалером» посольства Н.П. Резанова.

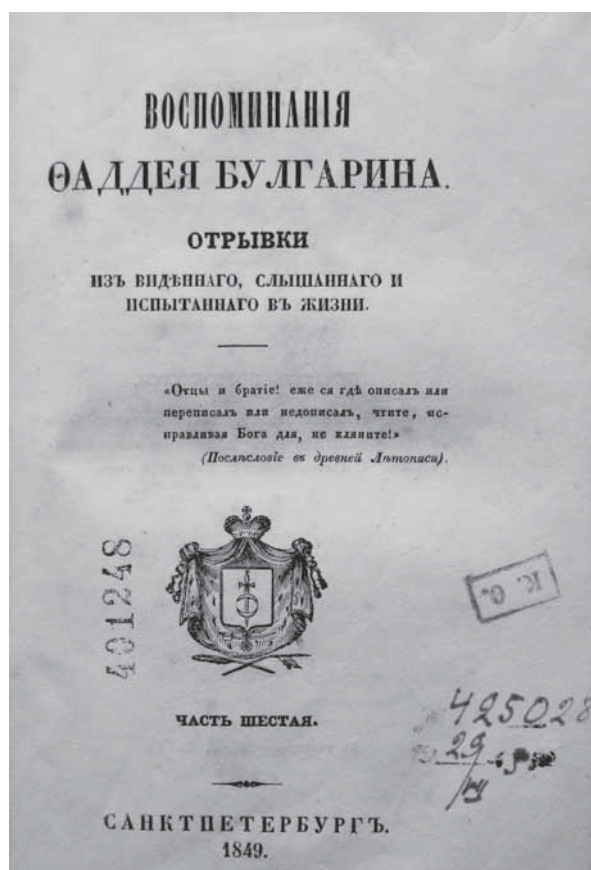
Известно, что граф Федор Иванович был татуирован, и, по предположению его биографа С.Л. Толстого, — туземцем-нукухивцем [9, с. 18]. Однако более вероятным представляется, что этим татуировщиком был Жозеф Кабри, чье тело к тому времени уже покрывал причудливый туземный орнамент, так понравившийся графу. В совершенстве владея техникой нукухивской татуировки, Кабри предлагал впоследствии свои услуги по этой части в Петербурге и Париже, в том числе и Ф.В. Булгарину, не рискнувшему принять столь необычное предложение. А вот Толстой в 1804 г., скорее всего, сам попросил Кабри об этой услуге. Участвовал он и в других корабельных «дурачествах» графа, но, надо полагать, не в самых «возмутительных», поскольку Н.П. Резанов благожелательно написал о нем — «одичавшем европейце» — в одном из рапортов Александру I.

В «Путешествии вокруг света...» И.Ф. Крузенштерн сообщает о том, что Толстой и Кабри сошли на берег на Камчатке (несмотря на это, возникла легенда о посадке графа-буяна на какой-то Богом забытый остров). Можно предполагать, что и в ближайшие месяцы они не разлучались, побывав на Алеутских островах. А в начале 1805 г. Толстой и Кабри снова появляются на Камчатке, где приятели не задерживаются: впереди — долгое путешествие по России.

Граф Федор Иванович опекал Кабри и в Петербурге, и в Кронштадте, где Жозеф устроился учителем в штурманской школе. Характерно, что после выхода в 1809 г. первой части «Путешествия вокруг света...» И.Ф. Крузенштерна, где Жозеф Кабри впервые назван «диким французом», и графа Ф.И. Толстого стали называть «диким американцем».

Рассказы искусного воина, прыгавшего «лучше тигра и выдры», приобрели в петербургском и кронштадтском обществе не меньшую, а, возможно, даже большую популярность, чем речи его литературного земляка — «французика из Бордо» в доме Фамусова. Напомним, что первым слушателем Кабри был капитан-лейтенант, будущий адмирал И.Ф. Крузенштерн, почерпнувший из них немало интересных сведений о нравах и общественном устройстве нукухивцев.

О дальнейшей судьбе Жозефа Кабри мы знали бы только из воспоминаний Ф.В. Булгарина, если бы экземпляр журнала «Библиотека для чтения», где они были опубликованы в 1849 г. [2, с. 146—191], не попал в руки некоего бывшего офицера Морского полка, оставившего на полях свои заметки о Кронштадте начала XIX века. Экземпляр этот находится ныне в фондах Российской государственной библиотеки [1].

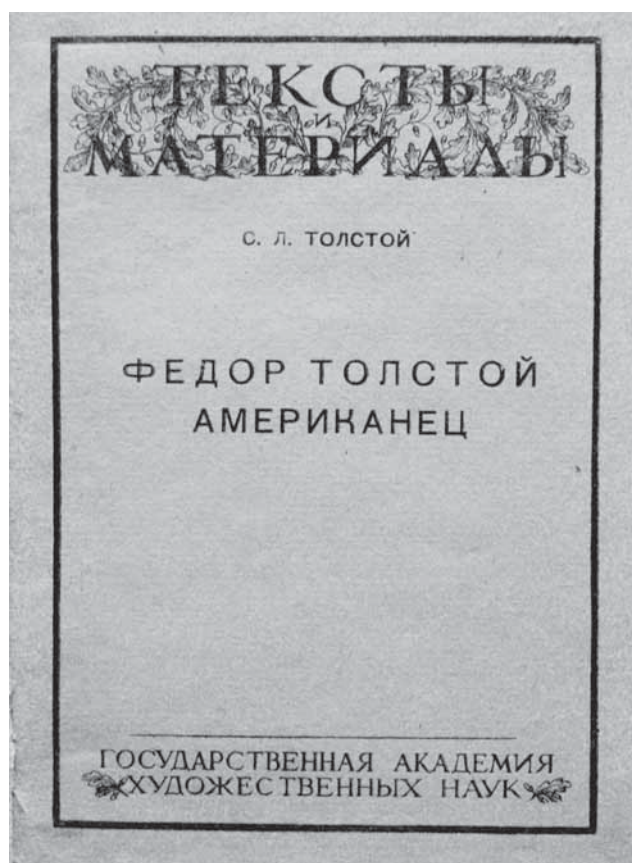

Титульный лист книги «Воспоминаний Фаддея Булгарина» (СПб., 1849. Ч. 6)

Бывший морской офицер вспоминает и о сдаче адмиралом Д.Н. Сенявиным о. Корфу французам в 1807 г. по царскому повелению, и о «добром коменданте» Кронштадта И.И. фон Клугене, и даже о «пресмешном» кронштадтском трактирщике де Лапорте и его брате, которые «хорошо офицерам в долг егорили». Вот что пишет он о «диком французе»: «Кабри я хорошо знал, матросы называли его Писанным. Он лично рассказывал мне побег свой от дикарей... Он ко мне на квартиру часто заживал». Прочитав у Булгарина о том, что взгляд Жозефа якобы выражал врожденную свирепость, что татуированное лицо его было уродливым и что порой от злобы он даже скрежетал зубами, кронштадтский знакомый Кабри восклицает: «Какая несправедливость!.. Ничего не было в нем свирепого». И далее пишет о доброте Кабри, оказавшего ему помощь в каком-то трудном деле.

Конечно, одичавший француз не сразу возвратился к европейскому образу жизни. Рассказывая о своей второй родине, он порой забывался и начинал произносить непонятные его слушателям нукухивские слова.

Оппонент велеречивого мемуариста, очень заботившегося о том, чтобы поэффектнее подать экзотическую фигуру Кабри (чего стоит название одной из глав о нем — «Зверские инстинкты одичалого француза»!), подвергает сомнению и анекдотический рассказ Булгарина о том, как вызванный в Петербург Жозеф передал «по нуку-

Обложка книги С.Л. Толстого «Федор Толстой Американец» (М., 1926)

хивскому обычаю» власть над жизнью и смертью жены своей — француженки, ранее работавшей в модном столичном магазине, — разумеется, Фаддею Венедиктовичу...

Любопытно отметить очевидное сходство булгаринского образа «дикого француза» с мифом о «звероподобном» и «кровожадном» Толстом-Американце, что дает некоторые основания для предположения: мемуарист-фантазер «вспоминал» Кабри с оглядкой на этот миф, возникший еще в начале XIX века, и с легкостью необыкновенной соединил реалии с бытовавшей легендой. Как замечал ироничный Ф.Ф. Вигель, «не было лютого зверя, с коего неустрашимостью и кровожадностью не сравнивали бы его (графа Ф.И. Толстого. — И.Л.) наклонностей» [3, с. 175].

Заметки кронштадтского знакомого Кабри не только позволяют по-новому взглянуть на этого человека необыкновенной судьбы, но и уличают печального известного «Фиглярина» в очередной подтасовке. Становится очевидным, что в авторское название книги «Воспоминания Фаддея Булгарина. Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни» следовало бы внести небольшое дополнение: *и выдуманного*. Похоже, Фаддеем Венедиктович зашифровал это необходимое дополнение в эпиграфе к своей мемуарной книге — словах древнерусского летописца, просившего современников и потомков не клясть его, если где-нибудь он «описался», «пере-

писал или недописал»... И здесь, в книге воспоминаний, отчетливо проявилась характерная черта Булгарина-литератора и журналиста — склонность к преувеличениям, к сгущению красок, рассчитанному на обывательский вкус. Остается только пожалеть, что заметки неизвестного нам защитника Жозефа Кабри своевременно не попали в печать, так и оставшись безвестными маргиналиями.

Должен признаться читателю, что заказал я этот журнал в РГБ совсем по другому поводу и, прочитав нужную мне статью, хотел было его закрыть. Но вовремя спохватился, вспомнив о мелькнувших записях на полях.

Свое собственное «кругосветное путешествие» Жозеф Кабри завершил во Франции, куда возвратился незадолго до 1812 года. Дальнейшая его судьба сложилась не лучшим образом: нужда заставила Жозефа выступать на ярмарках, где он представлял «дикого камчадала».

Список использованной литературы

1. Библиотека для чтения. — 1849. — Т. 93. — Экземпляр РГБ, шифр 1.5/2. Маргиналии на с. 147—149, 153, 165, 191.
2. Булгарин Ф. Воспоминания. Ч. VI // Библиотека для чтения. — 1849. — Т. 93, отд. 1.
3. Вигель Ф.Ф. Записки / Ф.Ф. Вигель. — М.: Захаров, 2000.
4. Военский К. Русское посольство в Японию в начале XIX века (посольство Резанова в Японию в 1803—1805 гг.) // Рус. старина. — 1895. — № 10.
5. Вяземский П.А. Стихотворения / П.А. Вяземский. — Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-е, 1986.
6. Грибоедов А.С. Горе от ума / А.С. Грибоедов. — 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1987.
7. Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1950.
8. Резанов Н. Первое путешествие россиян вокруг света // Отечественные записки. — 1825. — Ч. 23.
9. Толстой С.Л. Федор Толстой Американец / С.Л. Толстой, Гос. акад. худож. наук. — М.: Б. и., 1926.

Летописец местного края: штрихи к творческому портрету В.Ф. Кудрявцева

**Ирина Валерьевна
Корнилова,**
заведующая кафедрой
отечественной и всеобщей
истории
Елабужского
государственного
педагогического
университета,
кандидат исторических наук,
доцент

Предпринята попытка на основе многочисленных исторических источников воссоздать творческий портрет Василия Филипповича Кудрявцева — богослова, этнографа, историка, архивиста, подвижника просвещения, талантливого исследователя местного края. Его основной труд «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» и сегодня является настольной книгой для всех, кто занимается исследованием Вятского края.

Ключевые слова: В.Ф. Кудрявцев, Вятский край, этнография, история региона, ученая архивная комиссия.

Среди имен выдающихся исследователей древней и средневековой истории и культуры народов Волго-Вятского и Прикамского края заметное место по праву занимает имя Василия Филипповича Кудрявцева (1843—1910) — богослова, этнографа, историка, архивиста, литератора, публициста. Его жизнь в разные годы была связана с Вятской, Нижегородской, Казанской, Московской и Тверской губерниями. В.Ф. Кудрявцев являлся действительным членом Нижегородского (1875—1910) и Вятского (1898—1910) губернских статистических комитетов, членом Тверской ученой архивной комиссии (1897—1910).

Заслуги В.Ф. Кудрявцева перед историей и Отечеством определяются, прежде всего, исследованиями в области истории края, этнографии, церковной истории, просвещения. Его труды можно найти не только в библиотеках Казани, Твери, Нижнего Новгорода и Вятки, но также в Петербурге и Москве. Он является автором 15-ти названий книг, многочисленных научных публикаций в областной прессе, в сборниках губернских статкомитетов, в «Трудах...» ученых архивных комиссий и Казанского императорского университета. Являясь истинным подвижником на поприще науки, он всегда оставался скромным человеком, что было характерно для российского ученого XIX столетия. Работы В.Ф. Кудрявцева оставались малоизвестными в научном мире. Это обстоятельство объясняется небольшими тиражами его работ, еще при жизни ученого они становились библиографической редкостью.

Творческое наследие и факты из биографии В.Ф. Кудрявцева рельефно отражают многие черты и особенности развития российского общества и культуры современной ему эпохи. Его жизнь и творческая деятельность совпали со временем роста интереса российского общества к истории местного края. Однако жизнь и творчество этого незаурядного человека до настоящего времени оставались малоизученными. При жизни о Василии Филипповиче не было написано ни одной статьи. И только в 1990-е гг. появляется интерес к судьбе, личности и творческому наследию В.Ф. Кудрявцева.

Василий Филиппович родился 2 марта 1843 г. в многодетной семье потомственных священнослужителей Елабуги Вятской губернии [24, л. 7 об.]. Древний город с богатой историей, овеянный преданиями, сказаниями и легендами, обилие церквей, монастырей и монастырских книжных коллекций способствовали формированию духовных ориентиров и мировоззрения В.Ф. Кудрявцева.

Сословное происхождение В.Ф. Кудрявцева предопределило его судьбу. Начальное образование, традиционное для семей священнослужителей, он получил в Елабужском духовном училище. Как наиболее успешно окончившему училище, ему предстояло поступить в Вятскую духовную

семинарию, куда он был зачислен в 1859 г. [7, л. 23—24].

Учителя Вятской семинарии стремились передать своим ученикам все, что знали сами, при этом стараясь пополнить свои знания сведениями, которые могли почерпнуть в богатой по тем временам семинарской библиотеке. Среди учителей особо следует отметить А.С. Верещагина (1835—1908), выпускника Казанской духовной академии [2, с. 19—20], преподавателя логики, психологии и латыни. Он оказал огромное влияние на формирование научных интересов Кудрявцева. А.С. Верещагин, являясь активным исследователем Вятской старины, прививал своим воспитанникам любовь к знаниям, к исследовательской и поисковой работе, к изучению прошлого края и его заметных личностей. Первая небольшая статья В. Кудрявцева по истории города «Кулачные бои в купеческой Елабуге» [14], написанная не без влияния А.С. Верещагина, была опубликована в период его обучения в Вятской семинарии на страницах «Вятских губернских ведомостей». Эта статья — первый опыт самостоятельного исследования истории и этнографии родного города, основанный на детских воспоминаниях о кулачных боях между Спасской и Никольской сторонами Елабуги. По справедливому замечанию автора, кулачные бои входили в одну из основных забав городского населения купеческой Елабуги первой половины XIX века.

Безусловно, начало краеведческих интересов В. Кудрявцева было положено в доме отца. Наблюдая в детстве за его письменными занятиями (священники в XIX в. вели записи в метрических книгах, составляли к лировые ведомости) и устными проповедями во время церковной службы, Василий получил первые представления об основных источниках сведений о населении, традициях и обычаях горожан. Можно предположить, что на формирование его взглядов немало повлияло старшее поколение елабужских священнослужителей, коллеги и единомышленники отца, которые часто бывали в доме Кудрявцевых. Среди них необходимо отметить первого елабужского летописца П.Н. Кулыгинского (1798—1855), члена-корреспондента Императорского географического общества, в сборниках которого регулярно публиковались его статьи. В 1844—1847 гг. Петр Никитич опубликовал в «Вятских губернских ведомостях» ряд статей по истории местного края и города Елабуги [20—23].

Заметную роль в судьбе семинариста Василия Кудрявцева сыграл А.А. Красовский (1828—1883), преподаватель словесности, лекции которого будили умы учеников, заставляли их задуматься о русской действительности. Его личная библиотека давала возможность семинаристам глубже познакомиться с произведениями В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, с западноевропейской литературой. Библиотека А.А. Красовского стала центром просветительской и революционно-демократической деятельности в Вятке. Кроме того,

В. Кудрявцев посещал организованный Красовским кружок, который прививал своим воспитанникам любовь к родному краю. Так, члены кружка во время летних и рождественских каникул должны были наблюдать и изучать крестьянскую жизнь и писать сочинения на темы из народной жизни: «Крестьянские свадьбы», «Сельские ярмарки и базары», «Народные суеверия» и др. [9, с. 49]. Сочинения многих учащихся духовной семинарии были опубликованы в местных губернских ведомостях.

Василий Кудрявцев в годы обучения в семинарии собрал материалы, которые послужили основой для статьи «Крестьянские святки в Елабужском уезде» [15], опубликованной в 1864 г. в «Вятских губернских ведомостях». В ней описаны святочные праздники с элементами местного фольклора, приведены тексты обрядовых, игровых, хоровых, величальных песен, народных преданий, сказаний и сказов. Он разъяснял слова и обороты обиходной речи, первоначальный смысл которых утратился или был известен только специалистам. В результате его труда не утрачены тексты, зафиксирован столь важный материал. Этнографические исследования Василия Филипповича получили заслуженное признание у читающей аудитории и являются на сегодняшний день важным источником при изучении истории и быта российской провинции.

С 1863 г. В.Ф. Кудрявцев занимался педагогической деятельностью: он преподавал в приходском училище в с. Икское Устье Елабужского уезда, в уездных училищах Елабуги Вятской губернии и Васильска Нижегородской губернии, в военном училище в Москве и техническом училище в Твери. Педагогическая работа активизировала интерес к местной истории, ее ярким личностям, подвижникам российской науки.

Круг научных и познавательных интересов В.Ф. Кудрявцева довольно разнообразен: он собирал исторические сведения о той или другой местности края, предания и легенды, памятники глубокой старины. В 1870-е гг. им опубликованы статьи и книги по истории и этнографии Нижегородской губернии [10—13]. В 1875 г. на заседании Нижегородского губернского статкомитета Василий Филиппович был избран действительным членом комитета [26, с. 618]. Избрание было обусловлено тесным сотрудничеством В.Ф. Кудрявцева с комитетом, поддерживающим его издательскую деятельность. Занимаясь изучением истории Нижегородского края, В.Ф. Кудрявцев в 1877 г. составил описания старинных крепостей «Цепель» и «Чертово городище», расположенных недалеко от г. Василя, а также подготовил к изданию очерки о городской Хмелевской церкви и иконе Покровского собора [19]. Эти работы не нашли отражение в официальных изданиях, сохранились в рукописном виде в рабочих журналах заседаний Нижегородского статкомитета, а потому остались неизвестны широкому кругу читателей.

В первой половине 1870-х гг. Василий Филиппович переехал в Москву и вплотную занялся изучением истории родного Вятского края, которая стала делом всей его жизни. Поиски рукописных материалов в архивах Москвы послужили своеобразным толчком к тому, чтобы поделиться опытом своей многолетней работы с молодыми исследователями, прежде всего уроженцами Вятского края, привлечь их внимание к дальнейшей разработке архивных материалов. Основная работа велась в Московском архиве Министерства юстиции (об этом свидетельствуют многочисленные ссылки на данный архив в его работах).

В 1890-е гг., выйдя в отставку, В.Ф. Кудрявцев поселился в Твери, откуда по-прежнему поддерживал связь с родными местами. При посредничестве своего учителя А.С. Верещагина он участвовал в работе над изданиями, посвященными истории Вятского края, в частности, в 1898 г. он послал для публикации в «Памятных книжках и Календаре Вятской губернии» свои очерки «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» [17]. В этом исследовании В.Ф. Кудрявцев выступает как проницательный историк, статистик, прекрасно знающий историю Елабуги и Прикамья в целом, многочисленные предания и легенды о городе, работы первых историографов.

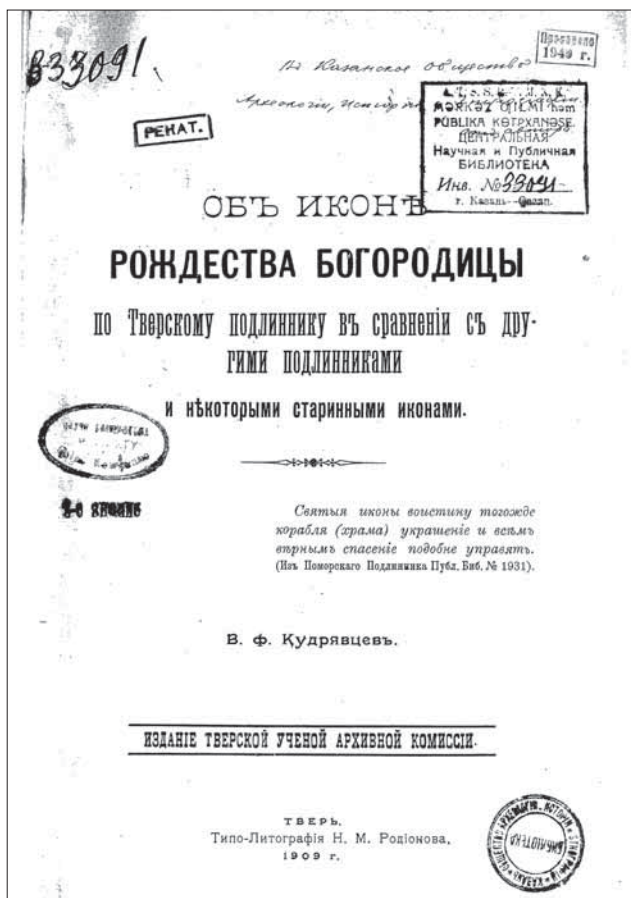
Труды В.Ф. Кудрявцева вывели елабужское краеведение на качественно иной уровень, открыв новые замечательные страницы истории края, связанные со всемирно известными памятниками старины — Ананьинским могильником (VIII—III вв. до н. э.) и Булгарским каменным («Чертовым») городищем (IX—X вв.). Глубокие знания исторических источников, трудов своих предшественников, аналитическая обработка исторических фактов характеризуют высокий уровень исследовательской работы Василия Филипповича, за что он справедливо снискал славу одного из самых талантливых историографов Елабуги конца XIX — начала XX в. [8, с. 125].

Современники по-разному оценивали данный труд В.Ф. Кудрявцева: священнослужители критиковали [1, с. 762], историки-любители и профессионалы давали на него ссылки [5, с. 3; 6, с. 46—47; 25, с. 4; 29, с. 23; 30, с. 60]. Это служит подтверждением того, что его сочинения читали, он являлся известной личностью в крае. Бесспорным признанием его заслуг в области изучения местной старины стало избрание В.Ф. Кудрявцева в 1898 г. действительным членом Вятского губернского статкомитета [27, с. 30; 28, с. 3].

Обширные знания истории русской церкви, иконографии, полученные в годы пребывания в Елабужском духовном училище и Вятской духовной семинарии, позволили В.Ф. Кудрявцеву заняться подвижнической деятельностью в области изучения церковной истории Тверского края. Свидетельством признания плодотворных трудов исследователя является избрание его в 1897 г. членом Тверской губернской ученой архивной комиссии [3, с. 1—2] и публикация его статей духовно-нравственного содержания в «Трудах...» архивной комиссии, а также на страницах научного журнала «Русский архив» [16, 18].

Работы членов комиссии, изданные Тверской ученой архивной комиссией, рассылались бесплатно в библиотеки других ученых комиссий и научных центров. Так, в отделе редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета сохранились работы В.Ф. Кудрявцева по церковной истории Тверского края вместе с бесценными авторскими правками текста и дарственными надписями автора на титульных страницах: «В Казанское общество Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. От автора».

Умер Василий Филиппович в Твери 12 февраля 1910 г. [4, с. 6], похоронен на Смоленском кладбище, где покоился прах многих знаменитых тверичей. Бескорыстное стремление содействовать развитию научных знаний и просвещения общества сочеталось в В.Ф. Кудрявцеве с безграничной любовью к исследованию родного края. Талантливого исследователя, много занимавшегося самообразованием, отличали огромное трудолюбие, гуманизм,

Титульный лист работы В.Ф. Кудрявцева «Об иконе Рождества Богородицы по Тверскому подлиннику в сравнении с другими подлинниками и некоторыми старинными иконами» с посвящением и автографом

глубокое уважение к историческому наследию страны. Комплексное исследование его научных трудов позволит оценить его достойный вклад в развитие отечественной исторической науки.

Список использованной литературы

1. Блинов Н. Был ли Пугачев в Елабуге? // Вятские епархиальные ведомости. — 1912. — № 28. — С. 762—763.
2. Гаев Н.И. [Верецагин А.С.] Студенты Казанской духовной академии на службе в Вятской губернии (1846—1892). — Вятка, 1892. — 47 с.
3. Журнал 67-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 6-го марта 1898 года / Под ред. А.В. Владиславлева. — Тверь, 1898. — 17 с.
4. Журнал 108-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 22-го августа 1910 года / Под ред. И.А. Виноградова. — Тверь: Типография губернского правления, б/г. — С. 6.
5. Знакомцев. По поводу 25-летия «Памятных книжек Вятской губернии и Календаря» // Приложение к Вятским губернским ведомостям. — 1904. — № 11 (24 января). — С. 2—3.
6. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края / Сост. Д. Зеленин. — Юрьев: Печатано в типографии Эд. Бергмана, 1904. — 108 с.: ил.

Спасский собор г. Елабуги, в котором служили первые летописцы Вятского края, XIX в. (фото из личного архива Н.М. Валеева)

7. Клировые ведомости Елабужского духовного правления за 1860 год // Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 992. Оп. 1. Д. 244. 688 л.
8. Краеведы Елабуги / Авт.-сост. Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. — 436 с.+40 с.: ил.
9. Красноперов И.М. Записки разночинца / И.М. Красноперов. — М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. — 152 с.
10. Кудрявцев В.Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: этнографические материалы / В.Ф. Кудрявцев. — Нижний Новгород, б.г. — 71 с.; *Он же.* Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: Этнографические материалы // Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. — Нижний Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1871. — Т. IV. — С. 167—238.
11. *Он же.* Замечательные местности около г. Василя // Нижегородские губернские ведомости. — 1867. — № 28 (12 июля). — Часть неофиц. — С. 172—173.
12. *Он же.* Зимние народные увеселения в городе Василе // Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. — Нижний Новгород, 1870. — Т. III. — С. 107—124.
13. *Он же.* Историческое описание города Василя Нижегородской губернии. — Нижний Новгород, 1877. — 98 с.+прил.+3 плана; *Он же.* Историческое описание города Василя Нижегородской губернии / Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. — Нижний Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1877. — Т. VI. — С. 1—100.
14. *Он же.* Кулачные бои в купеческой Елабуге // Вятские губернские ведомости. — 1863. — № 5 (21 февраля). — Часть неофиц. — С. 51—52.
15. К-в [Кудрявцев В.Ф.] Крестьянские святки в Елабужском уезде // Вятские губернские ведомости. — 1864. — № 2 (11 января). — С. 9—10; № 3 (18 января). — С. 15—17.
16. Кудрявцев В.Ф. Об иконе Рождества Богородицы по Тверскому подлиннику в сравнении с другими подлинниками и некоторыми старинными иконами / В.Ф. Кудрявцев. — Тверь, 1909. — 21 с.
17. *Он же.* Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края. (Очерк). Вып. 1—4. — Вятка, 1897—1905; Рукопись «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края. Окончание» // Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 574. Оп. 8. Ед. хр. 82. 56 л.

Проводы жителями Елабуги образа святого Николая (фото из личного архива Н.М. Валеева)

18. *Он же*. Старинная апокрифическая повесть о трех монахах, отыскавших пояс земной // Русский архив. — 1909. — № 3. — С. 465—482.
19. *Он же*. Хмелевская церковь; Чертово городище; Цепель; Икона Покровского собора; Место, где стоял древний Василь Новгород // Государственный архив Нижегородской области (ГАО). Ф. 61. Оп.216. Ед. хр. 308. 13 л.
20. *Кулыгинский П.Н.* Акаевщина // Вятские губернские ведомости. — 1847. — № 34 (август). — Часть неофиц. — С. 224—226; № 35 (сентябрь). — С. 232—234.
21. *Он же*. О месте чудесного явления, празднуемого св. церковью 1 августа // Вятские губернские ведомости. — 1847. — № 1. — Часть неофиц. — С. 1—2; № 2. — С. 7—9; № 3. — С. 12—13.
22. *Он же*. О пожаловании Царем Иоанном Васильевичем Покровской церкви образа Трех Святителей // Вятские губернские ведомости. — 1844. — № 41 (7 октября). — Часть неофиц. — С. 243—245; № 42 (14 октября). — С. 254—255; № 43 (21 октября). — С. 266—267; № 44 (28 октября). — С. 278.
23. *Он же*. Трехсвятское село или нынешняя Елабуга во время Пугачева // Вятские губернские ведомости. — 1847. — № 3—8.
24. Метрическая книга за 1843 год // НАРТ. Ф. 992. Оп. 1. Д. 176. 674 л.
25. *Н.Г. [Гусев Н.Г.]* Город Елабуга (заметка по поводу книги Н.И. Шишкина) // Приложение к Вятским губернским ведомостям. — 1903. — № 18. — 11 февраля. — С. 4.
26. Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гадцкого. — Нижний Новгород, 1889. — Т. VIII. — 269 с.+прил.
27. Отчет о деятельности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1897 год. — Вятка, 1898. — 31 с.
28. Отчет о деятельности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1898 год. — Вятка, 1899. — 25 с.
29. *Сатрапинский И.* Материалы для истории Елабужского Троицкого монастыря // Труды Вятской ученой архивной комиссии. — 1909. — Вып. I — С. 1—23.
30. *Шишкин Н.И.* История города Елабуги с древнейших времен. — Елабуга: Печатня И.Н. Кибардина, 1901. — 53 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Библиотека политического деятеля на Левобережной Украине второй половины XVII в. (на примере собрания книг гетмана И.С. Самойловича)

Данная статья посвящена рассмотрению библиотеки политического деятеля Левобережной Украины второй половины XVII в. на примере собрания книг гетмана И.С. Самойловича. Исследователи ранее не занимались этой проблемой специально, некоторые ученые касались ее отдельных аспектов. Анализ библиотеки Ивана Самойловича позволяет не только сделать вывод о высоком культурном и образовательном уровне отдельных представителей украинской старшины в указанный период, но также и об их приобщении к культуре содержания личных и семейных библиотек.

Ключевые слова: гетман, Левобережная Украина, библиотека, политический деятель, И.С. Самойлович.

**Александр Сергеевич
Алмазов,**
аспирант кафедры
истории России
Московского педагогического
государственного
университета

Гетман И.С. Самойлович был одним из крупнейших украинских политиков своего времени. Прежде его библиотека не являлась предметом специального рассмотрения, однако Т.Г. Таирова-Яковлева, не ссылаясь на источники, утверждала, что И.С. Мазепа был практически единственным образованным человеком в Запорожском войске в указанный период, а И.С. Самойлович якобы не имел и нескольких книг¹.

Важнейшим источником для анализа библиотечного наследия гетмана Самойловича является «Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову» (далее — «Опись...»)², созданная через три года после отстранения И.С. Самойловича от гетманской должности на Коломакской раде (1687) и конфискации имущества всей его семьи. В 1690 г. на Украину по царскому указу были направлены воевода С.П. Неплюев и дьяк М. Жаденёв, которые должны были собрать все имущество бывшего гетмана и его сыновей в Батурине для

раздела между войсковым скарбом и царской казной, для чего и был составлен данный документ³. Кроме того, при работе над статьей использовался актовый материал.

Необходимо отметить, что имущество, перечисленное в документе, принадлежало до конфискации не только бывшему гетману и его сыновьям, но и другим членам семьи: жене Ивана Самойловича Марии Ивановне, женам его сыновей. Кроме того, у бывшего гетмана хранилось имущество умерших в 1685 г. его старшего сына Семёна и дочери Прасковьи⁴.

«Описи...» содержит, кроме всего прочего, данные о книгах, которые имелись у И. Самойловича и его близких родственников. Разумеется, упоминание той или иной книги не может рассматриваться как доказательство ее прочтения гетманом или его близкими, однако оно свидетельствует о ее определенной роли в культурно-бытовом пространстве его семьи. Как правило, в «Описи...» имеются сведения только о названии и языке издания, реже — об авторе, месте публикации и внешнем виде (рукописные и печатные книги).

Необходимо начать рассмотрение библиотеки И. Самойловича с анализа сведений о тех книгах, которые были непосредственно связаны с его политической деятельностью. В доме гетмана имелось 2 экземпляра «Литовского статута»⁵, который использовался в судебной практике органов власти Левобережной Украины наряду с некоторыми другими источниками⁶. Есть в «Описи...» упоминание и о конституциях польских сеймов (к сожалению, без указания названий и количества), а также 3 книги «Алфавитунов конституцких»⁷, под которыми, видимо, подразумевались указы-тели конституций.

Конституции польских сеймов доставлялись И. Самойловичу его агентами для информирования Москвы о решениях важнейшего органа власти Речи Посполитой. Но гетману было полезно читать конституции и для выявления оппозиционных настроений в среде украинской старшины и ее тайных связей с поляками.

Так, в 1673 г. И. Самойлович узнал из конституции про нобилитацию⁸ на очередном сейме переяславского полковника Д. Райчи и его родных⁹. Эта конституция вполне могла оказаться в числе имущества, конфискованного у бывшего гетмана после Коломакской рады. В 1673 г. глава Левобережной Украины отказался отослать ее в Москву, объяснив свой поступок необходимостью использовать конституцию в суде над переяславским полковником и его родственниками как доказательство их вины¹⁰.

Можно предположить, что у главы Левобережной Украины были конституции сеймов, происходивших в период его гетманства (1672—1687 гг.), а именно в 1673, 1674, 1676, 1677, 1678, 1683 и 1685 годы¹¹.

Среди книг, которые имелись у Самойловича и его родных, были также сочинения крупнейших деятелей украинской литературы второй половины XVII в.: Иоаникия Галытовского, Иннокентия Гизеля, Св. Дмитрия Ростовского. Больше всего в библиотеке Самойловичей было произведений архиепископа Черниговского и Новгород-Северского Лазаря (Баранович; 1620—1693) — 13. Это связано с тем, что у Л. Барановича в епископии была типография.

Среди книг Черниговского архиепископа, перечисленных в «Описи...», есть полемическое произведение «Новая мера старой веры» (1676), сборники проповедей «Меч духовный» (1666)¹², «Трубы словес проповедных» (1679)¹³, небольшое сочинение «Венец Пресвятой Богородицы»¹⁴ (1676—1683) и сборник виршей на польском языке «Лютня Аполлинова» (1671)¹⁵.

Сочинения архимандрита Черниговского Елецкого монастыря Иоаникия Галытовского в «Описи...» упоминаются 11 раз. Среди них стоит отметить книги «Лебедь» (1679)¹⁶, «Алфавит» (1681)¹⁷, «Боги поганские» (1686)¹⁸, трактат о поэтическом творчестве «Книга Наука»¹⁹ и книгу «Скарбница»²⁰. Гетман оказывал помощь монастырю, а архимандрит преподносил ему в дар свои сочинения. Так, например, было с трудом под названием «Алфавит» (1681)²¹. Книга «Скарбница» была посвящена И. Галытовским гетману в связи с тем, что тот делил средства на ремонт монастыря²².

Возможно, труд Святого Дмитрия Ростовского (1651—1709; Туптало) «Руно орошенное» был также преподнесен в дар главе Левобережной Украины. Это подтверждается сведениями, согласно которым гетман И. Самойлович запросто беседовал с будущим ростовским епископом, на тот момент простым монахом Батуриного монастыря. Кроме того, некоторые исследователи высказывали мысль, что Самойлович способствовал назначению Д. Туптало игуменом²³.

У семьи Самойловичей имелись произведения и другого крупного литератора Левобережной Украины того времени — Иннокентия Гизеля. Так, в «Описи...» упоминается книга «Мир с Богом человеку» (1684)²⁴. Кроме того, в том же документе дважды названа книга «Синописис»²⁵. Вероятнее всего, это был труд по русской и украинской истории, составленный под руководством И. Гизеля в 1674 году.

В «Описи...» упоминается также сборник статей и виршей Кирилла Транквилиона-Ставровецкого (?—1646)²⁶ под названием «Перло многоценное» (1646)²⁷. Были среди конфискованного имущества семьи Самойловичей и книги Симеона Полоцкого. В «Описи...» его творчество представлено книгой «Псалтырь рифмованная»²⁸ (1680), которая являет собой текст псалтыри, переложенный на стихи. Кроме того, в описи названы стихотворный сборник «Вертоград много-

цветный»²⁹ (1678), а также «Обед духовный»³⁰. Четыре экземпляра последней книги были присланы гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям Семёну, Якову и Григорию царем Фёдором Алексеевичем 22 декабря 1681 г. (ст. ст.)³¹.

Довольно много в библиотеке Самойловичей литературы, непосредственно связанной с богослужением. Так, в «Описи...» 7 раз упоминается псалтырь, 11 раз — триоди, так же много «молитовников» (молитвословов, упоминаются 12 раз), акафистов и книг, содержащих отдельные части Библии, в том числе напрестольное Евангелие и «Книга первых Царств» Ф. Скорины³². Псалтырь в то время использовалась в обучении детей. Видимо, так их применяли и в семье И.С. Самойловича, о чем свидетельствует название одной из них «Псалтырь учительная»³³.

*Гетман
Левобережной
Украины
И.С. Самойло-
вич. Настен-
ная роспись в
церкви
Св. Троицы
Густынского
монастыря
(1672—1676)*

Несколько книг, относящихся к богослужебной литературе (Евангелие, постная и цветная триодь, псалтырь, минея общая, а также книга «Апостол», которая не упоминается в «Описи...»), было выдано в Малороссийском приказе гетманским сыновьям Григорию и Семёну во время их пребывания в Москве в 1673 году³⁴.

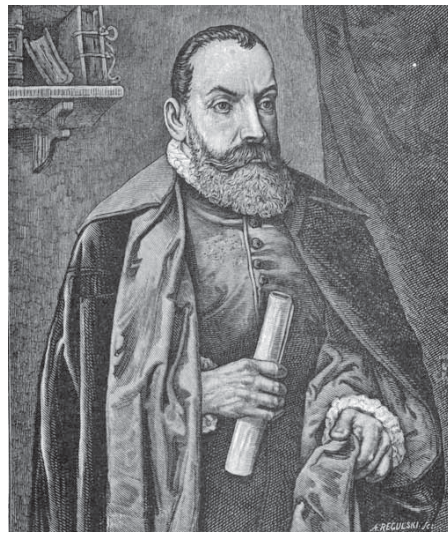
Такое обилие богослужебной литературы в библиотеке гетмана объясняется тем, что религия в жизни средневекового человека играла куда большую роль, чем в наши дни. Кроме того, И. Самойлович был сыном священника³⁵.

В «Описи...» есть также упоминание религиозных книг на польском и латинском языках, например «Молитвенник латинской»³⁶ и «Первая книга костелная Цезаря Барамбуша»³⁷. Польский язык, латынь и греческий будущий гетман изучил в Киево-Могилянском коллегиуме³⁸.

В библиотеке семьи Самойловичей был широко представлен и другой вид религиозной литературы — агиографический. У гетмана

и его родственников были как сборники житий («Минея общая», несколько экземпляров «Печёрского Патерика»), так и отдельные жития (например, «Житие Николая Чудотворца»). Возможно, оттого, что данный жанр религиозной литературы ближе всего к художественной.

Была в библиотеке гетмана и его родных и чисто светская литература. Так, в «Описи...» упоминается «Синонима славено-росская» (середина XVII в.)³⁹, немало изданий на польском и латинском языках. Это и польский словарь, названный в тексте «Описи...» «Мовца полской»⁴⁰, и «Описания розных земель», «Книга о причинах военных», «Казаня латынскыя» (возможно, католическая агиографическая литература), «Козав Бониуш», «Господарь Кнапиуш», «Мундус субтерранеус»⁴¹ на латинском

Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский и Новгород-Северский

Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерского монастыря

Я. Кохановский, польский поэт

языке (видимо, имеется в виду труд А. Кирхера «Mundus subterraneus», 1665). В источнике можно также встретить упоминание книги под названием «Казанья Барковская». ⁴² Вероятнее всего, имелся в виду сборник житий католических святых, составленный монахом-доминиканцем Ф.А. Борковским (1566—1636) ⁴³.

Кроме того, в семье Самойловичей была «Книга образцов молярских». ⁴⁴ «Malarz» в переводе с польского означает «художник», поэтому речь, видимо, идет о пособии по рисованию.

Особого внимания заслуживает «Хроника польская, литовская и жмудская и всей Руси» (1582) ⁴⁵ М. Стрыйковского. В ней собраны обширные данные по истории, географии и быту Речи Посполитой ⁴⁶. Упоминается в «Описи...» и книга Я. Кохановского ⁴⁷ (1530—1584), известного польского поэта-лирика ⁴⁸.

В общей сложности в «Описи...» есть сведения о 227 книгах, не считая конституций сеймов польских, количество которых не указано. Среди них 88 книг русской печати, 135 — польской, о языке и месте издания 4-х книг информации нет. Наиболее вероятно, что это были книги на греческом языке, как и часть книг российской печати. Составители же «Описи...» не считали нужным особо упоминать об этом. Кроме того, в документе упоминается книга греческой печати (видимо, также на греческом) ⁴⁹.

Преобладание польских книг среди конфискованных связано с более высоким уровнем развития книжной культуры в Польше, где было больше типографий, чем на Левобережной Украине и в России. К сожалению, составителей «Описи...» книги на польском и латинском языках определенно интересовали меньше, чем на русском и славяно-русском. Так, в документе не дано сведений о названиях 60 книг польской печати ⁵⁰.

Таким образом, в библиотеке Самойловичей были книги разных жанров предположительно на пяти языках (духовная, юридическая, публицистическая литература, словари, календари, труды по истории, географии, стихотворные сборники). Кроме того, у гетмана и его родных была возможность расширять библиотеку за счет покупки и получения в дар книг, напечатанных как на Левобережной Украине и в Москве, так и за рубежом. На примере собрания книг И.С. Самойловича можно видеть, что отдельные наиболее хорошо образованные для своего времени представители украинской старшины второй половины XVII в. приобщились к культуре содержания личных и семейных библиотек.

Примечания

- ¹ Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа / Т.Г. Таирова-Яковлева. — М., 2007. — С. 50.
- ² Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее — РИБ). — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. Стб. 949—1204; см. также: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. Ед. хр. 60.
- ³ РИБ. — Т. VIII. — Стб. 951—954.
- ⁴ Там же. — Стб. 1023—1024.
- ⁵ Там же. — Стб. 1105, 1158.
- ⁶ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы государственного управления. — М., 1997. — С. 127.
- ⁷ РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1105.
- ⁸ Нобилитация — получение статуса шляхтича в Речи Посполитой. Для нобилитации требовалось решение сейма.
- ⁹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 95. Л. 57.
- ¹⁰ Там же. Л. 58.
- ¹¹ Budzyk K. Bibliografia Konstytucyj sejmowych XVII wieku w Polsce / K. Budzyk. — Wrocław, 1952. — S. 111—124; см. также: Volumina legum.

- Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do 1782, wydane. — Т. V. — Petersburg, 1860. — С. 57—371.
- 12 РИБ. — Т. VIII. — С. 1197.
- 13 В тексте «Описи...» сочинение названо «Трубы» в первом случае и «Труба» — во втором: РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1060, 1197.
- 14 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1161.
- 15 Там же. — Стб. 1161.
- 16 Там же. — Стб. 1061.
- 17 Там же. — Стб. 1158.
- 18 Там же. — Стб. 1158, 1197.
- 19 Там же. — Стб. 1076.
- 20 Там же. — Стб. 1197.
- 21 *Сумцов Н.Ф.* Иоаникий Галатовский // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 2. — Киев, 1885. — С. 77.
- 22 *Галатовський І.* Ключ розуміння / І. Галатовський. — Київ, 1985. — С. 344—349.
- 23 *Шляпкин И.А.* Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг.) // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. — Ч. XXIV. — СПб., 1891. — С. 33.
- 24 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1158.
- 25 Там же. — Стб. 1073, 1158.
- 26 Українська література XVII ст. — Київ, 1987. — С. 562.
- 27 В «Описи...» названа «книга Перло»: РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1197.
- 28 Там же. — Стб. 1073.
- 29 Там же. — Стб. 1076.
- 30 Там же. — Стб. 1197; *Сумцов Н.Ф.* Иннокентий Гизель // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 3. — Киев, 1884. — С. 13.
- 31 РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. Ед. хр. 408. Л. 1.
- 32 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1105.
- 33 Там же. — Стб. 1073.
- 34 РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. Ед. хр. 278. Л. 1.
- 35 *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник / В.Л. Модзалевский. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 477.
- 36 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1159.
- 37 Там же. — Стб. 1164.
- 38 *Чухліб Т.* Іван Самойлович // Історія України в особах. Козаччина. — Київ, 2000. — С. 162.
- 39 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1159.
- 40 Там же. — Стб. 1159.
- 41 Там же. — Стб. 1073, 1158—1159, 1164.
- 42 Там же. — Стб. 1073.
- 43 Katalog starych druków Biblioteki zakładu narodowego im. Ossolińskich. Polonica wieku XVII. — Т. 1. — Wrocław, 1991. — С. 159—161.
- 44 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1073.
- 45 Там же. — Стб. 1060.
- 46 История Польши. — Т. I. — М., 1956. — С. 273.
- 47 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1158.
- 48 История Польши. — Т. I. — М., 1956. — С. 206.
- 49 РИБ. — Т. VIII. — Стб. 1049.
- 50 Там же. — Стб. 1197.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Международный контент

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ»

Журнал Российской государственной библиотеки, преемник Информационного бюллетеня «Новости Российского комитета ИФЛА», выпускавшегося Библиотекой с 1994 года. В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал с тем же названием. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений».

Содержание № 2(83)'2010

ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ

Обращение Ирины Боковой, Генерального директора ЮНЕСКО

ИФЛА — глобальный голос библиотек. Ежегодный отчет ИФЛА за 2008 год

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА

Наталия Каспарова. 75-я Ежегодная конференция ИФЛА (Милан, Италия)

Секция комплектования и развития фондов

Наталия Литвинова. В секции комплектования и развития фондов

Секция по библиотечной статистике и оценке

Манифест о библиотечной статистике

Секция библиографии

Габриэлла Контарди. Итальянская национальная библиотечная служба (SBN): корпоративная инфраструктура библиотечного обслуживания и библиографический контроль

Секция библиотек по искусству

Ада Колганова, Анастасия Гай. Наследие, полученное и умноженное: российские библиотеки по искусству как собиратели и трансляторы и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10697

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

5

Библиотеки Беларуси в период Великого княжества Литовского (вторая половина XIII в. — 1569 г.)*

Рассмотрены особенности развития библиотек Беларуси в период существования Великого княжества Литовского. Рассказывается о факторах, влиявших на литературный процесс, писателях и общественных деятелях, оставивших след в истории, наиболее значимых летописях и рукописных книгах того времени.

Ключевые слова: Беларусь, Великое княжество Литовское, Ф. Скорина, В. Тяпинский, Ипатьевская летопись, богослужебные книги, рукописные книги.

Историческая справка. В середине XIII в. начался процесс образования одного из крупнейших государств Восточной Европы эпохи Средневековья — Великого княжества Литовского (ВКЛ). Ядром нового государства стали земли Верхнего и Среднего Понеманья и земли в верхнем течении реки Вилии. Постепенно границы ВКЛ расширялись и окончательно установились во второй половине XIV века.

Претендентом на роль создателя ВКЛ выступил литовский князь Миндовг, который в середине XIII в. вокняжился в Новогрудке. В 1323 г. великий князь Гедимин перенес столицу княжества в Вильно. Этот город стал политическим, экономическим и культурным центром Великого княжества Литовского.

Белорусские земли некоторое время занимали доминирующее положение в ВКЛ. На этой территории были сконцентрированы основная часть великокняжеских и государственных имений, а также поместья крупных землевладельцев. Здесь формировалась большая часть армии, собирались основные доходы в государственную казну. Крупнейшие феодалы белорусских земель — Амельки, Друцкие, Глебовичи, Гольшанские, Кишки,

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной библиотеки
Беларуси,
президент НП «Библиотечная
Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук

* Редакция продолжает публикацию статей Р.С. Мотульского, посвященных возникновению и развитию библиотек Беларуси. Начало см.: Библиотекосведение. — 2009. — № 4. — С. 96—102; № 5 — С. 100—109.

Радзивиллы, Сапег и другие — занимали главенствующее положение в государстве.

В 1569 г. в Великом княжестве Литовском проживали около 3,5 млн человек, 80% из них составляли славяне. Подавляющее большинство населения ВКЛ придерживалось христианского вероучения — православия, католицизма и протестантизма. Наряду с христианством, на белорусских землях вплоть до XIV в. оставалось язычество, а также начали распространяться иудейское и мусульманское вероисповедания.

Несмотря на разные оценки причин создания и особенностей существования ВКЛ, определения его границ, большинство исследователей пришли к выводу, что это государство содействовало дальнейшему развитию белорусского народа. Именно в этот период была преодолена феодальная раздробленность, произошло политическое объединение белорусских земель. В XIV в. впервые по отношению к значительной части территории ВКЛ (Полоцкой, Витебской, Смоленской и другим землям) применяется название Белая Русь. В рамках ВКЛ постепенно формируется белорусская народность, ее культура и язык, который достаточно быстро становится общегосударственным.

На протяжении всей своей истории Великое княжество Литовское вынуждено было постоянно защищать границы от внешней агрессии — крестоносцев с северо-запада, монголо-татар с юго-востока. На его земли претендовали также Польское королевство, а позже и Московское княжество.

В 1385 г. между Великим княжеством Литовским и Польшей была заключена Кревская уния, в соответствии с которой великий князь ВКЛ Ягайло получил право жениться на польской королеве Ядвиге и стал именоваться королем Польши, верховным князем литовским и дедичем русским. С этого времени Великое княжество Литовское и Польское королевство начинают связывать ряд уний, в т. ч. кровных. Влияние польских политических, экономических и культурных традиций, а вместе с ними и католицизма привело к ослаблению позиций ВКЛ, которое постепенно становится все более зависимым от Польской короны.

Особенности литературы периода ВКЛ. Развитие литературы на белорусских землях происходило под влиянием ряда внутренних и внешних факторов. Главным идейным течением в культуре того времени стал гуманизм, яркими представителями которого были Ф. Скорина и Н. Гусовский.

Влияние *Франциска Скорины* (1490 — ок. 1551) на философию и общественно-политическую мысль XV—XVI вв. столь велико, что это время часто называют эпохой Скорины. Доктор философии и медицины, ученый, писатель, переводчик, он известен, в первую очередь, как белорусский и восточнославянский первопечатник. Ф. Скорина перевел на старославянский язык и издал Библию, которую считал итогом многовекового духовного опыта человечества, источником мудрости и знаний.

Взгляды Ф. Скорины — это своеобразный синтез античных, христианских и ренессансно-гуманистических идей. Он рассматривал вопросы смысла жизни, духовности мира, человеческого достоинства, моральных представлений, духовно-нравственной свободы, общественной активности. Как и гуманисты Италии, Ф. Скорина видел

в знаниях средство борьбы с рутиной, путь развития национального самосознания и индивидуализации личности. Он был основателем белорусского стихосложения и гимнографии, довел до совершенства жанр речей — зачатков литературоведения, критики и филологии. Издательская, переводческая и литературно-просветительская деятельность Ф. Скорины способствовала распространению на территории ВКЛ европейских культурных традиций. В предисловиях и послесловиях к изданиям Библии он высказывал

мысли об усовершенствовании общества, воспитании человека, установлении достойной жизни на Земле.

Традиции Ф. Скорины продолжил *Николай Гусовский* (ок. 1490 — ок. 1551), автор трех поэм и более 10 стихотворений. В своей поэме «Песня о зубре» (1523), которая является первым в белорусской литературе крупным стихотворным произведением, литературным шедевром эпохи Возрождения, Н. Гусовский раскрыл красоту родной природы и величие белорусского народа, с большой художественной силой осудил войны и междоусобицы, призывал к укреплению государства. Перу Н. Гусовского принадлежат также эпические поэмы «Новая и славная победа над турками» и «Жизнь и подвиги св. Гиацинта» (1525).

Современником Н. Гусовского был также *Ян Вислицкий* — поэт «плебейского происхождения», родившийся где-то между Клецком и Пинском. Его поэма «Прусская война» (1516) пронизана желанием прославить историческую победу под Грюнвальдом, увековечить мужество Ягайло и его рыцарей [6, с. 93].

Миндовг, литовский князь

Франциск Скорина, автор первых стихотворений на белорусском языке, а также Н. Гусовский и Ян Вислицкий, поэты-латинисты, создатели первых эпических поэм, заложили основы белорусской поэзии, получившей дальнейшее развитие в XVI—XVII веках.

Эпоха Возрождения привела к возникновению и распространению на территории Беларуси Реформации — общественного движения, которое способствовало появлению публицистики. Талантливыми ее представителями были Симон Будный и Василий Тяпинский.

Симон Будный (около 1530—1593) — философ, историк, филолог, поэт, полемист — разработал религиозно-философскую доктрину радикальной Реформации. Продолжая традиции Ф. Скорины, ратовал за развитие национальной культуры и белорусского языка. С. Будный — автор антиклерикального предисловия к несвижскому изданию Катехизиса (1562), ряда полемических трактатов, самым значительным из которых является «О светской власти».

Деятельность *Василия Тяпинского* (1530(?) — 1603(?)) носила культурно-просветительский характер. Он сделал первый перевод Евангелия на белорусский язык, а к изданному в собственной типографии Евангелию написал предисловия, в которых призывал к развитию национальной культуры.

Традиции торжественного красноречия, заложенные Кириллом Туровским, продолжил и развил *Григорий Цамблак* (1364 — около 1420). Родом из Болгарии, он был избран киевским митрополитом и, таким образом, связал значительную часть своей жизни с Украиной и Беларусью. Исследователи считают Цамблака автором более 40 произведений (проповедей, слов, поучений, житий), из которых сохранилось около 26. В так называемый литовский период им написано около 10 произведений. Кроме того, Г. Цамблак занимался переписыванием богослужебных книг, принимал участие в составлении официальных грамот.

На раннем этапе истории ВКЛ наибольшего расцвета достигло *летописание*, которое развивалось под влиянием древнерусской литературы и сыграло знаменательную роль в становлении белорусской исторической прозы.

Наиболее значимый памятник документальной культуры восточнославянских народов — *Ипатьевская летопись*, составленная в конце XIII в. на территории Южной Руси. В ней объединены три более ранних летописных произведения: «Повесть временных лет», Киевская и Галицко-Волынская летописи. Ипатьевская летопись посвящена преимущественно политической истории восточных славян и содержит важные сведения по истории Полоцкого, Туровского, Киевского, Галицко-Волынского княжеств и ВКЛ. По мнению некоторых ученых, она является единственным памятником, в котором сохранились отрывки из утерянной Полоцкой летописи. Ипатьевская летопись послужила образцом и одним

Франциск Скорина. Портрет в издании Библии 1517 г.

из источников для более поздних летописных сводов, в первую очередь «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского» и «Хроники Быховца». Один из списков летописи был найден в XVIII в. в Ипатьевском монастыре около Костромы (отсюда и название). Известны также Хлебниковский, Ермолаевский и другие списки летописи [7, с. 678]. Ипатьевская летопись (академический список) находится сейчас в библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

В начале XV в. в Смоленске неизвестным автором из среды местного духовенства было создано одно из первых произведений белорусской светской панегирической прозы «Похвала Витовту». В нем прославляется Витовт как мудрый и всемогущественный властелин, хозяин ВКЛ, который пользуется высоким международным авторитетом. В «Похвале...» обосновывается объединительная политика, проводимая Витовтом на восточнославянских землях, а ВКЛ рассматривается как один из главных центров объединения всех восточных славян. «Похвала Витовту» в качестве составной части вошла в «Хронику Великого княжества Литовского и Жемойтского», Белорусско-Литовскую летопись 1446 г., «Летописец великих князей литовских», «Летопись Красинского», «Летопись Рачинского» и другие сборники, дошедшие до наших дней [9, с. 418—419].

Белорусские летописи XV в., которые являются своеобразной энциклопедией исторических знаний того времени, стали воплощением новых идейно-политических тенденций. В них выражены взгляды передовых общественных сил Беларуси и Литвы — сторонников великокняжеской власти, которые боролись против феодальной раздробленности за единство и могущество страны, ее высокий международный статус. Первыми произведениями, отражающими новые общегосударственные позиции, были «Летописец великих князей литовских» и Белорусско-Литовская летопись.

«Летописец великих князей литовских» — наиболее древний памятник, одно из первых произведений собственно белорусской историко-документальной прозы. Первый ее список составлен на старобелорусском языке неизвестным автором в конце 1420-х гг. в Смоленске. В ней описаны яркие страницы политической истории Литвы, Беларуси и Украины примерно со смерти Гедимина (1341) до конца XVI века. Основные герои летописи — князья, которые ведут оборону своих земель от вражеских нападений, возглавляют дружины в борьбе против удельных князей и непокорных соседей. Один из списков «Летописца великих князей литовских» хранится в библиотеке Российской академии наук.

Белорусско-литовская летопись 1446 г. — первый общегосударственный летописный свод ВКЛ, посвященный истории славян и Литвы.

Василий Тяпинский

Летопись охватывает период от середины IX до середины XV в., в нее включены самые разные произведения, созданные в Киеве, Новгороде, Москве, Вильно, Смоленске, в великокняжеской канцелярии и в среде духовенства. Сейчас она также хранится в библиотеке Российской академии наук.

«Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского» написана в 1520-е гг. на белорусском языке, вероятно, в Вильно в среде литовских феодалов. В ней изложена история ВКЛ — от легендарного князя Палемона до Гедимина. В основу положена легенда о происхождении литовских князей и шляхты от римской аристократии. Источниками ее создания послужили различные исторические предания о походе Гедимина на Украину, битве с татарами, прошлом Вильно, Полоцка, Новогрудка; Белорусско-Литовская и Ипатьевская летописи [11, с. 720].

«Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского» и Белорусско-Литовская летопись 1446 г., а также ряд рассказов по истории ВКЛ конца XIV — начала XV в. были объединены в одно произведение, получившее название «Летопись Красинского» и дошедшее до нас в виде белорусской рукописи второй половины XVI века. Длительное время она хранилась в библиотеке

графов Красинских в Варшаве и погибла во время Второй мировой войны. Опубликовано в «Полном собрании русских летописей» [8, с. 190].

«Хроника Быховца» («Летопись Быховца», «Быховца хроника») — третий наиболее полный общегосударственный летописный свод ВКЛ — создана, вероятно, в 1530-е годы. Была найдена в 1820-е гг. в библиотеке помещика А. Быховца. Написана на старобелорусском литературном языке и повествует об истории ВКЛ от легендарных времен до XVI века. Оригинальная часть произведения состоит из отдельных документальных сведений об истории Беларуси и Литвы, белорусско-литовских княжеских и магнатских родах, значительных событиях внутри- и внешнеполитической жизни государства [10, с. 720]. После публикации в 1846 г. рукопись исчезла.

Архан-
гел Михаил.
Миниатюра в
Лавришевском
Евангелии (ко-
нец XIII — на-
чало XIV в.)

ные (ирмалои), поминальные (поминальники), обиходные (списки Статута ВКЛ, инвентари, картулярии, сборники для семейного чтения), иногда сборники энциклопедического и морально-богословского содержания.

Полиэтничность и поликонфессиональность населения белорусских земель обусловили использование для написания книг разных языков и алфавитов. Даже для белорусского литературного языка, не говоря уже о других, применялись три алфавита — кириллический, латинский и арабский. Кириллические книги писались, как правило, старославянским языком, а также старобелорусским и староукраинским. Существовали рукописные книги на латинском и польском языках, а отдельные группы населения писали книги на арабском, еврейском и немецком.

Центрами создания белорусских рукописных книг были скриптории: митрополитские, монастырские, частные и государственные. Переписчиками книг выступали как монахи и духовенство, так и светские лица.

Во второй половине XVI в. на смену традиционному летописанию пришла *историко-мемуарная литература*. Появились пародийно-сатирические произведения, развивалась силлабическая поэзия. Авторская проза и публицистика Беларуси в эпоху позднего Средневековья находятся в упадке, переживает кризис агиография. По-прежнему были широко распространены произведения канонической литературы, жития святых, патерики, различные сборники проповедей, поучений и др. В XV в. делаются первые переводы на белорусский язык произведений религиозного характера, в первую очередь, отдельных книг Библии.

В период ВКЛ на белорусских землях широкое развитие получило *книгописание*. К рукописным книгам этого периода относятся как многократно переписанные монахами книги религиозного содержания (отдельные книги Библии, сборники богослужебного назначения, слова, притчи, поучения, жития святых, духовные повести и др.), так и авторские произведения различных жанров. В это время появляются также новые виды книг: музыкаль-

Как правило, богослужебные книги, а изредка и светские оформлялись роскошно. Украшением рукописных книг служили заставки, инициалы, миниатюры и иллюстрации. Доминирующим почерком был устав, позднее — полуустав и скоропись.

Среди *библейских рукописных книг* наибольшее распространение получили Евангелия и Апостолы. Часто переписывалась Псалтирь, которую использовали для обучения грамоте. Самыми значимыми памятниками белорусской рукописной книги XIII—XIV вв. являются Лавришевское, Друцкое и Мстисжское Евангелия, Онежская (Мстиславская) Псалтирь. В XVI в. были написаны «Десятоглав» Матвея Ивановича Десятого, а также Волковысское, Жировичское и Слуцкое Евангелия.

Лавришевское Евангелие — первый известный нам белорусский полный апракос — создано в конце XIII — начале XIV в. для Успенской церкви Лавришевского монастыря. Оно написано уставом на церковно-славянском языке и украшено 18 миниатюрами с изображениями святых Иоанна, Матвея, Луки, Михаила, евангельских сцен. Теперь Лавришевское Евангелие находится в библиотеке музея Чарторйских в Кракове [5, с. 186—187].

Друцкое Евангелие создано 8 писцами на рубеже XIV—XV веков. Рукопись представляет собой полный апракос, написанный уставом на 188 листах. Кроме основного текста, рукопись содержит ряд приписок, касающихся истории рода Друцких и церквей Друцка. Сейчас книга хранится в ГПНТБ Сибирского отделения РАН в Новосибирске.

Жировичское Евангелие (Евангелие Сапег) — белорусский рукописный памятник XV в. — написано уставом на 404 листах. Рукопись богато оформлена заставками, миниатюрами с изображениями евангелистов, многочисленными инициалами. До середины XIX в. Евангелие хранилось в Жировичском Успенском монастыре. В настоящее время находится в библиотеке Академии наук Литвы [12, с. 631—632].

Волковысское Евангелие является редким образцом рукописной белорусской книги XVI в. ренессансного стиля с многоцветными растительными орнаментами инициалов и заставок.

В XIX в. рукопись была вывезена А. Рачинским из Витебского Маркового монастыря в Виленскую публичную библиотеку. Сейчас книга хранится в библиотеке Академии наук Литвы [2, с. 395].

В 1502—1507 гг. Матвей Иванович Десятый в Вильно составил и переписал так называемый «Десятоглав» — первое собрание библейских книг в ВКЛ, которое включало книги Старого и Нового Завета. «Десятоглав» является шедевром белорусского средневекового книгописания, это одна из наиболее богато декорированных книг (одна многофигурная миниатюра, 18 заставок в неовизантийском стиле, 250 крупных многоцветных инициалов и несколько десятков тонких киноварных инициалов). До XIX в. сборник хранился в Супрасльском монастыре. Сейчас находится в библиотеке Российской академии наук [3, с. 72—73, 173—175].

Среди других церковных книг выделяются помянники, синодики. Они получили широкое распространение благодаря церковному правилу по-

минать умерших в определенные дни. В них для поминания последовательно записывались имена, а с середины XVII в. рядом с именами начали указывать фамилии и годы жизни. В связи с этим помянники являются ценным источником для исторических и генеалогических исследований. Самые древние из уцелевших белорусских помянников датируются

1500 г. (Супрасльский) и 1517 г. (Слуцкий). Более ранним был, возможно, Полоцкий помянник.

Активное распространение католицизма на белорусских землях потребовало обеспечения вновь созданных монастырей и костелов книгами. Католические богослужения велись на латинском языке, а традиций переписывания латинских книг в ту пору еще не было. Поэтому спрос на них удовлетворялся за счет заказов в монастырях Центральной и Западной Европы. С конца XIV в. при королевском дворе в Кракове группа копиистов-каллиграфов занималась распространением католических богослужебных книг в новых костелах Руси и Литвы. Позже рукописные книги на латинском и польском языках стали создаваться и в белорусских католических костелах [3, с. 88].

Значительное место в репертуаре белорусских рукописных книг занимают *четыре книги*, предна-

Десятоглав. Начало Псалтири (1502—1507 гг.)

значенные не для богослужения, а для чтения в свободное от молитв и работы время. Агиографические сборники — прологи, минеи-четьи, торжественники, «златоструи» и др. — содержали множество занимательных сюжетов и описаний жизненных ситуаций, вплоть до бытовых. Это содействовало их популяризации за стенами соборов и монастырей — образованные и богатые набожные светские люди читали эти сборники в своих домах.

Рукописные книги собирались и хранились, в первую очередь, в библиотеках Беларуси. К сожалению, лишь незначительное их количество дошло до наших дней. В XIX — начале XX в. центрами сбора, хранения и изучения белорусских рукописных книг стали Виленская публичная библиотека и Белорусский музей в Вильно. Сейчас огромная часть их книжных коллекций находится в библиотеке Академии наук Литвы. Больше всего уцелевших белорусских рукописей хранится в Российской национальной и Российской государственной библиотеках в Санкт-Петербурге и Москве, в Национальной библиотеке Польши в Варшаве, библиотеках Российской академии наук в Санкт-Петербурге, Академии наук Украины в Киеве, Вильнюсского и Львовского университетов и др. [3; 4, с. 517—518; 1, с. 470—472].

В Беларуси имеются только рукописи, созданные позднее конца XV века. Среди них «Аристотелевы врата» (XVI в.), Евангелие-тетр XVI в. (4 списка), Евангелие-апракос XVI в. (НББ). Кроме того, белорусские рукописи находятся в фондах ЦНБ НАН Беларуси, Национальном музее истории и культуры Беларуси, Ветковском музее народного творчества и других музеях, библиотеках и архивах страны.

Важнейшие даты и события

1240-е гг. — образование Великого княжества Литовского с центром в Новогрудке.

1250 или 1251 г. — великий князь ВКЛ Миндовг принял католическое крещение.

Конец XIII в. — создана Ипатьевская летопись.

Конец XIII — начало XIV в. — создано Лавришевское Евангелие.

1323 г. — великий князь Гедимин перенес столицу ВКЛ в Вильно.

1385 г. — заключена Кревская уния между Великим княжеством Литовским и Польским королевством.

XV в. — написано Жировичское Евангелие (Евангелие Сапеги).

1446 г. — создана Белорусско-Литовская летопись.

1470 — около 1533 г. — жизнь и деятельность Франциска Скорины.

Около 1490 — около 1551 г. — жизнь и деятельность Николая Гусовского.

XVI в. — создано Волковысское Евангелие.

XVI в. — создана «Хроника всего мира».

1500 г. — создан Супрасльский помянник.

1529 г. — подготовлен первый Статут Великого княжества Литовского.

Около 1530—1593 гг. — жизнь и деятельность Симона Будного.

1530(?) — 1603(?) гг. — жизнь и деятельность Василия Тяпинского.

1536—1612 гг. — жизнь и деятельность Петра Скарги.

1541—1613 гг. — жизнь и деятельность Ипатия Потоя.

Список использованной литературы

1. *Неміроўскі Я.Л.* Рукапісная кніга / Я.Л. Неміроўскі // Францыск Скарына і яго час: энц. давед. — Мінск: БелСЭ, 1988. — С. 470—472.
2. *Нікалаеў М.* Ваўкавыскае Евангелле // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / М. Нікалаеў; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 1. — 2005. — С. 395.
3. *Нікалаеў М.* Палата Кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі у X—XVIII стст. / М. Нікалаеў. — Мінск, 1993. — 239 с.

4. *Нікалаеў М.* Рукапісная кніга // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / М. Нікалаеў; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 2. — 2006. — С. 517—518.
5. *Пазднякоў В.* Лаўрышаўскае Евангелле // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / В. Пазднякоў; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 2. — 2006. — С. 186—187.
6. *Парашкоў С.А.* Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. — Мінск: Бел. навука, 2003. — 444 с.
7. *Чамярыцкі В.* Іпацьеўскі летапіс // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / В. Чамярыцкі; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 1. — 2005. — С. 678.
8. *Чамярыцкі В.* Летапіс Красінскага // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / В. Чамярыцкі; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 2. — 2006. — С. 190.
9. *Чамярыцкі В.* «Пахвала Вітаўту» // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / В. Чамярыцкі; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 2. — 2006. — С. 418—419.
10. *Чамярыцкі В.* Хроніка Быхаўца // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / В. Чамярыцкі; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 2. — 2006. — С. 720.
11. *Чамярыцкі В.* Хроніка Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / В. Чамярыцкі; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 2. — 2006. — С. 720.
12. *Шматаў В.* Жыровіцкае Евангелле // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / В. Шматаў; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 1. — 2005. — С. 631—632.

*Окончание — в следующих номерах журнала.
Иллюстративный материал предоставлен
автором статьи*

БВ

Зарубежный опыт

**Галина Владимировна
Варганова,**
*профессор кафедры библиотекovedения
и теории чтения
Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук*

Интернет-исследования как средство получения нового знания

(анализ зарубежного опыта)

Статья посвящена библиотечковедческим интернет-исследованиям, рассматриваются их достоинства, ограничения и сопутствующие этические проблемы.

Ключевые слова: интернет-исследования, этическое регулирование.

Информация, доступная в электронной среде и представляющая интерес для ученых, обуславливает широкое распространение интернет-исследований в различных областях научной деятельности. Проводимые на базе информационных ресурсов Интернета с использованием специальных программных средств, они обладают

бесспорным потенциалом для дальнейшего развития социальных наук и реализуются во многих странах мира.

Тематика подобных исследований многообразна. Возрастает их количество, расширяется спектр применяемых методов. Преимущественное распространение в библиотечных исследованиях получили методы анкетирования, интервьюирования, виртуальных фокус-групп, а также метод включенного наблюдения.

Не ставя перед собой задачи проведения сравнительно-сопоставительного анализа исследований, проводимых в реальном и электронном формате, остановимся на рассмотрении видов интернет-исследований, их достоинств и недостатков, а также этических проблем, возникающих при их реализации.

Интернет-исследования можно подразделить на две большие группы: синхронные и асинхронные.

Синхронные — это те, в которых изучение предмета, интересующего ученого, проводится в строго назначенное время и длится от 1,5 до 2 часов.

Асинхронные интернет-исследования позволяют респондентам участвовать в них в течение периода времени, заранее оговоренного разработчиком.

Программное обеспечение исследований, реализуемых на базе Интернета, постоянно обновляется. Сначала они проводились на основе форумов сайтов и Bulletin Board System — электронной доски объявлений, обеспечивающей взаимодействие исследователя и респондентов через коммутируемые телефонные сети. Достаточно эффективными для достижения научных задач являются Multiuser Dungeons (многопользовательское пространство) и Listserv — система обслуживания и управления списками адресов электронной почты, позволяющая участникам контактировать друг с другом, а также IRC, предназначенная для общения в режиме реального времени и др.

Неуклонное возрастание интереса к интернет-исследованиям со стороны библиотечного сообщества обусловлено присущими им достоинствами.

Достоинства исследований, реализуемых в Интернете

Интернет-исследования требуют значительно меньших финансовых вложений. Сокращаются и временные затраты на их организацию и осуществление (не нужно ехать к месту проведения, рассылка анкет и программы интервью не занимает много времени и др.). Так, исследование с использованием метода виртуальных фокус-групп может длиться не более 5—7 дней.

Трудовые затраты также значительно минимизируются, в составе группы разработчиков может не быть вспомогательного персонала.

Интернет-исследования позволяют оперативно получать сведения от большой по объему аудитории. Их достоинством является возможность расширения выборочной совокупности респондентов, географическая дисперсия, позволяющая охватывать представителей самых разных, территориально удаленных друг от друга точек. Формирование выборки может проводиться по более сложным критериям, чем обычно. К участию в таких исследованиях значительно проще привлечь людей, практически не имеющих свободного времени в силу профессиональной занятости, но проявляющих заинтересованность.

При проведении масштабных аналитических или описательных исследований, реализуемых в несколько этапов, возможно создание интернет-панели, базы данных потенциальных территориально удаленных респондентов, которые могут быть востребованы при изучении других направлений библиотечно-информационной работы.

Анонимность респондентов обеспечивает большую искренность и открытость, а также снижает возможность получения социально одобряемых ответов, которые, как известно, оказывают негативное

влияние на результативность научной работы. Участники могут обращаться к разработчику с интересующими их вопросами, не нарушая общего хода исследования и не отвлекая внимания остальных.

Заказчики, стремящиеся проводить мониторинг исследовательского процесса, имеют возможность наблюдать за его ходом в любое время на экране компьютера. Однако библиотековеды не должны выпускать из виду и существующие минусы подобных исследований.

Недостатки интернет-исследований

В них могут участвовать только те респонденты, которые умеют пользоваться компьютером и, что не менее важно, уверенно себя чувствуют в киберпространстве. В связи с тем, что у большей части жителей страны и у многих библиотек пока нет доступа к Интернету, не все темы научных проектов подходят для изучения с помощью компьютера.

Достаточно трудной является проблема выбора программного обеспечения для исследований и его совместимости, т. к. респонденты имеют в этом плане разные возможности, что осложняет научную работу.

Участники должны хорошо владеть письменной речью и в ряде случаев — методикой скоростного набора текстов (при синхронных исследованиях). Кроме того, от них ожидают наличия развитых навыков чтения, что сегодня является проблемой, т. к. не все понимают смыслы и значения текстов.

К тому же не все респонденты, согласившиеся на участие в исследовании, своевременно заполняют анкеты, участвуют в групповой дискуссии, отвечают на вопросы интервью и др. Более того, трудно быть уверенным, что, например, в виртуальной фокус-группе принимает участие именно тот респондент, который был выбран. Нельзя сбрасывать со счета и то, что «Интернет позволяет людям проявлять себя более свободно, чем в повседневном общении, перегруженном условностями, ролевыми ожиданиями, культурными стереотипами. В сети каждый пользователь формирует собственный образ по своему желанию, а если захочет, даже несколько образов» [6]. Многие имеют несколько электронных адресов и могут заполнить несколько экземпляров анкеты намеренно, т. к. это, с их точки зрения, усиливает «весомость» личной позиции.

Разработчик электронного проекта для респондентов не всегда авторитетная личность, с рекомендациями которой (в частности, по поводу сроков заполнения анкет) они готовы считаться.

В интернет-исследовании трудно организовать групповую динамику. Большие трудности представляет даже знакомство участников друг с другом, создание доверительной и доброжелательной обстановки. В связи с этим необходима разра-

ботка программ или, как минимум, специальных виртуальных тренинговых упражнений, которые бы помогли, например, интервьюируемому или участникам виртуальной фокус-группы составить представление об исследователе или друг о друге, снять напряжение и настроиться на продуманное высказывание своих мыслей о предмете изучения. Получило распространение использование смайликов и специальной аббревиатуры для ускорения процесса написания письма, что особенно важно для тех пользователей, которые не владеют скоростным набором. Но семантику этих символов понимают не все, а их частое использование затрудняет общение по предмету изучения, вызывает недоумение и др.

Специалисты, предпринимавшие попытки проведения исследований в электронной среде, могут к вышеназванным достоинствам и недостаткам добавить целый ряд других.

В условиях превращения виртуальной среды в важное звено социальной системы можно прогнозировать возрастание количества интернет-исследований. Их проведение настоятельно потребует от библиотечных специалистов не только теоретико-методологических знаний, но также технологических, и, что особенно важно, этических.

Этические проблемы

Как известно, формулировка принципов этики науки принадлежит Роберту Мертону [3].

Принцип универсализма означает, что наука носит всеобщий характер. При оценке научного исследования, выявлении его ценности принимаются во внимание только достижения, значимые для науки и общества, а ни в коем случае не какие бы то ни было характеристики самого исследователя (личностные, национальные и др.).

Принцип коллективизма заключается в том, что научное знание является социальным достоянием, а не собственностью исследователя, и в связи с этим любой член общества должен обладать возможностью доступа к нему.

Принцип незаинтересованности означает, что ученый должен быть ориентирован, прежде всего, на получение нового знания как важнейшей социальной ценности, и только потом — на признание коллег, репутацию в профессиональной среде, финансовый успех и др.

Принцип организованного скептицизма предполагает, что исследование проводится на объективной основе, что каждый изучаемый факт/явление подвергается всестороннему многоаспектному анализу, многократной проверке.

Работа Р. Мертона вызвала оживленные дискуссии в научном сообществе. К перечисленным принципам добавлялись и другие: оригинальность выдвинутой идеи, интеллектуальная скромность, эмоциональная нейтральность и т. д. Кроме того, подчеркивалось, что ученые, как и другие члены социума, подвержены различным воздействиям

(идеологическим, политическим, культурным, религиозным и др.), которые предопределяют амбивалентность или, в лучшем случае, компромиссность их поведения в научной среде. Тем не менее, дальнейшие многочисленные исследования философов и социологов убедительно показали, что отклонение от норм, разработанных Р. Мертоном, предопределяет снижение качества знаний и является прямым путем к превращению науки в псевдонауку [4].

Этические принципы Р. Мертона, носящие общий характер, применимы и к интернет-исследованиям. Однако могут возникать проблемы, требующие более внимательного рассмотрения по нескольким линиям: «исследователь—заказчик/спонсор проекта», «исследователь—ассистенты». Но особенно острые вопросы появляются в процессе взаимодействия в электронной среде исследователя и респондентов, т. к. научная коммуникация, осуществляемая в киберпространстве, неизбежно модернизирует смысловые, пространственные и временные аспекты их совместной деятельности. В связи с этим решаемые методом интернет-исследований актуальные проблемы, стоящие перед библиотеками и информационными центрами, требуют использования достижений как библиотековедения, так и этики.

Фундаментальным этическим принципом при проведении исследований и в традиционном, и в электронном формате является уважение к человеку, защита личного достоинства людей, согласившихся выступать в роли респондентов. В Конституции РФ указывается: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [1].

При этом необходимо учитывать те перемены, которые происходят сегодня в самосознании личности. Личностное начало не растворяется в социальном, человек понимает, что от его действий и поступков зависят качество общественной жизни, направления ее развития. «Современные люди... более четко, чем прежние поколения, осознают свою особенность, видят себя больше как индивидуумы, на расстоянии от других...» [5]. Автономность личности становится все более значимой характеристикой. Исследователю важно относиться к респондентам как к автономным индивидуумам, признавать их уникальность, учитывать и уважать мнение каждого из них. Кроме того, осознание исследователем того факта, что суммарная субъективность далеко еще не объективность, поможет избежать возможных ошибок.

Ученый должен исходить из того, что респонденты — полноправные участники исследовательского процесса, а не только средства для достижения научных целей; для них, так же, как и для исследователя, важны удовлетворение от совместной работы, приобретаемые знания и опыт как основа личностного, а возможно, и профессионального роста.

Это предопределяет значимость принципа справедливости. Следуя концепции, берущей начало от Аристотеля, справедливость как категория морального сознания предполагает соответствие «деяния» и «воздаяния» [2]. В исследованиях она может проявляться в двух основных видах: как уравнивающая и как распределительная.

Уравнивающая справедливость предполагает, например, отбор респондентов по одинаковым критериям с учетом целей и задач исследования, эквивалентность их прав и обязанностей, возможной пользы и потенциальных рисков/ущерба от участия в исследовании.

Распределительная справедливость предполагает пропорциональное отношение исследователя к респондентам по какому-либо критерию, например, признание заслуг в обретении нового библиотековедческого знания или тех выгод, которые могут быть получены по результатам исследования (моральных, финансовых) и др.

Справедливость тесно связана с благодарностью в виде морального (убежденность, что, участвуя в исследовании, человек решал важные и для себя и для общества вопросы, донес свое мнение до большого круга лиц, от которых зависит принятие управленческих решений и др.) и финансового вознаграждения. В ряде стран практикуется предоставление

купонов на скидки на приобретение книг определенных издательств по специальному каталогу, перечисление небольших средств на счета и др.

Реализация принципа справедливости требует тщательного учета пользы/ущерба, которые могут быть получены респондентами от участия в исследовании или от обнародования его результатов. Это налагает на ученого обязательства по минимизации потенциального ущерба и приумножению, по возможности, выгоды опрашиваемых.

Польза может быть психологической (совершенствование личностной и профессиональной структуры человека) и социальной (получение нового библиотечного знания как вклада в развитие когнитивного запаса общества), моральной (повышение репутации, позитивное изменение имиджа) и материальной и др.

Ученые признают, что личные интересы человека должны превалировать над научными. Успешное исследование возможно только в том случае, если между участником и исследователем возникает доверие. Именно оно способствует получению достоверной и надежной информации, т. к. в его основе лежит убежденность респондентов в порядочности исследователя, в том, что сообщаемые данные не будут переданы третьим лицам и не станут достоянием общественности.

Сегодня является практически обязательным соблюдение принципа информированного согласия респондента на участие в исследовании [7, 8].

Получила распространение практика составления специального документа и предоставления его для ознакомления потенциальным респондентам, как правило, на этапе их отбора по значимым для исследования критериям. В нем обычно отражаются следующие позиции:

- цель и задачи исследования, сроки его проведения;

- действия респондентов (заполнение электронной анкеты, участие в виртуальной дискуссии, работа с программой интервью и др.); описание потенциальной пользы и ущерба (психологического и социального), которые исследование может им принести;

- возможность не отвечать на те вопросы, которые человек считает для себя неприемлемыми;

- доступ респондента ко всем собранным о нем сведениям;

- средства защиты информационной безопасности (конфиденциальность, анонимность предоставляемых сведений, если респондент на них настаивает);

- возможность выйти из исследования в любое время;

- сведения об организации и исследователе,

- сведения об организации, в которую можно обратиться, если участнику покажется, что его права ущемляются.

Кроме того, достаточно часто респондента просят указать, разрешает ли он использовать полученные от него сведения только в этом исследовании, или же и в других в случае возникновения такой необходимости.

Наличие под этим документом подписи респондента означает его добровольное, осознанное и обдуманное согласие на участие в исследовании. Большое внимание при создании этого документа уделяется информативности текста, ясности изложения, понятности содержания, соответствию уровню образованности, эрудированности, компетентности потенциального респондента.

Однако при составлении и распространении такого документа возникают вопросы, от решения которых во многом зависит результативность проекта.

Не всегда ясно, нужно ли при проведении исследования составлять один документ или же несколько, адекватных по форме подачи интеллектуальному и эмоциональному развитию респондентов, их возможной степени понимания цели исследования. Большую популярность в Интернете получили блоги, форумы, чаты, в которых общается огромное количество людей с самыми разными социально-демографическими характеристиками по невероятно широкому спектру тематических и проблемных направлений. В случае, если исследование проводится на основе сетевого сообщества, непременно возникает вопрос, следует ли подписать такой документ одному уполномоченному на это человеку или же нужно получать согласие от каждого члена сообщества.

Обычно респонденту предлагается прочесть этот документ и нажать клавишу «согласен». Но при отсутствии визуального контакта может ли быть уверен исследователь, что участник понял суть исследования, свои права и обязанности? Требуется ли составлять, например, для этого особые тесты, чтобы выявить интеллектуальный уровень респондентов? При этом не может быть никакой уверенности в том, что последние захотят проходить еще и тестирование.

Возникают и другие вопросы: насколько полно нужно информировать респондента об исследовании, о его целях и задачах, тем более что в ходе его проведения задачи могут поменяться.

И, наконец, одним из сложнейших является вопрос о риске респондентов. Не всегда исследователь может предвидеть все возможные риски, и тот ущерб, который может быть получен участниками. Этот вопрос связан, прежде всего, с необходимостью сохранения анонимности респондентов и защиты их персональных данных, что представляет собой достаточно острую проблему. Риск раскрытия конфиденциальности существует практически на всех этапах исследования, начиная от отбора респондентов и заканчивая хранением и

распространением информации по каналам научной (профессиональной) коммуникации.

Исследователь не должен разглашать третьей стороне переданные участником сведения. Он обязан пояснить, каким образом будут использованы персональные данные, уточнить, в течение какого периода времени личная информация будет храниться и, в случае необходимости, получить разрешение на ее использование в других исследованиях. Особые меры должны применяться для защиты детей, подростков, пожилых людей и лиц с ограниченными физическими возможностями.

Для защиты информации используются разнообразные средства: административные, технические и др., требующие от исследователей специальных знаний и навыков. Например, применение псевдонимов при регистрации, а также пароля, обеспечивающего безопасность учетной записи, фильтрация, маскировка IP-адреса на основе обращения к нескольким прокси-серверам, использование анонимайзеров, socks-протоколов, специальных программ (ATGuard), сервисов (remailer), отключение режима отсылки cookie и др.

Однако необходимо подчеркнуть, что сегодняшние технологии не могут гарантировать полную информационную безопасность. Это имеет самое прямое отношение к фундаментальному принципу научных исследований — уважению к человеку, а также возможности получения им ущерба от участия в проекте.

К затронутым вопросам специалисты, уже предпринимавшие попытки проведения исследований в электронной среде, могут добавить и многие другие. Большинство из них характерно и для исследований, организуемых в традиционном формате. Однако нельзя не видеть, что степень риска и ущерба при разглашении персональных данных и другой конфиденциальной информации в ходе электронного исследования неизмеримо выше, что налагает особую ответственность на исследователя.

Постоянно развивающиеся технологии делают необходимым дальнейшее обсуждение этических проблем библиотечеведческих интернет-исследований. Представляется актуальным многоаспектный анализ потенциальных этических дилемм и конфликтов, возникающих по линиям «общество — ученый», «руководитель проекта — ассистенты», «исследователь — респонденты». Безусловно, этические нормы не носят директивного характера, однако они нацеливают на поиск решений, которые бы могли оказаться социально приемлемыми и для общества, и для всех участников исследовательского процесса.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. — Новосибирск: Сибирское универс. изд-во, 2008. — 30 с.
2. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Аристотель; пер. с древнегреч., общ. ред. А.И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.
3. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. — М.: АСТ: Хранитель, 2007. — 880 с.
4. *Ушаков Е.В.* Введение в философию и методологию науки / Е.В. Ушаков. — М.: КноРус, 2008. — 592 с.
5. *Шпренгер Р.* Восстание индивидуума / Р. Шпренгер. — Калуга: Духовное познание, 2007. — 312 с.
6. *Экслер А.Б.* Общение в Интернете / А.Б. Эксслер. — М.: НТ Пресс, 2007. — 384 с.
7. *Bryman A.* Social research methods / A. Bryman. — Oxford, New York: Oxford Univ. Press. — 2008. — 748 p.
8. *Contesting moralities: science, identity, conflict.* — London: UCL Press, Portland, Or.: Cavendish Pub. — 2005. — 200 p.

Осмысление прошлого

Хорошая подробность вызывает у читателя интуитивное и верное представление о целом — или о человеке и его состоянии, или о событии, или, наконец, об эпохе.

Б.Л. Пастернак

Библиотеки-юбилеры'2010

- **30 лет.** — В 1980 г. основана Краснодарская краевая юношеская библиотека им. И.Ф. Вараввы.
- **50 лет.** — В 1960 г. основана Кемеровская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих.
- **75 лет.** — В 1935 г. основана Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.
- **85 лет.** — В 1925 г. основана Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). Якутск.
- **110 лет.** — В 1900 г. основана Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького.
- **145 лет.** — В 1865 г. основана Центральная научная библиотека им. Н.И. Железнова Российского государственного аграрного университета — Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева.
- **180 лет.** — В 1830 г. основана Тамбовская областная универсальная научная библиотека им.А.С. Пушкина.

6

История библиотеки духовной семинарии в Рязани (XVIII век)

Статья посвящена истории возникновения и развития духовной семинарии в Рязани и семинарской библиотеки в XVIII веке. В статье использованы материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Рязанской области (ГАРО), другие источники. Они позволяют судить о месте семинарской библиотеки в истории отечественного просвещения, о роли благотворительности в формировании библиотечных фондов вышеупомянутого учебного заведения. Автор впервые вводит в научный оборот документ — «Каталог книг библиотеки Рязанской духовной семинарии». Статья представляет интерес для историков, библиотековедов, специалистов по истории благотворительности в России.

Ключевые слова: библиотеки, духовные семинарии, Рязань, история России XVIII в., образование, просвещение, благотворительность.

**Павел Владимирович
Пичугин,**
соискатель кафедры
истории Отечества
Российского
государственного
социального университета

Проблема изучения истории библиотек духовных семинарий в XVIII в. вызывает сегодня интерес, поскольку Русская Православная Церковь на протяжении столетий являлась составной частью государственной и духовной жизни, играла значимую роль в образовании поколений, укрепляя общественно-политические порядки в стране. С октября 1917 г. Церковь была отделена от государства, ее значение в жизни общества было сведено к минимуму. На рубеже XX—XXI вв. роль Православной Церкви в России изменилась. Она претендует на роль носителя духовного начала в обществе. Именно в духовных учебных заведениях, в семинарских библиотеках закладывались основы жизнедеятельности Церкви, формировались научно-богословские и священнические кадры. Анализ тенденций и содержания просветительской деятельности РПЦ — «одна из социокультурных и идеологических составляющих в процессе развития государственно-церковных отношений и системы образования в современной России...» [8, с. 3].

История библиотек духовных семинарий в XVIII в. отражена в работах ученых: С.П. Луппова,

А.Ю. Самарина, С.П. Фунтиковой, П.И. Хотеева и других [7, 10, 12, 13].

В.И. Жуков отметил, что: «В 1721 году был издан «Духовный регламент», в соответствии с которым подготовка духовенства возлагалась на *архиерейские школы и духовные семинарии*» [5, с. 35].

По подсчетам С.П. Луппова: «Общее число учащихся в учебных заведениях духовного ведомства в конце 20-х годов XVIII в. составляло около 3 тысяч...» [7, с. 28].

В 1730-х гг. большинство архиерейских школ в России было преобразовано в семинарии. Если учесть, что в XVIII в. светские учебные заведения только зарождались, то роль и значение семинарий возрастают.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) хранится документ «О Троицко-Сергиевской лавре» [9], где размещена «...Инструкция будущим Троицкаго Сергиева монастыря архимандриту наместнику келарю и казначею с соборными старцы, которым для лутчаго благочиния и порядочнаго того монастыря впредь правления чинить по нижеследующим пунктам...» [9, л. 12]. В одном из пунктов читаем следующее: «...сего 1738 года сентября 21 дня даннаго Синоду указу повелевается вам в начале при том Троицком Сергиевом монастыре немедленно выбрать пристойное место завести семинарию [в которую по содержанию онаго Ея Императорскаго величества всеимилостивейшаго указа имеет определено — быть учеников до двух сот] для обучения латинскаго греческаго и естли возможно и еврейскаго языков, начав от грамматики даже до риторики философии и богословия с таким добрым основанием как в Духовном Регламенте о домах училищных показано. По архитектуре и при ней церковь Святую и школы с каменною палатою где библиотека содержана быть имеет» [9, л. 13—14]. Библиотека составляла неотъемлемую часть семинарии.

Основное назначение семинарий — повысить уровень грамотности духовенства. Некоторые выпускники продолжали образование в светских учебных заведениях, медицинских школах. Качество обучения в семинариях было различным и зависело от многих обстоятельств, и также от состояния семинарских библиотек. «Во второй половине XVIII столетия, — по мнению А.Ю. Самарина, — когда система университетского образования в России только начинала формироваться, значительную роль в системе просвещения занимали духовные учебные заведения — училища, семинарии, академии. Важной составной частью любого образовательного учреждения является библиотека, от состава которой во многом зависит качество обучения...» [10, с. 197].

А.Ю. Самариным детально изучены и проанализированы печатные списки подписчиков в книгах и журналах второй половины XVIII сто-

летия [11]. По подсчетам ученого: «Около 6,1% покупателей подписных изданий относились к различным категориям духовенства, в числе которых более половины составляли митрополиты, епископы, архимандриты и настоятели монастырей» [11, с. 134].

Спрос на книги по богословию и философии отмечен А.Ю. Самариним особенностью, которая: «состоит в необычно высоком для других видов изданий удельном весе особ духовного звания, которые составили более 24% подписчиков. При этом среди них преобладали представители приходского духовенства (протоиереи, священники, дьяконы)» [11, с. 87].

Высокая читательская активность представителей духовенства позволяет нам сделать вывод о высоком уровне образования и воспитания означенных лиц, и основная заслуга в этом принадлежит духовным семинариям (и их библиотекам), которые оканчивали упомянутые персоны.

Духовная семинария в Переяславле-Рязанском (с 1778 г. — Рязань) не располагала в XVIII в. денежными средствами, поэтому небольшие суммы на покупку книг для семинарской библиотеки предоставлялись редко. Приходилось покупать только самое необходимое — учебные издания и богослужебные книги [13, с. 39].

Имеются сведения об общем числе учащихся за разные годы XVIII столетия: «Так в 1741 г. и 1742 г. было по 98 человек; в 1743 г. — 104, в 1744 г. — 98, в 1745 г. — 104, а к концу года 86 человек на лицо; в 1746 г. — 156, а на лицо 108, в 1747 г. — 108, в 1749 г. — 100, в 1750 — 153, а на лицо 106, в 1752 г. — 140».[1, с. 28.]

Далее: «1753 г. — 232; 1754 г. — 168; 1756 г. — 219; 1758 г. — 271; 1759 г. — 258; 1763 г. — 328; 1767 г. — 217; 1768 г. — 260; 1769 г. — 215 чел.; 1771 г. — 203 чел.; март 1773 г. — 237 чел.; май 1774 г. — 260 чел.; 1778 г. — 289 чел.; 1798 г. — 214» [1, с. 99—100].

Первое упоминание о покупке книг относится к 1739 г., когда в Москву был отправлен иподиакон Петр Карпов, где приобрел для семинарии: «87 букварей, псалтирь с возсведением, учебных псалтирей и часословов по 19, апостолов 3 и латинских лексиконов 2» [1, с. 33; 13, с. 39].

В 1741 г. по требованию учителя Григоровича было приобретено 2 греко-латинских лексикона, 100 элементарей, 20 «альваров» (учебник латыни Э. Альвара), два экземпляра произведений Virgilia и одна книга Овидия [1, с. 33]. В «доношении» вышеупомянутого учителя К. Григоровича: «для обучения учеников пиитики и риторики надлежит быть полной библиотеке, или же по крайней нужде ...нужнейшим книгам», к документу был приложен примерный «реестр полной библиотеки», но он не сохранился [1, с. 34].

Преосвященный Алексей не считал важным купить полную библиотеку, а распорядился при-

обрести в Санкт-Петербурге только нужнейшие в школьном обучении книги [1, с. 34].

Учителю К. Григоровичу и стряпчему Ф. Наумову было предписано ехать в Москву. Там в Немецкой слободе, предполагалось приобрести у И. Войдикина книг по риторике и пиитике на латинском языке на 100 руб., однако таких книг у данного комиссара не нашлось, поэтому удалось купить у других лиц лишь некоторые сочинения на сумму 46 руб. 12 коп. [1, с. 34].

Библиотека Рязанской семинарии понесла ущерб от пожара, произошедшего весной 1743 г. Потери были отчасти возмещены за счет книг, которые были закуплены для семинарии в Москве в июле 1750 года. Н. Осипов и А. Прокопьев доносили: «по должности во учении нашей имеется у нас немалой потребных книг недостаток, без которых в совершенное Божественного писания познание приитти невозможно». Другое доношение от М. Петрова содержало следующее: «за известную содержащую вещь что многия различных авторов новопреведенныя с прочих диалектов на российский от Петербургской академии в Москве свободною производятся ценою книги из которых некоторыя для лутшаго и совершеннейшаго в Рязанской семинарии преподавания наук весьма видятся потребны» [1, с. 34].

Руководство отправило упомянутых Осипова и Прокопьева, а также М. Петрова в Москву. Осталось неизвестным, какие книги были ими приобретены [1, с. 34, 39].

Все руководители епархии осознавали важную роль библиотеки для семинарии, например, преосвященный Симон (Лагов) сравнивал училище без библиотеки с пчелами без цветов, трав и деревьев для сбора меда [1, с. 131].

Каждый искал способ пополнить фонд библиотеки. Преосвященный Дмитрий присылал из Петербурга книги духовного содержания, а преосвященный Палладий взял в долг 1000 руб. у Коломенского епископа Порфирия, и почти всю сумму потратил на приобретение книг для библиотеки. Преосвященный Симон (Лагов) обязал ректора и префекта семинарии заботиться о пополнении библиотеки, напоминать ему о нужных книгах («а паче когда узнают где с аукционов продажныя, или у партикулярных людей в Лавках», хотя иногда с аукционов приобретались книги подозрительного содержания [1, с. 132].

Преосвященным Симоном (Лаговым) произведено изъятие из фонда семинарской библиотеки ряда «вредных книг», однако книга Вольтера «Человек в 40 талеров» не привлекла его внимания.

Семинарская библиотека, ее фонды увеличились благодаря пожертвованиям. Книги дарили представители духовенства, бывшие ученики семинарии. Личная библиотека преосвященного Симона (Лагова) поступила в семинарскую библиотеку. После кончины епископа Воронежского Иннокентия Полянского по его завещанию и указу Синода было передано библиотеке 62 книги, «между коими значатся кроме святоотеческих творений, богословские, философские и исторические сочинения новейших западных ученых» [1, с. 132].

44 книги поступило после смерти бывшего префекта, иеромонаха Феофила. Средства семинарии были ограничены, но благодаря покупке книг и подаркам семинарская библиотека увеличила свой фонд сочинениями классических писателей и трудами святых отцов.

Пользоваться книгами свободно ученики не могли. Для них библиотеку открывали два-три раза в неделю во второй половине дня, после обеда. Часто преосвященные заходили в библиотеку и руководили чтением учителей и учащихся, помогали в выборе книг. Следует отметить, что у воспитанников не было систематизации в чтении книг. Они лишь выписывали нужное для своих занятий [1, с. 133].

При преосвященном Симоне (Лагове) были введены и куплены печатные руководства по всем предметам учебного курса. До этого ученики

всех классов списывали учебные пособия под диктовку учителей. Эта новость, нововведение: «кроме того, что она подарила учащим и учащимся для их домашних и классных занятий множество дорогого времени, которое первые должны были убивать прежде на составление своих немудрящих записок и их диктовку, а последние на механический труд бесконечного их списывания, она давала духовным школам еще новые средства изучать предметы их курса в более точном и совершенном изложении и чрез то положительно способствовала к поднятию уровня их образования. Как бы ни слабы казались нам принятые тогда учебники, в свое время они все-таки были одними из лучших, избирались из многих наличных руководств по разным наукам не только русских, но и иностранных, подвергались перед изданием тщательной отделке уже ради самой печати и кроме того внимательно рассмотрению со стороны духовной администрации и во всяком случае стояли несравненно выше неведомых миру доморощенных записок семинарских ученых» [6, с. 794—795].

С 1767 г. Н.Н. Бантыш-Каменский и Комиссия народных училищ активно содействовали изданию пособий для семинарий и их рассылке.

При работе в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) с фондами исследователь обнаружил документ, относящийся к XVIII в.: «Расходная книга [казенных] [сумм] семинарии за 1794 г.» (1794) [4]. Документ характеризует в основном финансовую деятельность семинарии (жалование префекта и учителей; покупку дров, леса, свечей), но, к сожалению, в нем не упоминается о библиотеке и приобретении книг.

В ф. 627 документов, касающихся библиотеки духовной семинарии нет, если не считать «Дело по рапорту преподавателя Риторики Дмитриевым о необходимости ему отпуск в Москву для получения в типографии книг» (16 авг. — 17 окт. 1780 г.) [2].

Автор в ф. 634 обнаружил документ — «Каталог книг библиотеки Рязанской духовной семинарии» [3], при его изучении исследователь пришел к выводу, что «Каталог...» был составлен в конце XVIII — начале XIX веков. Приведем основные его подразделения:

А. Библиотека древних языков [Всего 2616 записей] [3, л. 1—133 об.]

Разряд I. Богословие [записи № 1—965],

Разряд II. Философия [записи № 966—1432],

Разряд III. Словесность [записи № 1433—2253],

Разряд IV. Языковедение [записи № 2254—2616];

Б. Библиотека Российская [Всего 1429 записей] [3, л. 134—186 об.]

Разряд I. Богословие [записи № 1—265],

Разряд II. Философия [записи № 266—386],

Разряд III. Словесность [записи № 387—693],

Разряд IV. Математика [записи № 694—750],

Разряд V. Исторические науки [записи № 751—1244],

Разряд VI. Языковедение [записи № 1245—1429];

В. Библиотека Французская [Всего 80 записей] [3, л. 187—189 об.]

Разряд I. Богословие [запись № 1],

Разряд II. Философия [записи № 2—52],

Разряд III. Словесность [запись № 53],

Разряд IV. Математика [запись № 54],

Разряд V. Исторические науки [записи № 55—68],

Разряд VI. Языковедение [записи № 69—80];

Г. Библиотека Немецкая [Всего 22 записи] [3, л. 190—191 об.]

Разряд II. Философия [записи № 1—2],

Разряд III. Словесность [записи № 3—10],

Разряд V. История и география [записи № 11—22].

Географические атласы [записи № 1—15],

Отдельные математические пособия [записи № 1—11].

«Каталог книг библиотеки...» был выполнен в виде книги. Можно заключить, что в совокупности каталог состоял из 4173 записей, а соответственно фонд библиотеки Рязанской духовной

Таблица

Фонды Разделы	Библиотека Древних языков	Библиотека Российская	Библиотека Французская	Библиотека Немецкая	Атласы географ.	Математи- ческие пособия	Итого	%
Богословие	965	265	1	—	—	—	1231	29,50
Философия	467	121	51	2	—	—	641	15,36
Словесность	821	307	1	8	—	—	1137	27,25
Языковедение	363	185	12	—	—	—	560	13,42
Математика	—	57	1	—	—	11	69	1,65
Исторические науки	—	494	14	12	15	—	535	12,82
Итого	2616	1429	80	22	15	11	4173	
%	62,69	34,24	1,92	0,53	0,36	0,26		100

семинарии в конце XVIII — начале XIX вв. насчитывал более 4 тыс. книг. Составим на основе архивных данных таблицу:

Как видно из приведенной таблицы, в Рязанской семинарской библиотеке преобладали книги по богословию — 1231 (29,50%), и словесности — 1137 (27,25%); затем книги по философии — 641 (15,36%), языковедению — 560 (13,42%) и историческим наукам — 535 (12,82%); книги по математике составляли меньшинство — 69 (1,65%).

Самой многочисленной была коллекция книг «Библиотека Древних языков» — 2616 (62,69%), далее следовала «Библиотека Российская» — 1429 (34,24%). Остальные коллекции были в меньшинстве: «Библиотека Французская» — 80 (1,92%); «Библиотека Немецкая» — 22 (0,53%), атласы географические — 15 (0,36%), математические пособия — 11 (0,26%).

Большинство духовных семинарий в указанный период имели скромные возможности для покупки книг. По замечанию П.В. Знаменского: «Распоряжения правительства об устройстве семинарий были действительно очень энергичны, но как только дело доходило до денег, так сейчас же и затягивалось или вовсе останавливалось, и деятельная, практическая энергия появлялась после этого на стороне одних только исполнителей строгих распоряжений, епархиальных архиереев» [6, с. 175].

Семинарские библиотеки, за исключением Троицкой лаврской семинарии, пополнялись в большинстве за счет переданных частных книжных собраний.

Библиотека Рязанской духовной семинарии по своему объему и по составу фонда отличалась от других семинарских библиотек. Она оказывала наиболее благотворное влияние на формирование и повышение образовательного уровня воспитанников.

Список использованных источников

1. *Агнцев Д.И.* История Рязанской духовной семинарии. 1724—1840 гг. / Д.И. Агнцев. — Рязань, 1889. — 381 с.
2. ГАРО. Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 38. Д. 295.
3. ГАРО. Ф. 634. Рязанская духовная семинария. Оп. 1. Д. 692.
4. ГАРО. Ф. 1280. Правление Рязанской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—28.
5. *Жуков В.И.* Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. / В.И. Жуков. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Изд-во РГСУ, 2007. Т. 3: Философия и социология образования и культуры. — 614 с.
6. *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года / П.В. Знаменский. — Казань, 1881. — 807 с.
7. *Луппов С.П.* Книга в России в послепетровское время / С.П. Луппов. — Л., 1976. — 380 с.
8. *Ляпунова Н.В.* Профессиональное церковное образование в России: состояние и проблемы реформирования / Н.В. Ляпунова. — М., 2006. — 262 с.
9. РГАДА. Ф. 18. Духовное ведомство. Оп. 1. Д. 89.
10. *Самарин А.Ю.* Каталог библиотеки Перервинского духовного училища конца XVIII — начала XIX века // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: тез. докл. междунар. науч. конф. (Москва 27—28 апр. 1999 г.) — Ч. 2. — М., 1999. — С. 197—200.
11. *Он же.* Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков): монография / А.Ю. Самарин. — М.: Изд-во МГУП, 2000. — 160 с.
12. *Фунтикова С.П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее: учеб. пособие / С.П. Фунтикова. — изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: МГУКИ, 2002. — 256 с.
13. *Хотеев П.И.* Книга в России в середине XVIII в. Библиотеки общественного пользования / П.И. Хотеев. — СПб.: БАН, 1993. — 130 с.

Первые народные библиотеки в Нижегородской губернии

Рассматриваются типы первых народных библиотек, существовавших в Нижегородской губернии в конце XIX — начале XX века. Использование широкого круга источников позволило сделать выводы о значимости их деятельности для населения губернии и губернского города. Показана роль просветительского общества в процессе открытия и дальнейшего содержания народных библиотек.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, народные библиотеки, типы библиотек, просветительское общество.

С падением крепостного права в сознании российской интеллигенции укрепилась идея о выполнении «долга» перед народом. Ее воплощение культурное сообщество видело в просветительстве и распространении образования, повышении уровня культуры населения.

В области просветительства широчайший размах приобрело общественное движение. В разных губерниях России вели оживленную работу частные лица и «кружки». Деятельность обществ была направлена на широкую аудиторию разных возрастов, социального положения и уровня образования. Одним из методов просветительской работы обществ стала организация ими народных библиотек.

История крупных российских библиотек хорошо изучена исследователями. Однако эти библиотеки были не единственными. В начале 1860-х гг. в России возникли и получили широкое развитие библиотеки, получившие название «народных». Они учреждались на средства общественности. Народные библиотеки были распространены повсеместно, во всех губерниях Российской империи. В одном губернском городе их могло быть несколько. Для местного населения они являлись иногда единственным доступным образовательным учреждением, той необходимой ступенькой, с которой начиналось формирование интереса к образованию и школе вообще.

Изучение народных библиотек можно найти в работах дореволюционных авторов: В.П. Вахтерова, Е.А. Звягинцева, Е.Н. Медынского, В.А. Невского, Н.В. Тулупова, Н.В. Чехова [2, 3, 4, 8, 10, 19, 21]. Большинство работ дореволюционных исследователей, таких как Я.В. Абрамов, В. Иванович, Д.И. Тихомиров [1, 5, 18] посвящено земским на-

Елена Геннадьевна Капранова,
специалист службы по связям
с общественностью Нижегородского
филиала ОАО «ВолгаТелеком»,
заведующая Музеем связи

родным библиотекам. История библиотек, организованных просветительскими обществами, изучена на сегодняшний день недостаточно полно, что обуславливает актуальность исследования данного вопроса.

История нижегородских народных библиотек, организованных земствами и обществами, фрагментарно затронута в работах Н. Малиновского, А.В. Мезьер, В.И. Чарнолуцкого [7, 9, 20]. Большой пласт материала содержится в опубликованных отчетах обществ — инициаторов открытия народных библиотек [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17]. В них содержится богатый фактологический и статистический материал о комплектовании библиотечных фондов, возрастных и социальных группах читателей. Вводя в научный оборот эти сведения можно восстановить историю этих небольших, но значимых просветительных учреждений.

Временные уездные библиотеки: сельские, учительские, ученические

Первым открывать народные библиотеки в Нижегородской губернии стало Общество распространения начального образования. Отправной точкой на пути организации библиотек в Нижнем Новгороде стали «уличные библиотеки»: разрезанная по листам брошюра вкладывалась за стекло в витрину и вывешивалась на столбах или на стене здания. Такие книги было удобно читать, стоя на улице. В 1886 г. подобные «библиотечки» были устроены в трех пунктах, а через год их было 18 [6, с. 76]. Они «привлекали судовых рабочих, трактирщиков, других трудовых людей, которые между делом развлекали себя чтением рассказов. На 18 пунктах таких читателей было до 20 000 человек в течение года» [6, с. 76]. Эти библиотечки на улицах исчезли с улиц в 1894 г., но еще несколько лет существовали в городских народных столовых и чайных.

С 1870-х гг. общество открывало временные бесплатные библиотеки-читальни в уездах. Они носили название «народных», «сельских» или «уездных». Срок пользования временными библиотеками составлял один-два года. В отзывах из библиотек отмечалось:

«Читаются все книги нарасхват не только учащимися, но и взрослыми... перечитываются все без исключения сельскохозяйственные книги. Хорошим доказательством большого пользования... могут служить переплеты. Книги, пробывшие один или два года в сельской школе, возвращаются в совершенно истрепанном виде» [12, с. 31].

Такая библиотека обслуживала от 3 до 5 близлежащих селений. Точно подсчитать всех читателей таких библиотек сложно, так как взятая на дом книга зачастую прочитывалась устно для всех членов семьи.

К числу временных относились «учительские» и «ученические» библиотеки. Проработав год-два в одном селении, они перемещались в соседнее. Пользоваться «учительскими» библиотеками имели право не только учителя, но и местные священники, телеграфные чиновники, сельские писари, урядники.

Таблица 1

Временные библиотеки общества распространения начального образования в Нижегородской губернии: учительские, ученические и школьно-учительские (составлено по отчетам Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1892—1903 годы)

Год	Общее кол-во временных библиотек	Учительские	Ученические	Школьно-учительские
1892—1895	35	—	35	—
1896	44	4	40	—
1897	56	3	51	2
1898	61	3	56	2
1899	60	4	54	2
1900	70	4	64	2
1901	71	4	63	4
1902	72	5	63	4
1903	72	5	63	4

Такие библиотеки оказывали огромную помощь учителям при подготовке уроков, повышая их уровень образования, давая возможность на месте познакомиться с литературой, не приезжая специально для этого в губернский город.

Постоянные уездные библиотеки-читальни

Другим видом библиотек, открываемых Обществом, стали постоянные уездные библиотеки-читальни. Заведовали ими местные либо земские учителя, трудившиеся безвозмездно. Эти библиотеки получали от Общества постоянные субсидии (10—30 руб. в год). Кроме того, во многие библиотеки-читальни выписывались газеты и журналы за счет Общества [16, с. 36]. С расширением деятельности уездных земств библиотеки Общества стали получать субсидии и от них: в 1902 г. Сергачским и Семеновским земствами было ассигновано на такие библиотеки 150 руб. и 70 руб. соответственно [15, с. 36].

В 1898 г. в Нижегородской губернии Общество открыло семь постоянных бесплатных библиотек-читален. В следующем году их число увеличилось до десяти. Располагались

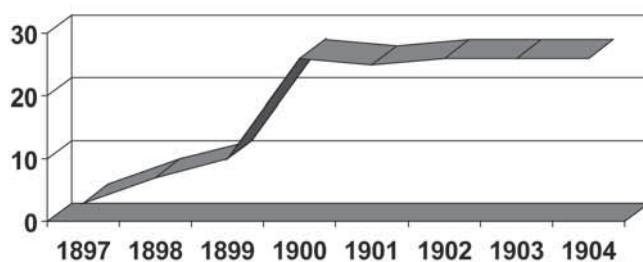

рис. 1. динамика открытия постоянных уездных библиотек общества распространения начального образования в Нижегородской губернии (составлено по отчетам Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897—1903 гг.)

библиотеки-читальни неравномерно: пять из десяти находились в Васильском уезде [13, с. 25]. К 1902 г. разрыв стал еще более значительным: в Васильском уезде — восемь библиотек. В Горбатовском же, Балхнинском и Княгининском уездах их не было вовсе [14, с. 5]. В 1900—1901 гг. в губернии начался процесс массового открытия уездных библиотек-читален. В это время насчитывалось 26 народных библиотек-читален, инициатором открытия

Таблица 2

Постоянные уездные библиотеки-читальни общества распространения начального образования

Уездные				
№	Наименование библиотеки	Уезд	Год открытия	Где размещалась
1	Ивановская	Макарьевский уезд	1900	Земский приемный покой
2	Владимирская		1901	Земская школа
3	Рожновская	Семеновский уезд	1898	Волостное правление
4	Кантауровская		1900	Волостное правление
5	Хохломская		1900	Училище
6	Юрасовская		1900	Волостное правление
7	Сарлейская		1900	Волостное правление
8	Борцовская	Нижегородский уезд	1900	Земская школа
9	Б. Доскинская		1900	Волостное правление
10	М. Доскинская		1901	Земская школа
11	Щербинская		1901	Земская школа
12	Суроватихинская		1901	Учительская квартира
13	Васильская	Васильский уезд	1897	Земская больница
14	Быковская		1898	Волостное правление
15	Воротынская		1899	Церковная сторожка
16	Юринская		1898	Дом Шереметьева
17	Высоко-осельская		1898	Волостное правление
18	Мининская		1900	Волостное правление
19	Троицкая		1901	Волостное правление
20	Воскресенская		1900	Волостное правление
21	Новоусадская	Арзамасский уезд	1898	Волостное правление
22	Черновская	Сергачский уезд	1898	Дом Топорниных
23	Апрскинская		1897	Училище
24	Ветошкинская		1900	Дом Пашковых
25	Ташинская	Ардатовский уезд	1900	Училище
26	Лукояновская	Лукояновский уезд	1897	Дом городского Общества

которых стало Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии.

Уездными библиотеками пользовались жители нескольких близлежащих селений. В некоторых библиотеках (Юрьинской, Васильской), количество посетителей было сравнимо с числом посетителей нижегородских библиотек. Лукояновскую библиотеку посещали лишь рассматривавшие картинки подростки [14, с. 25].

Как видно из диаграммы, число детей и подростков до 15 лет составляло почти половину читателей (45%). Остальными читателями было взрослое население. Причем 33% от общего числа читателей также приходилось на молодежь до 25 лет.

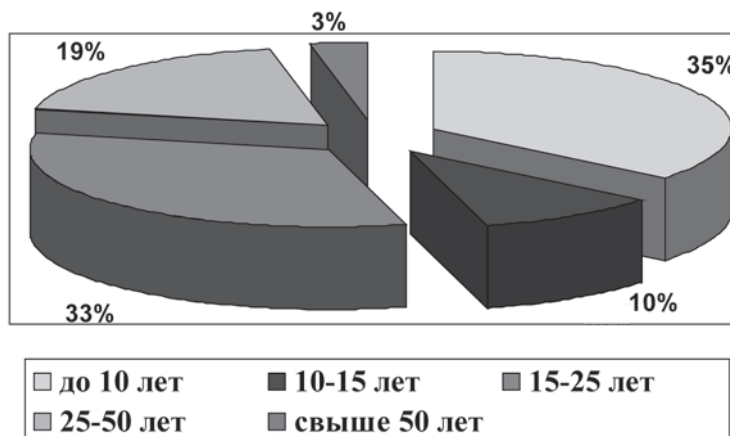

Рис. 2. Посетители уездных библиотек (по возрасту) 1903 г. (Отчет Совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 год. — Н. Новгород, 1904. — С. 167).

Для развития библиотек Общество распространения начального образования разработало общую форму годового отчета по уездным библиотекам-читальням, что позволило составить статистику социального и возрастного состава посетителей, проследить тематическую направленность библиотечных фондов и интересы читателей (см. приложение).

Библиотеки-читальни для населения Нижнего Новгорода

Кроме сельских библиотек Общество открыло библиотеки и в Нижнем Новгороде. Печерская библиотека (1894) существовала на средства Общества, частные пожертвования и субсидии городской думы [13, с. 17]. Первое время она располагалась в доме Булычева на Малой Печерской, а с 1896 г. — в пяти комнатах дома Богоявленского на Большой Печерской [6, с. 74]. Работала с 11 до 13 часов и с 16 до 21 часа ежедневно [6, с. 76]. Библиотека выдавала книги на дом. Газеты и журналы можно было просмотреть в самой читальне.

Посетители Печерской библиотеки проживали поблизости: на улицах Большой Печерской, Жуковской, Верхней набережной, Ковалихинской, Мартыновской, Провиантской, Тихоновской, Фабричной слободе [13, с. 41]. Жители других улиц библиотеку не посещали. Библиотекой пользовались лишь тогда, когда она располагалась недалеко от дома. Рабочий или служащий не имел времени, чтобы специально ездить за книгами в расположенную далеко от дома библиотеку.

В 1896 г. Печерская бесплатная библиотека-читальня располагала 2335 наименованиями книг в 2990 томах, считая журналы. Каждый день библиотеку-читальню посещало в среднем 80 человек. Большой процент составляли крестьяне и мещане (71,5%), чернорабочие и мастеровые (22%), учащиеся (35%) [11, с. 76, 77]. Печерская библиотека просуществовала до 1910 г., а затем была переведена в Народный дом [17, с. 40].

Потенциальные читатели сельской библиотеки. Фото М.П. Дмитриева (начало XX в.)

В 1897 г. на средства общества и пожертвования местного купечества в домике Петра Великого была открыта вторая библиотека-читальня. Помещение бесплатно предоставила Нижегородская губернская архивная комиссия [12, с. 9]. Однако библиотека просуществовала лишь до 1899 г. и была закрыта в связи с материальными проблемами.

В 1899 г. в помещении, бесплатно предоставленном Макарьевским братством, была открыта третья библиотека общества распространения начального образования — Канавинская библиотека-читальня. Отопление и освещение также оплачивались за счет братства [14, с. 51]. Книги выдавал библиотекарь, получавший жалование 240 руб. в год. Библиотека работала 355 дней в году. Начальный фонд составил 1113 наименований книг и периодических изданий [13, с. 22].

Канавинскую библиотеку посещали учащиеся, торговцы, чиновники, учителя, служащие Московско-Нижегородской железной дороги, рабочие с Башкировской мельницы, льнопрядильной фабрики, заводов Костина, Рекшинского и Доброва [17, с. 23].

Наибольшее число библиотек в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии начало свою деятельность в начале XX века. Развитие народной библиотеки в России связано с деятельностью просветительских обществ, а позднее — земств. Библиотеки, открываемые общественны-

ми организациями, являлись важным методом их деятельности. Они служили опорой в становлении и развертывании культурно-просветительной деятельности обществ. В этот период народные библиотеки приобрели наиболее удобные и востребованные формы: постоянные и временные (по сроку их работы), городские и сельские (по месту расположения), учительские и ученические (по читательской направленности).

Народные библиотеки действовали практически во всех уездах Нижегородской губернии, привлекая 90% читающей публики. Уездные библиотеки Общества, к сожалению, разделили судьбу многих уездных библиотек России. В начале деятельности библиотеки интерес читателей и инициатива заведующего библиотекой были высоки, книги — новые. Через два — три года из-за отсутствия новой литературы читательское рвение ослабевало, отчеты по деятельности библиотек сокращались или исчезали, часто — вместе с библиотекой. «Закончив школу, научившись грамоте, ее питомец порывает с ней всякую связь, и полученные им зачатки образования во всей последующей жизни... почти совершенно умирают, так что... он очень часто ничем не отличается от неграмотного, за исключением умения подписывать свое имя. Другой, ... пользуется для чтения всем, ... а... большинство оказывается материалом нежелательным в среде русского народа» [12, с. 32].

Тормозом в развитии библиотечного дела являлся редко обновляемый каталог книг, одобренных правительством. Поэтому, прочитав по несколько раз все книги, имевшиеся в школьной библиотеке, читатели покидали ее.

Большую роль в распространении просвещения сыграли постоянные городские народные библиотеки-читальни. Первые три крупные библиотеки в Нижнем Новгороде были открыты на средства и по инициативе Общества распространения начального образования. Начав свою деятельность с небольших книжных собраний, они очень скоро превратились в крупные библиотеки, имея в своих фондах кроме книг географические карты и наглядные пособия.

Городские библиотеки-читальни удовлетворяли нужды большого числа жителей. Две нижегородские библиотеки в 1897 г. насчитывали 53 345 посещений [6, с. 77].

Библиотечная деятельность общества охватила широкие массы населения губернии всех возрастов и стала самостоятельным направлением в русле просветительской работы конца XIX — начала XX века.

Приложение

Общая форма годового отчета по библиотекам-читальням, учрежденным обществом распространения начального образования в Нижегородской губернии (1899 год)

Заклячая в себе вопросы преимущественно для цифровых отчетов, ради удобства составления общей сводки, предлагаемая форма отнюдь не имеет целью сузить рамки годового отчета; напротив все живые наблюдения, не укладывающиеся в тот или иной параграфы будут особенно ценны для Общества, как показатели степени удовлетворения запросов читающей публики, равно и тех потребностей, которые почему-либо остались неудовлетворенными.

1. Время утверждения устава библиотеки-читальни и фактического открытия ее (если в печатных отчетах за предыдущие года об этом не упомянуто).

2. Какими средствами поддерживается существование библиотеки-читальни; денежный приход и расход в отчетном году.

3. Где помещается библиотека и читальня; размеры, удобства и неудобства помещения.

4. Кто состоял ответственно-заведующим лицом, есть ли отдельный библиотекарь и другие лица, помогающие заведующему; наблюдатели по назначению администрации.

5. Сколько дней (по месяцам) библиотека была открыта в отчетном году.

6. Общее число авторов и книг, также периодических изданий (за сколько лет), имеющихся в библиотеке-читальне; хотя приблизительная стоимость книг.

7. Число книг по каждому отделу: а) религиозно-нравственному, б) истории и биографии, в) географии, этнографии и путешествий, г) естествознанию, д) сельскому хозяйству, е) медицине и гигиене, ж) педагогике, психологии и логике, з) юридических книг, и) беллетристике, й) прочие книги, не вошедшие в предыдущие рубрики, к) периодические издания: газеты и журналы.

8. Сколько книг и периодических изданий и сколько раз выдано в отчетном году по библиотеке-читальне. Распределение выдачи книг по месяцам и наибольшее в день.

9. Число книг, выданных за год, по отделам.

10. Какие книги в библиотеке пользовались наибольшим спросом. Что охотнее читается в читальне.

11. Число подписчиков в отчетном году (сколько состояло к 1-му января отчетного года и состоит к 1-му января следующего года; сколько прибыло и выбыло в течение года).

12. Число посетителей читальни и сделанных ими посещений.

13. Распределение подписчиков: а) по полу, б) по возрасту (до 10 лет, 10—5 лет, 15—25 лет, 25—50 лет, старше 50 лет), в) по образованию (не учившиеся в школе, не кончившие народной школы, окончившие только ее, учив-

шиеся в других учебных заведениях, получившие среднее или высшее образование), г) по занятиям: ученики, земледельцы, ремесленники, кустари, заводские рабочие, торговцы, учащиеся, других занятий, д) по званию: крестьяне, мещане, разночинцы, духовного звания, дворяне, купцы, е) число посетителей библиотеки (и отдельно читальни) по месяцам.

14. Сколько лиц брали книги исключительно для себя и сколько для семьи.

15. Из каких селений жители пользовались библиотекой. Число этих селений в расстоянии менее одной версты от библиотеки, 1—3-х версты, 3—5 верст, 5—10 верст, более 10 верст.

16. Сколько вновь поступило в библиотеку читальню книг и периодических изданий в отчетном году. Откуда поступили и на какую сумму.

(Отчет совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1899 год. Н. Новгород, 1900. С. 51).

Список использованной литературы

1. *Абрамов Я.В.* Хроника народных библиотек // Русская школа. — 1898. — № 3. — С. 237—243.
2. *Вахтеров В.П.* Внешкольное образование народа / В.П. Вахтеров. — М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1896. — 380 с.
3. *Он же.* Всенародное школьное и внешкольное образование / В.П. Вахтеров. — М.: Т-во И. Д. Сытина, 1917. — 208 с.
4. *Звягинцев Е.А.* О земском книгоиздательстве // Вестник воспитания. — 1900. — № 6. — С. 89—107.
5. *Иванович В.* Из жизни народных библиотек // Русское богатство. — 1904. — № 12. — С. 116—137.
6. Краткий очерк развития начального образования в нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 год. — Н. Новгород: Типография А.А. Ржонсницкого, 1900. — 172 с.
7. *Малиновский Н.* Об организации уездных музеев-библиотек Нижегородским земством / Н. Малиновский. — Н. Новгород, 1901. — 17 с.
8. *Медынский Е.Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е.Н. Медынский. — М.: Наука, 1918. — 322 с.
9. *Мезьер А.В.* Из хроники библиотечного дела // Русская школа. — 1903. — № 5/6. — С. 42—50.
10. *Невский В.А.* Сборник статей по внешкольному образованию / В.А. Невский — Петроград: Задруга, 1917. — 168 с.
11. Отчет общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 год. — Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1897. — 97 с.
12. Отчет совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 год. — Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1898. — 105 с.
13. Отчет Совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1899 год. — Н. Новгород: Типо-литография В. Ройского и С. Душина, 1900. — 103 с.
14. Отчет Совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1901 год. — Н. Новгород: Типо-Лит. Нижегородского Т-ва печатного дела «Н.И. Волков и К°», 1901. — 120 с.
15. Отчет Совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1902 год. — Н. Новгород: Типография П.И. Кобышева, 1902. — 154 с.
16. Отчет совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1904—1909 гг. — Н. Новгород: Типо-Лит. Нижегородского Т-ва печатного дела «Н.И. Волков и К°», 1910. — 92 с.
17. Отчет Совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1910 и 1911 гг. — Н. Новгород: Типография Г. Искольдского, 1912. — 137 с.
18. *Тихомиров Д.И.* Какие нужны теперь по деревням библиотеки? // Педагогический листок. — 1895. — № 3/4. — С. 27—33.
19. *Тулупов Н.В.* Народные библиотеки и читальни / Н.В. Тулупов. — М.: Типо-лит. т-ва И.К. Кушнерев и К°, 1896. — 46 с.
20. *Чарнолуцкий В.И.* Итоги общественной мысли в области образования. — СПб.: Знание, 1906. — 78 с.
21. *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н.В. Чехов. — М.: Польза (Антик и К°), 1912. — 224 с.

Формы и методы библиотечного обслуживания населения Республики Татарстан в период перестройки (1985—1991 гг.)

Показан процесс поиска новых форм и методов библиотечно-библиографического обслуживания населения республики в 1985—1991 годы. Основной вывод исторического анализа рассматриваемой проблемы сводится к тому, что сложившаяся сеть массовых библиотек республики проделала большую работу по адаптации к новым экономическим и политическим условиям, по модернизации работы на основе новых технологий.

Ключевые слова: Татарстан в период перестройки (1985—1991 гг.), история библиотечного дела Республики Татарстан, 1985—1991 годы, массовые библиотеки, библиотечное обслуживание населения, формы библиотечного обслуживания, методы библиотечного обслуживания.

**Роза Нургаяновна
Ахметзянова,**
заведующая библиотекой
филиала
Казанского
государственного
университета
им. В.И. Ульянова-Ленина в
городе Набережные Челны
Республики Татарстан,
кандидат исторических наук

Социально-политические и экономические изменения в стране, происходившие с середины 1980-х гг., потребовали новых подходов к развитию библиотечного дела. В период перестройки, одним из лозунгов которой было требование гласности, библиотечное обслуживание читателей пережило еще один период расцвета. Обладая высокой способностью реагировать на изменения внутренней и внешней среды, приспособившись к различным условиям функционирования, библиотеки активно восприняли нововведения, адаптируясь к окружающей среде.

Деятельность библиотек Татарстана в конце 1980-х гг. приобрела новую направленность. Библиотечные мероприятия начали чаще переносить непосредственно в трудовые и молодежные коллективы. Эффективной формой пропаганды стали так называемые «трибуны общественной мысли» — комплекс мероприятий, в которых наряду с библиотекарями принимали участие лекторы

общества «Знание», представители общественных организаций [18].

Перестройка деятельности библиотек в свете требований ускорения научно-технического прогресса выражалась в целенаправленной ориентации пропаганды книги на оказание помощи в решении конкретных, стоящих перед производством научных и социальных задач. Успешно действовала, к примеру, система информационного обеспечения специалистов народного хозяйства в Набережных Челнах, Бугульме, Лениногорске, Бавлах, Заинске, то есть там, где в работе участвовали библиотеки всех систем и ведомств [18].

Особенностью Татарстана является то, что его промышленность представлена очень крупными предприятиями. Распространение индустриального строительства на новые территории региона во второй половине XX в., бурное развитие промышленных предприятий Нижнекамского территориально-производственного комплекса привело к возникновению необходимости организации взаимодействия в деятельности библиотек разных систем и ведомств, заимствованию опыта работы. Обусловлено это было, в первую очередь, отсутствием на новостройках собственных библиотек.

Рассматриваемый период характеризовался тем, что в практику работы ЦБС стало входить заключение договоров о творческом содружестве с предприятиями, которые приблизили книгу к производству, наиболее полно удовлетворяли запросы читателей на литературу. Такие договоры заключались в Лениногорской, Дрожжановской, Бугульминской и некоторых других ЦБС. Новой формой библиотечного обслуживания стал бригадный абонемент. Этим видом обслуживания первыми начали пользоваться читатели Лениногорска, Альметьевска, Бугульмы [21].

Основное внимание библиотечных работников было обращено на проблемы организации и совершенствования информационного обслуживания, ориентированного на удовлетворение потребностей, связанных с трудовой деятельностью людей. Не останавливаясь на традиционных, давно вошедших в практику библиотечного обслуживания формах массовой работы, ЦБС использовали и такие комплексные формы пропаганды литературы как Дни специалиста, Дни информации и другие, которые давно широко применялись научно-техническими библиотеками. Во многих ЦБС традиционным стало проведение недель и декад производственной книги (Арск, Лениногорск) [18].

28 апреля 1986 г. на коллегии МК ТАССР был подведен итог смотра-конкурса библиотек «Производственная книга на службе 11 пятилетки», проходившего с 1 марта 1984 г. по 1 января 1986 года. Коллегия отметила, что в нем участвовали 1580 государственных библиотек. В ходе смотра-конкурса увеличились количественные показатели работы библиотек. Обращаемость

книжных фондов производственной литературы в целом по государственным библиотекам увеличилась с 1,2 в 1983 г. до 1,4 в 1985 году. Возросла на 303,4 тыс. экз. книговыдача производственной литературы. В среднем на одну библиотеку выдана производственной литературы составляла 2433 экз. Целенаправленная работа государственных библиотек в помощь производству способствовала увеличению читателей из числа рабочих и колхозников на 3,4 тыс. человек [17].

Помощь в информационном обеспечении библиотек оказывали изобретателям и рационализаторам: проводили «День новатора» (Лениногорской ЦБС), регулярно помещали в районных газетах списки литературы для новаторов производства (ЦБ города Заинск), систематически проводили работу по пропаганде литературы по экономии материальных и трудовых ресурсов, укреплению трудовой дисциплины (Дрожжановская ЦБС) [16]. Открытые просмотры научно-технической и сельскохозяйственной литературы и документации, ранее почти не применявшиеся в массовых библиотеках, становились традиционными, прочно входили в арсенал методов работы как городских, так и небольших сельских библиотек.

Годами не меняющиеся методы и формы обслуживания уже не могли удовлетворить потребности людей, которых радикальные изменения в обществе побуждали быть в курсе всего передового, наиболее эффективного. Время поставило на повестку дня создание гибкой системы библиотечного сервиса, включающей перспективные услуги, ориентированные на учет интересов конкретных читательских групп. Выделение приоритетных групп определялось, как правило, жизненной ситуацией.

Например, в 1986 г. Верхнесубашская сельская библиотека Балтасинского района провела ряд таких мероприятий. Это диспуты со старшеклассниками о будущем своего колхоза, села, вечера для допризывников и для тех, кто вернулся из рядов Советской Армии, разговор за круглым столом с работающей молодежью по вопросам современной политики и экономики и т. д. [21]

Значительно совершенствовали традиционные формы в библиотеках Алькеевского района ТАССР (Тяжбердинской, Старо-Матакской и др.), сотрудники которой стали проводить в производственных коллективах информационно-познавательные часы (ИПЧ). Источниками для проведения ИПЧ служили информационные листки Татарского ЦНТИ [1. с. 1—4].

Деятельность библиотек в помощь сельскохозяйственному производству во многом определялась новыми задачами в связи с созданием агропромышленных комплексов (АПК). Задача совершенствования системы информационно-библиотечного обслуживания работников АПК требовала повсеместного создания кабинетов НТИ

РАПО, колхозов, совхозов на базе центральных районных и сельских библиотек. Результат от внедрения кабинетов и бюро НТИ в Лениногорской ЦБС был налицо: за один 1986 г. с 73 до 351 человек увеличился охват библиотечным обслуживанием населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, достигнут 100% охват чтением специалистов сельского хозяйства. Заслуживает внимания и опыт центральной библиотеки по созданию «Клуба деловых встреч» для специалистов сельского хозяйства. На занятиях клуба специалисты знакомились с обзором информационных материалов, для них были проведены: День информации «РАПО и ее связь с партнерами», обсуждение по теме «Экономический эксперимент в сельском хозяйстве: опыт, проблемы» и др. [22]

Только в ходе реализации целевых социально-культурных программ в республике за годы перестройки построены 100 клубов на 23100 тыс. мест, районные библиотеки на 150,1 тыс. томов в Рыбной Слободе, Кукморе, Черемшанах и поселке городского типа Алексеевское [8, л. 83].

28 мая 1987 г. на заседании коллегии МК ТАССР было отмечено, что «... развиваются связи культпросветучреждений с РАПО, правлениями колхозов. Работники библиотек активно способствуют внедрению новых методов хозяйствования на основе глубоких знаний информационных потребностей специалистов ...» [12, л. 263—264].

В условиях наличия множества небольших деревень и поселков в ТАССР каждая ЦБС считала одной из важнейших задач организацию внестационарного обслуживания. Поэтому с момента введения централизации (1980) число передвижек, выездных читален, пунктов выдачи литературы увеличилось к 1987 г. на 40%. Характерной чертой работы нестационарных точек явилось то, что они не ограничиваясь лишь выдачей книг, систематически проводили разнообразные мероприятия. Особенности ТАССР вызвали к жизни и такую форму, как проведение «дней малых деревень». Их организовывали совместно с предприятиями торговли, бытового обслуживания, медицинскими учреждениями, которые под руководством центральных библиотек выезжали в малые деревни для оказания услуг [4, с. 25—26].

Важной положительной тенденцией конца 1980-х — начала 1990-х гг. можно считать и возрастающее внимание библиотек к семье как комплексному объекту своей деятельности. Содействуя достижению взаимопонимания разных поколений, библиотечные работники стремились организовать чтение всех членов семьи, чтобы помочь их читательскому развитию. Намеченное достигалось использованием сочетания апробированных и нетрадиционных средств, таких как выездное обслуживание и семейный абонемент, создание библиотек семейного чтения. Например, в структуру городских библиотек № 21 и № 13 Набережночелнинской ЦБС, обслуживающих взрослое население, был введен отдел обслуживания детей, а в городских детских библиотеках № 10 и № 16 организовано обслуживание взрослых читателей. На базе библиотек № 12, № 16 и № 22 Казанской ЦБС были созданы библиотеки «семейного чтения» [16, с. 6]. Появление библиотек семейного чтения — один из немногих признаков того, что потребности, связанные с частной жизнью, были возведены в ранг общественнозначимых.

Укрепилась связь библиотек с различными учреждениями культуры. Библиотеки заняли прочное место в составе социально-педагогических (СПК) и культурно-спортивных комплексов (КСК). Решая поставленные перед КСК и СПК задачи, библиотечные работники принимали участие в организации досуга трудящихся, создавая условия для разумного проведения свободного време-

ни. Работа в рамках КСК позволяла библиотекам охватить влиянием все социальные группы населения. Особенно привлекательными для них оказались создаваемые при библиотеках клубы по интересам. В ТАССР на 1 января 1985 г. имелось 156 КСК, обслуживающих 1603,6 тыс. человек, из них 35 комплексов в городах и 121 — в сельской местности. В состав КСК входили 362 массовые библиотеки с книжным фондом 7057,4 тыс. экземпляров [7, л. 92]. В журнале «Советское библиотечное дело» было отмечено, что «положительным примером тесных контактов всех участников КСК могут служить Елабужский район и г. Нижнекамск (Татарской АССР), где на основе комплексных планов рационально используются и материально-технические, и финансовые ресурсы КСК, совместно решаются организационные вопросы» [20, с. 10].

Не менее эффективно библиотеки работали в составе социально-педагогических комплексов (СПК). В апреле 1986 г. опыт работы библиотек г. Нижнекамска в условиях СПК был рассмотрен на заседании коллегии МК ТАССР. Коллегия отметила, что активное участие в работе СПК способствовало дальнейшему укреплению связей библиотек с парторганизациями, школами, ЖЭК и домоуправлениями г. Нижнекамска, обогатило содержание массовой и информационной работы с детьми, родителями, населением по месту жительства. В результате значительно увеличилось число посещений, книговыдача, расширились возможности пропаганды литературы среди различных групп населения. За 5 лет работы в условиях СПК количество читателей увеличилось на 13 тыс. человек, возросла их читательская активность [2].

Бюро обкома КПСС и СМ ТАССР, придавая особое значение данным формам работ, 24 февраля 1987 г. приняли постановление «О дальнейшем совершенствовании работы культурно-спортивных и социально-педагогических комплексов республики». В постановлении коллегии МК ТАССР № 4 от 26.03.1987 г. о мерах по выполнению данного постановления отмечается, что эффективными формами воспитания, утверждения здорового образа жизни стали 39 районных, 21 городских, 23 поселковых, 648 сельских, 12 заводских КСК и 400 СПК, действующих во всех городах и районах республики. Значительную работу проводят КСК и СПК в Нижнекамске, Альметьевске, Брежневском, Казани, Зеленодольске, Тетюшском, Кукморском, Азнакаевском, Зеленодольском, Елабужском районах [12, л. 212].

При сопоставлении вышеназванных постановлений, обнаруживается, что данные акты хотя и фиксировали те новые тенденции, которые начали формироваться в библиотечной практике, все же продолжали воспроизводить типовые схемы «совершенствования», не определяя направление развития библиотечного дела.

В этот период в своей массовой работе библиотека стала активно использовать и не свои собственные ей раньше так называемые «клубные формы» — «литературные гостиные», викторины, конкурсы и т. д. К 1986 г. в республике работали 115 клубов (из них 32 при сельских библиотеках) по различным направлениям общественно-политического, военно-патриотического, атеистического, трудового, правового, нравственного воспитания и профориентации [22].

Паспортизация любительских объединений и клубов показала, что к 1 января 1987 г. при государственных клубных учреждениях созданы 2621 клуб и объединение с количеством участников более 47 тыс. человек. При государственных библиотеках действуют 350, кинотеатрах — 338 и профсоюзных клубных учреждениях — 753 объединения и клубы по интересам [13, л. 43]. Вместе с тем паспортизация показала, что в развитии и организации их работы имелись существенные недостатки. Слабо использовалась материально-техническая база клубов, спортивных сооружений. Как было отмечено на заседании МК ТАССР 24 июля 1987 г., мало клубов и объединений существовало в Балтасинском, Куйбышевском, Лаишевском, Мензелинском, Пестречинском районах. В республике не получили широкого развития естественно-познавательные, производственно-технические, физкультурно-оздоровительные объединения и клубные объединения, действующие по принципу самокупаемости. В республике их было всего 24 [13, л. 44].

Первые шаги на пути перестройки заключались в том, что библиотеки актуализировали тематику библиотечно-информационного обслуживания, усовершенствовали традиционные методы работы и начали осваивать новые. Содержание работы библиотек обогащалось благодаря внедрению новых, более эффективных форм и методов пропаганды книг. Это бригадный абонемент, договоры с предприятиями, не имеющими библиотек, на обслуживание трудовых коллективов и др. Своими специфическими методами библиотеки содействовали выполнению коллективами республики трудовых обязательств.

Большинство вышеназванных кампаний перестроечных лет, целью которых было повсеместное внедрение того или иного нововведения, рано или поздно безотчетно или осознанно отбрасывала практика. Как и в любом социальном организме, в библиотечном деле шла борьба нового со старым, действовали не только положительные, но и негативные тенденции, такие как ведомственная разобщенность, несоответствие ресурсной базы библиотек и методов работы, менталитета библиотекарей, их профессиональных представлений возросшему уровню образованности, информированности и запросов людей, разрыв между новым содержанием работы и старыми организационными формами.

В данный период наиболее четко обозначились не результаты, а перспективные пути обновления работы библиотек. Пройденный библиотеками этап развития был нацелен прежде всего на качественное обновление всей работы, а не на наращивание показателей. И пусть не любому из таких новшеств был уготован долгий век, они — свидетельство поиска, инициативы, навеянные перестройкой и обновлением общества.

Список использованных источников

1. В библиотеках республики. Вып. 3: из опыта работы. — Казань: Милли китап, 1989. — 22 с.
2. Вопросы библиотечной работы. 1984—1986 гг.: [опыт работы] / Респ. науч. б-ка ТАССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1987.
3. Кузьмин Е.И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы / Е.И. Кузьмин. — М.: Либерея, 1999. — 224 с.
4. Махмутова Ю. С учетом национальной специфики // Библиотека. — 1995. — № 2. — С. 25—26.
5. Методико-библиографические материалы. 1991 г. III квартал: [метод. рек., опыт работы] / Респ. науч. б-ка ТССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1991.
6. Методико-библиографические материалы. 1992 г. Ч. 1: [метод. рек., опыт работы] / Нац. б-ка РТ. — Казань, 1992.
7. НАРТ. Ф. 1296. Оп. 18. Д. 1257. Л. 91.
8. НАРТ. Ф. Р 7237. Оп. 2. Д. 2099. Л. 10, 44 — 46, 83, 144.
9. НАРТ. Ф. Р 7237. Оп. 2. Д. 2100. Л. 3.
10. НАРТ. Ф. Р 7237. Оп. 2. Д. 2178. Л. 260—263.
11. НАРТ. Ф. Р 7237. Оп. 2. Д. 2180. Л. 126—129.
12. НАРТ. Ф. Р 7237. Оп. 2. Д. 2250. Л. 26, 131, 166—168, 204, 212—214, 262—264, 288, 324—325.
13. НАРТ. Ф. Р 7237. Оп. 2. Д. 2251. Л. 10, 43—44, 86—157.
14. НАРТ. Ф. Р 7237. Оп. 2. Д. 2324. Л. 11, 18, 62—69.
15. Обзор библиотечного опыта. 1988—1994 гг.: [опыт работы] / Нац. б-ка РТ. — Казань, 1995.
16. Обзор деятельности централизованных библиотечных систем Татарстана за 1985—1990 гг. / ред. Р.У. Измайлова, И.Г. Кашапова. — Казань, 1991. — 33 с.
17. Руководящие материалы. 1986 г. Ч. 1—2: [приказы М-ва культуры ТАССР по библ. деятельности] / Респ. науч. б-ка ТАССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1986.
18. Руководящие материалы. 1987—1989 гг.: [приказы М-ва культуры ТАССР по библ. деятельности] / Респ. науч. б-ка ТАССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1989.
19. Руководящие материалы. 1987 г.: [приказы М-ва культуры ТАССР по библ. деятельности] / Респ. науч. б-ка ТАССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1987.
20. Рыжкова Н.А. Состояние и развитие библиотечного дела в РСФСР // Сов. библиотековедение. — 1987. — № 4. — С. 8—10.
21. Справки о работе библиотек за 1985—1986 гг.: [информ. отчеты мас. б-к] / Респ. науч. б-ка ТАССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1987.
22. Справки о работе библиотек за 1986 г.: [информ. отчеты мас. б-к] / Респ. науч. б-ка ТАССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1987.
23. Справки о работе библиотек за 1987 г.: [информ. отчеты мас. б-к] / Респ. науч. б-ка ТАССР им. В.И. Ленина. — Казань, 1988.

Образование — Профессия

7

«КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ» — научно-практический сборник, ежегодное приложение к журналу «Библиотекосведение» Российской государственной библиотеки. Выходит с 2005 года.

Содержание № 1(6) 2010

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Куглюковская Л.И. Из истории Румянцевского музея (по воспоминаниям М.З. Холодовской)

Материалы к Путеводителю по основным фондам Российской государственной библиотеки

Миронова Т.Н. Жизнь на грани подвига (К.А. Скачков и его библиотека в фонде Основного книгохранилища РГБ)

Ковригина С.И. Дипломат и библиофил Алексей Борисович Лобанов-Ростовский

Анхимюк И.В. Книги из собрания И.Е. Бецкого в Отделе хранения основных фондов

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Шустова Ю.Э. Источники о деятельности типографов Львовского Успенского братства Дмитрия и Марианны Кульчицких (1662—1679)

Рамазанова Д.Н. К истории изучения греческого книгопечатания в Венеции: Октоих 1690 года (из собрания Музея книги Российской государственной библиотеки)

Колупаев В.Е. Экземпляр церковно-славянского Молитвослова в библиотеке «Бетти Амбивери» (Сериате, Италия)

ИСКУССТВО КНИГИ

Кольцова Л.А. Альманахи Пушкинской поры 1830-х годов. К истории художественного оформления русской книги

О БИБЛИОТЕКАХ, БИБЛИОФИЛАХ И КОЛЛЕКЦИОНЕРАХ

Мишина Е.А. Азбуки-свитки XVII—XVIII веков. Каталог рукописей

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Миронова Т.Л. Происхождение христианских понятий в древнеславянской книжности и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10616

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Начало библиотечного образования в России (XIX — 30-е гг. XX века)

Автор статьи, основываясь на архивных документах, приводит исторические факты, подтверждающие возможность развития библиотечного образования в условиях, существовавших в России до октября 1917 г., исследует процесс становления первых специальных образовательных учреждений и дает краткую характеристику начального периода библиотечного образования.

Ключевые слова: библиотечное образование, библиотечные школы, Государственная программа поддержки библиотечного образования, Государственный комитет по народному образованию, Общество библиотековедения, Отдел Внешкольного образования, подготовка библиотекарей, центральный орган.

**Юлия Владимировна
Буслаева,**
*соискатель аспирантуры
Учебного центра
послевузовского
и дополнительного
профессионального
образования специалистов
Российской государственной
библиотеки*

В настоящее время период становления библиотечного образования недостаточно изучен и неравномерно освещен в работах исследователей, что затрудняет создание его полной и объективной характеристики. Наиболее подробно представлены сведения, относящиеся к XIX и началу XX вв., когда происходит общественное признание библиотечной профессии, и предпринимаются первые попытки организации подготовки библиотекарей [3, 9]. Наименее изучен период революционных потрясений. Обилие фактического материала, относящегося к послереволюционному этапу, создает сложности при детальной проработке фактов. Кроме того, серьезным препятствием для их объективного анализа стала сложившаяся за годы советской власти историографическая традиция проследивать непрерывное развитие библиотечного образования от нерегистрируемых, стихийно возникающих курсов с произвольными программами до формирования системы государственных специальных образовательных учреждений. Среди наиболее важных выводов, сделанных исследователями, нужно отметить сформулированное в 1961 г. Л.В. Казанцевой заключение о том, что в России сначала сформировалось высшее библиотечное образование, а среднее появилось только спустя 10 лет после Великой Октябрьской революции [3, с. 266]. Необходимая для понимания совокупности исторических фактов концепция, позволяющая рассматри-

вать библиотечное образование как общественное явление, была предложена Л.П. Машенцевой.

Подробные публикации о преподавании библиологии с 1805 г. в Кременецком лицее П.О. Янковским [4, 11], об организации библиотечных курсов при Народном университете им. А.Л. Шанявского и последующем их преобразовании в Московский библиотечный институт [1, 12] должны несколько изменить устойчивое представление об исключительных заслугах советской власти в становлении библиотечного образования в России.

До сих пор в печати не освещались факты, свидетельствующие о возможности его развития в условиях, существовавших в стране до октября 1917 года. По инициативе возникшего в марте 1917 г. Петроградского учительского союза и при поддержке Всероссийского учительского съезда при Министерстве народного просвещения (МНП) была образована коллегия для разработки плана реформы народного образования. В соответствии с ним при министерстве в мае того же года был создан совещательный орган, получивший впоследствии название Государственного комитета по народному образованию. Он учреждался для выработки государственного плана, руководящих принципов, законопроектов и общих мер в области народного образования. В случае расхождения мнений министра и Комитета относительно мероприятий, требующих законодательной санкции, министр, внося во Временное правительство свое законодательное предложение, прилагал к нему мнение Комитета или выработанный последним самостоятельный текст законопроекта [10, л. 1—2]. Среди руководителей Комитета были видные библиотечные деятели: товарищем председателя был избран В.И. Чарнолуцкий, секретарем — В.А. Зеленко [5].

В составе Комитета действовало несколько комиссий, в том числе комиссия по внешкольному образованию и специально созданная подкомиссия по библиотечно-книжному делу. Она разработала тезисы, включавшие пункт о подготовке библиотечного персонала, в соответствии с которым признавалось необходимым немедленное учреждение школ для подготовки библиотекарей. Общее заведование каждым из этих автономных учреждений должно было принадлежать коллегии из выборных представителей профсоюзных организаций библиотекарей, общеземского и общегородского союзов [10, л. 115 об.]. 26—29 сентября 1917 г. состоялось совещание по внешкольному образованию под председательством товарища министра графини С.В. Паниной. В Заключении Комитета по докладу о постановлениях совещания подлежащими субсидированию «в усиленном размере» со стороны министерства были признаны «правильно организованные библиотеки» и подготовка работников по различным отраслям внешкольного образования. В качестве возможных форм подготовки библиотекарей названы

постоянные (продолжительностью 1—2 года) и краткосрочные курсы, желательным признано устройство на местах вечерних курсов для лиц, имеющих образование не ниже среднего. Для детальной разработки проектов и координации деятельности планировалось создание при МНП центрального органа — Отдела внешкольного образования [10, л. 150—150 об.].

Согласно постановлениям Госкомитета, непосредственное заведование всем делом внешкольного образования должно было принадлежать органам местного самоуправления, при условии обеспечения полной свободы для кооперативов, профсоюзов, просветительских и других общественных организаций, а также для частной инициативы. В библиотечных школах, получающих пособие от государства, в состав руководящей коллегии помимо преподавателей и выборных представителей должен был входить представитель МНП. Государству принадлежало заведование центральными учреждениями по внешкольному образованию, имеющими общегосударственный характер [10, л. 145, 148]. О ранее проявленной инициативе со стороны органов местного самоуправления свидетельствуют состоявшиеся в 1910 г. в Перми, Уфе, Воронеже и других городах земские курсы для учителей (их программа в качестве обязательного предмета включала курс библиотековедения) [9, с. 31], а также обсуждение на совещании при Уфимской губернской земской управе в 1915 г. проекта (впоследствии не реализованного) организации земского трехгодичного института внешкольного образования [3, с. 14—15].

Постановления Госкомитета по вопросам внешкольного образования, среди которых был пункт об учреждении школ для подготовки библиотекарей, приняты 4 октября 1917 года. Копии этого документа разосланы министру, товарищам министра и директору департамента общих дел МНП. Документы для законодательного утверждения самого Госкомитета были подготовлены спустя пять месяцев после начала его деятельности к середине ноября 1917 года. Смена власти повлекла за собой прекращение его существования.

Таким образом, к октябрю 1917 г. видные представители библиотечного дела уже принимали участие в работе высших государственных органов, что должно было в недалеком будущем обеспечить государственную поддержку их начинаниям в области профессиональной подготовки библиотекарей. В период с марта по октябрь 1917 г. созданы благоприятные условия для ее развития. Был сформирован совещательный орган при МНП с правом представления на утверждение правительства самостоятельно разработанных текстов законопроектов (что существенно повышало вероятность их реализации). Планировалось создание постоянно действующего центрального органа для детальной разработки проектов и координации деятельности

(Отдел Внешкольного образования, возникший уже при советской власти, обладал более широкими полномочиями, включая функции руководства и контроля), государственное субсидирование вновь открываемых самостоятельных учреждений профессионального библиотечного образования. Разработка первой государственной программы поддержки библиотечного образования, предусматривавшей различные его уровни и, соответственно, типы образовательных учреждений (школы и курсы различной продолжительности), в сочетании с тем, что государству принадлежало право управления только специальными образовательными учреждениями общегосударственного значения, подготовила условия для нового этапа в развитии библиотечного образования.

Произошедшие изменения были следствием усиления общественной активности специалистов в области библиотечного дела, чему способствовала смена социально-политического строя в феврале 1917 года. Последующие события позволили этому импульсу сохранить силу, однако вместо дальнейшего развертывания намеченной программы вновь созданным Отделом Внешкольного образования при Народном комиссариате просвещения спешно разрабатываются другие формы подготовки библиотечных кадров (книжно-библиотечная группа, а с осени 1919 г. факультет Института внешкольного образования, библиотечные семинарии, курсы-сезды).

Формулировка, принятая в постановлениях Госкомитета относительно профсоюзов, просветительских, общественных организаций и частной инициативы, отражала реальное положение дел, сохранившееся и впоследствии. Наиболее деятельное участие в организации библиотечной подготовки принимали именно профессиональные библиотекари, занятые одновременно научной и педагогической работой, состоявшие членами Общества библиотековедения и других специальных научных обществ. В отдельных случаях это была разработка программ (Русским библиографическим обществом при Московском императорском университете для курсов, открытых в 1913 г. по инициативе Л.Б. Хавкиной). Чаще обществам принадлежали и проект, и его реализация, включая изыскание источников финансирования. Перемены после октября 1917 г. были не столь радикальными, как принято считать. Современники отмечали, что средства для обучения библиотекарей удавалось получить только благодаря усилиям членов обществ, входивших в состав руководящих органов [6, с. 12].

По инициативе председателя Общества библиотековедения Ф.Г. Бернштама с декабря 1916 г. до весны 1918 г. на собраниях обсуждался вопрос об устройстве Обществом в Петрограде библиотечных курсов. П.М. Богдановым была подготовлена программа краткосрочных курсов и намечен круг преподавателей, но в связи с его отъездом в Москву организацию курсов поручили заведующему библиотекой Института инженеров путей сообщения Б.П. Гушину. Весной 1918 г. ходатайство о финансовой поддержке для проведения курсов поступило к работавшему в то время в Комиссариате просвещения Союза Коммун Северной области О.Э. Вольценбургу, и обществу было выделено 5 тыс. рублей. Курсы имени Н.И. Новикова состоялись с 9 июня по 15 августа 1918 года [14, с. 124].

Субсидия на устройство постоянных курсов была предложена Обществу библиотековедения Центральным комитетом государственных Библиотек (ЦКГБ) при Библиотечном отделе Наркомпроса в Петрограде по докладу руководителя научно-статистической секции А.И. Браудо на заседании комитета 12 августа 1918 года. В мае 1919 г. курсы были приняты им на финансирование, а избранный советом курсов директор А.Р. Войнич-Сяноженцкий утвержден в этой должности приказом ЦКГБ 15 мая 1919 года. Библиотечные курсы были открыты 24 мая 1919 г. в помещении на Васильевском острове, но из-за неблагоприятных условий постепенно перемещены в главное здание Публичной библиотеки [14, с. 126]. В феврале 1920 г. директором курсов избран В.Э. Банк, а во второй половине года в связи с упразднением ЦКГБ курсы перешли в ведение подотдела Ученых учреждений и Высших учебных заведений и были переименованы в Высшие курсы библиотековедения.

дения в связи с увеличением срока обучения до двух лет [13, с. 76].

В первые послереволюционные годы, судя по архивным данным, получение государственной финансовой поддержки при открытии специальных учреждений для подготовки библиотекарей вызывало наименьшие трудности. Два таких учреждения были созданы в 1918 г. при непосредственном участии Н.К. Крупской, что подтверждается документами: Библиотечная семинария при Внешкольном отделе Наркомпроса в Москве и Институт внешкольного образования в Петрограде [2, с. 223; 8, л. 1]. Организации последнего предшествовали краткосрочные инструкторские курсы при Комиссариате просвещения Союза Коммун Северной области. Решением коллегии Внешкольного отдела Комиссариата (в ее работе в качестве зав. секцией инструкторских курсов участвовал В.А. Зеленко) они были реорганизованы в вуз, единственное в России того времени специальное учебное заведение, готовящее библиотечные кадры, имевшее этот статус официально. Институт финансировался по специально открытому кредиту, составлявшему на 1919 г. 3 млн рублей. В.А. Зеленко был утвержден постановлением коллегии от 29 ноября 1918 г. в должности заведующего институтом, ему же поручена детальная разработка учебного плана, программ и проекта устава [7, л. 3, 20, 20 об.; 8, л. 1]. Работа над содержанием учебного плана и программ книжно-библиотечного факультета и краткосрочных курсов при нем велась сотрудниками института в рамках научной и издательской деятельности.

Помимо создания института, Отдел Внешкольного образования планировал организацию краткосрочных курсов, съездов и совещаний по всей Северной области, для чего дополнительно выделялось 2,5 млн руб., и учреждение во всех высших учебных заведениях области кафедр теории и практики внешкольного образования и книжно-библиотечного дела (проект не реализован). Однако такое деятельное участие руководящих органов в развитии образования создавало видимость благополучия, поскольку начавшийся процесс монополизации должен был в скором времени стать для него наиболее серьезным препятствием. Выделение субсидий специальным учебным заведениям автоматически ставило их под контроль государственных органов. При обсуждении предполагаемой культурно-просветительной деятельности просветительских ассоциаций и программ, подготовленных для народных аудиторий, подобная деятельность со стороны любых учреждений, помимо тех, которые находились в ведении Внешкольного отдела Комиссариата, была признана коллегией *безусловно нежелательной*, в связи с чем принято решение предложить всем районным Отделам народного образования воздержаться от предоставления возможности основания народных университетов и инсти-

тутов непролетарским организациям [7, л. 21—22]. Научные силы, находящиеся в распоряжении просветительских ассоциаций, руководящий аппарат надеялся привлечь к сотрудничеству. Однако такое решение не могло не иметь негативных последствий, учитывая, что оно блокировало один из основных исторически сложившихся путей развития специального библиотечного образования.

Список использованных источников

1. Буслаева Ю.В. Об исторических корнях Московского библиотечного института // Библиотековедение. — 2009. — № 3. — С. 110—116; № 4. — С. 110—114.
2. История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. 1918—1920 / Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина; ЦГА РСФСР. — М.: Издательство «Книга», 1975. — 277 с.
3. Казанцева Л.В. Среднее библиотечное образование в РСФСР: Развитие и современное состояние библиотечных техникумов РСФСР: дис. ... канд. пед. наук / Л.В. Казанцева — Л., 1961. — 365 с.
4. Ковальчук Г.І. Книгознавча концепція П.І. Ярковського (до джерел історії вітчизняної бібліологічної науки) // Наук. праці Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. — К., 2000. — Вип. 3. — С. 167—175.
5. Краткие сведения об учреждении Государственного Комитета по народному образованию и его деятельности (Составлено в 1917 г. по поручению Бюро Государственного Комитета членом его Я.Я. Гуревичем) [Электронный ресурс] / публикация подготовлена Р. Будаковым — Режим доступа: http://biblio.narod.ru/gyrnal/publicat/o_komit.htm
6. Лаппа-Старженецкая Е.А. Александр Исаевич Браудо (1864—1924) // Библиотечное обозрение. — 1925. — Кн. 1. — С. 5—19.
7. ЛГАЛИ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 1.
8. ЛГАЛИ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 2.
9. Машенцева Л.П. Возникновение и развитие библиографической подготовки библиотечных кадров высшей квалификации в СССР: дис. ... канд. пед. наук / Л.П. Машенцева — М. 1986. — 270 с.
10. РГИА. Ф. 740. Оп. 16. Д. 681.
11. Розет Р.И. Лекционный курс П.О. Ярковского по библиографии // Советская библиография. — 1956. — Вып. 42. — С. 56—60.
12. Столяров Ю.Н. О дате основания Московского государственного университета культуры и искусств // Университетская книга. — 2007. — № 11. — С. 50—53.
13. Тихонова Е.В. Библиотеки в системе дополнительного профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Тихонова — СПб., 2006. — 193 с.
14. Шилов Л.А. Очерки по истории Российской национальной библиотеки / Л.А. Шилов. — СПб., 2008. — 320 с.

Окончание — в следующем номере журнала.

Обучение персонала Ленинской библиотеки в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. обучение персонала Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина собственными силами продолжалось, хотя и в меньшем объеме, чем до войны. Курсовая система была временно заменена семинарской. Эта форма занятий позволила Библиотеке продолжать свою деятельность на прежнем высокопрофессиональном уровне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Российская государственная библиотека, профессиональное образование, семинары, Высшие библиотечные курсы.

Екатерина Борисовна Дударева,
заместитель заведующего
Учебным центром
послевузовского и
дополнительного образования
специалистов Российской
государственной библиотеки

Накануне 65-летия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне полезно вспомнить, в каких условиях велось обучение персонала в главной библиотеке страны — Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина.

Постановка подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников в этой библиотеке к 1941 г. имела уже двадцатилетнюю историю, и в этой истории были и свои взлеты, и свои спады. От краткосрочных библиотечных курсов для среднего библиотечного звена в 1923 г. она выросла до Высших библиотечных курсов с трехгодичным сроком обучения в 1928 году. От Высших библиотечных курсов отделился флагман отечественного библиотечного образования — Московский библиотечный институт [1]. После этого учебная деятельность Института библиотековедения, в структуре которого действовали Высшие библиотечные курсы, пошла на спад, и в итоге он оказался влит в состав Московского библиотечного института (1934).

Но учебная деятельность в Ленинской библиотеке продолжалась, хотя и далеко не прежними темпами. В итоге 10 августа 1937 г. было решено создать Отдел подготовки и переподготовки кадров Библиотеки.

К началу войны учебная деятельность Библиотеки представляла собой следующую картину. В 1939/1940 уч. г. продолжали функционировать двухгодичные (для 14 человек), полугодовые (для 35 человек) и начальные (для 40 человек) курсы. К ним добавились девятимесячные курсы подготовки библиотекарей средней квалификации, заинтересовавшие 120 человек, разделенных на 4 группы. Был произведен набор на следующий учебный год.

Продолжили работу семинары. Новыми среди них стали обзоры текущих библиографических пособий и обзоры новинок художественной литературы. Всего их посещали 120 сотрудников Библиотеки. Кружки английского, немецкого и итальянского языков посещали 100 человек.

Полугодовые курсы проходили с отрывом от производства. Слушателям выплачивалась стипендия, причем в большем размере, нежели студентам вузов (150 руб. слушателям против 110 руб. студентам). На курсы было подано 172 заявления, но по результатам экзаменов (самым серьезным был диктант по русскому языку, но и после его сдачи некоторые зачисленные писали слово «библиотека» с буквой «е» в первом слого) и с учетом возрастного ограничения — не старше 35 лет (ибо считалось, что в Библиотеке должны работать молодые люди), — зачислено 133. С учетом отсева обучалось 122 слушателя.

Предварительно проводилась значительная работа по привлечению абитуриентов. Давались объявления в центральные и районные газеты, делались оповещения перед сеансами в планетарии, во всех филиалах Библиотеки, действовали через райком комсомола, районный отдел народного образования и т. д. Самотека в этой работе практически не было.

На различных семинарах к 1 октября 1939 г. занималось 69 человек.

Из 50 преподавателей сотрудниками Библиотеки был 21 человек. Остальные привлекались из Библиотечного института и других московских вузов.

Дирекция впервые создала нормальные условия для проведения занятий — пять отремонтированных вместительных аудиторий, а также готовились к сдаче небольшие комнаты для курсов иностранного языка и кружковых занятий.

Использовалась и такая форма повышения общего кругозора сотрудников, как лекторий МГУ — туда для сотрудников Библиотеки было закуплено 47 абонементов [11].

В общей сложности для работы в новом здании (новый просторный корпус, для работы в котором пришлось набрать сразу около тысячи новых сотрудников, был сдан в эксплуатацию перед войной) было подготовлено 329 специалистов. С учетом посетителей семинаров (по русской библиографии, по использованию каталога, по

художественной литературе) Библиотека планировала выпустить 433 человека.

Усиленно продолжалась подготовка учебно-методических материалов. Было изготовлено 4 альбома-пособия: по курсам общей библиографии, комплектования и опыту крупнейших библиотек. Выпущено 3 брошюры по различным темам изучаемых дисциплин, настенные таблицы — всего 20 наименований. Кроме того, перепечатывались программы, переводы статей (свыше 600 стр. текста) [4].

Библиотека продолжала оказывать помощь крупным библиотекам Москвы. В отдельные группы были объединены библиотекари Центрального дома Красной Армии и Московского института инженеров транспорта. Для них в 1939 г. было подготовлено 124 специалиста. 84% из этих библиотекарей имели общее среднее образование, остальные — высшее полное (3 человека) и неполное (16 человек), один человек имел низшее образование [10].

Первая половина 1940/1941 учебного года прошла в устоявшемся объеме и ритме. Действовал прежний набор курсов, семинаров и кружков. Обучались две полугодовых и две девятимесячных группы, функционировало 15 семинаров. Слушатели были распределены по 13 группам. Подготовлено 211 специалистов — при плане 215 человек [10].

Предвоенный 1940 г. в системе обучения персонала Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина ознаменовался возобновлением деятельности аспирантуры (Приказ Наркомпроса № 610 от 15 октября 1940 года) [7]. Первый набор составил три человека. А.Г. Кравченко стала первым в ГБЛ кандидатом наук из числа собственных сотрудников. Она защитила диссертацию «Воскресные вечерние школы для рабочих за Невской заставой Петербурга (Из истории рабочего образования в России конца XIX века)». Аспирантура в Библиотеке просуществовала 14 лет. Письмом министра культуры РСФСР А.Г. Цукановой от 10 сентября 1954 г. № 04—1130/8 она вновь была передана Московскому государственному библиотечному институту (первый раз такая передача состоялась в 1934 г., в момент ликвидации Института библиотековедения).

Таким образом, перед войной Библиотека сумела возродить и стабилизировать режим обучения персонала собственными силами, используя для этого имеющиеся в ее распоряжении силы, средства и формы.

Однако внезапно разразившаяся война поначалу сильно дезорганизовала систему обучения персонала в Ленинской библиотеке. Сведения о ее функционировании во второй половине 1941 г. и в 1942 г. обнаружить не удалось.

Великая Отечественная война задержала развитие всего библиотечного образования. В годы

войны был закрыт Ленинградский библиотечный институт. С самого начала войны в экстремальных условиях, в том числе в эвакуации (г. Стерлитамак) работал Московский библиотечный институт. Военное время отрицательно сказалось на кадрах библиотек. Снизилось число высококвалифицированных специалистов. Вместо ушедших на фронт в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина пришли работники, слабо подготовленные к библиотечной деятельности, нередко даже не имевшие общеобразовательной подготовки. Отдел подготовки и переподготовки вынужденно свернул свою работу.

В 1942 г. штат Библиотеки составлял 700 человек, таким же он остался и в 1943 году. За год было принято на работу 387 человек, уволено 211 сотрудников. Такая текучесть кадров обостряла проблему обучения новых работников. В 1942 г. функционировали 3 курса техминимума, им овладело около 100 сотрудников. Основной формой подготовки новых

кадров было производственное обучение сотрудников инструкторами и более опытными коллегами непосредственно на рабочем месте [5]. Таким образом, в этих экстремальных условиях наилучшим образом оправдала себя форма производственного инструктажа как разновидности библиотечного ученичества.

*Консультация
по английскому
языку
в Кабинете
библиотековедения
Государственной
библиотеки
СССР
им. В.И. Ленина.
Март-апрель
1945 г.*

Работа над кандидатскими диссертациями в условиях военного времени приостановилась. Тем значительнее был успех Н.И. Карклиной, 2 июня 1942 г. защитившей диссертацию на тему «Справочно-библиографическая работа крупной универсальной библиотеки (Основные вопросы организации и методики)».

По поручению дирекции обучением персонала в 1943 г. стал заниматься Кабинет библиотековедения. Осенью 1943 г. для лиц, прежде не связанных с библиотечным делом, были устроены шестимесячные курсы. Впервые начали действовать семинары по истории книги, истории предметного каталога [2]. Кабинет библиотековедения разработал план мероприятий по повышению квалификации сотрудников Библиотеки. Функционировали семинары по повышению квалификации. Непосредственно в отделах комплектования, каталогизации, хранения для новых сотрудников были созданы группы по овладению минимумом библиотечных знаний. Под руководством Е.И. Шамурина — сотрудника Института библиотековедения в отделах комплектования, хранения и научно-библиографическом были проведены семинары по книговедению и по классификации. Всего в течение года было проведено 11 производственных семинаров, в них приняли участие 128 человек. В конце года начали работать 10 кружков иностранных языков, в которые было вовлечено 112 сотрудников.

В октябре возобновилась деятельность аспирантуры. Из трех аспирантов набора 1941 г. к работе приступила лишь Ф.С. Абрикосова. В октябре 1942 г. приняли трех аспирантов, они намеревались работать в области библиографии общественно-политической литературы, библиографии художественной литературы и в области организации каталогов.

В январе 1944 г. к ним добавились еще четыре аспиранта. Темы их диссертаций относились к библиографии исторической литературы, библиографии художественной литературы, комплектованию библиотечного фонда [3].

Повышение квалификации кадров Библиотеки в течение 1943 г. рассматривалось лишь как начало этой важной деятельности. 2 ноября 1943 г. на заседании дирекции Ленинской библиотеки состоялось обсуждение предложений о политике повышения квалификации в военных условиях. Ряд авторитетных сотрудников из числа руководителей структурных подразделений Библиотеки — Н.И. Карклина, М.М. Кошевская, А.С. Лезинская, В.С. Смоллер, Т.В. Серебрякова, В.А. Марцынкевич — выступили с предложением организовывать обучение персонала в виде семинаров как краткосрочной формы повышения квалификации, так как курсы переподготовки требовали длительного времени, что являлось непозволительным в условиях военного времени. Выступали и другие сотрудники.

Главный библиотекарь научно-библиографического отдела И.С. Вугман выдвинул идею расширить подготовку специалистов по западноевропейским языкам в дополнение к традиционным английскому, немецкому и французскому.

И.С. Фрид, главный библиотекарь научно-библиографического отдела, обратила внимание на целесообразность привлечения к занятиям не только своих, но и сторонних высококвалифицированных специалистов. К примеру, Е.И. Шамурин, который отказался эвакуироваться и продолжал преподавать в Московском государственном институте после его реэвакуации и работать над докторской диссертацией, был назван как потенциальный консультант по вопросам организации каталога.

Ученый секретарь Библиотеки М.М. Клевенский предложил включить в программу семинаров тему знакомства с Библиотекой, ее главными отделами, фондами, каталогами. В дальнейшем и до сего времени программа краткосрочных семинаров для новых сотрудников широко реализует эту идею.

Подводя итоги, заместитель директора по библиотечной части Н.Я. Горбачевская приняла предложение о том, чтобы вводная часть семинаров по ознакомлению с Библиотекой была общей для всех отделов. Согласилась она и с идеей иметь как сквозные семинары, так и семинары отделов, но возможность изучать многие языки отложила до лучших времен. Она призвала строго следить за посещаемостью семинаров сотрудниками, но затрачиваемые на это часы отрабатывать по условиям военного времени. Иными словами, на посещение семинаров предлагалось тратить личное время.

Для четкой постановки учебы она посчитала нужным выделить специального сотрудника. Это свидетельствовало о серьезном подходе к организации производственной учебы в Библиотеке.

Директор Библиотеки В.Г. Олишев принял установку на семинарскую подготовку как наиболее рациональную в данных условиях. Он дал задание к 10 ноября составить списки слушателей и программы семинаров, а с середины ноября начать занятия. Еще одно его распоряжение состояло в том, чтобы подготовить план мероприятий по подготовке кадров в 1944 г., предусмотрев в нем расписание теоретических конференций для руководящих работников [9].

Оценивая материалы этого совещания с современных позиций, следует учесть, что оно проходило в условиях, когда на оккупированной территории страны по всему фронту военных действий шли тяжелые бои, причем с переменным успехом, когда исход войны еще был неясен. В этой ситуации обращает на себя внимание общий оптимистический настрой и исключительно деловой стиль совещания, участники которого пребывали в полной уверенности, что война закончится победоносно, хотя и неизвестно когда. Работать же надо в полную силу и в прежнем русле, т. е. исходя из того, что Ленинская библиотека сохраняет статус главной библиотеки Советского Союза и должна соответствовать этому высокому званию.

Курсовая система подготовки и переподготовки кадров действительно возродилась в 1944 году. Необходимость упорядочить большую работу по различным формам и направлениям обучения персонала привела в апреле 1944 г. к восстановлению учебной части в структуре Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (приказ № 16 от 15.04.1944) [8]. Этому структурному подразделению вменялось в обязанность обеспечивать работу Курсов, постоянно действующих семинаров и кружков, организовывать прослушивание учебных лекций, докладов, проведение экскурсий по Библиотеке для новых сотрудников. Отдельным направлением выделялось составление пособий для слушателей, то есть была подтверждена довоенная установка на устойчивое развитие учебной деятельности Библиотеки. Для обеспечения учебного процесса приказывалось формировать учебную библиотеку.

Заведующим учебно-методической частью подотдела подготовки кадров была назначена А.Г. Пушкина. Кабинету библиотекведения было предписано передать учебной части фонд учебных пособий, принадлежавших прежде Институту библиотекведения и не переданных в свое время Московскому библиотечному институту. Формирование книжного фонда этой библиотеки, а также фонда фотографий, схем и других материалов, отражающих историю Библиотеки, было поручено ученому секретарю, квалифицированному специалисту, впоследствии пользовавшемуся общесоюзной известностью М.М. Клевенскому. Он же отвечал и

за ведение библиографической летописи Библиотеки. Весь этот материал использовался в учебном процессе.

Отделу комплектования было вменено в обязанность включить библиотеку учебной части в число прочих комплектуемых фондов ГБЛ.

Все это свидетельствует о серьезности намерений дирекции при создании нового структурного подразделения.

Основной формой подготовки продолжали оставаться семинары. На них занималось 163 человека. В частности, с апреля 1944 г. и по начало 1945 г. действовал семинар для руководящих работников, решение о проведении которого было принято на ноябрьском совещании 1943 года.

Для молодежи были созданы двухмесячные курсы по подготовке к сдаче экзаменов на аттестат зрелости и подготовке к поступлению в Библиотечный институт [2], которые действовали по 1951 г. включительно. Прием экзаменов на аттестат зрелости был организован непосредственно в учебной части. Затем, с 1952 по 1954 г., сотрудникам, намеревавшимся поступать в Московский библиотечный техникум, давались консультации.

Серьезное обновление кадрового состава потребовало большой работы по возрождению системы переподготовки библиотечных специалистов и в другой крупнейшей библиотеке страны — Государственной публичной им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. С этой целью в ней в 1945 г. были организованы курсы общebiблиотечного минимума для различных категорий сотрудников: трехмесячные для имеющих начальное и среднее образование и четырехмесячные для сотрудников с высшим образованием.

Таким образом, обучение персонала собственными силами в крупнейших библиотеках страны за годы Великой Отечественной войны сократилось, но тем не менее продолжалось, поскольку было вызвано чрезвычайными обстоятельствами: оттоком кадровых работников и приходом им на смену необученного и к тому же быстро сменяющегося персонала.

Список использованной литературы

1. Дударева Е.Б. К истории возникновения Высших библиотечных курсов // Библиотековедение. — 2008. — № 1. — С. 107—112.
2. История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И. Ленина за 100 лет, 1862—1962. — М., 1962. — С. 151.
3. Объяснительная записка к отчету Кабинета библиотековедения за 1943 год // Архив РГБ. Оп.189. Ед. хр. 75. Л. 139—141.
4. Отдел подготовки кадров — научная работа // Архив РГБ. Оп. 189. Ед. хр. 49. Л. 41, 41 об., 66.
5. Отчет Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина за 1942 год // Архив РГБ. Оп. 189. Ед. хр. 64. Л. 18.
6. Отчет за 1 половину 1940—1941 учебного года // Архив РГБ. Оп. 189. Ед. хр. 52. Л. 157—157 об.
7. Приказ по Государственной Библиотеке СССР им. В.И. Ленина № 861 22.11.1940 // Архив РГБ. Оп.158. Ед. хр. 45. Л. 215.
8. Приказ по Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина № 16 от 15.04.1944 // Архив РГБ. Оп. 181. Ед. хр. 13. Л. 26—27.
9. Протокол заседания Дирекции от 2 ноября 1943 года // Архив РГБ. Оп. 181. Ед. хр. 10/2. Л. 74, 74 об., 75, 76, 76 об.
10. Состав слушателей курсов подготовки и переподготовки // Архив РГБ. Оп. 189. Ед. хр. 39а. Л. 98.
11. Стенограмма заседания дирекции Библиотеки им. В.И. Ленина от 17.10.1939г. // Архив РГБ. Оп. 268. Ед. хр. 20. Л. 79—99 с об., 100, 103, 103 об.

Иллюстрация предоставлена Музеем истории Российской государственной библиотеки

Связь времен не распалась

Федор Иванович Каратыгин: педагог, ученый, человек, стоявший у истоков МГУКИ (к 80-летию МГУКИ). Автор-сост. Т.Ф. Каратыгина: учеб. пособие / сост. и авт. гл. 1 и 3 Т.Ф. Каратыгина. — М.: Издат. дом МГУКИ, 2009. — 140 с.

У Леонида Андреева я когда-то вычитала мудрый совет: «Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе забудете, откуда вы вышли и куда нужно вам идти». Этот совет особенно важен, когда осознаешь, что пришло новое время, и кажется, что рвутся связи с прошлым, а будущее — в тумане...

Наверное, сверхзадача мемуаристики — укрепить дух читателя, убедить его в неразрывности цепи: прошлое — настоящее — грядущее.

Немалый вклад в развитие библиотечной мемуарной литературы внесла Т.Ф. Каратыгина — профессор МГУКИ, доктор педагогических наук. В числе публикаций, ею созданных, — труды о замечательных подвижниках библиотечного строительства, среди которых ярко высвечивается имя отца Татьяны Федоровны. Федор Иванович Каратыгин (1892—1957) был одним из основателей Московского библиотечного института (ныне МГУКИ). Его называли самородком библиотечного дела, ибо он, происходя из простой крестьянской семьи, сумел стать ученым, творческой личностью, органично сочетая в себе черты теоретика-библиотековеда и библиотекаря-практика, организатора профессионального образования и талантливого педагога.

Со страниц новой книги Т.Ф. Каратыгиной встает образ удивительно обаятельного человека, оставившего яркий след в памяти всех, с кем он общался.

Лишь один раз мне довелось встретиться с Федором Ивановичем. Было это в далекие 1950-е годы. Он пришел к нам в научно-методический кабинет библиотековедения Ленинки вместе со своей дочкой Таней — абитуриенткой Библиотечного института, синеглазой девочкой с косичками. Оба заинтересованно расспрашивали о новом в нашей работе и улыбались, что было резким контрастом на фоне застегнутых на все пуговицы моих суровых старших коллег.

Я рада, что все записи, все документы, связанные с Ф.И. Каратыгиным, отражают этот его неумный интерес к делу, которому он служил, и светлую доброжелательность к людям. Вот и в новой книге Татьяны Федоровны четко вырисовываются эти прекрасные качества ее отца.

«Не будьте формалистами, автоматически выполняющими заученное по учебникам и конспектам! — предостерегал Ф.И. Каратыгин студентов. — Изучайте жизнь, практику, накапливайте факты, анализируйте их! Специалистом в библиотечном деле можно стать, овладев искусством аналитического мышления, привычкой все

анализировать, оценивать, обобщать». Б.Н. Бачалдин, вспоминая слова учителя, говорит, что оставался верным в своей работе этому завету.

Яркий образ Ф.И. Каратыгина запечатлен в воспоминаниях Г.П. Фоновой, приведенных в книге. Годы учебы в Библиотечном институте позволили хорошо узнать этого преподавателя — «деятельного, неунывающего, полного веры в то, что "счастье еще впереди", что для этого нужно работать и не унывать».

Г.П. Фонову вторит тоже бывший студент МБИ, известный азербайджанский библиотековед Расим Кязимов: «Интеллигентность, мягкая улыбка, человеческое отношение к нам снискали у нас любовь и большое уважение к

Федору Ивановичу. Он был воплощением доброты и мудрости».

Федора Ивановича любили и ценили не только советские студенты, съехавшиеся в Москву из разных регионов необъятной страны, но и зарубежные учащиеся МБИ. Чжао Шилиан — посланец далекого Китая — рассказывает, что Ф.И. Каратыгин «читал лекции, буквально как беседа с нами. Всегда он держал живой контакт со слушателями, и каждый из нас чувствовал, что он как бы постоянно смотрит тебе в глаза. Объяснял он всегда понятно, просто и очень близко нам к сердцу».

Книга Т.Ф. Каратыгиной содержит несколько разделов: «Ученый-просветитель», о жизни и деятельности ее отца, «Учитель перед именем твоим», заключающий в себе воспоминания учеников и соратников Федора Ивановича, «Время не

властно над именем» — рассказ о мемориальном музее Ф.И. Каратыгина на родине ученого-просветителя, а также перечень публикаций о его жизни и деятельности.

Музей уникален. Такого нет нигде в мире. Первый музей, посвященный библиотекарю-подвижнику и его прекрасной профессии. Экспозиция начала создаваться через 40 лет после смерти Ф.И. Каратыгина. Открылся музей в 2002 г. в Уренской центральной библиотеке Нижегородской области. Этот проект, получивший грантовую поддержку Президента РФ, признан общенациональным в области культуры. А земляки Федора Ивановича относятся к своему музею как к очагу всестороннего изучения истории малой родины, что формирует и питает живое чувство патриотизма.

Сегодня фонд музея Федора Ивановича Каратыгина составляют 1274 экспоната.

«Мы рассматриваем документные собрания и предметные экспозиции музея, — говорят энтузиасты его создания, — не только как материальные свидетельства, но и как отражение существа деятельности Ф.И. Каратыгина и связанных с ним при жизни людей, а также опыта современных исследователей и продолжателей его идей».

Отражение непрерывности творчества в библиотечном деле — эта основная задача музея памяти Федора Ивановича — так эмоционально раскрывается в книге его дочери: «Уренский музей позиционируется как собрание всех лиц прошлого, настоящего и будущего, ученых и практиков, учителей и исследователей, учащихся и их наставников, людей всех поколений и социальных групп, всех национальностей».

В связи с такой задачей в музее представлены, наряду с наследием самого Ф.И. Каратыгина, труды корифеев библиотечного строительства и книги современных деятелей отечественной и зарубежной библиотечной науки и практики с автографами — посвящениями Федору Ивановичу и его музею.

Татьяна Федоровна подчеркивает, что в рамках музея складывается своего рода кабинет библиотековедения — база повышения квалификации библиотечных работников. Бесспорным признанием достижений уренских коллег явились проведенные в Урене «Каратыгинские чтения» (1997 г.) и профессиональные форумы, посвященные миссии библиотек в российской провинции, их просветительской деятельности (2000, 2002, 2009 гг.).

Большой интерес представляют освещенные в книге изыскательские экспедиции, которые организовывались музеем по местам жизни и работы Ф.И. Каратыгина. Этот увлекательный опыт — новация в функционировании библиотечного музея, и в книге о нем рассказывается впервые. Автор считает, что подобные поездки важны не только для пополнения музейной экспозиции, связанной с творческими вехами подвижника библиотечной профессии, но и имеют серьезный социальный смысл в русле темы «Книга и общество» (использование книжных богатств для решения первостепенных воспитательных, культурных, образовательных проблем).

Татьяна Федоровна назвала свою новую публикацию об отце учебным пособием. Безусловно, богатое содержание этого издания должно быть использовано в работе со студентами вузов культуры. Но адрес книги шире — она интересна всем тем, кому не безразличны судьба отечественной культуры и бескорыстный, беззаветный труд ее создателей.

Справедливы напутственные слова Л.М. Коваль — известного историка, заведующей музеем Российской государственной библиотеки. Ими открывается предисловие к этому новому труду Т.Ф. Каратагиной: «Книга, посвященная Федору Ивановичу Каратыгину, должна прийти к людям, стать на полки библиотек, обеспечив себе внимание потомков».

Н.Е. Добрынина,
главный научный сотрудник
Российской государственной библиотеки,
доктор педагогических наук

Факты — События — Оценки

...Книга является порождением самой природы человека, то есть присущей каждому человеческому существу природной способности изъясняться словами и складывать эти слова в «организованную речь».

А. Моравиа

События марта—апреля 2010 г.:

- **«Частная и общественная инициатива в поддержку библиотек в России»:** Всероссийская конференция. — Москва. РБА (Секция публичных библиотек, Секция по истории библиотек, Секция «Библиотечные общества и ассоциации»), Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека».
- **«Лучший школьный библиотекарь года»:** 3-й Всероссийский конкурс. — Москва — Пушкинские горы. РБА (Секция «Библиотечные общества и ассоциации», Секция школьных библиотек), Русская школьная библиотечная ассоциация.
- **«Проблемы и опыт интегрированного библиотечного обслуживания инвалидов»:** Всероссийский семинар. — Екатеринбург. РБА (Секция библиотек, обслуживающих инвалидов, Секция публичных библиотек), Российская государственная библиотека для слепых, Свердловская областная специальная библиотека для слепых.
- **«Историческое и культурное наследие села: сохраняя прошлое, думаем о будущем»:** Конференция. — Сыктывкар (Республика Коми). РБА (Секция сельских библиотек), Министерство культуры Республики Коми, Национальная библиотека Республики Коми.
- **«Библиотеки как центр молодежных коммуникаций»:** Совещание директоров юношеских и детско-юношеских библиотек. — Москва. РБА (Секция юношеских библиотек), Российская государственная библиотека для молодежи.

*(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий
Российской библиотечной ассоциации)*

День православной книги

Священный Синод Русской Православной Церкви на состоявшемся 25 декабря 2009 г. заседании принял решение учредить ежегодный День православной книги, приурочив его к дате выпуска первой на Руси книги Ивана Федорова «Апостол» (1 марта 1564 г. по старому стилю). В пред-

только передача исторической информации, книга также является дверью в будущее. И от того, какие книги будут распространяться, зависит будущее нашего общества. Сегодня, когда бурно развиваются средства массовой информации, печатная книга теряет свои позиции».

На открытии выставки православной книги в Доме Пашкова (слева направо): С.А. Попов, Митрополит Калужский и Боровский Климент, В.В. Федоров

дверии Дня православной книги в пресс-центре РИА Новости 25 февраля 2010 г. состоялась пресс-конференция, в которой принимали участие председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент, заместитель председателя Комитета по телекоммуникациям и СМИ Москвы И.П. Ткач, председатель Комитета по связям с религиозными организациями Москвы М.О. Орлов, а также актер А.Н. Кузнецов.

Митрополит Калужский и Боровский Климент рассказал о намеченных в рамках этого праздника мероприятиях. «Книга, — подчеркнул он, — это великий дар, который человечество имеет от Бога. Это не

В выступлении он отметил также важность распространения православных книг. Верующие, которые по тем или иным причинам не всегда имеют время и возможность встретиться и побеседовать со священником, смогут найти в книгах ответы на интересующие их вопросы.

М.О. Орлов заверил, что правительство Москвы с радостью откликнулось на предложение принять участие в празднике. В московских общеобразовательных школах будут проведены открытые уроки, посвященные православной книге. Методическую литературу для них предоставит издательский совет РПЦ. Городские рекламные ресурсы (поверхности на рекламных щитах, электронные СМИ) будут задействованы

для освещения празднования Дня православной книги. Он призвал подключиться к благотворительным мероприятиям по оказанию помощи воспитанникам детских домов общественные объединения, структуры бизнес-сообщества. Все эти задачи, отметил он, будут находиться на особом контроле правительства Москвы, чтобы праздник состоялся и положил начало доброй, хорошей традиции.

И.П. Ткач также поблагодарил издательский совет РПЦ в лице его председателя, митрополита Калужского и Боровского Климента, за приглашение участвовать в празднике. Пользуясь случаем, он заявил, что хотел бы обратиться ко всем книжным магазинам Москвы с предложением принять участие в мероприятии, поддержать своими информационными ресурсами, своими книгами, и, прежде всего, своими посетителями и покупателями.

А.Н. Кузнецов, член Союза кинематографистов РФ, заявил, что актеры, музыканты, которых общество знает и любит, готовы и рады поучаствовать в этом празднике, чтобы сделать его светлее, эмоциональнее, интереснее, чтобы привлечь к нему внимание широкой общественности.

В рамках празднования Дня православной книги проводились ярмарки, выставки, конференции, «круглые столы» в Москве и других городах, направленные на то, чтобы люди смогли лучше ознакомиться с данной литературой и ее авторами. Особое внимание было уделено детям. С 25 февраля по 14 марта в книжных магазинах Москвы прошла благотворительная акция «Подари книгу детям», целью которой стал сбор детской литературы для воспитанников детских домов. В акции приняли участие известные общественные деятели, артисты театра и кино.

10 марта на ВВЦ в рамках национальной выставки-ярмарки «Книги России» состоялось открытие торгово-выставочного

Экспонаты выставки

блока «Православная книга». В открытии выставки принял участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 12 марта в рамках культурной программы выставки состоялся «круглый стол» «Просвещение через книгу».

14 марта, в День православной книги, в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя состоялась встреча, на которой Патриарх Кирилл и мэр города Москвы Ю.М. Лужков вручили воспитанникам детских домов книги, собранные участниками благотворительной акции «Подари книгу детям».

18 марта в Российской государственной библиотеке в выставочном комплексе Дома Пашкова открылась однодневная тематическая выставка «Добро есть, братие, почитанье книжное, паче всякому христианину...», посвященная истории православной книги, на которой были представлены уникальные рукописные и первопечатные книги, а также редкие прижизненные издания выдающихся деятелей РПЦ и православные книги из частных коллекций знаменитых людей России.

Среди почетных гостей выставки были председатель издательского совета РПЦ Митрополит Калужский и

Боровский Климент и председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций С.А. Попов.

Посетители выставки смогли впервые увидеть сохранившиеся от древнерусского периода отечественной истории рукописное Архангельское Евангелие 1092 г., внесенное ЮНЕСКО в реестр «Память мира». Среди экспонатов — и первая датированная печатная книга «Апостол» 1564 г. — издание Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца, осуществленное в типографии, созданной в Москве по повелению царя Ивана IV и благословению митрополита Макария. Внимание посетителей привлекли и личное Евангелие из архива Ф.М. Достоевского (1823 г.), с которым он завершил свой жизненный путь, и Острожская Библия 1581 г. с вплетенными миниатюрами XVII века.

А.В. Калинкина,
*спецкор редакционно-издательского отдела периодических изданий
Российской государственной библиотеки*

Фото Е.А. Шубаевой

**Заседание Редакционного совета
и Редакционной коллегии
журнала «Библиотековедение»**

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 2 марта 2010 г. состоялось заседание Редакционного совета и Редакционной коллегии журнала «Библиотековедение». Открыл заседание председатель Совета, генеральный директор РГБ А.И. Вислый. В работе приняли участие члены Совета: И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации; А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; В.П. Козлов, член-корреспондент РАН; Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества; Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора РГБ; В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты; В.В. Федоров, президент РГБ, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии»; Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России; от Государственного музея А.С. Пушкина — Н.И. Михайлова, заместитель директора по научной работе; И.Е. Салазанова, заведующая библиотекой.

В заседании участвовали также члены Редакционной

коллегии: М.И. Акилина, заведующая НИО библиотековедения РГБ; Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ; Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей РГБ; М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотековедения РГБ; Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ; М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ; А.Ю. Самарин, заведующий НИО редких книг (Музей книги) РГБ; А.А. Семенюк, начальник Управления специализированных отделов, заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ; О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ; Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК РГБ; А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ; руководители подразделений Библиотеки и сотрудники редакционно-издательского отдела периодических изданий РГБ.

С докладом-презентацией об итогах развития журнала в 2009 г. выступила Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора РГБ, доктор философских наук, профессор. Она рассказала о путях развития редакционно-издательского отдела, приоритетных направлениях и лучших публикациях прошедшего года; представила анализ структуры и тематики публикаций; состав авторов (по образовательному, профессиональному, научному уровням) и подписчиков (по регионам, видам библиотек и подписным агентствам).

Все присутствующие еще раз отдали дань памяти главному редактору И.В. Самыкиной, скоропостижно скончавшейся в авгу-

Генеральный директор РГБ А.И. Вислый проводит заседание Редакционного совета

сте 2009 г., и отметили ее вклад в развитие журнала как ведущего профессионального издания отрасли.

В обсуждении доклада и ведущей темы журнала на 2010 год приняли участие: О.Н. Астафьева, А.В. Бузгалин, А.И. Вислый, Е.И. Кузьмин, М.М. Панфилов, В.А. Сироженко, В.В. Федоров, Я.Л. Шрайберг.

По результатам работы Редакционного совета приняты следующие решения:

- одобрить деятельность редакционно-издательского отдела периодических изданий (редакции) в 2009 г.;
- утвердить в качестве ведущего направления 2010 г. тему: «Библиотеки в модернизационной стратегии России»;
- учесть в деятельности редакции на 2010 г. замечания и предложения членов Редакционного совета и Редакционной коллегии;
- принять проект Положения о Редакционном совете научно-

практического журнала «Библиотековедение».

В завершение председатель Совета А.И. Вислый поблагодарил всех присутствующих за участие в заседании и заинтересованное обсуждение вопросов повестки дня.

О.П. Солдаткина,
заведующая сектором
редакционно-издательского от-
дела периодических изданий
Российской государствен-
ной библиотеки
Фото Е.А. Шибяевой

Part I. Society — Culture — Library To the 150th Birth Anniversary of Anton Chekhov

Abstract

The article is connected with the celebration of 150 anniversary of the birth of the great Russian writer Anton Chekhov and book-illustrative exhibition at the RSL, dedicated to this event.

Council on the State Cultural Policy has examined the questions of the librarianship legal regulation

Abstract

At the meeting of the Council on State Cultural Policy under the Chairman of the Federation Council on the question: "Legal regulation of the librarianship Problems and Prospects" chaired by Sergey Mironov on February 5, 2010.

"Books of Russia": the XIII National Book Fair

Abstract

On holding the XIII National Book Fair "Books of Russia" from 10 to 15 March 2010 at the All-Russian Exhibition Center.

Korotaeva E. Senior school pupils education of civics in conditions of the social partnership with a municipal library

Abstract

The article is devoted to the problem of senior school students' civic education. The author gives the definition of "civicism" in respect to senior school age. The theme of social partnership of comprehensive school and municipal library in the decision of this problem on the material of the small native land literary local history is developed in the article.

Chavkunkina O. Semiotic approach potential in studying of library collection

Abstract

The article outlines the contours of semiotic approach, based on theoretically elaborated and well-grounded principle of significance, for a more detailed and methodologically based study of the library collection in the context of cultural studies. Library collection as a collective memory of humanity is the complex sign system which is a part of larger system — metasytem (culture). The principle of significance makes it possible to research the communicative character of the collection more fully and to trace its dynamic transformations in the process of culture evolution.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Sysoeva E., Nepobedniy M. The Role of the Library Collection in the Formation of Legal, Technological and Graphic Culture of Schoolchildren and Students

Abstract

The article presents the results of the research carried out among senior high school students in Kursk and students of the Industry and Education Department of the Kursk State University which revealed the most typical errors of the editorial-design character committed in the process of independent work. Attendance of a reading room is analyzed. Ways of formation of information and educational space of a teacher, a student and a pupil from the positions of the system approach by means of cooperation with libraries of various levels are offered.

Skaruk G. Multiple Use of Linguistic Means of Subject Searching in the Online Public Access Catalog (OPAC)

Abstract

Online Public Access Catalog (OPAC) is the basis of Automated Library and Informational System. Linguistic ware quality of OPAC is prerequisite for information service quality. Discussion on the structure of linguistic ware of OPAC and a role of individual informational search languages in it is far from being finished. Its key points are determined in the article. There is also the description of the experiment for comparison of informational languages functional opportunities of State Rubricator (Systematic headings) on Scientific and Technical Information, Library Bibliographical Classification, subject headings and words from documents titles in OPAC of the State Public Scientific and Technical Library, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences was described.

Hierarchical classification and subject headings language are analyzed. The conditions of subject headings' usage in the electronic environment are considered.

Part III. Book — Reading — Reader Krutova M. Functions of Manuscripts' Titles

Abstract

Nominative, informative, semantic, textual, aesthetic, proeducational, bibliographic functions of Russian manuscript books are considered in the article.

Medvedeva E. Cyrillic Collection of the Russian National Library (From the History of Acquisition and Description)

Abstract

The article is dedicated to the history of development and description of the early printed cyrillic books collection in the Russian National Library in XIX century. The special attention is paid to the circumstances of acquisition and analysis of composition of I. Raratayev's collection.

There is the discussion during XIX century on peculiarities of elaboration and system presentation of the data on the content and accession of Imperial Public Library Cyrillic press collection. Novelty of the research is ensured by including the previously unpublished material from department of archival documents of the Russian National Library.

Konovalova M. Enhancing the Role of Libraries for Blinds as Participants of the National Program for Support and Development of Reading

Abstract

The problem of increasing the role of libraries in the revival of constant interest and needs of reading. The experience of working with physically limited people on the basis of the Kaluga region is summarized. The structural model of library of "educational-communication" type and own opinion at realization of the National Program for Reading Promotion and Development in Russia are presented.

Veshnyakov A. In Searching of a Reader. The French New Novel in the 1950s

Abstract

The article is concerned with the characteristic of the striking trend in the French literature of the second half of the XXth century called "New Novel". The short review of the main features of new novelists' poetics in the perspective of a writer and a reader relationship is made on the example of the following works: "Jealousy" by A. Robbe-Grillet, "Planetarium" by N. Sarraute, "Changing" by M. Butor.

Part IV. Images — Faces — Destines Losievsky I. Adventures of "Wild Frenchman" Joseph Kabris or About What Marginalia Have Told

Abstract

On the anonymous marginalia in one of the books of the journal "Library for Reading" («Библиотека для чтения») of

1849 (the collection of the Russian State Library), where memoirs of F. Bulgarin were printed.

Kornilova I. *Chronicler of Local Land: Touches to the Creative Portrait of Vasily Kudryavtsev*

Abstract

The attempt to recreate of the creative portrait of Vasily Kudryavtsev — theologian, ethnographer, historian, archivist, the devotee of education, the talented researcher of the local region — was made on the basis of numerous historical sources. His main work “Olden time, monuments, traditions and legends of the Kama region” and is today the reference book for all who is engaged in research of the Vyatka region.

Almazov A. *Library of the Politician in Left-bank Ukraine in the Second Half of XVII Century (on an Example of Books Collection of Hetman I. Samoylovich)*

Abstract

This article is devoted to the library of the politician in Left-bank Ukraine of the 2nd half of the 17th century on the example of the Library of Hetman Ivan Samoylovich. The problem wasn't earlier studied by researchers, except for separate aspects. The analysis of the library of Ivan Samoylovich allows not only to draw a conclusion on high cultural and educational level of some representatives of the Ukrainian nobility during this period, and about their attachment to culture of maintaining private and family libraries.

Part V. International Content

Motulsky R. *Libraries of Belarus in the Period of the Lithuania Grand Duchy (the Second Half of XIII Century — 1569)*

Abstract

The particulars of the development of Belarus libraries in the period of the Grand Duchy of Lithuania are considered. The article tells about the factors affecting the literary process, writers and public figures left mark in history, the most important chronicles and manuscripts of the time.

Varganova G. *Internet Researches as Means of Obtaining New Knowledge (Studying of Foreign Experience)*

Abstract

The article deals with the librarianship internet research works in the context of their advantages, limitations and related ethical issues.

Part VI. Comprehending the Past

Pichugin P. *History of the Ecclesiastical Seminary Library in Ryazan (XVIII cent.)*

Abstract

The article is related to the history of creation and development of the Riazan Ecclesiastical Seminary and its library in the 18-th century. The materials of the Russian State Archives of Ancient Documents (RSAAD), State Archive of the Ryazan Region and other sources are used in it. This let to see the position of the Ecclesiastical Seminary Library in the history of the national enlightenment as well as the role of charity in the formation of the library collections of this educational institution. The author for the first time introduces the document — “The book catalogue of the Ryazan Ecclesiastical Seminary Library” («Каталог книг библиотеки Рязанской духовной семинарии») for scientific use. The article is of interest for historians, library scientists, experts in the Russian charity history.

Kapranova E. *The First Public Libraries in the Nizhny Novgorod Province*

Abstract

Types of the first public libraries existing in the Nizhniy Novgorod province in the end of XIX — the early XX century are reviewed. Use of a wide range of sources has allowed to draw conclusions on the importance of their activity for the population of province and provincial city. The role of an educational society in the in the establishment process and the further keeping of public libraries is shown.

Ahmetzianova R. *Forms and Methods of Library Services for the Population in the Republic of Tatarstan at the Restructuring Period “Perestroika” (1985—1991)*

Abstract

The process of searching for new forms and methods of library and bibliographic service for the population of the Republic of Tatarstan in 1985—1991 is shown in the article. The main conclusion of the historical analysis of the problem comes to the conclusion that the existing network of public libraries of the Republic has done much to adapt to new economic and political conditions for the modernization work on the basis of new technologies.

Part VII. Education — Profession

Buslaeva Yu. *The Beginning of the Library Education in Russia (XIX cent. — 30s of the XXth cent.)*

Abstract

The author gives historical facts based on archival documents confirming possibility of development of library education in the conditions in Russia before the October 1917, and studies the process of development of the first special educational institutions and gives the brief characteristic of the origin of library education.

Dudareva E. *Training of the Lenin Library Staff during the Great Patriotic War*

Abstract

During the Great Patriotic War (1941—1945) of the staff training in the State Library of the USSR of V.I.Lenin continued on the base of its resources, though and in smaller volume, than before the War. The lecture system was replaced by seminars. This form of education allowed the Library to continue its activity on highly professional level.

Dobrinina N. *Link of times hasn't broken*

Abstract

Evaluation by N.Dobrynina on the book “Fedor Karatygin: the teacher, the scientist, the man who spearheaded the MGUKI” (to the 80-th anniversary of MGUKI (the Moscow State University of Culture and Arts), written by the daughter of F.Karatygin.

Part VIII. Facts — Events — Estimation

Kalinkina A. *Day of an orthodox book*

Abstract

On the establishment by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church the annual Day of an Orthodox book, coincided with the date of the first printed book in Russia “The Apostle” (March 1, 1564, old style) published by Ivan Fyodorov and on the events which were held within the framework of this celebration.

Soldatkina O. *Editorial Board Meeting of the journal “Library and Information Science” (“Bibliotekovedeniye”)*

Abstract

On the meeting of the Editorial Board of the journal “Library Studies” (“Bibliotekovedeniye”) in the Russian State Library on March 2, 2010.

M. Lebedeva,
*Chief Librarian, Foreign
LIS and International Relations
Department, Russian State Library*

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;
- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);
- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);
- список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];
- в примечания не включаются библиографические описания источников;
- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте [http:// www.rsl.ru](http://www.rsl.ru)

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора
Оксана Солдаткина, зав. сектором
Наталья Егорова,
Анна Калинкина,
Татьяна Михайлова,
Мария Старых

Отдел полиграфии:

Мария Строганова, заведующая отделом
Тамара Медведева, начальник цеха
предпечатной подготовки

Набор

Наталья Подольск

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректор:

Татьяна Михантьева

Перевод содержания

Мария Лебедева

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.
Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием
«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в
периодическое издание «Советское библиотекосведение»,
с 1993 г. — в научно-практический журнал
«Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и
информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель: ФГБУ «Российская государственная
библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 31.03.2010

Формат 60x90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

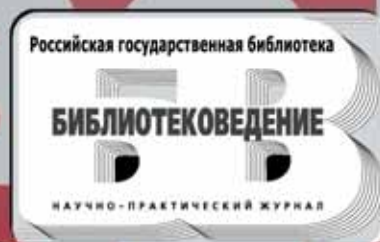
Усл. печ. л. 17

Тираж 2000

Заказ

Отпечатано в типографии

Москва, 2010